

На правах рукописи

Каранов Дмитрий Павлович

**ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ИНГЕРМАНЛАНДСКИХ ФИННОВ В
КОНЦЕ XIX – 20-ЫХ ГГ. XX ВВ.**

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук
Ю.Е. Кондаков

Санкт-Петербург – 2015

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-научные аспекты этнокультурного развития этнических групп	21
1.1 Этнокультурное развитие и внутренние информационные связи.....	21
1.2 Культурные институты и этнокультурное развитие	32
1.3 Влияние интеллигенции на этнокультурное развитие этнической общности	52
Глава 2. Этнокультурное развитие ингерманландских финнов в конце XIX – начале XX вв.	69
2.1 Этнокультурная характеристика ингерманландских финнов	69
2.2 Участие евангелическо-лютеранской церкви в этнокультурном развитии ингерманландских финнов.....	75
2.3 Роль интеллигенции в этнокультурном развитии ингерманландских финнов и особенности её формирования	88
2.4 Газеты «Inkeri» и «Neva» как средства консолидации ингерманландских финнов.....	102
2.5 Динамика изменения образовательной среды ингерманландских финнов	124
Глава 3 Этнокультурная среда ингерманландских финнов в 1920-ых гг.	134
3.1. Новые социально-политические условия и общая политизация общественной жизни ингерманландских финнов после 1917 г.	134
3.2 Деятельность лютеранского духовенства при советской власти.....	144
3.3 Газета «Wараus» и издательство «Kirja» в борьбе за ингерманландскую идентичность	158
3.4. Этнокультурные изменения в образовательной сфере	167
Заключение	181
Список использованных источников и литературы	186
Список иллюстративного материала.....	204
Приложение №1. Карта Ингерманландии (по Эрки Райкконену)	205
Приложение №2. Обложка Финского народного календаря 1896 г.	206

Приложение №3. Рисунок евангелическо-лютеранской церкви св. Марии Магдалины прихода Венъеки в дер. Попово	207
Приложение №4. Группы учителей, работавших в народных школах в ингерманландских приходах в 1913 г.	208
Приложение №5. Динамика открытия финских школ в Санкт-Петербургской губернии (1890 – 1910 гг.)	209
Приложение №6. Действующие школы в ингерманландских приходах, учителя и количество учащихся в 1910-1911 учебном году.	210

Введение

Актуальность темы исследования. Изучение этнокультурных процессов, их причин, характерных черт и компонентов, механизмов и последствий, входит в число ключевых направлений современной российской этнологии. В свете крупных культурных и политических потрясений последних двадцати пяти лет, интерес к проблемам генеза и устойчивого сохранения этнических групп только усиливается. Вопросы объективного и субъективного существования этнических и национальных сообществ требуют ответов и заставляют ученых обращаться к новым методам и подходам, позволяющим более точно, с научной точки зрения, описывать и анализировать изучаемые объекты.

Рассмотрение этнокультурных процессов в контексте влияния на них субъективного фактора, дает исследователю возможность установить достоверную причинно-следственную связь и понять истинный характер изменений. Применительно к исследованию этнокультурных процессов это более чем актуально, так как генез, трансформация и деградация этнических групп прямо или косвенно связаны с деятельностью человека. Очень лаконично это подметил П. Штомпка: «социальные изменения, включая широкомасштабные исторические преобразования, являются результатом действий людей. В социальной истории нет ничего, что не могло бы быть расценено как преднамеренный либо непреднамеренный результат человеческих усилий»¹.

В подобном ракурсе актуальной темой этнологического исследования выглядит изучение этнокультурного развития ингерманландской этнической общности в конце XIX – 20-ых гг. XX вв. Ее актуальность обусловлена комплексом кардинальных изменений этнического, социального и культурного характеров, коснувшихся финнов-лютеран, проживавших в окрестностях Санкт-Петербурга.

---

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. М: 1996. С. 322

В середине XIX в., по наблюдениям современников и ученых-этнографов, ингерманландские финны представляли собой две субэтнические группы – эурямёйсет и савакот, значительно отличавшиеся друг от друга. В социальном отношении ингерманландцы были крестьянами. Единственной организацией, обеспечивавшей культурную жизнь ингерманландцев, а также представлявшей их интересы перед государством, была лютеранская церковь. Она же занималась вопросами образования и просвещения.

К 1917 г. ситуация изменилась кардинально. Наряду с увеличением численности ингерманландцев произошел качественный сдвиг в сторону расширения культурной среды и групповой солидарности финнов. Этнонимы «эурямёйсет» и «савакот» сменялись названиями «ингерманландцы» и «ингерманландские финны». В социальном отношении также произошли заметные трансформации. Из среды ингерманландского крестьянства, выделилась интеллигенция, ставшая организованной группой. Значительно расширилась и материальная база культурных институтов, обслуживавших потребности ингерманландской этнической общности. Причины и характерные черты столь скорых изменений составляют открытое поле для этнологического исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является ингерманландская этническая общность в конце XIX – 20-ые гг. XX вв. Предметом исследования являются причины, механизмы и последствия этнокультурных процессов, оказавших влияние на преобразование ингерманландской этнической общности в конце XIX – 20-ых гг. XX вв.

Цель исследования – дать целостное представление об основных причинах и характерных чертах этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX – 20-ые гг. XX вв.

Задачи исследования:

- определить факторы этнокультурного развития ингерманландских финнов;

- определить ключевых субъектов-инициаторов этнокультурных изменений и исследовать степень их участия в развитии ингерманландской этнической общности;
- оценить роль лютеранской церкви в этнокультурном развитии ингерманландских финнов;
- проанализировать условия формирования ингерманландской интеллигенции и определить степень ее участия в этнокультурном развитии ингерманландских финнов;
- раскрыть значение создания и функционирования ингерманландских газет («Inkeri» и «Neva») для консолидации исследуемой общности;
- описать динамику изменений в образовательной среде ингерманландских финнов;
- раскрыть специфику этнокультурных изменений после 1917 г.;
- исследовать характер воздействия финских коммунистических газет на идентичность ингерманландских финнов.

Географические рамки включают в себя территории Санкт-Петербурга, его окрестностей и Ленинградской области. Это, преимущественно, территория сельских ингерманландских лютеранских приходов, в которых проживала большая часть ингерманландских финнов в XIX – 20-ых гг. XX вв. Однако, исследование не ограничивается сельской местностью, охватывая городскую среду Санкт-Петербурга, в которой проживали и вели активную жизнедеятельность многие ингерманландские интеллигенты и священнослужители.

Хронологические рамки диссертационного исследования обусловлены необходимостью проследить ключевые события в истории ингерманландской этнической общности, связанные с этнокультурными изменениями в конце XIX в. – 20-ые гг. XX вв. Нижняя хронологическая граница изучаемого периода совпадает с годом начала выпуска первой газеты ингерманландских финнов «Inkeri», и ограничивается 1884 г. Верхняя хронологическая граница примыкает к началу антирелигиозной кампании и коллективизации в СССР в конце 1920-ых

гг. Стоит отметить, что многие события, ставшие причиной этнокультурных изменений, произошли раньше 1884 г. Например, рост общественных организаций, инициация выпуска ингерманландских газет и др. события связаны с деятельностью ингерманландских интеллигентов, которые, в большинстве случаев были выпускниками Колпанской семинарии. Анализировать их деятельность без раскрытия особенностей создания (1863 г.) и функционирования Колпанской семинарии было бы логически неверно. Таким образом, несмотря на то, что диссертационное исследование направлено на изучение этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX в. – 20-ые гг. XX вв., также описываются причины этого процесса, относящиеся к более ранним временным периодам (начало и середина XIX в.)

Степень разработанности проблемы. В отечественной историографии по ингерманландским финнам феномен этнокультурного развития указанной общности практически не подвергался комплексному исследованию. В трудах советских этнографов и некоторых современных исследователей выводились лишь гипотезы относительно того или иного аспекта этнокультурного развития ингерманландской этнической общности. Например, этнограф Д.А. Золотарев, ссылается на мнение Н.Н. Поппе, который считал, что изменения этнодифференцирующих черт эурямёйсет и савакот связаны с влиянием «школы и финского литературного языка»².

Для реализации цели диссертационного исследования были изучены труды многих этнологов, историков, социологов и философов, в которых авторы поднимали теоретические и практические вопросы этнических процессов. Потребность в выявлении факторов, характерных черт, инициаторов и др. компонентов этнокультурного развития ингерманландских финнов требовала определения с теоретическим подходом, который подробно описывается в первой главе. Основное внимание уделялось работам, в которых рассматривалось понятие «этнокультурное развитие», или тот феномен, который

---

² Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной... Л: 1927. С. 11

оно обозначает. Чрезвычайно полезными, в этом отношении, оказались труды отечественных ученых С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, В.Ф. Генинга, М.Е. Когана, Л.В. Хомича, Н.Н. Чебоксарова и др. Также были изучены теоретические исследования таких зарубежных ученых как Я. Ассман, Ф. Барт, А. Моль, Л. Морган, Т. Парсонс, Э. Смит, Г. Спенсер, Э. Тайлор, М. Хальбвакс, П. Штомпка и др.

Особенностью теоретического подхода диссертационного исследования стала попытка исследовать этнокультурное развитие ингерманландской этнической общности, «измерив» роль культурных институтов в этом процессе. Особое значение культурных институтов в сохранении и распространении культуры, а также образовании этнических и национальных общностей отмечали в своих работах Б. Андерсон, С.А. Арутюнов, П. Бергер, П. Бурдьё, Э. Геллнер, К. Калхун, Б. Малиновский, А. Моль, Т. Лукман, Ж.-К. Пассрон, Э. Хобсбаум и др.

Значительное внимание уделено роли субъективного фактора в протекании этнокультурных процессов. На зависимость этнокультурных изменений от деятельности отдельных индивидов и организованных групп указывали многие зарубежные и отечественные ученые. В исследовании рассматриваются теоретические работы, в которых отмечается этнокультурная роль интеллигенции. Для конкретизации понятия «интеллигенция» и «интеллектуалы» приводятся работы Г.А. Будник, В.В. Возилова, Ж. ле Гоффа, А. Грамши, К. Манхейма, В.С. Меметова и др. Интеллигенция, как субъект консолидации этнических и национальных общностей, рассматривается в трудах Ж. Бенда, Э. Кедури, Я. Кеневича, Э. Смита, В.А. Тишкова, М. Хроха, В.А. Шнирельмана и др.

Практическая часть диссертационного исследования, посвященная этнокультурному развитию ингерманландских финнов, формировалась на базе работ отечественных и зарубежных исследователей.

Историография ингерманландских финнов характеризуется неравномерностью во временном отношении. Отечественная историография

может быть разделена на три неравных периода: начало исследования ингерманландских финнов (30-ые – 50-ые гг. XIX вв.), работа ЛОИКФУН и КИПС в СССР (20-ые гг. XX вв.), возобновление исследований (80-ые гг. XX в. – начало XXI в.). Нельзя сказать, что работы, посвященные ингерманландским финнам, не издавались в иные периоды, но они носили частный и единичный характер.

Начало научного описания ингерманландских финнов связывают с именем основоположника финноугроведения, этнографа Андреаса Шегрена. Он одним из первых заметил кардинальное отличие финских народов Санкт-Петербургской губернии от финнов Финляндии. Именно ему принадлежит заслуга в выделении двух субэтнических групп ингерманландских финнов – эурямейсет и савакот. Результаты своего исследования А. Шегрен опубликовал на немецком языке в виде монографии в 1833 г. Она носила название «Ueber die finnische Bevölkerung des St.Petersburgischen Gouvernements und über den Ursprung des Namens Ingermannland».

Монография А. Шегрена не переводилась на русский язык целиком, однако отдельные ее части были использованы в работах Д. И. Языкова и В. В. Пассека.

Историк и переводчик Дмитрий Иванович Языков опубликовал статью «О финских жителях Санктпетербургской губернии» в 1840 г. в томе №4 Русского исторического сборника. В ней он описывает 4 финских народа Санкт-Петербургской губернии – ижору, водь, еурезейметов (эурямейсет) и савакстов (савакот). Этнограф и историк Вадим Васильевич Пассек использовал отдельные части монографии А. Шегрена в 5 книге «Очерки России», в статье «Обычаи и поверья финнов».

Значительный вклад в изучение ингерманландских финнов внесла исследовательская деятельность этнографа и географа Петра Ивановича Кёппена. Одним из достижений П. И. Кёппена стала публикация «Этнографической карты России» в 1851 г. П. Кёппен нанес на карту места проживания финских народов Санкт-Петербургской губернии и впервые посчитал их количество. По его данным в Санкт-Петербургской губернии

проживало 29375 эурямейсет и 42979 савакот, в общей сложности 72354 человека.³

Второй период отечественной историографии ингерманландских финнов приходится на 20-ые гг. XX в. Он связан с усилением интереса к жизни и культуре народов России и популяризацией этнографических знаний. Исследованиями на территории Северо-запада занималась Карело-Мурманская подкомиссия Комиссии по изучению племенного состава СССР и сопредельных стран (КИПС). В 1927 г. она была преобразована в Русско-финскую секцию КИПС, а её руководителем был назначен этнограф Д.А. Золотарёв. Перед секцией стояли задачи изучения, как русского, так и финно-угорских народов, выявления межэтнических культурных связей, а также сбор и анализ статистических данных.

В 20-ые гг. XX вв. были опубликованы «Западнофинский сборник» и «Финский сборник», которые содержали статьи о финнах России и, в частности, финнах Ленинградской области. В рамках серии «Труды КИПС» Д.А. Золотарёвым была издана книга «Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР», которая представляет собой собрание сводных таблиц, составленных на основе данных переписи 1920 г.⁴ В качестве приложения, к книге добавлена обновлённая этнографическая карта Ленинградской области, на которой обозначено и русское население региона, что является отличительной чертой карты Д.А. Золотарёва от карты П.И. Кёппена. Даже учитывая критику Егорова В.А.⁵, карта достаточно точна и может быть достоверным источником сведений об ареалах расселения ингерманландских финнов в 20-ые гг. XX в.

Изучением культуры финно-угорских народов занималось Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН), которое работало с 1925 г. по 1930 г. Ими было опубликовано несколько

---

³ Приводится по: Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной... Л.: 1927. С. 11

⁴ Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной... Л.: 1927.

⁵ Егоров В.А. Эвримейсы Лесколовского сельсовета// Сборник ЛОИКФУН. Л.,1929, С.34

бюллетеней (1929 №1-3; 1930 №4) и собрание статей «Сборник ЛОИКФУН» (1929). Члены ЛОИКФУН В.А. Егоров, Л. Творогов, А. Тигонен, Е.С. Бломквист и др. вели полевые исследования в финских деревнях Ленинградской области, собрав, за недолгое время, богатый этнографический материал.

О национальном и культурном строительстве среди национальных меньшинств Ленинградской области, повествует книга П.М. Янсона «Национальные меньшинства Ленинградской области», изданная в 1929 г. В ней автор рассказывает о достижениях и упущениях национально-культурной работы, об увеличении числа образовательных и просветительских учреждений, приводит статистические данные о росте национальных сельсоветов и др.⁶

Ингерманландским финнам (а точнее просто финнам, или ленинградским финнам, как их именуют советские исследователи) и национальному строительству в Ленинградской области посвящены статьи, опубликованные в журнале «Революция и национальности», который издавался с 1930 г. по 1937 г. В частности, интерес представляют статья Я. Павилайнена «Культурное строительство среди финнов»⁷, публикации П.М. Янсона «Работа среди нацмен Ленинградской области»⁸ и «Рост национальных колхозов в Ленинградской области»⁹. Отдельные аспекты культурно-просветительской работы среди финнов, освещены в статье Т. Термяля «Государственное финское издательство «Кирия» накануне своего 10-летия»¹⁰.

Третий период (80-ые гг. XX – начало XXI в.) связан с «пробуждением» этнического самосознания многих народов на фоне распада СССР. В это время наблюдается значительная активность представителей лютеранской церкви и интеллигентов-ингерманландцев (Л.А. Гильди, А. Кириянен, В.А. Кокко, А. Сурво и др.), результатом деятельности которых становится возрождение общества «Inkerin Liitto» (Ингерманландский союз). Подобная активизация

---

⁶ Янсон П.М. Национальные меньшинства в Ленинградской области. Л. 1939

⁷ Павилайнен Я. Культурное строительство среди финнов //Революция и национальности. 1931. №2-3. С. 116-120

⁸ Янсон П.М. Работа среди нацмен Ленинградской области//Революция и национальности. 1933. №10. С. 48-53

⁹ Янсон П.М. Рост национальных колхозов в Ленинградской области//Революция и национальности. М. 1936. №8. С. 21-26

¹⁰ Термяля Т. Государственное финское издательство «Кирия» накануне своего 10-летия//Революция и национальности. М. 1933. №2. С. 88-91

привлекла историков и этнографов, заставив их вновь обратить внимание на историю ингерманландских финнов.

В конце 80-ых гг. – 90-ые гг. XX в. публикуются работы Э.Л. Аалто, Л. А. Гильди, И.П. Григорьевой, А. Крюкова, О.В. Курило, Т.М. Смирновой, Л. В. Суни, А.Ю. Чистякова, Н.В. Шлыгиной и др. исследователей. В статьях указанных авторов поднимались разнообразные вопросы истории и культуры ингерманландских финнов. В их число входили такие актуальные темы как: появление предков ингерманландцев на территории нынешней Ленинградской области, лютеранская церковь и судьба ингерманландских финнов, музыкальная культура ингерманландских финнов, традиционная культура, репрессии и т.д.

Значительную лепту в освещение темы культурно-просветительской работы среди ингерманландских финнов внесла петербургский исследователь Т.М. Смирнова. Она является автором нескольких работ, в которых рассматривается культурная жизнь национальных меньшинств в Ленинграде в период советской власти, в том числе и в 20-30-ые годы XX века. Просветительская и пропагандистская деятельность Финского национального театра, подробно рассмотрена в книге «Национальные театры Петрограда-Ленинграда (1917 – 1941)»¹¹. Особенности культурного просвещения и советской национальной политики в 20-ых гг. в отношении ингерманландских финнов посвящена значительная часть монографии «Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке»¹².

В 2001 году публикуется монография В.И. Мусаева «Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веке», в которой рассматриваются основные стадии политической истории ингерманландских финнов. Автор выделяет несколько периодов, среди которых: национально-культурное движение на рубеже XIX – XX вв., борьба за национально-культурную

---

¹¹ Смирнова Т.М. Национальные театры Петрограда-Ленинграда (1917-1941). СПб. 1996

¹² Смирнова Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб. 2002.

автономию в 1917 – 1920 гг., период самоуправления 1920-ых гг., репрессии 1930-ых и возрождение 1980-ых. Автор концентрирует свое внимание, в значительной мере, на политическом аспекте истории ингерманландских финнов.¹³

Ингерманландским финнам посвящена целая глава в сборнике «Прибалтийско-финские народы России», опубликованный Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая в 2003 г.¹⁴ Над тестом главы работали известные специалисты – Ю.С. Елисеев, О.Е. Казьмина, Л.В. Суни и Н.В. Шлыгина. Глава включает краткий исторический очерк, заметку о языке финнов-ингерманландцев, описание хозяйственных занятий и материальной культуры, семейного уклада и обрядности. Немалая часть главы отводится под описание истории лютеранской церкви.

Отдельные темы по истории и культуре ингерманландских финнов рассматривались в целом ряде диссертационных работ петербургских исследователей. Этнической истории ингерманландских финнов, развитию их материальной и духовной культуры, а точнее её традиционной части, посвящена диссертационная работа А.Ю. Чистякова «Ингерманландские финны: XVII – начало XX вв.: история и этническая культура», которая была защищена в 1998 г. В ней сочетаются материалы как этнографического, так и исторического характера. Важным источником для написания диссертации были собственные полевые материалы автора, собранные им в 90-ых годах, во время нескольких экспедиций в населенные пункты Ленинградской области.

Правовой статус ингерманландских финнов, юридические аспекты репрессий, которым многие ингерманландские финны подверглись в 30-ых гг. XX в., освещены в диссертации Д.В. Харакка-Зайцева «Ингерманландская этническая общность: историко-правовой аспект статуса национальных меньшинств и коренных народов». Диссертация была защищена в 2006 г. В диссертационном исследовании сделаны выводы о юридических последствиях

---

¹³ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX-XX веке. Кишнев. 2001.

¹⁴ Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина. М: Наука, 2003. 671 с.

российской государственной политики в отношении ингерманландцев и о возможностях правового решения сложившейся проблемы.

Существуют и другие работы, раскрывающие тот или иной аспект истории и культуры ингерманландской этнической общности. Особенности такой стороны культурной жизни ингерманландских деревень, как музыкальная культура представлены в работе Григорьевой И.П. «Музыкальная культура ингерманландских финнов второй половины XIX и XX столетий». Целью диссертационной работы Стоговой Л.Л. «Ижорская земля - Ингерманландия: освоение и этногеографические процессы», стало выявление специфики этногеографических процессов, протекавших на территории Ингерманландии со времени её освоения и продолжающихся по настоящее время, а также выявление причин, обусловивших эти процессы. Межэтнические отношения русского и прибалтийско-финских этносов рассмотрены в диссертации Трипольской А.А. «Русские Ингерманландии: история и культура :XVIII –начало XX в.». Упомянувшийся ранее Мусаев В.И. в 2002 году защитил докторскую диссертацию на тему «Ингерманландский вопрос во взаимоотношениях и внутренней политике России и Финляндии, конец XIX - XX вв.». Автор попытался подойти к ингерманландскому вопросу, как к составной части национальных проблем в России и СССР, рассмотрев ингерманландское движение накануне и после революции 1917 г., а также исследовав политику государства по отношению к ингерманландцам в ракурсе российской и советской национальной и внешней политик.

Отдельного внимания заслуживает финская историография ингерманландских финнов. Несмотря на значительный интерес со стороны Финляндии к ингерманландцам в XIX в. научное исследование последних, содержащее не только описание, но и интерпретацию, началось лишь в XX в. До этого ингерманландские финны привлекали финляндских исследователей только как ценный источник по финской мифологии (экспедиции А. Альквиста, С. Саксбека, Т. Тальквиста, А. Тёрнерооса и др.).

Научный интерес к истории ингерманландских финнов связан в первую очередь с деятельностью выходцев из ингерманландской этнической общности, эмигрировавших в Финляндию после 1917 г., и их потомков. Особый вклад в изучение ингерманландских финнов внесли такие ученые как Т. Виховайнен, К. Кулха, П. Мелко, Ю. Мустонен, П. Невалайнен, Р. Ранта, Л. Сарессало, В. Салохеймо, П. Сихво, С. Халтсонен и др.

Несмотря на значительное количество опубликованных работ, проблема этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX – 20-ые гг. XX вв. практически не рассматривалась. Однако, нередко исследователи изучали отдельные компоненты этого процесса.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена тем, что проблема этнокультурного развития ингерманландских финнов плохо изучена в российской и финской науке. Ранее этнокультурные изменения трактовались в контексте общих политических изменений в Российской империи. Исследования, в которых бы определялись субъекты-инициаторы (мобилизаторы), каналы передачи этнокультурной информации, а также само содержание передаваемой информации, не проводились. Например, этнокультурная функция таких важных культурных институтов как газеты «Inkeri», «Neva» и «Wapaus» ранее вообще не рассматривалась в научной литературе. К тому же, многие материалы, использованные в диссертационной работе, вводятся в научный оборот впервые.

Методологической базой исследования являются принципы *историзма* (рассмотрение событий и явлений в процессе развития, с учётом их взаимосвязи в конкретно-исторической обстановке и хронологической последовательности) и *системности* (изучение исторического явления как системы, обладающей своей внутренней структурой, типологией и динамикой). К главным общеисторическим научным методам, применённым в диссертационном исследовании, относятся *историко-генетический*, *историко-сравнительный* и *историко-системный методы*.

Выделение отдельных субъектов этнокультурных изменений, характера воздействия культурных институтов на этническую общность, а также

определение содержания передаваемой этнокультурной информации было необходимым в рамках *информационно-культурного подхода*.

Изучение этнокультурной функции газет «Inkeri», «Neva» и «Varaus» базировалось на методе *контент-анализа*, который включал качественное и количественное исследование содержания финских периодических изданий.

Применение *просопографического метода*, связанного с рассмотрением биографий и ролью отдельных персоналий в контексте тех или иных исторических событий, было обусловлено представлением о зависимости общего этнокультурного развития от деятельности отдельных священнослужителей и представителей интеллигенции.

Источниковая база исследования достаточно обширна и включает в себя несколько групп источников:

Во-первых, документы центральных государственных архивов. В Российском государственном историческом архиве (РГИА) исследовались фонды Департамента народного просвещения (Ф. 733), Главного управления по делам печати МВД (Ф. 776), Петроградского комитета по делам печати (Петербургского цензурного комитета) МВД (Ф. 777) и Департамента духовных дел иностранных вероисповеданий (Ф. 821). В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) использованы фонды Постоянных финских педагогических курсов Петроградского губернского отдела народного образования (1920 – 1921 гг.) (Ф. 2573) и Гатчинского финского педагогического техникума (Ф. 8560). В Центральном государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга (ЦГИА) исследовались фонды Евангелическо-лютеранской кирки св. Иоанна в деревне Кайболово (Ф. 34) и Евангелическо-лютеранской церкви св. Екатерины (д. Сиворицы Царскосельского уезда) (Ф. 1971).

Выявленные документы позволяют раскрыть различные стороны этнокультурного развития ингерманландских финнов в 1880-ых – 1920-ых гг. Ряд документов вводится в научный оборот впервые.

Во-вторых, финские периодические издания, выпускавшиеся в период с конца XIX – по 20-ые гг. XX вв. При рассмотрении дореволюционного этапа

этнокультурного развития ингерманландских финнов наибольшее значение имели материалы финских еженедельных газет «Inkeri» (1885 – 1905 гг. и 1907 – 1917 гг.) и «Neva» (1907 – 1918 гг.). Помимо того, что они послужили ценным источником для исследования вышеупомянутого периода, данные финские газеты рассматриваются в диссертации как средства воздействия на ингерманландскую этнокультурную общность. Заметки и статьи, публиковавшиеся в номерах этих газет, в первую очередь, были рассчитаны на крестьян.

При исследовании этнокультурного развития ингерманландских финнов после революции (с мая 1918 г.), чрезвычайно полезными оказались номера коммунистической газеты «Wapaus». Несмотря на идеологический характер, ее материалы так же представляют ценность для этнокультурного анализа.

В-третьих, важнейшее место в источниковой базе диссертационного исследования принадлежит воспоминаниям очевидцев и непосредственных участников событий тех лет, опубликованных в виде сочинений, заметок, статей и т.д. Прежде всего, ценным источником являются статьи ингерманландских интеллигентов и членов их семей, эмигрировавших в Финляндию после Октябрьской революции, опубликованные в ежегодном альманахе «Suomalainen Inkeri» (выходил ежегодно с 1932 по 1939 гг.) и ежемесячном журнале «Inkeriläisten viesti» (1959 – 2008 гг.). В «Suomalainen Inkeri» своими воспоминаниями делились непосредственные участники событий тех лет: К. Тюнни, Ю. Мустанен, С.Я. Лауриккала и др.

В-четвертых, этнографические статьи, заметки, отчеты, основанные на данных полевой работы среди финнов Петроградской губернии/Ленинградской области в 20-ые гг. XX в. К данной группе источников, прежде всего, относятся материалы Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народов (ЛОИКФУН), опубликованные в виде сборников докладов.

В-пятых, видеоматериалы. Данная группа источников включает в себя видеозаписи, содержащие личное мнение и воспоминания о судьбе своих родственников современных ингерманландских финнов и исследователей.

Теоретическое значение диссертации обусловлено попыткой комплексного рассмотрения этнокультурного развития этнической общности в определенной исторической реальности. Преимущество такого подхода состоит в том, что анализируются не только общие характеристики этого процесса, но и выделяются основные элементы – субъекты (инициаторы изменений) и культурные институты (каналы передачи этнокультурной информации).

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности дальнейшего использования полученных данных в создании учебных программ и проведении учебных курсов по этнографии, культурной антропологии, социальной антропологии, финноугроведению и другим дисциплинам. Затронутые в диссертации вопросы и полученные результаты дополняют научные представления о таких важных проблемах как реализация этнокультурной функции отдельными группами, роль печатных изданий в конструировании этнической идентичности и значение церкви для консолидации этнической общности.

Положения выносимые на защиту:

- 1) евангелическо-лютеранская церковь, в лице пасторов, канторов и чиновников Петербургской консистории, была основным инициатором этнокультурного развития ингерманландских финнов в конце XIX – начале XX вв.;
- 2) в процессе передачи церковно-приходских школ под контроль Министерства народного просвещения, а также следующего за этим перевода обучения на русский язык и сокращения количества часов преподавания финского языка и Слова Божьего, лютеранская церковь развивала в сфере образования альтернативное средство влияния на ингерманландскую этническую общность – воскресные школы;
- 3) ингерманландская интеллигенция, сформировавшаяся как группа на базе выпускников Колпанской семинарии к началу XX в., занимаясь культурным просвещением своих соплеменников, при помощи различных форм организации (песенные общества, общества трезвости «Alku» и

«Inkeri», просветительское общество «Soihtu» и т.д.) оказывала воздействие на идентичность финнов-ингерманландцев, основу которого составляло знание о самих себе, своей истории и культуре;

- 4) между двумя инициаторами этнокультурного развития ингерманландских финнов – лютеранской церковью и ингерманландской интеллигенцией – имелись разногласия идеологического характера, нашедшие выражение в дискуссии между газетами «Inkeri» и «Neva»;
- 5) финская газета «Inkeri», инициаторами создания которой были представители лютеранской церкви, наряду с удовлетворением информационных потребностей ингерманландцев, публиковала на своих страницах статьи и заметки, содержавшие этнокультурную информацию, тем самым, способствуя консолидации ингерманландских финнов;
- 6) лютеранское духовенство, после отделения церкви от государства в 1918 г. и последующих за этим гонений, смогло не только сохранить церковь, в качестве ключевого института в повседневной жизни ингерманландских финнов, но и укрепить свои позиции к 1927 г.;
- 7) после 1918 г. к субъектам-инициаторам этнокультурных изменений ингерманландской общности, помимо государства, лютеранской церкви и ингерманландской интеллигенции, добавляется группа финских интеллигентов-коммунистов (т. н. «красные финны»), эмигрировавших из Финляндии, после поражения в Гражданской войне;
- 8) в 20-ых гг. XX в. возросло количество средств воздействия на идентичность ингерманландских финнов (советские органы, нацмен секции, газеты, журналы, театр и т.д.), при этом сообщения, передаваемые ими, содержали информацию, имевшую антирелигиозный характер, а также дискредитирующую дореволюционную интеллигенцию и представителей лютеранской церкви в глазах ингерманландских крестьян.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования излагались автором в докладах в 2010 – 2014 гг. на следующих всероссийских и международных научных конференциях и конгрессах:

Ежегодная международная конференция «Герценовские чтения» (Санкт-Петербург. 2011, 2012, 2013), X Международная конференция «Скандинавские чтения» (Санкт-Петербург. 2012), X Конгресс этнологов и антропологов России «Современный город и социально-культурная мобилизация России» (Москва. 2013), Междисциплинарная научная конференция «Нация и этничность в гуманитарных науках» (Санкт-Петербург. 2014).

Отдельные части диссертации выносились на обсуждение на заседаниях кафедры истории Российского Государственного Педагогического Университета им. А.И. Герцена в 2011 – 2013 гг. Диссертационная работа прошла предзащиту на кафедре истории РГПУ им. А.И. Герцена в 2013 г.

Структура диссертации обусловлена потребностью в реализации исследовательской цели. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на пункты, заключения, списков источников (архивные источники, периодические издания и видеоматериалы) и литературы на русском и финском языках, а также шести приложений.

Глава 1 Теоретико-научные аспекты этнокультурного развития этнических групп

1.1 Этнокультурное развитие и внутренние информационные связи

Исследование процессов генеза, развития и деградации этнических общностей представляется актуальным и перспективным направлением современной науки. События конца XX в., связанные с распадом одних государств и образованием других, ростом сепаратизма, распространением национализма и регионализма и т.д. вызвали широкие дискуссии о сущности «этнического» и «национального» как в отечественной, так и в зарубежной науке. Споры ведутся и вокруг центральных понятий теории этнологии (этнос, нация, культура и т.д.), и вокруг методов и подходов к изучению конкретных объектов. Дискуссионность темы подчеркивает ее актуальность, а применение разных подходов при проведении исследований обогащает науку, т.к. рассмотрение объекта с разных сторон соответствует принципу объективности в достижении цели конкретизации научной картины мира.

На сегодняшний день ни одно исследование не может обойтись без ясного описания теоретического подхода, в рамках которого оно проводится. В противном случае, ученый может столкнуться с трудностями и противоречиями, а также с неоднозначной оценкой своей работы со стороны научного сообщества. Это «теоретические ловушки» и, как заметил А.Ф. Филиппов, «кто попадает в такие ловушки, тот совершает также практические ошибки»¹⁵. Выражаясь словами русско-американского социолога Питирима Сорокина, теоретическая конкретизация необходима научному исследованию, для того чтобы придать «логико-смысловое» значение научным фактам. С этим согласен американский социолог Талкотт Парсонс: «Научные данные образуют сырой материал, на основе которого могут решаться те или иные проблемы, однако факты не говорят сами за себя: они должны быть организованы, обработаны и соотнесены с

---

¹⁵ Филиппов А.Ф. Гетеротопология родных пространств// Отечественные записки. 2002 № 6 (7). С. 48

теорией».¹⁶ Это утверждение актуально и для исследования этнических процессов.

Интерес к социальным и культурным изменениям явно прослеживается в работах многих социологов, философов и историков. В качестве примера можно привести русско-американского социолога Питирима Сорокина. В своей монографии «Социальная и культурная динамика», помимо всего прочего, П. Сорокин пытается раскрыть в деталях явление социокультурной флуктуации как процесса. Причем центральное место в формировании представления и понимания социокультурных флуктуаций занимает именно понятие «процесс». Это понятие определяется им как «... любой вид движения, модификация, преобразование, перестройка или «эволюция», короче говоря, любое изменение данного логического субъекта во времени, касается ли оно изменения его места в пространстве, или речь идет о модификации его количественных или качественных аспектов».¹⁷

Питирим Александрович небезосновательно полагал, что любой процесс включает в себя составляющие, характеризующие его как процесс. Такими элементами, по его мнению, являются: во-первых, логическое подлежащее, или объект изменения; во-вторых, временные отношения; в-третьих, пространственные отношения; в-четвертых, направление.¹⁸ Направление, в свою очередь, также делится на виды: «направление во времени, направление в пространстве, качественное направление, количественное направление».¹⁹

В этнологии тема «развития» понималась по-разному. В рамках эволюционной школы развитие рассматривалось как объективно существующий процесс, присущий любому обществу, народу, культуре. В таком случае, история человечества связана с процессом развития от простых форм к более сложным формам. Причем разные этнические группы, проживавшие на разных концах земного шара, проходили одинаковые стадии по мере своего развития. Такого

---

¹⁶ Парсонс Т. О социальных системах. М.: 2002. С. 700

¹⁷ Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: 2006. С. 97

¹⁸ Там же, С. 97

¹⁹ Там же, С. 99

взгляда придерживались ранние эволюционисты, смотревшие на общество, культуру и религию сквозь призму законов эволюции, возросших на почве естественнонаучных дисциплин усилиями сторонников Ч. Дарвина. Значительный вклад в науку внесли такие эволюционисты как Л. Морган, Э. Тайлор, Г. Спенсер и др.²⁰ Чуть позже, в первой половине XX в. идея схожести биологической и социальной эволюции подверглась серьезной критике со стороны научного сообщества и уступила место другим концепциям.

В СССР тема развития этнических групп получила значительную поддержку, т.к. соответствовала философскому основанию советской науки, которое базировалось на принципах исторического материализма. Перспектива определение понятия «этнические процессы» привлекала советских исследователей с 60-ых гг. XX в. Так, В.Ф. Генинг определял этнический процесс как «... совокупность явлений общественной жизни, обуславливающих развитие этнических общностей в том или ином направлении в различные исторические эпохи»²¹. В учебном пособии «Этнические процессы в первобытности» он связывает этнические процессы с материально-экономической стороной жизни первобытных обществ.

В статье «О содержании понятия «этнические процессы» Хомич Л.Б. определяет этнический процесс как «...внутреннее развитие и взаимодействие этнических общностей».²² Этнические процессы, в его статье, пронизывают историю человечества и часто приводят к разнообразным результатам «связанными с различными признаками этнической общности».²³ По его мнению, этнические процессы влекли за собой: 1) сохранение или изменение этнического самосознания; 2) сохранение или утрату родного языка; 3) сохранение или утрату национальных черт культуры; 4) наличие или отсутствие смешанных браков. Причем до 70 – 80 гг. XX в. исследование развития этнических групп в тот или иной период основывалось, в основном, на анализе

---

²⁰ Морган Л. Древнее общество... Л: 1935. 350 с.; Тайлор Э. Первобытная культура. М: 1989. 573 с.; Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Мн: 1999. 1408 с.

²¹ Генинг В.Ф. Этнический процесс в первобытности. Свердловск: 1970. С. 10-11

²² Хомич Л.В. О содержании понятия «этнические процессы»// Советская этнография. №5. 1969. С. 81

²³ Там же, С. 82

изменений отдельных элементов этнической культуры. Подобный подход имел место во многом благодаря пониманию этнических групп как целостных культурных образований. И одним из основных признаков этнических групп, формируемых в ходе этнических процессов, были этнодифференцирующие черты.

Этнодифференцирующим чертам, в контексте формирования идеи этнической границы, уделялось значительное внимание, как в СССР, так и за рубежом. Норвежский антрополог Ф. Барт, во введении к сборнику «Этнические группы и социальные границы» («Ethnic groups and boundaries»), обозначил теоретические построения, ставшие результатом научного семинара, состоявшегося в 1967 г. в Университете Бергена (Норвегия). Среди всего прочего, он отмечал важность внешних культурных особенностей для определения этнической границы: «культурное содержание этнических дихотомий с аналитической точки зрения может быть двух порядков: 1) воспринимаемые сигналы или знаки – дифференциальные признаки, которые люди находят у других и выказывают сами для демонстрации идентичности (нередко это такие признаки, как платье, язык, форма жилища или образ жизни в целом); 2) фундаментальные ценностные ориентации: нормы нравственности и стандарты оценки поведения. Поскольку принадлежность к этнической категории предполагает обладание этой базовой идентичностью, оно также предполагает стремление оценивать и быть оцениваемыми в соответствии со стандартами, релевантными для этой идентичности».²⁴

Таким образом, члены одних и тех же этнических групп, в представлении этнологов 60-ых – 70-ых гг. XX в., должны обладать общей культурой или специфическими культурными чертами, позволяющими им демонстрировать и осознавать свою этничность. При этом, как элементы духовной культуры (фольклор, праздники, обряды, традиции и т.д.), так и элементы материальной культуры (одежда, орудия труда, бытовые предметы и т.д.) постоянно

---

²⁴ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы... М: 2006. С. 16

напоминают человеку о его «этнических корнях». Основоположник этносимволистского подхода в изучении и интерпретации национализма Энтони Смит обращал внимание на тот факт, что «... культура – это и межпоколенческая сокровищница, и наследие (или совокупность традиций), и деятельно формируемый набор значений и образов, воплощенных в ценностях, мифах и символах, которые служат объединению группы людей с общими переживаниями и воспоминаниями и отделению их от чужаков»²⁵. Э. Смит считал, что это важное дополнение к граничному подходу Ф. Барта «...предлагает более полный метод объяснения этнической устойчивости»²⁶.

В таком контексте культура выполняет функцию дифференциации, отличая одну этническую группу от другой. Подобная точка зрения, как главное условие устойчивого существования этнической группы, обозначает этнокультурные контакты, или соприкосновение этнических границ, под которыми понимаются специфические культурные черты. Это, например, подчеркивает Ф. Барт: «К сохранению этнической границы прямое отношение имеют также ситуации социальных контактов между людьми разных культур: этнические группы сохраняются как значимые единицы лишь постольку, поскольку существует маркированное отличие в поведении, то есть, поскольку существуют постоянные культурные различия».²⁷

Роль специфической культуры как характерного признака этнической группы подчёркивали и деятели советской этнографической школы. Советский этнограф Николай Чебоксаров писал: «Именно культурная специфика вместе с языком, который её выражает, должна рассматриваться в качестве главного критерия при разграничении этнических общностей».²⁸

Стоит отметить, что основное внимание этнографической науки, как правило, уделяется именно дифференцирующей функции этнической культуры. Она выражена в совокупности внешних специфических культурных черт

---

²⁵ Смит Э. Национализм и модернизм... М: 2004. С. 341

²⁶ Там же, С. 341

²⁷ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы... М: 2006. С. 18

²⁸ Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. М: 1985. С. 172

присущих народу и отделяющих его от других этнических обществ. С одной стороны, подобная ситуация в науке оправдана методами и приёмами этнографического исследования, с другой, она не отражает внутренних культурных связей, изучение которых отвечает задаче формирования целостного восприятия. На это указывал академик Ю. Бромлей: «Обычно при характеристике этнических общностей особое внимание уделяется дифференцирующей функции. И это, как мы сможем еще раз убедиться ниже, имеет под собой определенные основания. Однако было бы неверно, чтобы такой подход полностью заслонил этноинтегрирующие функции культуры. Ведь при всей значимости свойств, выделяющих каждый этнос среди других аналогичных общностей, непременным и важнейшим условием его существования как целостной системы остаются интегрирующие функции культуры. Лишите этнос внутренних культурных связей — и он неизбежно разрушится».²⁹

Сам Юлиан Бромлей посвятил целую главу рассмотрению этнических процессов в монографии «Современные проблемы этнографии».³⁰ Он разделял этнические процессы на: происходившие в докапиталистический период и связанные с формированием буржуазных наций. Этнические процессы, связанные с формированием буржуазных наций, подразделялись им на 4 типа: 1) внутренняя консолидация; 2) этногенетическая (межэтническая) консолидация; 3) дивергенция; 4) этногенетическая миксация, сопровождаемая дивергенцией.³¹ При этом все типы этнических процессов сочетались друг с другом и были взаимосвязаны.

Параллельно развивавшаяся западная наука стала постепенно отходить от понимания этнической группы, как объективно существующей категории. В истории, социальной и культурной антропологии, этнологии стала преобладать теория социально идентичности, сформировавшаяся в социальной психологии. К тому же, в социологии приобретал популярность конструктивизм, оказавший

---

²⁹ Бромлей Ю.В. Этнические функции культуры и этнография // Этнознаковые функции культуры. М: 1991. С. 6

³⁰ Бромлей Ю.В. Современные проблемы этнографии. М:1981. 391 с.

³¹ Там же, С. 292

значительное влияние на понимание этничности, этнических групп и этнических процессов. Вместе с этим влиятельные европейские и американские философы подвергли значительной критике понятия «прогресс», «развитие», «эволюция» и т.д. Всю полноту критики социального эволюционизма прекрасно показал Петер Штомпка в монографии «Социология социальных изменений»³². Он проанализировал работы Карла Поппера, Роберта Нисбета, Чарльза Тилли, Иммануила Валлерстайна и др. ученых, критиковавших традиционную теорию развития. Объективные условия исторического развития (географическое положение, время, экономические отношения и т.д.) приравнивались к субъективным факторам (влиянию личностей, межличностными отношениями, способностями тех или иных субъектов и т.д.). П. Штомпка подчеркивал человеческую природу истории, ее зависимость не от законов социального развития, а, зачастую, от случайностей и неосознанных действий отдельных индивидов. Так, он пишет: «социальные изменения, включая широкомасштабные исторические преобразования, являются результатом действий людей. В социальной истории нет ничего, что не могло бы быть расценено как преднамеренный либо непреднамеренный результат человеческих усилий»³³.

Нельзя утверждать, что подобные идеи были чужды советской теории этноса. Наоборот, в рамках информационного подхода складывалось представление о человеке не только как о носителе этнической идентичности или этнического самосознания, но и как о субъекте этнокультурных изменений, способного влиять на всю этническую общность. Основными представителями данного направления в СССР были Н.Н. Чебоксаров и С.А. Арутюнов.³⁴

Сергей Арутюнов в монографии «Народы и культуры: развитие и взаимодействие» посвятил роли информационно-культурной составляющей в формировании и сохранении этнической группы целую главу. Он пишет: «Биологические группы человечества поддерживают свою относительную

---

³² Штомпка П. Социология социальных изменений. М: 1996. 416 с.

³³ Там же, С. 322

³⁴ Арутюнов С.А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Советская этнография. № 1. 1982. С. 8-21.; Арутюнов С.А. Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. М: 1972. С. 8-30

морфологическую стабильность преимущественно передачей генетической информации внутри группы. Существование этнических групп обусловлено сходным механизмом, хотя, конечно, действуют и другие факторы, способствующие их сохранению».³⁵ В этом утверждении раскрывается суть информационного подхода к исследованию этнических общностей и постановке целей такого исследования. Задача исследователя - определить механизмы, направления, условия и др. компоненты процесса передачи этнокультурной информации, в свете формирования или функционирования этнической группы.

С.А. Арутюнов выделяет два типа информационных связей – «синхронные» и «диахронные». «Синхронные информационные связи» выражены в межличностной коммуникации членов этнической группы на определенной территории в определенное время. Под «диахронными связями» С. Арутюнов понимает всю совокупность культурных традиций народа «... его творческое наследие, передаваемое из поколения в поколение в словесной (устной или письменно-литературной), а также в материально-изобразительной форме»³⁶. Он подчеркивает, что «наличием этих непрерывных, диахронных инфосвязей между сменяющимися друг друга последовательными поколениями этноса обусловлена его преемственность и стабильность во времени, передача этнической традиции в течение веков».³⁷ Таким образом, подчеркивается преобладающее значение в поддержании однородной этничности второго типа над первым, т.е. преимущество диахронной (вертикальной) передачи информации над синхронной (горизонтальной), что вызывает справедливую критику со стороны приверженцев конструктивистского подхода. Так называемая горизонтальная передача этнокультурной информации, в большинстве случаев, оказывает большее влияние на массы, чем культурное наследие. Это характерно, прежде всего, для европейских обществ второй половины XIX в., в период становления средств массовой информации, развития

---

³⁵ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М: Наука, 1989. С. 20

³⁶ Там же, С. 21

³⁷ Там же, С. 21

системы образования, т.е. оформления институционализированных каналов передачи этнокультурной информации.

С.А. Арутюнов «идет дальше» утверждая, что «... все категории этнических общностей, являются общностями, основанными на информационной связи»³⁸. В развитии этого тезиса им приводится классификация этнических групп, основанная на информационном подходе. С.А. Арутюнов критикует типологию В.И. Козлова, в которой типы этнических обществ соответствуют историко-экономическим формациям, считая, что процессы перехода с одного уровня на другой обусловлены не экономическими причинами, а информационными.

Информация или знание, таким образом, выступают генераторами этнического самосознания. Человек в таком случае знает, кто он, знает, кем он является, где «свои», а где «чужие». При этом знание может быть усвоено индивидом из различных источников. К тому же, оно может иметь различную форму. Чрезвычайно популярной темой в таком контексте является проблема знания Прошлого, т.е. знания в виде Памяти. Известный немецкий египтолог Ян Ассман попытался описать этнические процессы у древних народов сквозь призму концепции идентичности и памяти. Его позицию относительно дихотомии индивид-группа лаконично отображает следующая цитата: «Я» растет извне вовнутрь. Оно складывается у отдельного человека благодаря его вовлеченности в модели взаимодействия и коммуникации группы, к которой он принадлежит, и благодаря его причастности к представлению группы о самой себе».³⁹ Я. Ассман считал, что сама группа, в случае если она охватывает десятки населенных пунктов и сотни тысяч людей является производной чьих-то усилий: «И по сей день большинство языковых, культурных и этнических образований на земле имеют этот, так сказать «естественный» размер. Все, что выходит за эти пределы, есть результат интенсификаций. Они по самой своей сути

---

³⁸ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М: 1989. С. 21

³⁹ Ассман Я. Культурная память... М: 2004. С. 140

принципиально нестабильны и нуждаются в целенаправленном упрочении».⁴⁰ Осознание своего этнического происхождения, по Я. Ассману, есть главный критерий этнической идентификации: «сознание социальной принадлежности, то, что мы называем «коллективной идентичностью», основано на участии в общем знании и общей памяти, которые сообщаются через говорение на одном языке или, говоря шире, через использование общей системы символов»⁴¹.

Подобную идею, вместе с Я. Ассманом разделяли и разделяют десятки и сотни других известных ученых. Французский социолог Морис Хальбвакс писал о зависимости памяти человека от его социального окружения.⁴² В 60-ых гг. XX в. Абрам Моль рассматривал культуру как совокупность информационных единиц.⁴³ Тех же взглядов придерживались М. Кастельс, Г. Лассуэлл, М. Маклюэн, К. Манхейм, П. Бергер, Т. Лукман, Б. Андерсон и др. исследователи.

В рамках информационного подхода основное внимание исследователей приковывали не этнодифференцирующие культурные черты и их трансформация, не способы ведения хозяйства, и не внешние «объективные» условия; основное внимание уделялось циркуляции информации (знание о «себе», и о «других»), наличию внутригрупповых информационных связей и институтам эти связи обеспечивающим. Наиболее четко эти теоретико-методологические принципы обозначил А. Моль.

Французский физик, математик, социолог Абрам Моль в работе «Социодинамика культуры» использовал методы теории информации. Понятие «культура» определялось им как «огромное множество сообщений».⁴⁴ В таком ракурсе любые культурные отношения понимались как акты коммуникации. А. Моль пишет об этом: «культурное взаимодействие есть акт коммуникации, который предполагает, во-первых, существование отправителя сообщения, во-вторых, канал, по которому передаётся сообщение в пространстве и времени, и, наконец, получателя, который, осуществив прием знаков, составляющих

⁴⁰ Там же С. 155

⁴¹ Ассман Я. Культурная память... М: 2004. С. 149

⁴² Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

⁴³ Моль А. Социодинамика культуры. М: 1973.

⁴⁴ Моль А. Социодинамика культуры. М: 1973. С. 126

сообщение, и опознав их с помощью имеющегося у него набора «элементарных знаков», или форм, воспринимает заключенные в множестве этих знаков закономерности и значения и вводит их в свою память, где они в дальнейшем хранятся, подверженные в той или иной степени процессам забывания».⁴⁵

Ценность теоретических построений А. Моля состоит в том, что он вывел ряд специфических понятий и предложил готовые исследовательские схемы в рамках информационного подхода к исследованию культуры и культурных процессов. Нельзя не согласиться с тем, что «...всякая система культуры основывается на том, что между различными точками социального поля происходит передача сообщений, представляющих собой построенные по известным правилам последовательности элементов».⁴⁶ Это утверждение применимо и к культуре этнических групп. В качестве методологического приема исследования культурных процессов А. Моль предлагает обратить внимание на культурные институты поставляющих информацию в массы: «...для исследования динамики систем культуры необходимо изучения средств массовой коммуникации».⁴⁷

Информационные связи обеспечивают как этнокультурную, так и социальную сохранность этнической группы. Последнее возможно в случае, когда этническая группа локальна, как например племя, т.е. члены группы, помимо культурных представлений, связаны друг с другом социально-экономическими отношениями. Циркуляция информации или знания внутри группы обеспечивает ее целостность. Она формирует этническое самосознание или этническую идентичность представителей этнической группы, обеспечивая общие культурные представления и общее мировоззрение. О важности роли информационных связей в сохранении и функционировании этнической культуры писали многие исследователи, в частности это подчёркивал Коган М.Е.: «Стабильное функционирование этнической культуры, ее хранение и

---

⁴⁵ Моль А. Социодинамика культуры. М: 1973. С. 11

⁴⁶ Там же, С. 180

⁴⁷ Там же, С. 107

передача требуют достаточно высокой степени густоты информационных связей».⁴⁸

Таким образом, этнокультурное развитие той или иной группы можно исследовать, используя информационный подход. В таком случае, внимание исследователя будет направлено на выявление институтов, обеспечивающих внутренние информационные связи, определение этнического содержания циркулируемых сообщений и субъектов (или коммуникаторов), создающих информацию и транслирующих ее с помощью культурных институтов.

1.2 Культурные институты и этнокультурное развитие

В предыдущем пункте приводились различные варианты интерпретации понятия «этнокультурное развитие» и подходы к анализу этнических процессов. Отмечалось, что этнокультурное развитие связано с формированием целостности группы, приобретением общих черт и свойств некой совокупностью индивидов, а также, возможно самое главное, обретение ими «чувства общности». Далее мы попытаемся показать механизмы формирования единства, акцентировав внимание на роли культурных институтов в этом процессе.

Научное объяснение такого явления как «ощущение себя частью группы» и характерных для него психических процессов получило выражение в социологии, социальной антропологии, теории социальной идентичности в социальной психологии, теории наций и национализма в истории и др. дисциплинах и концепциях. Ощутимый вклад в формирование этого направления внесли работы Питера Бергера, Пьера Бурдьё, Ирвинга Гофмана, Томаса Лукмана, Никласа Лумана, Карла Мангейма, Жан-Клода Пасрона, Талкотта Парсонса, Гарри Тэддфела, Мишеля Фуко, Эрика Эриксона и др. Наиболее лаконично общность их идей выражается в утверждении:

---

⁴⁸ Коган М.Е. Роль этнических ориентаций в культурном потреблении // Этнокультурные процессы... М: 1982. С. 99

«идентичность формируется социальными процессами»⁴⁹. Историки, политологи, антропологи и другие исследователи применили положения конструктивизма к изучению национальных и этнических обществ. Наибольший интерес представляют работы Бенедикта Андерсона, Этьена Балибара, Фредрика Барта, Майкла Биллига, Роджерса Брубейкера, Иммануила Валлерстайна, Эрнеста Геллнера, Крейга Калхуна, Эли Кедури, Энтони Смита, Эрика Хобсбаума, Мирослава Хроха и др.

Социологи Питер Бергер и Томас Лукман в работе «Социальное конструирование реальности», опубликованной в 1966 г., обратили внимание на два мира или две реальности, в которых существует общество – объективную и субъективную. Авторы доказывают субъективность реальности общества, раскрывая сущность человеческого организма, сознания и роли человека как творца окружающего его мира и своего представления об окружающем мире. Не умаляя самостоятельности, индивидуальности и творческой обособленности человека, авторы отмечают что «создание человеком самого себя всегда и неизбежно – предприятие социальное».⁵⁰ Человек воспринимает знания, идеи, убеждения, мнения, правила, нормы и т.д. которыми пропитана среда его обитания. Эти знания создают его представление о мире, которое может отличаться не только у представителей разных народов, но и у членов разных социальных групп в рамках одной этнической группы.

Общество, существующее вне сознания индивида, как система социальных связей, институтов, отношений, групп и т.д. играет ключевую роль в формировании личности индивида. Эта роль особенно заметна при рассмотрении процессов первичной и вторичной социализаций, в ходе которых индивид принимает ценности, точки зрения, модели поведения, т.е. все те знания, которые помогут ему быть членом группы. Первичная социализация проходит в семье в детский период жизни индивида. Вторичная социализация начинается тогда, когда индивид сталкивается с социальными институтами и

---

⁴⁹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М: 1995. С. 279

⁵⁰ Там же, С. 86

включается в процесс оформления как члена общества. О вторичной социализации П. Бергер и Т. Лукман писали, что она является процессом приобретения «специфическо-ролевого знания».⁵¹

В концепции П. Бергера и Т. Лукмана важное место в процессе социализации принадлежит социальным институтам. Они подчёркивают, что благодаря своему существованию, институты осуществляют функцию контроля за человеческим поведением, с помощью установления образцов, которые демонстрируют различные варианты возможного поведения в обществе.⁵² В их понимании институты обладают типизированной совокупностью представлений или знаний и всегда являются результатом социального взаимодействия двух и более индивидов. Они необходимы для упорядочения деятельности человека и представляются «овеществленными» компонентами общего и частного мировоззрения. В некотором смысле, институты оказывают даже большее влияние на идентичность индивида, чем семья, которая зачастую оказывается проводником институциональных положений.

На особую роль социальных и культурных институтов в формировании и поддержании индивидуальных и коллективных представлений на чрезвычайно широкие вещи (от сексуальных предпочтений до происхождения вселенной) ученые обращали внимание задолго до написания «Социального конструирования реальности». Институты занимают важное место в функциональной теории Бронислава Малиновского. По Малиновскому, культурные институты обеспечивают целостность группы. Потратив многие годы на исследование традиционной культуры и формулированию научной теории объясняющей этот феномен, Б. Малиновский пришёл к выводу, что «единство... группы состоит в гомогенности культуры: в пределах племени действуют одни и те же культурные предписания и нормы»⁵³. Более того, он считает, что хорошее исследование культуры того или иного общества должно

---

⁵¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М: 1995. С. 225

⁵² Там же, С. 92-93

⁵³ Малиновский Б. Научная теория культуры. М: 2005. С. 58

представлять собой описание и анализ институтов, составляющих изучаемой общество. Он подчёркивал, что если какой-либо исследователь собирается проанализировать жизнь индивида в культурном обществе, ему нужно связать жизнедеятельность индивида с социальной организацией(система превалирующих в этой культуре институтов), частью которой индивид является. Далее Б. Малиновский продолжает: «лучшее возможное описание культуры состояло бы из перечисления и анализа всех институтов, составляющих эту культуру».⁵⁴

Культурные институты характерны для всех обществ, как для локальных, так и для масштабных. Они занимают важное место в социализации индивида, в подготовке его к жизни в мире и группе, формируя его сознание, важным компонентом которого становится этническая идентичность. В рамках исследований национальных и этнических обществ, их стабильного существования и развития, вопрос о роли институтов и их значения также не теряет своей актуальности. Бортникова Т.Г. в монографии «Этническая культура и социально-культурная деятельность: взаимодействие и развитие», анализируя подходы отечественных и зарубежных исследователей к роли и функции этнической культуры, приходит к схожим выводам. Она пишет, что общество оформляет личность различными методами и одной из ключевых социокультурных характеристик, прививаемых индивиду, является этничность. Рассмотрение этнокультурных процессов сквозь призму данного подхода основывается на идеи, что этническое чувство прививается в ходе воспитания и может быть создано с помощью разных способов социального воздействия.⁵⁵ Т.Г. Бортникова считает, что критерии этнического чувства, принципы доминирования, сущность коллективного представительства и т.д. определяются социокультурной сферой социальной жизни, которая понимается как

---

⁵⁴ Малиновский Б. Научная теория культуры. М: 2005. С. 50

⁵⁵ Бортникова Т.Г. Этническая культура и социально-культурная деятельность... М: 2004. С. 20-21

институциональный способ оформления указанных категорий.⁵⁶ В этом утверждении с ней трудно не согласится.

Таким образом, одна из главных тем, рассматриваемая в трудах отечественных и зарубежных специалистов, где поднимается тема влияния социальных и культурных институтов на идентичность индивида, может быть сформулирована так: какие культурные институты оказывают наибольшее влияние на этническую идентичность этнофоров и каким образом?

Предельную широту и объективность в ответе на данные вопросы может предоставить исследователю информационный подход. Особенно это справедливо для исследований этнических групп новейшего времени, для которого характерно развитие средств массовой информации. С.А. Арутюнов заметил на этот счет: «В этом процессе ассимиляции обособленных групп играют большую роль новые факторы, характерные именно для уровня нации, такие, как средства массовой информации, развитая система образования, государственный пропагандистский аппарат».⁵⁷

В таком ключе этническую идентичность индивида оформляет специфическая этнокультурная информация, то есть информация, содержащая какое-либо знание и представление о своем народе или нации. Следуя логике теории информации и схемы Лассуэлла, лежащей в её основе, задача исследования сводится к тому, чтобы определить: во-первых, кто отправляет этнокультурную информацию; во-вторых, в чем суть этой информации; в-третьих, с помощью каких средств передается или по каким каналам транслируется информация; в-четвертых, кто получает; в-пятых, как информация действует на получателя.⁵⁸

Отправителя (коммуникатора) и получателя (реципиента) связывают институционализированные каналы передачи информации, основная функция которых состоит в том, чтобы членам общества массовую социализацию.⁵⁹ Мы

---

⁵⁶ Бортникова Т.Г. Этническая культура и социально-культурная деятельность... М: 2004. С. 20-21

⁵⁷ Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М: 1989. С. 95

⁵⁸ Морфология культуры. М: 1994. С. 240

⁵⁹ Там же, С. 222

дополним эту формулировку лишь тем, что помимо социализации, каналы передачи этнокультурной информации оказывают влияние на этническое сознание индивида, на его этническую идентичность. В канале передачи сообщение, несущее те или иные культурные представления, многократно копируется, тиражируется и доставляется до потребителя информации. Суть основной функции канала заключается в том, что большое количество индивидов становятся обладателями одного и того же знания, что, в некотором роде, делает их похожими друг на друга. Исходя из обратного, можно утверждать, что для обеспечения идентичности большого числа индивидов, необходимы развитые каналы трансляции этнокультурной информации, существующие в объективной реальности в виде учреждений и организаций. Коллектив этих организаций в процессе передачи информации выступает как коммуникатор.

Французский ученый Абрам Моль попытался применить некоторые положения теории информации к исследованию культуры в монографии «Социодинамика культуры». В своем исследовании он, будучи физиком, обратил внимание на технические каналы передачи информации. Значительная часть его работы посвящена раскрытию роли и механизмов функционирования радио и телевиденья. Понимая культуру как «огромное множество сообщений», он считал, что «... для исследования динамики систем культуры необходимо изучение средств массовой коммуникации».⁶⁰ В его представлении, человек впитывал культуру из социальной среды, которая, с одной стороны, воспитывает его в рамках установленных шаблонов, с другой стороны, пропитывает человека культурой. Причем средства массовой коммуникации отвечают как раз за «пропитку» культурой, обеспечивая необходимую связь между индивидом и социальной средой.⁶¹

Моль активно употребляет термин «канал», под которым он понимает те области культуры, которые непосредственным образом связаны с

---

⁶⁰ Моль А. Социодинамика культуры. М: 1973. С. 107

⁶¹ Там же, С. 47

определенным, реальным способом трансляции сообщений, т.е. с помощью разных технических средств (радиоустройств, кинолент, аудиокассет, грампластинок и т.д.).⁶² Распространение сообщения по каналам передачи проходит ряд этапов, среди которых он выделяет: во-первых, рождение авторской идеи; во-вторых, формулирование идеи; в-третьих, стандартизацию; в-четвертых, передачу в какую-либо из систем распространения; в-пятых, производство копий, или тиражирование мысли; в-шестых, распространение; в-седьмых, усвоение получателем.⁶³ Сама единица культуры или «культурема», приобретает значение или обретает себя только в каналах передачи информации, запечатленная на физическом носителе. Моль указывает на это, утверждая, что любая мысль или идея, запечатленная на носителе информации, является одним из ключевых элементов культуры.⁶⁴

Однако исследователи, применявшие информационный подход в изучении общественных явлений, чаще всего рассматривали в своих работах особенности функционирования каналов передачи информации, психологическое влияние СМИ на массы, политическую роль СМИ, нередко, уделяя мало внимания проблеме воздействия средств массовой коммуникации на идентичность индивида. И в ещё меньшей степени на формирование этнической идентичности. Основной интерес к этой проблеме приходится на конец XX – начало XXI вв. Он связан с исследованием национальных меньшинств, этнических групп, не имеющих своего государства или проживающих за пределами его границ.

Ранее было доказано, что государства как политические организации обеспечивают социальный порядок, формируя культуру большинства и поддерживая его идентичность. Причем процесс усиления роли государства в этнических процессах связывают с XIX веком.⁶⁵ Вместе с тем многие этнические группы не только не поддавались ассимиляции, но и развивали особое, отличное самосознание, поддерживали и развивали собственную культуру, переходя в

---

⁶² Моль А. Социодинамика культуры. М: 1973. С. 52

⁶³ Там же, С. 214-215

⁶⁴ Там же, С. 214

⁶⁵ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб: 1998. С. 212

конфликт с официальной политикой. В таком случае они должны были иметь собственные средства оформления культурной гомогенности и очерчивания этнических границ.

Исследование истории ингерманландских финнов, этнокультурного развития данной этнической общности с конца XIX – по первую треть XX века, заставило обратить внимание на средства массовой коммуникации, поддерживавших этническую идентичность этой группы. Среди каналов передачи этнокультурной информации, для удобства анализа, выделено три основных: образовательная система, печатные издания и церковно-приходская система.

Роль образования в национальном строительстве и культурной гомогенизации общества описана в трудах многих исследователей, среди которых особое место занимают работы Андерсона Б., Балибара Э., Биллига М., Валлерстайна И., Геллнера Э., Калхуна К., Кедури Э., Смита Э., Хобсбаума Э., Хроха М. и др. Однако, подобные факторы влияли на формирование и развитие этнических общностей, не меньше, чем на становление наций, учитывая близость категорий «этническое» и «национальное».

В учебном пособии «Морфология культуры» дается достаточно емкое определение сущности и функции образовательной среды. Авторы пишут, что среда общедоступного образования является специализированной областью культуры и предназначена она для передачи социально значимой информации, в виде опыта, который общество копило «от поколения к поколению». Этот опыт служит первоначальной социализации молодого поколения, готовя его к существованию в современном мире.⁶⁶

Образование, как процесс, включающий передачу знаний и воспитание индивида, является важным элементом любых крупных культурных общностей. На это указывал упоминавшийся ранее Бронислав Малиновский. Так, он отмечал, что система воспитания, в виде постепенной передачи обычаев,

---

⁶⁶ Морфология культуры. М: 1994. С. 224

навыков, знаний и этических принципов, существует в каждой культурной системе. Без процесса обучения состав участвующих в культурных институтах не обновлялся бы, т.к. старшие члены выпадают из культурных институтов по причине старения и смерти.⁶⁷

Человек не рождается с уже готовым набором представлений об окружающем мире. Он не знает ни языка, ни истории, ни обрядов и традиций своей группы. Он не обладает этничностью - она формируется в процессе воспитания и социализации. На эту особенность обращают внимание многие исследователи, в том числе Имануил Валлерстайн, отмечая в книге «Раса, нация, класс», что «культура этнической группы» представляет собой набор правил, которому родители обучают своих детей, социализируя их, а вместе с этим наделяя их этничностью.⁶⁸

Образование непосредственным образом влияет на этничность индивида, и чем шире его кругозор, тем легче ему идентифицировать себя с крупными национальными или этническими общностями. Мирослав Хрох в статье «От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе», приводит замечательный пример результатов опроса, проведенного в первой половине XX в. в районе Полесья в Польше. Эта территория в то время отличалась низкой социальной мобильностью, она имела слабую связь с внешним рынком, а население было преимущественно малограмотным. В 1919 году жителей данной местности опрашивали, в рамках переписи. Оказалось, что они понятия не имели о своей национальной принадлежности, возможно потому, что переписчики использовали неизвестное им слово – нация, национальность. На вопрос о национальной принадлежности, большинство местных жителей ответили: «тутошние мы».⁶⁹

Значительный вклад в становление теории системы образования внес ранний труд французских социологов Пьера Бурдьё и Жан-Клода Пассрона

---

⁶⁷ Малиновский Б. Научная теория культуры. М.: ОГИ, 2005. С. 87

⁶⁸ Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. М: 2004. С. 100

⁶⁹ Хрох М. От национальных движений...// Нации и национализм. М: 2002. С. 131

«Воспроизводство: элементы теории системы образования». Они постарались доказать, что система образования формирует однотипные культурные представления у школьников, тем самым, оформляет их как членов группы или социальной формации. Ребенок, попадая в государственную систему образования, социализируется с помощью инструментов «педагогического внушения», основанных на «педагогическом авторитете». Ученик приобретает в процессе обучения и воспитания не только стандартные знания, но и стандартные культурные представления. Наиболее точно квинтэссенцию их теории передает утверждение, что воспитательный процесс, будучи ключевым способом исторической преемственности, рассматривается в качестве воспроизводства во времени «культурного произвола» посредством оформления «габитуса» организатора практик, соотносимых с «культурным произволом», т. е. в виде транслирования образования как информации, способной продолжительно «информировать» тех, кто ее получает. Авторы концепции считают, что в отношении культуры воспроизводство выступает тем же, чем в биологическом размножении является передача генов. «Габитус», в таком случае, является эквивалентом генетического капитала, а обучение, корректирующее исполнение педагогического внушения, выступает аналогом репродукции.⁷⁰ Под понятием «габитус» П. Бурдьё понимал «систему прочных приобретенных предрасположенностей», позволяющую «спонтанно ориентироваться в социальных условиях». В более поздних работах Пьер Бурдьё закреплял и обосновывал право «габитуса» на существование.

Но если П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрон свою теорию развивали вокруг системы школьного образования, то Бертон Кларк обратил внимание на систему высшего образования. В своей монографии «Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе» опубликованной в 1986 г. Б. Кларк анализирует работы посвященные предмету его исследования и выстраивает их в логическую цепочку. Солидная аргументационная база

---

⁷⁰ Бурдьё П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М: 2007. С. 46

позволяет автору размышлять о прошлом, настоящем и будущем высшего образования. В книге Кларк активно использует сравнительный подход, так, например, он выделяет основные элементы системы высшего образования развитых государств (США, Японии, ФРГ, Великобритании, Франции и Италии), сопоставляя их между собой и со сходными элементами высшего образования менее развитых стран (Мексика, Тайланд и др.). Основывая свой анализ на методах организационной теории, автор приходит к выводу об уникальном положении системы образования в социополитической структуре общества, само собой предполагающее некую автономность. Он полагает, что «такое институциональное качество предполагает не только способность групп в системе формировать свою непосредственную рабочую среду, но и способность влиять на мир».⁷¹ И на сознание индивидов.

Знания, культурные представления, стереотипы, модели поведения и другая информация и навыки, усваиваемые в процессе педагогического внушения, не всегда отражают объективную реальность. В значительной степени информация, внушаемая индивиду, отвечает интересам системы, что нетождественно её истинности. Так, историк и теоретик национализма Бенедикт Андерсон приводит в пример оригинальную интерпретацию школьной версии английской истории. Б. Андерсон отмечает, что учебники, помимо обучения, выполняют также задачи нацстроительства, а их авторы выбирают и толкуют образы, явления и события зачастую слишком одностороннее. Так, он приводит в пример Вильгельма Завоевателя, которого в учебниках английской истории преподносят как «отца-основателя» Англии. В реальности, как пишет Б. Андерсон, всё намного сложнее и ребенка вводят в заблуждения, ведь Вильгельм Завоеватель не говорил даже по-английски «... и, по правде говоря, вообще не мог на нем говорить», т.к. английского языка в те времена еще не существовало.⁷²

---

⁷¹ Кларк Б.Р. Система высшего образования... М: 2011. С. 12-13

⁷² Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М: 2001. С. 218

Другой исследователь, Крейг Калхун, отмечал, что единая система образования способствует не только стандартизации культурных представлений, но и стиранию лингвистических границ, мешающих членам разнообразных локальных групп обрести этническую или национальную идентичность. Ссылаясь на книгу Эйгена Вэбера «Крестьяне во французов» («Peasants into Frenchmen» 1976 г.), Калхун приводит пример лингвистической гомогенизации французской нации. Он пишет, что в середине XIX в. лишь малая доля жителей Франции говорила на французском языке. Но уже к началу XX в. Франция стала одной из самых интегрированных стран Европы в отношении культуры. Ключевое значение в консолидации имела реформа образования, проведенная во второй половине XIX в. Вводилась новая образовательная программа, новые стандарты, в учебных заведениях преподавались единая история Франции, а также единый французский язык.⁷³ Эти нововведения способствовали значительной консолидации французов за короткий, с точки зрения истории, срок.

Оформлению общности языка и культурных представлений у различных наций и народов, способствовало не только развитие системы образования, но и появление печатных средств массовой информации. Американские ученые Сузан Томпсон и Дженнингз Брайант, проанализировав опыт исследований проблемы влияния СМИ на сознание индивида, пришли к выводу, что «...многие исследования указывают на то, что при потреблении массовой информации происходит обучение членов аудитории...».⁷⁴

Становлению печатных СМИ и влиянию их на человеческое сознание посвящены работы таких крупных зарубежных мыслителей XX века как Адорно Т., Маклюэна М., Тоффлера Э., Хоркхаймера М., Шиллера Г., а также современных учёных Брайанта Д., Мак-Куэйла Д., Томпсон С., Уиндала С. и др. Среди отечественных специалистов, разрабатывавших эту тему, можно выделить

---

⁷³ Калхун К. Национализм. М: 2006. С. 157

⁷⁴ Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М: 2004. С. 21

Ашина Г.К., Каптерева А.И., Кузнецова М.М., Мидлера А.П., Попова Н.П., Почепцова Г.Г., Терина В.П., Ясавеева И.Г. и др.

Особое место в оформлении научного понимания роли печатных изданий в жизни и развитии общества занимают монографии канадского философа, филолога и литературоведа Маршалла Маклюэна «Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры» (издана в 1962 г.) и «Понимание медиа: внешние расширения человека» (опубликована в 1964). Маклюэн представлял культуру, окружающую человека, продолжением его тела, внесенным в окружающую среду, для повышения уровня человеческой жизни. Индивид постоянно подвержен воздействию этих «расширений» на него самого: «Послушать радио или прочесть печатную страницу значит принять эти расширения нас самих в нашу личностную систему и претерпеть «замыкание», или автоматически вытекающее из этого искривление восприятия».⁷⁵

М. Маклюэн считал, что исследование средств коммуникации, должно быть направленно на изучение не только их «содержания», но также самого средства коммуникации как такового и той «культурной матрицы», в рамках которой это средство коммуникации существует.⁷⁶ Сама форма передачи сообщения в конкретных условиях, не менее важна, чем содержание этого сообщения. Он подчеркивал важность правильного понимания функции средств коммуникации, в том числе средств массовой коммуникации. М. Маклюэн, размышляя о возможностях информационного подхода, утверждает, что «целые культуры» могут быть направлены по бесконфликтному вектору развития.⁷⁷ Конечно, это предположение не лишено наивности, но определенная достоверность также присутствует, ведь если уже сегодня человечество подвержено влиянию средств массовой информации, то кто сможет предположить, что станет с обществом и культурой в будущем? А если так, то вполне возможно применение возможностей СМИ в благих целях.

---

⁷⁵ Маклюэн М. Понимание Медиа... М.; Жуковский: 2003. С. 56

⁷⁶ Там же, С. 13

⁷⁷ Там же, С. 34

Определенный интерес для нашего исследования имеет интерпретация феномена «познания того, что уже знаешь» в «Понимание Медиа». М. Маклюэн считал, что в том, что люди часто обращают повышенное внимание на те новости, которые уже знают или на те, которые несут информацию о знакомом им месте или событии, нет ничего удивительного. Он объяснял это тем, что для людей снова видеть или узнавать свой собственный опыт в новой форме есть «высшая радость». Известная информация, переведенная в новое средство коммуникации, позволяет вернуть на короткое мгновение прежнее переживание, полученное в процессе первоначального познания. «Пресса повторяет то возбуждение, которое мы получаем от работы своего ума, а посредством работы своего ума мы можем переводить внешний мир в ткань нашего собственного бытия».⁷⁸

В «Понимание Медиа» все средства массовой коммуникации делятся на два типа – холодные и горячие. Горячее средство является средством, способным расширить одно чувство до степени «высокой определенности»⁷⁹. В свою очередь «высокая определенность - это состояние наполненности данными». Развивая свою логику через примеры горячих средств, Маклюэн заключает, что холодные средства обладают «низкой определенностью», поскольку потребителю информации «...очень многое ... приходится додумывать самому»⁸⁰. Таким образом, горячие средства коммуникации связаны с низкой степенью участия аудитории, благодаря получению более полной информации, а холодные с высокой степенью участия реципиентов, которым приходится достраивать недостающее.⁸¹

По М. Маклюэну, печать сделала возможным становление человека нового типа, отличного от представителя традиционной культуры, или устного общества. Печатный человек стал более простым, более похожим на своего соседа и соплеменника. «Политическая унификация населений – пишет он, – на

---

⁷⁸ Маклюэн М. Понимание Медиа... М.; Жуковский: 2003. С. 239

⁷⁹ Там же, С. 27

⁸⁰ Там же, С. 27

⁸¹ Маклюэн М. Понимание Медиа... М.; Жуковский: 2003. С. 27

основе диалектных и языковых группировок была немислима, пока печать не превратила каждый народный язык в экстенсивное средство массового общения. Племя – расширенная форма семьи, состоящей из кровных родственников, взрывается печатью и заменяется ассоциацией людей, гомогенно обученных быть индивидами».⁸²

Возможно, эти идеи повлияли на работы историка и теоретика национализма Бенедикта Андерсона. В работе «Воображаемые сообщества», опубликованной им в 1983 году, Б. Андерсон определяет нацию, как «воображенное политическое сообщество», а воображается это сообщество как нечто определено ограниченное, но и, к тому же, «суверенное»⁸³. В его теории прилагательное «воображенное» не случайно занимает центральную позицию. Автор справедливо замечает, что сообщество действительно воображаемо потому, что представители даже самой небольшой, по количеству, нации, никогда не узнают большинство своих соплеменников по нации, не смогут встретиться с ними или даже услышать о них, тогда как в их головах живет образ их единой нации.⁸⁴ Впрочем, индивиды могут представить связь с другими членами национального сообщества. Причём, значительное влияние на «воображение» оказывают конкретные исторические условия и наличие определенных факторов, одним из которого (возможно важнейшим) оказывается такая технология, как печатное производство. С момента изобретения печатного станка, появляется возможность транслировать культурные представления и иную информацию на значительные массы людей. Это предопределяет возникновение наций и национализма.

По мнению упоминавшегося ранее Крейга Калхуна газеты, журналы, поддерживаемые деловыми кругами, а также литературные произведения, такие как романы, способствовали распространению национализма, облегчая популяризацию националистической идеологии. Также, сам их вид и практика

---

⁸² Маклюэн М. Понимание Медиа... М.; Жуковский: 2003. С. 200

⁸³ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. М: 2001. С. 30

⁸⁴ Там же, С. 31

чтения влияли на укоренение представления о социальной взаимозависимости членов масштабных сообществ, в действительности связанных незначительными социальными узами.⁸⁵

Проблеме участия средств массовой информации в развитии общества посвящена значительная часть в фундаментальном труде немецкого социолога Никласа Лумана «Общество обществ». Н. Луман поставил перед собой цель провести всестороннее исследование общества. Общество представляется им как аутопоэзисная система, где массовая коммуникация выступает организатором культурного аутопоэзиса общества и самой себя. Культура, по мнению Н. Лумана, является следствием взаимодействия всех медиа коммуникаций.⁸⁶ Н. Луман обратил внимание на важную составляющую массовой коммуникации – авторитет коммуникатора и канала передачи. На этот счёт он отмечал: «Естественно, тем самым еще ничего не изменяется в той общей ситуации, что каждый так или иначе полагающийся на коммуникации должен высказывать доверие по отношению к ним».⁸⁷

Наиболее авторитетным каналом передачи этнокультурной информации для её получателей, рассмотренным в нашем исследовании, является, судя по всему, церковно-приходская система. Социальные функции религии изучены достаточно широко. Ей посвящены многие работы, ставшие уже классическими. Среди них особенно выделяются труды Арнольда Ван Геннепа, Клиффорда Гирца, Эмиля Дюркгейма, Клода Леви-Стросса, Люсьена Леви-Брюля, Патрика де Лобье, Бронислава Малиновского, Марселя Мосса, Альфреда Рэдклиффа-Брауна, Эдуарда Тайлора, Уильяма Уорнера, Джеймса Фрэзера и др. В отечественной науке эта тема поднималась в работах Токарева С.А., Жуковской Н.Л., Гараджи В.И., Мчделова М.П., Яблокова И.Н. и др. Однако проблема участия церкви в конструировании идентичности и этнокультурном развитии социальных и этнических групп в теоретическом контексте рассмотрена слабо.

---

⁸⁵ Калхун К. Национализм. М: 2006. С. 229

⁸⁶ Луман Н. Медиа коммуникацию. М: 2005. С. 259

⁸⁷ Там же, С. 148

Интересной работой, раскрывающей некоторые вопросы, касающиеся влияния церкви на общество, на его становление и культурное развитие, можно считать труд американского историка Томаса Вудса «Как Католическая церковь создала западную цивилизацию», опубликованный в 2005 г. В своем исследовании Т. Вудс развенчивает миф о реакционной роли католической церкви в истории и развитии европейского общества. Он считает, что католическая церковь дала очень много не только западной цивилизации, но и всему человечеству. Деятельность представителей этой конфессии предопределила и инициировала развитие таких областей и институтов как университеты, наука, архитектура, искусство, международное право, экономическая теория, мораль и благотворительность. Т. Вудс полагает, что современные исследователи мало уделяют внимания положительной стороне функционирования католической церкви. Он отмечает: «Люди плохо осознают, до какой степени велико было влияние Католической церкви и на нашу цивилизацию, и в какой степени ее деятельность определила то, каковы мы сегодня. Без участия Католической церкви западной цивилизации в ее нынешнем виде просто не существовало бы, хотя об этом обычно не пишут в учебниках».⁸⁸

Книга Т. Вудса достаточно широко повествует о заслугах католической церкви в становлении западной цивилизации, но дает скудное представление о её влиянии на идентичность членов средневекового европейского общества. При этом, подробное описание участия церкви в создании культурных институтов, дает на косвенное понимание роли духовенства и церкви в конструировании европейской идентичности до Реформации.

Церковь, помимо осуществления прямых функций по удовлетворению духовных потребностей прихожан, нередко использовала свой ресурсный потенциал для иных целей. Являясь организованной системой (аналогично государству), церковь обладала всеми необходимыми возможностями для культурной гомогенизации общества, при этом использовала более эффективные

---

⁸⁸ Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию. М: 2010. С. 15

средства, опиравшиеся на авторитет веры. Еженедельные проповеди, свойственные христианским церквям, включали наставления адресованные пастве, нередко, содержащие «группизирующие» (в смысле Р. Брубейкера) послы. Кроме того, стандартизация культурных представлений осуществлялась с помощью просветительских мероприятий, выполнявших такие благие цели как повышение грамотности, распространение знаний о современном мире, пропаганда нравственности и иные действия, ведущие к просвещению прихожан. Это приводило к значительным последствиям, таким как: ликвидация локальных, субэтнических культур (например, исчезновение этнонимов савакот и эвремейсет у ингерманландских финнов к началу XX века); формированию общих культурных и лингвистических представлений (например, отход от использования в повседневности ингерманландского диалекта, переход к литературному финскому языку); и т.д..

Лучшим примером для демонстрации возможности рассмотрения церковной системы как культурного института, способствующего оформлению ингерманландской общности, будет пример из истории ингерманландских финнов. Известно, что с начала XIX века (скорее всего после присоединения Финляндии к Российской империи) и до 1917 года лютеранская церковь была ключевой организацией в жизни ингерманландских финнов. Финская лютеранская церковь на территории Санкт-Петербургской губернии, не только удовлетворяла духовные потребности финнов-ингерманландцев, но и являлась их представителем и первым защитником перед государством. Именно церковные деятели стали инициаторами создания Колпанской семинарии, ставшей впоследствии «источником света для финнов Ингерманландии». Именно в церковной среде родилась финская интеллигенция, первые печатные издания и т.д.. За счёт лютеранской церкви росла сеть народных школ, не считая многочисленных конфирмационные и воскресные школы. Деятельность представителей лютеранской церкви можно считать «первопричиной» этнокультурного развития ингерманландских финнов, а лютеранскую церковную систему – каналом трансляции этнокультурной информации.

Зачастую ингерманландских финнов определяют как финнов-лютеран, живших в Санкт-Петербургской губернии. Но, по всей видимости, лютеранство этнокультурной составляющей или компонентом этнической идентичности ингерманландских финнов было не всегда и не везде. Несколько миграционных волн, вызванные экспансионистской политикой шведского королевства после подписания Столбовского мирного договора, позволили считать Ингерманландию (по мнению отечественных и зарубежных исследователей) уже к концу XVII века провинцией с преимущественно лютеранским населением. После возвращения в состав России, лютеранское население не покинуло эти земли, продолжая хранить верность лютеранской традиции. Но есть и обратные свидетельства. В пятом томе «Очерков России» опубликована статья о поверьях и обычаях финнов, где написано: «Лет 60 назад на границах Новгородской губернии в приходе Лисино, на холме рос можжевеловый лесок и в середине его большое можжевеловое дерево. Крестьяне соседней деревни огородили плетнем холм и приносили дереву, как жертву, первые зерна жатвы, - первое молоко родильницы, первое молоко отелившейся коровы, пищу и вино, назначенные для праздников. Всё это соблюдалось с большой строгостью, пока лютеранское духовенство не срубило дерева»⁸⁹. Далее автор продолжает: «Подобное же поверье существовало в Ораниенбаумском округе, и вообще названия многих деревень напоминают имена местных богов»⁹⁰.

Пятый том «Очерков» был опубликован в 1842 году. Не трудно посчитать, что «60 лет назад» это 80-ые г. XVIII. Учитывая факты, приведённые Пассеком, возникают закономерные вопросы относительно конфессиональной принадлежности ингерманландских финнов: либо финские переселенцы были лютеранами, но ассимилировались местными этническими группами, проживавшими в этих районах с давних времён, и приняли их верования; либо предки ингерманландских финнов были лютеранами только номинально, оставаясь приверженцами языческих верований, а христианами они стали

---

⁸⁹ Пасек В. Очерки России. Книга 5. М: 1842. С. 121

⁹⁰ Там же, С. 121

благодаря активной «просветительской» деятельности лютеранской церкви на территории Санкт-Петербургской губернии; либо Вадим Пассек описывает не ингерманландских финнов, а местные финские племена, сохранившие свои архаичные представления, но подвергавшихся воздействию со стороны лютеранской церкви; и т.д..

Так это, или иначе, можно продолжительное время рассуждать о данной мифологеме, но, на наш взгляд, центральное место в этом примере занимает не описание ритуала, а фраза «...пока лютеранское духовенство не срубило дерева». Именно указание на инициативные действия представителей лютеранской церкви имеет наибольшую смысловую ценность. Если, явно языческая, можжевелевая роща, просуществовавшая в приходе Лисино до конца XVIII века, была вырублена по указанию и наставлению лютеранского пастора, то это прямое подтверждение влияния церкви на финское население, в данной ситуации. К тому же, с одной стороны, нельзя утверждать, что предками ингерманландских финнов являлись только финляндские переселенцы (скорее всего, большая часть местных финнов была ассимилирована усилиями лютеранской церкви с XVII – XIX вв.), а с другой, при рассмотрении подобных свидетельств становится понятно, что в сферу интересов лютеранской церкви попадали все финноязычные племена Ингерманландии, а не только лютеране-переселенцы.

Организации и учреждения, нередко становились и становятся оплотом культурного влияния, проводником и каналом массовой передачи информации. В свете современных достижений социогуманитарной науки исследование их роли в формировании идентичности и, в целом, в этнокультурном развитии отдельных этнических групп, наций и общностей выглядит особенно актуальным.

1.3 Влияние интеллигенции на этнокультурное развитие этнической общности

Проблема влияния некоторых социальных групп на формирование этнической идентичности, изменение компонентов сознания, развитие этнокультуры определенного общества, часто поднималась в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Историки, исследовавшие такие яркие явления как становление наций, распространение национализма, колониализм, национально-освободительные движения, масштабные миграции и пр., не раз обращали внимание на ключевую роль отдельных групп и персоналий. Нередко их действия и решения отражались на судьбе многих людей, а их воззвания находили отклик в сердцах миллионов. Одной из таких групп принято считать интеллигенцию.

В отечественной историографии считается, что слово «интеллигенция» в русской литературе появилось в середине XIX в. Одного определения данного понятия не существовало. Под «интеллигенцией» понимали: 1) группу, состоящую из людей составлявших разные социальные группы и обладавших разными профессиями, но объединенных интеллектуальными интересами; 2) социальный слой, включающий людей занимающихся интеллектуальной деятельностью и творчеством профессионально, т.е. получающих вознаграждение за умственный труд;⁹¹ 3) «часть образованного слоя общества, берущая на себя роль выразителя интересов народа, претендующая на роль его духовного пастыря и представителя перед властью».⁹² При чем в третьем варианте интерпретации, слово «интеллигенция» использовалось исключительно по отношению к части образованного слоя русского общества XIX в. По мнению некоторых исследователей, интеллигенция являлась уникальным явлением,

---

⁹¹ Меметов В.С. О некоторых методологических подходах... // Интеллигенция и мир. №2. 2008. С. 7

⁹² Там же, С. 7-8

достижением развития русского общества. Однако этот тезис не очевиден и широко критикуется в отечественной науке⁹³.

Современная отечественная гуманитарная наука стремится дать более конкретное определение понятию «интеллигенция» и тому, что этим понятием обозначается. Будник Г.А. подчеркивает, что «интеллигенция является сложным социокультурным феноменом. Критериями принадлежности к ней являются профессиональная подготовка, что позволяет ей занимать определенное место в социальной структуре общества, и особые нравственные качества, проявляющиеся в отношении к народу и государству».⁹⁴ Исходя из вышесказанного, Будник Г.А. определяет интеллигенцию как социокультурную общность, «представители которой отличаются высоким образовательным уровнем и творческим отношением к профессиональной и общественной деятельности, направленной на производство и сохранение достижений культуры и общечеловеческих ценностей, и обладают особыми психологическими чертами и позитивными нравственно-этическими качествами».⁹⁵

В трудах зарубежных исследователей понятие «интеллигенция» при описании интеллектуального слоя общества не прижилось. В большинстве работ предпочитают использовать более широкое «intellectuals»⁹⁶. Под «интеллектуалами», обычно понимаются люди занятые умственным трудом. В западном варианте к «интеллектуалам» могут причислять такие разные профессиональные группы как: учителя, журналисты, врачи, ученые, священники и т.д. Это предопределило не только разность отечественного и зарубежного подходов к исследованию сходных социальных групп, но и временные рамки исследований. Известный французский историк Жак ле Гофф в монографии «Интеллектуалы в средние века» указывал на исторический период возникновения понятия «интеллектуалы» и его первоначальный смысл. Он

---

⁹³ Возилов В.В. Методологические аспекты содержания понятия «интеллигенты/интеллектуалы» // Интеллигенция и мир. 2013. №1. С. 11

⁹⁴ Будник Г.А.: Понятие «интеллигенция»...// Интеллигенция и мир. №3. 2009.С. 13

⁹⁵ Там же, С. 14

⁹⁶ Интеллектуалы

пишет: «Речь идет о школьных учителях, мэтрах. Впервые оно произносится в эпоху раннего средневековья, затем получает распространение в городских школах XII века, а в XIII веке переходит в университеты. Так именуют тех, чьим ремеслом были мышление и преподавание своих мыслей».⁹⁷ С развитием западной цивилизации развивалось и расширялось представление об «интеллектуалах», включавшее в себя новые профессиональные группы. В отечественной науке, «интеллигенция» как понятие появляется только в XIX в., т.е. во время появления группы, этим понятием обозначаемой.

Некоторые исследователи стараются не дифференцировать «интеллигенцию» и «интеллектуалов», определяя оба понятия как синонимы, обозначающие сходные слои общества или социальные группы. Так, например, Возилов В.В. считает, что в «общетеоретическом смысле понятия «интеллигенция», «интеллектуалы», «интеллектуальная элита» совпадают, ибо они обозначают единую социальную группу, отличительной особенностью которой является способность к опосредованному или непосредственному управлению»⁹⁸.

Интеллигенция, как группа, вызывавшая споры представителей разных политических течений не могла не обратить на себя внимание передовых мыслителей своего времени. Одним из таких выдающихся мыслителей первой половины XX в. был итальянский философ и публицист Антонио Грамши. Находясь в тюремном заключении за свою политическую деятельность, А. Грамши отобразил свои представления в многочисленных записках и сочинениях, составивших, впоследствии, его творческое наследие – «Тюремные тетради».

Разбирая тему интеллигенции в своем сочинении, А. Грамши стремился понять: «является ли интеллигенция автономной и независимой социальной группой или же всякая социальная группа имеет свою собственную, особую

---

⁹⁷ Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века. СПб: 2003. С. 3-4

⁹⁸ Возилов В.В. Методологические аспекты содержания понятия «интеллигенция/интеллектуалы» // Интеллигенция и мир. №1. 2013.С. 12

категорию интеллигенции?»⁹⁹. Поставленный вопрос заставляет его коснуться не только сущностного содержания явления интеллигенции, но и истории формирования этой группы.

А. Грамши считал, что формирование интеллигенции принимает разные формы, но наибольшего внимания заслуживают только две из них. В качестве первой, он выделяет интеллигенцию, созданную в пределах какой-либо социальной группы (основанной на экономическом производстве). Функция подобного слоя состоит в придании всей группы однородности, в формировании общего самосознания «не только в экономике, но также и в социальной и политической области».¹⁰⁰

Под второй формой существования интеллигенции, А. Грамши понимает интеллигенцию как собственно группу, причем группу, имеющую исторические корни. На это он указывает: «всякая «существенная» социальная группа, выходя на историческую арену из предшествующего экономического базиса как продукт его развития, могла найти, по крайней мере, в предшествующей истории, ранее возникшие категории интеллигенции, которые являлись свидетельством непрерывности исторического развития, не нарушаемой даже самыми сложными и радикальными изменениями социальных и политических форм»¹⁰¹. Характерными представителями второй формы, в понимании итальянского философа, являлись церковнослужители. «Наиболее типичной из этих категорий интеллигенции – пишет Антонио Грамши, – являются церковнослужители, узурпировавшие в течение длительного времени (на целую историческую эпоху, которая и характеризуется частично этой монополией) некоторые важные области общественной деятельности: религиозную идеологию, то есть философию и науку эпохи, включая школу, воспитание, мораль, правосудие, благотворительность, общественную помощь и т. д.»¹⁰²

---

⁹⁹ Грамши А. Избранные произведения в трех томах: Тюремные тетради. Т. 3. М: 1959. С. 457

¹⁰⁰ Грамши А. Избранные произведения в трех томах: Тюремные тетради. Т. 3. М: 1959. С. 457

¹⁰¹ Там же, С. 458-459

¹⁰² Грамши А. Избранные произведения в трех томах: Тюремные тетради. Т. 3. М: 1959. С. 459

А. Грамши подчеркивал, что нужно различать городскую интеллигенцию и сельскую. Подобная дифференциация обусловлена не только разной средой обитания, но и разными сущностными характеристиками, такими как функция, история, судьба и т.д.

Городской тип интеллигенции, кардинальным образом, связан с промышленной индустрией города. Такая интеллигенция включает в себя широкий слой технических специалистов, инженеров и других работников, которых отличает отсутствие самостоятельности, что дает основания сравнивать их роль с ролью младших офицеров в армии. Говоря о функции городского типа интеллигенции, Антонио Грамши пишет, что «она является связующим звеном между рабочей массой и предпринимателем, добивается своевременного выполнения производственного плана, установленного главным штабом индустрии, контролирует элементарные участки работы».¹⁰³

Несколько иначе представлена им сельская интеллигенция. «Интеллигенты сельского типа – пишет А. Грамши, – являются в большей части «традиционными», то есть связанными с крестьянской социальной средой и с мелкой буржуазией города (особенно небольших центров), еще не обработанной и не использованной капиталистической системой: этот тип интеллигента устанавливает контакт крестьянской массы с администрацией, как государственной, так и местной (адвокаты, нотариусы и т. д.), и именно в силу этой своей функции играет большую общественно-политическую роль, поскольку профессиональное посредничество трудно отделить от посредничества политического»¹⁰⁴. Интеллигент является авторитетом для крестьян, с одной стороны благодаря своим знаниям, с другой – более высокому уровню жизни. Интеллигент, таким образом, представляет для крестьянина «социальный образец, о котором тот мечтает, стремясь выйти из своего состояния и улучшить свое положение»¹⁰⁵.

---

¹⁰³ Грамши А. Избранные произведения в трех томах: Тюремные тетради. Т. 3. М: 1959. С. 467

¹⁰⁴ Там же, С. 467

¹⁰⁵ Грамши А. Избранные произведения в трех томах: Тюремные тетради. Т. 3. М: 1959. С. 467

Для нашей работы очень важным представляется замечание А. Грамши о причинах развития крестьянских масс. «Ничего нельзя понять в коллективной жизни крестьян – пишет итальянский философ, – в тех ростках и ферментах развития, которые существуют в ней, если не принимать во внимание, не изучать конкретно и глубоко это действенное подчинение крестьян сельской интеллигенции: всякое органическое развитие крестьянских масс вплоть до известного предела связано с движениями интеллигенции и зависит от них».¹⁰⁶ С этим утверждением трудно не согласиться, т. к. именно интеллигенты имеют необходимые ресурсы (интеллектуальные, временные и т.д.) для активизации этнического самосознания или для поддержания этнической идентичности своих соплеменников.

Антонино Грамши, будучи марксистом, тем не менее, отводил интеллигенции значительную роль в жизни и развитии общества. Интеллигенция, в его представлении, являлась необходимым слоем социальной группы, в случае крестьян – неотъемлемым двигателем культурных, социальных и политических изменений.

Несколько иной позиции придерживался не менее известный философ и социолог, основоположник социологии знания К. Манхейм. В своем творчестве он уделял немалое внимание проблеме самопознания и самоопределения интеллигенции в условиях классовых коллизий. В работе «Эссе о социологии культуры», а точнее в рамках одной из ее частей, им предпринята попытка ответить на вопрос о значении и влиянии интеллигенции на общество и общественные процессы.

В «манхеймовской» интерпретации интеллигенция – это социальная группа, которой присущи характерные черты, достоинства и недостатки. Интеллигенция – не класс, т.к. члены класса должны иметь общие цели, а у интеллигентов они весьма разрознены. Интеллигенция не способна к согласованным действиям, а значит, не может быть политическим субъектом,

---

¹⁰⁶ Грамши А. Избранные произведения в трех томах: Тюремные тетради. Т. 3. М: 1959. С. 468

однако её роль в истории классовой борьбы неоднозначна и требует всестороннего изучения.

К. Манхейм разбирает основные положения марксизма, критикуя их. Место в истории требует наличия группового сознания. Групповое сознание, в свою очередь, «... начинается с попыток группы определить свою позицию в новой ситуации».¹⁰⁷ То есть групповое сознание связано с групповым самоопределением, с коллективным самосознанием своего места в классовой иерархии, а значит с приходом группы к пониманию своих социальных целей. В классической марксистской теории первым классом, пришедшим к групповому сознанию, был пролетариат. «Пролетариат был первой группой, предпринявшей попытку последовательной социологической самооценки и выработавшей определенное и ясное классовое сознание».¹⁰⁸ К. Манхейм отмечает, что подобное утверждение не говорит об отсутствии классового самосознания у представителей элитного слоя общества, особенно ко времени написания его труда, однако пролетариат смог консолидировать общие представления всех членов. В отличие от него, интеллигенция пришла к классовому самоопределению последней. Это обусловлено её «обделенным» местом в системе общественного разделения труда.¹⁰⁹

Карл Манхейм обращает внимание на то, что социологическое понимание групп несколько шире того, что понимается марксизмом. Он указывает на бедность подхода, где экономический фактор лежит в основе человеческого поведения и является ключевой силой в историческом развитии. Им подчеркивается то, что «с таких позиций нельзя прийти к определению сложного и амбивалентного феномена интеллигенции. Можно, правда, выделять различные нюансы, представляющие ее как иррелевантную группу, и продолжать идентифицировать интеллигенцию с тем или иным классом или же считать ее попутчиком, влачащимся в хвосте того или иного лидера».¹¹⁰

---

¹⁰⁷ Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М: 2010. С. 111

¹⁰⁸ Там же, С. 111

¹⁰⁹ Там же, С. 115

¹¹⁰ Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М: 2010. С. 122-123

Отвечая на вопрос «Может ли интеллигенция оказывать влияние на общественное развитие?» Карл Манхейм пишет: «Общество намечает альтернативы, но и социальные меньшинства могут сыграть свою роль в том, какой выбор будет сделан. Являются ли интеллигенты таким меньшинством, отчасти зависит от них. Правда, в качестве группы они не контролируют ни власть, ни материальные ресурсы. Они даже не входят в одни и те же партии, и мы обнаруживаем их в противоположных группах влияния и в конфликтующих классах, но интеллигенты накладывают свой отпечаток на общественную интерпретацию событий и иногда оказывают влияние на выбор, который делает общество, если выбор существует».¹¹¹

Таким образом, в концепции К. Манхейма, интеллигенция представлена неконсолидированной группой, единственной характерной чертой которой является интеллектуальный процесс «отмеченный неустанными попытками дать явлениям критическую оценку, установить диагноз и сделать прогноз, определить возможности выбора, если они существуют, понимать и определять характер различных точек зрения, а не просто отрицать или принимать их».¹¹² Карл Манхейм не отрицает возможность интеллигенции влиять на социальные, культурные и иные процессы, он лишь ставит под сомнение реальность реализации подобной возможности. Чтобы влиять на общество нужно быть группой, члены которой связаны общей целью и задачами. Интеллигенция такой не является потому, что она не консолидирована и не организована.

Однако история показывает, что интеллигенция не раз выступала в качестве субъекта активизации самосознания. Одним из первых, кто предложил видеть в интеллигентах субъектов социального и политического действия, а не аморфных наблюдателей был французский политический философ и моралист Жюльен Бенда. Он представил оригинальное понимание места интеллигенции (в его трактовке несколько шире – интеллектуалов) в обществе и их социальной функции, в своей монографии «Предательство интеллектуалов», опубликованной

---

¹¹¹ Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. М: 2010. С. 178

¹¹² Там же, С. 178

в 1927 г. Именно этой книге Ж. Бенда обязан своей известностью и именно она стала ключевым трудом его творческой деятельности.

Автор отмечает усиление политических страстей в XIX в., основное ядро которых составлял национализм, подпитываемый тремя разновидностями враждебности – враждебностью к евреям, враждебностью имущих классов к пролетариату и враждебностью сторонников авторитаризма к демократам.¹¹³ При этом Ж. Бенда обращает внимание на то, что все три перечисленные враждебности не только стимулируют развитие национального чувства масс, но и оказывают заметное влияние друг на друга, т.е. находятся во взаимосвязи.¹¹⁴ Эти враждебности всегда имели место быть, но в XIX в. их роль возросла, во многом благодаря «предательству» интеллектуалов.

В представлении Жульена Бенда человечество не однородно, в самом широком смысле, его можно разделить две части – мирскую и духовную. Мирская часть наиболее многочисленна и включает в себя самые разнообразные социальные группы и классы – от пролетариата и крестьянства до аристократии и буржуазии. «Все ее предназначение – пишет он, – по существу, состоит в служении временным интересам, и, в общем, она лишь делает то, чего от нее и следовало ожидать, показывая себя все более реалистической и возводя свой неуклонный реализм в систему».¹¹⁵ Ж. Бенда солидарен со Стендалем в том, что до XIX в. ведущими желаниями человека «из народа», стандартного представителя мирской части, были: «1) не быть убитым, 2) иметь добротную теплую одежду».¹¹⁶

Совсем иначе он описывает духовную часть человечества, противопоставляя её мирской. Об этом Ж. Бенда пишет: «... обзревая более чем двухтысячелетний период истории, я вижу протянувшуюся до наших дней непрерывную череду философов, религиозных мыслителей, литераторов, художников, ученых – можно сказать, почти всех, что жили в этот период, - чьи

---

¹¹³ Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М: 2010. С. 100

¹¹⁴ Там же, С. 101

¹¹⁵ Там же, С. 110

¹¹⁶ Там же, С. 92

устремления составляют полную противоположность реализму масс»¹¹⁷. Если основная задача представителя мирской части – обеспечить своё нормальное существование, то предназначение интеллектуалов зиждется на совсем других основаниях. Их основную функцию Жюльен Бенда описывает так: «они не воспрепятствовали мирской части человечества наполнить историю распрями и кровопролитиями, но и не позволили ей сделать из ненависти религию и вменить себе в великую заслугу совершенствование разрушительных страстей. Только благодаря таким людям можно сказать, что на протяжении двух тысячелетий человечество творило зло, но поклонялось добру. Это противоречие было гордостью человеческого рода и создавало разлом, сквозь который могла проникнуть цивилизация»¹¹⁸. Таким образом, предназначение интеллектуалов состоит в напоминании массам об их духовной природе, в освещении объективных истин и распространении общечеловеческих ценностей.

Суть «предательства» интеллектуалов состоит в том, что в XIX в. они отходят от своего духовного предназначения, становясь активным субъектом в мире мирского. Они изменяют самим себе, ориентируя свою творческую деятельность на исполнение потребностей государства или социальных групп (таких как буржуазия и пролетариат). Вместо того чтобы нести мирянам духовное, они усиливают в них мирские страсти, в том числе и национальное чувство. «Они призывают народы – пишет автор, – сознавать себя в том, что составляет их наиболее характерное отличие, — не столько в своих ученых, сколько в своих поэтах, не столько в своих философских системах, сколько в своих легендах, ибо, как они верно подметили, поэзия является неизмеримо более национальной, более разделяющей, нежели творения чистого разума»¹¹⁹. Далее он продолжает, описывая их роль в распространении национализма: «они призывают народы сознавать себя во всем, что делает их отличными от других,

---

¹¹⁷ Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М: 2010. С. 110

¹¹⁸ Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М: 2010. С. 111

¹¹⁹ Там же, С. 135

— не только в языке, искусстве, литературе, но и в одежде, жилище, обстановке помещений, кулинарии»¹²⁰.

В среде интеллектуалов, играющих активную роль в распространении национальных идей, Ж. Бенда обращает внимание на группы, которым, в его представлении, должно быть стыдно за участие в политике. Эта группа – священнослужители. «Поощрение национального партикуляризма, столь неожиданное у интеллектуалов вообще, — отмечает автор, — особенно неожиданно у тех, кого я назвал духовными людьми по преимуществу: у священнослужителей»¹²¹. Церковь, космополитична по своей природе, и её участие в нацстроительстве вызывает недоумение. Автор монографии указывает на это: «невозможно преувеличить, насколько ново в истории церкви это поощрение национального партикуляризма, по крайней мере, в его нынешнем, совершенно ясном виде»¹²². Ж. Бенда не отрицает участия церкви в делах государств и народов, но он обращает внимание на разность оснований и подмену одних смыслов другими. Близкий к национализму патриотизм философ связывает с любовью к себе, к своей семье и государству. Церковь, по его мнению, может способствовать развитию патриотизма, но он должен быть связан именно с «любовью к своим», а не с «ненавистью к другим». Ж. Бенда отмечает: «Вплоть до наших дней, одобряя патриотизм, церковь одобряла в нем братство между согражданами, любовь человека к другим людям, а не противопоставление себя другим; это патриотизм постольку, поскольку он есть распространение человеческой любви, а не ограничение ее»¹²³.

При всем сказанном, Жульен Бенда вовсе не стремится обвинить интеллектуалов в сознательном предательстве. «Предательство» интеллектуалов в его концепции – неотъемлемая черта наступившего времени, вызванная объективными социальными, экономическими и политическими изменениями. «Одна из главных причин – пишет он, – состоит в том, что современный мир

¹²⁰ Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М: 2010. С. 136

¹²¹ Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М: 2010. С. 136

¹²² Там же, С. 137

¹²³ Там же, С. 138

сделал интеллектуала гражданином, возложив на него все обязанности, сопряженные с этим званием, и значит, для него гораздо труднее, чем для его предшественников, презирать мирские страсти. Тому, кто поставит ему в укор, что, будучи свидетелем национальных распрей, он больше не хранит замечательную безмятежность Декарта или Гёте, интеллектуал может ответить, что нация взваливает ему ранец на спину, когда она оскорблена, и душит его налогами, даже когда выигрывает войну, и что поэтому он кровно заинтересован в том, чтобы она была могущественной и уважаемой»¹²⁴. Таким образом, французский философ приходит к выводу, что именно государство становится причиной вовлечения интеллектуалов в политику и их деятельности по активизации национального и этнического самосознания масс.

Во второй половине XX в. в Европе и США тема влияния интеллигенции на общество, в интересующем нас направлении, поднималась в рамках исторического и антропологического дискурсов вокруг теории нации и национализма. Интерес к роли интеллигенции в возникновении и устойчивом сохранении этнических и национальных общностей возрастал на фоне становления в науке конструктивистской парадигмы. В концепциях Эли Кедури, Клиффорда Гирца, а чуть позднее Бенедикта Андерсона, Эрнеста Геллнера, Энтони Смита и др. исследователей, интеллигенции отводилось не последнее место. Британский историк, главный редактор журнала «Нации и национализм» Энтони Смит в 1994 г. опубликовал монографию «Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма». В данной работе Э. Смит представил подробный анализ ключевых теорий. Целая глава данной книги (под названием «Политическое мессианство») посвящена изучению интерпретации национализма Эли Кедури.¹²⁵ Э. Кедури считал национализм современной политической идеологией, требовавшей культурного единообразия общества. Интеллектуалы занимают в его теории ключевую позицию, так как их социальное положение и общественный статус зависят от

---

¹²⁴ Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. М: 2010. С. 184

¹²⁵ Смит Э. Национализм и модернизм. М: 2004. С. 186 - 219

распространения знаний и к тому же они имеют ресурсы для проведения агитации.

Чешский историк Мирослав Хрох (в некоторых переводах – Грох) не отрицал значительной роли интеллигенции в становлении наций, однако ставил под сомнение универсальность участия интеллигентов в распространении национализма в Европе и мире. М. Хрох писал об этом следующее: «Созидание нации никогда не являлось исключительно целью амбициозных или самовлюбленных интеллектуалов, да и идеи не могли бы расходиться по всей Европе благодаря одной своей вдохновляющей силе. Интеллектуалы способны «изобретать» национальные сообщества только в том случае, если уже существуют определенные объективные предпосылки для образования нации. Карл Дойч еще очень давно заметил, что, дабы возникло национальное самосознание, должно сначала возникнуть нечто такое, что оно будет осознавать».¹²⁶ Т.е. социальные и политические условия XIX в. подготовили «почву» к «прорастанию» наций.

По сути, интеллигенция была продуктом все тех же условий, сложившихся исторически. При этом Мирослав Хрох, отводивший интеллигенции место компонента нацстроительства, делает важное замечание: «...началом современного этапа строительства наций можно считать тот момент, когда отдельные группы в пределах не доминантной этнической общности принялись обсуждать свою собственную этническую принадлежность и воспринимать свою этническую группу как имеющую шансы превратиться в будущем в полноценную нацию».¹²⁷ Т.е. М. Хрох указывает на инициативную роль интеллигенции на начальном этапе нацстроительства. В его интерпретации эта роль обусловлена не личностными качествами интеллигентов или уникальностью их групповой миссии, а стечением условий, соответствующих «духу времени».

---

¹²⁶ Хрох М. От национальных движений...// Нации и национализм. М.: 2002. С. 122

¹²⁷ Там же, С. 123-124

Интересна и другая идея М. Хроха. Он считает, что интеллигентам исторически предназначено участвовать в консолидации масс, а значит, исследователи должны привлекать не активно включенные в конструирование нации интеллигенты, а наоборот, интеллигенты, сторонящиеся своего предназначения. Об этом Мирослав Хрох пишет: «Но мы также должны отметить, что слишком мало исследований было посвящено тем интеллектуалам, которые, в силу своего образования и этнического происхождения, могли бы принять участие в национальном движении, но не стали этого делать. Нам необходимо знать больше и об этой национально не ангажированной или ассимилированной интеллигенции».¹²⁸

На консолидационную функцию интеллигенции обращают внимание многие зарубежные исследователи. Некоторые из них отмечают особую роль интеллигентов как хранителей этнической или национальной идентичности. Например, статья известного польского историка Яна Кеневича «Интеллигенция и империя» целиком посвящена интересующей нас проблеме. Я. Кеневич делает важные выводы, следующие из анализа положения польской интеллигенции во время вхождения Польского царства в состав Российской империи (XIX – начало XX вв.) и в социалистический период истории Польши (вторая половина XX в.). Он указывает на взаимосвязь судеб интеллигенций и наций (или народов): «Прежде всего, интеллигенция – это состояние умов, коллективная уверенность в общности судьбы и схожести целей. Единство задач превращает интеллигенцию в общественную группу. В этом процессе прослеживаются аналогии с формированием нации. В обоих случаях ключевую роль в выстраивании связей играл проект, свод принципов, из которых рождалась воображаемая действительность».¹²⁹

Интеллигенция и нация взаимозависимы, а само возникновение этой группы обусловлено общенациональными потребностями. «Процесс формирования интеллигенции – пишет Я. Кеневич, – я рассматриваю, прежде

¹²⁸ Хрох М. От национальных движений...// Нации и национализм. М: 2002. С. 134

¹²⁹ Кеневич Я. Интеллигенция и империя// Ab Imperio. №1. 2011. С. 134

всего, как попытку спасти идентичность общественной системы, ее способность к выживанию».¹³⁰ Интеллигенция, таким образом, выступает как группа, сформировавшаяся внутри этнической или национальной системы в результате внешнего воздействия. В качестве внешнего воздействия в польском варианте, по мнению Я. Кеневича, выступает цивилизационное давление России и Германии (в зависимости от исследуемой территории). В целом, понимание польского историка процессов связанных с активностью интеллигенции, включает в себя три выведенные им тезисы: во-первых, интеллигенты имели особую связь с судьбой народа, благодаря тому, что лучше других чувствовали иностранное вмешательство в систему ценностей; во-вторых, такое вмешательство ставило под угрозу их социальное положение и главенствующую роль в «воображаемом пространстве»; в-третьих, представители интеллигенции, чувствовали, что «их идентичность под угрозой, и сознавали необходимость противодействовать этому».¹³¹

На значение субъективного фактора обращают внимание и современные российские исследователи. Этнолог Валерий Александрович Тишков в монографии «Реквием по этносу» рассмотрел различные стороны конструктивистского подхода к исследованию этнических общностей. В.А. Тишков отошел от традиционного понимания этноса как исторически сложившейся под влиянием объективных факторов культурной общности, члены которой имеют общее самосознание выраженное в самоназвании (этнониме). Автор «Реквиема...» подчеркивает парадоксы флуктуаций этнического самосознания индивидов, которые зависят от внешних условий. Он пишет: «существующие на основе историко-культурных различий общности представляют собой социальные конструкции, возникающие и существующие в результате целенаправленных усилий со стороны людей и создаваемых ими институтов, особенно со стороны государства»¹³². Роль государства и политиков

¹³⁰ Кеневич Я. Интеллигенция и империя// *Ab Imperio*. №1. 2011. С. 137

¹³¹ Кеневич Я. Интеллигенция и империя// *Ab Imperio*. №1. 2011. С. 148

¹³² Тишков В.А. *Реквием по этносу...* М: 2003. С. 114

в конструировании этнических общностей особенно заметна в свете событий, сопровождавших распад СССР, на которые В.А. Тишков и ссылается.

В.А. Тишков отмечает важную составляющую действительности – в установлении этнической границы участвуют не все представители этнической группы, а лишь активное меньшинство. Эти люди участвуют в создании образа сплоченности по самым разным причинам, но в большинстве случаев это их сознательный выбор. В.А. Тишков указывает на это: «Когда мы говорим об этнической границе, конституирующей группу, мы должны иметь в виду, что если даже это результат внутреннего выбора, то это не есть всеобщий выбор, а момент согласия только части социально активного населения, для которых участие в этническом дискурсе важно по тем или иным причинам. Гораздо более вероятно, что подавляющее большинство членов группы ложится спать и встает не с вопросами - "кто мы?" - русские, татары, чувашаи или чеченцы, если, конечно, на их дома не падают бомбы по причине именно подобных вопросов».¹³³ Деятельность активного меньшинства в большинстве случаев сводится к напоминанию членам общности об их принадлежности и об их единстве. Без этого воздействия этническая солидарность не выражена, а этничность находится как бы в «спящем состоянии». При этом В.А. Тишков пишет о недостаточной изученности воздействия активного меньшинства на соплеменников: «Массовая же этническая истерия создается активистами из среды самой группы или государственной властью, и механизмы этого феномена еще недостаточно анализируются специалистами».¹³⁴ Несмотря на то, что В.А. Тишков характеризуя роль этнических активистов, понимает под ними скорее политиков и местную элиту (т.е. делает явный уклон в сторону «политического»), есть основания полагать, что деятельность активного меньшинства может основываться и не на политических мотивах.

В современной отечественной этнологии хватает примеров использования подобного теоретического подхода к исследованию этногенеза и

¹³³ Тишков В.А. Реквием по этносу... М: 2003. С. 120-121

¹³⁴ Там же, С. 121

этнокультурного развития отдельных этнических общностей. Так, российский ученый Виктор Александрович Шнирельман в монографии «Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке» применяет подобный принцип к рассмотрению истории ряда северокавказских народов – осетин, чеченцев, ингушей, балкарцев и др. Шнирельман В.А. видит в консолидации горских племен следствие деятельности интеллектуальной элиты. Образованные горцы создавали учреждения для «воспитания» народов, национальные языки, общую историю и т.д. В сумме эти инициативы оказывали влияние на индивидов, прививая им знание о «своих».¹³⁵

В XXI в. интерес к изучению места интеллигенции в социальных, культурных, национальных и др. процессах не угас. Наоборот, при, казалось бы, полноте работ, опубликованных на данную тему, существует широкий круг вопросов, нуждающихся в научной интерпретации. При изучении этнической идентичности, этнических конфликтов, национализма, диаспор, этногенеза и этнокультурного развития, а также многих других проблем, входящих в предметное поле этнологии и социальной антропологии, ученый неизменно сталкивается с необходимостью определения места и функций интеллигенции для конкретной ситуации. Именно поэтому, большинство исследователей не обходят эту проблему стороной, а ставят ее в основание своего анализа.

---

¹³⁵ Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика... М: 2006. 696 с.

Глава 2. Этнокультурное развитие ингерманландских финнов в конце XIX – начале XX вв.

2.1 Этнокультурная характеристика ингерманландских финнов

Несмотря на значительное количество публикаций, проблема происхождения этнонима «ингерманландские финны» и генезис общности его носителей представляется актуальным направлением для современных исследований.

В работах, посвященных истории ингерманландских финнов генез их субэтнических групп связывают с переселенческой политикой Шведского королевства, проводимой им в XVII в.¹³⁶ Получив под свой контроль Ижорскую землю (Ингерманландию), шведские власти стали оказывать давление на местных жителей православного вероисповедания, облагая его налогами, своими действиями инициировав бегство части населения в Россию. Желая заселить опустевшие земли своими подданными, а также с целью закрепления за собой новых территорий, Шведское королевство проводило политику поддержки миграции финских крестьян в новую провинцию, которая стала называться Ингерманландия. Переселенцам давались налоговые послабления, они освобождались от рекрутской повинности, что в те времена было весомым аргументом в пользу переезда.^{137 138} После возвращения, по итогам Северной войны, приневских земель в состав России, финны не желали уезжать с обжитых мест. Вероятно название «*inkeriläinen*» (ингерманландцы) появилось уже в те времена. Так финны, оставшиеся в Финляндии, обозначали финнов мигрировавших в Ингерманландию и оставшихся там жить. К сожалению, этимология топонима «Ингерманландия» до конца ясна и историки имеют несколько вполне достоверных гипотез. В соответствии с одной из них, название

¹³⁶ Финны-ингерманландцы // Прибалтийско-финские народы России. М.: 2004. С. 469

¹³⁷ Räikkönen E. Heimokirja. Helsingissä: 1924. S. 114

¹³⁸ Финны-ингерманландцы // Прибалтийско-финские народы России. М.: 2004. С. 470

«Ингерманландия» происходит от имени шведской принцессы Ингигерды, жены князя Ярослава Владимировича.^{139 140} По другой версии, оно связано с финским названием реки Ижоры – Inkeri.¹⁴¹ Кроме того, в исторических документах упоминаются и другие названия этой территории – Водская пятина, Ижорская земля, Ингрия и т.д.^{142 143}

Считается, что финны-лютеране, проживавшие в окрестностях Санкт-Петербурга, существенно отличались от финнов Финляндии. Первым это заметил Андреас Шегрен, выделивший в их среде две субэтнические (в некоторых интерпретациях – этнографические)¹⁴⁴ группы – савакот (savakot) и эурямейсет (äyrämöiset).¹⁴⁵ Одним из первых на русском языке понятие «ингерманландские финны» употребил российский историк и переводчик Дмитрий Иванович Языков в статье «О финских жителях Санктпетербургской губернии», опубликованной в 1840 г. Ссылаясь на А. Шегрена он пишет: «Рассматривая внимательно... нравы, обычаи, суеверия и поверья Ингерманландских Финнов, человек с хорошими по сей части сведениями заметит величайшее сходство с Финляндскими, а особливо старинными, и следственно удивит также в этом доказательство, что они, и в особенности Саваксты и Еюремейзеты, первоначально были одним народом с настоящими Финнами».¹⁴⁶

Эурямейсет и савакот отличались друг от друга языком (разные диалекты финского), одеждой, бытовой обрядностью, а также, по мнению ряда исследователей и наблюдателей, психологическими свойствами.¹⁴⁷ Историк Суло Халтсонен упоминал в своих трудах Густава-Вильгельма Келльбака, пастора прихода Серепетта (Serpetta) в 1837 – 1846 гг., который утверждал, что «между

¹³⁹ Inkerinmaa // Inkeri. №39. 29.09.1895.

¹⁴⁰ Принцесса Ингигерда/ телепередача «Петербург до Петербурга» от 11.12.2011.

¹⁴¹ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... Кишинев; СПб: 2001. С. 15

¹⁴² Inkeri-nimen etymologioista // Inkeriläisten viesti. №10. 1961. S. 8

¹⁴³ Folkesten T. Inkeri-nimi // Inkeriläisten viesti. №11. 1980. S. 11

¹⁴⁴ Конькова О.И., Кокко В.А. Ингерманландские финны... СПб: 2009. С. 44

¹⁴⁵ Sihvo P. Savakoita, äyrämöisiä, inkerikoita // Inkeri: historia, kansa, kulttuuri. Helsinki: 1991. S. 179

¹⁴⁶ Языков Д. О финских жителях Санктпетербургской губернии // Русский исторический сборник, издаваемый ОИДР. Том 4., Кн. 1. М., 1840. С. 306 – 307

¹⁴⁷ Конькова О.И., Кокко В.А. Ингерманландские финны... СПб: 2009. С. 44

эурямейсет и савакот была огромная разница, употребляемые ими диалекты языка были различны».¹⁴⁸ С подобными утверждениями согласны современные исследователи ингерманландских финнов, в частности, этнограф Ольга Конькова и краевед Владимир Кокко. Они пишут: «Различия между этими двумя этнографическими группами до начала XX века были велики. Наиболее ярко они проявлялись в традиционной культуре и «национальном» характере»¹⁴⁹.

В середине XIX в. П.И. Кеппен подсчитал количество эурямейсет и савакот и нанес на карту места их проживания. По его данным в Санкт-Петербургской губернии проживало 29243 эурямейсет и 43080 савакот.¹⁵⁰ В общей сложности 72323 человека. Один из ингерманландских интеллигентов, Пааво Райкконен в Финском календаре 1879 г. отмечал, что общая численность финнов-ингерманландцев составляет около 80 тыс. человек.¹⁵¹ Эурямейсет проживали на территории близкой к границе с Финляндией (окрестности Токсово), в «Петергофско-Ораниенбаумском» районе и к юго-востоку от Гатчины до границы с Новгородской областью.¹⁵² Савакот проживали в «Марковской, Колтушской, Рябовской, Молосковицкой, Губаницкой и других волостях»¹⁵³. Одни территории имели смешанный состав, на них ингерманландцы жили бок о бок с русским населением и православными финнами, в других местах полностью преобладали в количественном отношении. Например, по словам Пааво Парркинена в Колтушской волости финны-ингерманландцы были большинством с конца XVII в. до 40-ых гг. XX в.¹⁵⁴ Это подтверждают данные переписи 1920 г., в которой указано, что из 7880 жителей Колтушей 6230 составляют финны.¹⁵⁵ Стоит отметить, что при проведении переписей 1897 и 1920 гг. эурямейсет и савакот не выделялись в отдельные

¹⁴⁸ Халтсонен С. О прежней жизни народа Инкери // История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 272

¹⁴⁹ Конькова О.И., Кокко В.А. Ингерманландские финны... СПб: 2009. С. 45

¹⁵⁰ Приводится по Matley I.M. The Dispersion of the Ingrian Finns // Slavic Review. Vol 38. №1. 1979. P. 3

¹⁵¹ Suomalainen kansan-kalenteri... Pietari: 1878. S. 34

¹⁵² Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной... Л.: 1927. С. 11

¹⁵³ Там же, С. 11

¹⁵⁴ Колтуши/ телепередача «Петербург до Петербурга» от 29.04.2012.

¹⁵⁵ Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной... Л.: 1927. С. 48 – 49

группы, они были объединены как «финны» в 1897 г. и «ленинградские финны» в 1920 г.¹⁵⁶

Для целостности рисуемой картины, отметим, что в действительности, дифференциация ингерманландцев до середины XIX в., вероятно, была более сложной. «Уникальные» черты и свойства, которыми исследователи наделяли ингерманландцев, отделяя их, таким образом, от финнов Финляндии, могут быть представлены в ином свете. Например, существует мнение, что ингерманландские финны, прежде всего, отличались от финляндцев языком: они говорили на ингерманландском диалекте финского языка. Но, что собой представляет ингерманландский диалект финского языка? Ранее считалось, что существуют два ингерманландских диалекта – савакский и эвремейский.¹⁵⁷ Однако последние исследования показали, что языковая картина Ингерманландии была более разнообразной. Петрозаводский лингвист Ю. Коппалева считает, что языковые группы Ингерманландии не совпадали с этническими группами.¹⁵⁸ Она выделила 4 группы ингерманландских говоров, не соотносящихся с этническим разделением на савакот и эвремейсет: северную, восточную, центральную и западную. В общей сложности 28 говоров.¹⁵⁹ Из этого следует, что практически каждый приход в языковом отношении отличался от другого, а это значит ни о каком «ингерманландском языке» и речи быть не может. Сомнения, относительно правомочности этнической дифференциации ингерманландцев на основании языка встречались не только в отечественной историографии, но и в зарубежной. Так, об этом писал Иан М. Мэтли в статье «Рассредоточение ингерманландских финнов», опубликованной в 1979 г. В пример он ставил приход Лиисино, в котором женские костюмы были эвремейского типа, но население говорило на савакотском диалекте.¹⁶⁰

То же самое можно сказать и об остальных компонентах культуры. Одежда, хозяйственная деятельность, обряды и др. элементы культуры

¹⁵⁶ Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной... Л.: 1927. С. 11

¹⁵⁷ Конькова О.И., Кокко В.А. Ингерманландские финны... СПб: 2009. С. 138

¹⁵⁸ Коппалева Ю.Э. Финская народная лексика... Петрозаводск: 2007. С. 13

¹⁵⁹ Там же, С. 19 – 20

¹⁶⁰ Matley I.M. The Dispersal of the Ingrian Finns // Slavic Review. Vol 38. №1. 1979. P. 4

разнились от прихода к приходу, от деревни к деревне. Нельзя забывать, что миграция финнов из Финляндии в Ингерманландию (а позже Санкт-Петербургскую губернию) не закончилась в XVII в. Она продолжалась вплоть до начала XX в. В Санкт-Петербургскую губернию финляндцы ехали на заработки и нередко селились в пригороде Петербурга. Это в своей монографии убедительно показывает исследователь миграционных процессов в Фенноскандии, шведский историк Макс Энгман.¹⁶¹ Не исключено, что мигранты вступали в брачные отношения с финнами-ингерманландцами.

На сегодняшний день существуют полярные ответы на вопросы «Кого следует понимать под ингерманландским финном?» и «Какими специфическими чертами обладают финны-ингерманландцы?». Председатель общества «Inkerin Liitto» Владимир Кокко, считает, что ингерманландские финны отличались от других финнов Санкт-Петербургской губернии тем, что они исповедовали лютеранство.¹⁶² Но в конфессиональном отношении финны-лютеране Санкт-Петербургской губернии не представляли единого целого, по крайней мере, до середины XIX в. Несмотря на свою принадлежность к лютеранству, они нередко справляли праздники и по православному календарю, во время богослужений стояли (как в православной церкви), часто осеняли себя крестным знаменем и т.д.¹⁶³ В их среде вплоть до конца XIX в. сохранялись элементы языческих обрядов. На это, в частности, указывает пастор Церкви Ингрии Арво Сурво.¹⁶⁴ Сам пастор А. Сурво, проводя аналогию с Пресвятой Троицей, считает, что «каждый народ триедин или должен быть триедин. Просто масса людей – это тело, культура и язык народа – это его душа, и вера, религия народа – дух».¹⁶⁵ И это триединство, по его мнению, было свойственно ингерманландским финнам. Однако подобная гомогенность, если и была, то устанавливалась постепенно к началу XX в.

---

¹⁶¹ Энгман М. Финляндцы в Петербурге. СПб: 2008.

¹⁶² Финны-ингерманландцы/ телепередача «Петербург до Петербурга» от 7.09.2011

¹⁶³ Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии и её роль в жизни финнов-ингерманландцев // Этнографическое обозрение. №4. 1999. С. 111

¹⁶⁴ Пасха/ телепередача «Петербург до Петербурга» от 9.04.2013.

¹⁶⁵ Ингерманландские финны. Выбор судьбы? / реж. Н. Серебрякова. 2007.

Многие исследователи отмечают, что к концу XIX в. этнокультурные различия между эурямейсет и савакот стали стираться, а уже к 20-ым гг. XX в. не каждый финн-ингерманландец мог рассказать о них что-либо существенное. Д.А. Золотарев писал об этом: «В настоящее время эврэмейсет и савакот настолько близки и сходны, что большею частью и сами не различают своих особенностей. Даже учителя, хорошо знающие свой край, затрудняются точно указывать принадлежность населения к тому или другому племени»¹⁶⁶. Этнонимы «äyrämoiset» (эурямейсет) и «savakot» (савакот) стали вытесняться названиями «inkeriäinen» (ингерманландцы) или «inkerinmaan suomalainen» (ингерманландские финны).¹⁶⁷ Многие этнографы отмечали этнокультурное развитие ингерманландских финнов, однако связывали его с деградацией и ассимиляционным влиянием со стороны русской культуры и Финляндии. Так Егоров В.А. писал: «эврэмёсы – исчезающая народность. Они не вымирают, но из года в год, неуклонно теряют свою самобытную культуру. И сейчас уже в них мало самобытного: почти все вытеснено влиянием финляндским или отчасти русским».¹⁶⁸ На этнокультурные изменения в финской среде указывали и другие этнографы 20-ых гг. XX в. – Золотарев Д.А., Бломквист Е.Э., Королев А.В. и др.

Таким образом, к середине XIX в. та этническая общность, под которой большинство исследователей понимают финнов-ингерманландцев не являлась обособленной группой в этническом, лингвистическом, культурном и ином отношении. Однако, нам известно, что уже к 1917 г. выпускались 2 ингерманландские газеты, действовало просветительское общество, работали деревенские библиотеки, проходили национальные праздники и т.д., т.е. выражаясь марксистскими категориями: ингерманландское общество обладало культурными институтами, характерными для уровня нации. Более того, в среде ингерманландских финнов даже сложилось национальное политическое движение имевшее поддержку у местного населения. Выявлению инициаторов,

¹⁶⁶ Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной... Л: 1927. С. 11

¹⁶⁷ Финны-ингерманландцы/ телепередача «Петербург до Петербурга» от 7.09.2011.

¹⁶⁸ Егоров В.А. Первые работы ЛОИКФУН среди эврэмёсов. Л: 1928. С. 4

причин, характерных черт и других граней этнокультурного развития ингерманландских финнов посвящено данное исследование.

2.2 Участие евангелическо-лютеранской церкви в этнокультурном развитии ингерманландских финнов

Лютеранская церковь являлась важнейшим участником этнокультурного развития ингерманландских финнов на всем протяжении их истории, в том числе и в конце XIX – начале XX вв. Ее ключевое значение во многом обусловлено тем, что деятельность, проводимая ею, была гораздо шире, чем удовлетворение духовных потребностей своих прихожан. В функции лютеранской церкви в XIX в. входили учет лютеранского населения, организация просветительской работы, поддержание религиозной и светской грамотности прихожан, помощь государству в управлении лютеранским населением (например, оказание содействия в сборе налогов и исполнении рекрутской повинности) и т.д. Как четко подметил А.Ю Чистяков, пасторы играли роль «своеобразных посредников между властью и сельскими общинами».¹⁶⁹

Без раскрытия особенностей светского функции лютеранского духовенства, трудно провести полный анализ их участия в этнокультурном развитии ингерманландских финнов. Пасторы и пробсты воспринимали светскую сторону пасторского служения как неотъемлемую часть своей миссии. Они были одновременно и духовными наставниками, и сельскими чиновниками. Нередко они принимали участие или были непосредственными инициаторами воздействия на финских крестьян. Иногда, для наказания или принуждения применялись даже физические наказания. Например, до середины XIX в. в отдельных приходах могли применяться физические наказания по отношению к крестьянам лютеранского вероисповедания. При этом инициатива исходила не от гражданских властей, а от самих пасторов. Об этом свидетельствует письмо Управления Санкт-Петербургской Гражданского Губернатора Канцелярии

---

¹⁶⁹ Чистяков А.Ю. Лютеранская церковь и формирование этнической культуры ингерманландских финнов в XIX – XX вв.// Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 2. «История». Вып. 3-4. 2004. С. 110

Царскосельскому земскому суду, датированное 28 февраля 1847 г.¹⁷⁰ В нем идет речь об обнаружении в одной из церквей запрещенных орудий наказания: «по частному делу обнаружилось, что при церкви Молосковицкого лютеранского прихода... находится колода: а из отзыва... видно, что до 1833 г. в Лютеранских церквях употреблялось сие орудие по распоряжению пасторов и церковных старост...»¹⁷¹. Информация об использовании колодок дошла до министра внутренних дел Льва Алексеевича Перовского, который воспринял ее негативно: «Министр внутренних Дел имеет ввиду, что подобные колодка признаны законами нашими родом пытки, и потому... запрещены даже в местах заключения арестантов, предложил протестантской Генеральной консистории, немедленно сделать зависящее от нее распоряжение к истреблению могущих быть при церквях ее ведомства колодка и всяких подобных орудий...»¹⁷².

Возможно, приведенный выше случай физического насилия имеет частный характер, но использование духовного авторитета для обеспечения легитимности правового поля, исполнения законов и др. светских мероприятий было обычным делом для сельского пастора. Реализацию государственной функции лютеранского пастора убедительно демонстрируют сохранившиеся до наших дней архивные документы. Например, в приходе Лисино и.о. пастора Йохан Сундبلاد в 1848 г. содействовал властям в переселении финских крестьян лютеранского вероисповедания д. Перекюль.¹⁷³

Но не только пасторов и их авторитет использовали для свершения светских мероприятий. Пасторы также нередко обращались к внутренним органам с просьбами. Например, пастор Иохан-Вильгельм Альстед в письме приставу Царскосельского уезда 22 ноября 1890 г. просил привезти к нему супругов, для проведения бракоразводного процесса, один из которых игнорировал его вызовы и не появлялся в установленное время: «имею честь

¹⁷⁰ Об истреблении колодок, применяемых распоряжением пасторов и старост лютеранских церквей для наказания крестьян // ЦГИА. Ф. 34. Оп. 1. Д. 20

¹⁷¹ Об истреблении колодок, применяемых распоряжением пасторов и старост лютеранских церквей для наказания крестьян // ЦГИА. Ф. 34. Оп. 1. Д. 20. Л. 1

¹⁷² Там же, Л. 1 об.

¹⁷³ О содействии пасторов гражданским властям в деле переселения крестьян // ЦГИА. Ф. 34. Оп. 1. Д. 21

обратится с покорнейшей просьбой Вам доставить ко мне на будущей неделе одновременно: крестьянина Семена Петрова Кежале дер. Пери Лисинской волости с женою Екатериной Семеновной Нярванен, имеющей жительство у родителей в той же волости, дер. Поги.»¹⁷⁴

Таким образом, ресурсы для воздействия на население евангелическо-лютеранская церковь имела. Но для исследования этнокультурного развития ингерманландских финнов более важна проблема исполнения лютеранской церковью символического воздействия в свете популяризации ингерманландской идентичности.

В таком свете, особенный интерес вызывает проблема применения власти лютеранскими священнослужителями для навязывания тех или иных знаний и представлений местному финскому населению. Существуют убедительные доказательства подобного воздействия. В пятом томе «Очерков России» опубликована статья о поверьях и обычаях финнов, где автор пишет: «лет 60 назад на границах Новгородской губернии в приходе Лисино, на холме рос можжевельный лесок и в середине его большое можжевельное дерево. Крестьяне соседней деревни огородили плетнем холм и приносили дереву, как жертву, первые зерна жатвы, – первое молоко родильницы, первое молоко отелившейся коровы, пищу и вино, назначенные для праздников. Всё это соблюдалось с большой строгостью, пока лютеранское духовенство не срубило дерева»¹⁷⁵. Далее автор продолжает: «Подобное же поверье существовало в Ораниенбаумском округе, и вообще названия многих деревень напоминают имена местных богов»¹⁷⁶. Пятый том «Очерков» был опубликован в 1842 году. Не трудно посчитать, что «60 лет назад» это 80-ые г. XVIII. На случай прямого воздействия указывает фраза «...пока лютеранское духовенство не срубило дерева».

---

¹⁷⁴ Копии исходящих документов по разным вопросам и краткий исторический очерк церкви // ЦГИА. Ф. 34. Оп. 1. Д. 16. Л. 49 об.

¹⁷⁵ Пасек В. Очерки России. Книга 5. М: 1842. С. 121

¹⁷⁶ Там же, С. 121

Однако случай, приведенный выше, хоть и не единственный, но все же относится к периоду, когда лютеранские приходы были децентрализованы и заброшены. Следование своим прямым обязанностям зависело полностью от доброй воли и порядочности пастора. В начале XIX в. некоторые приходы находились в заброшенном состоянии. Историк Суло Халтсонен даже отмечает случаи пьянства и праздной жизни в среде ингерманландского духовенства. Так продолжалось до присоединения Великого княжества Финляндского к Российской империи в 1809 г.

В 1820-ых гг. появились планы по реформированию лютеранских приходов России, а за их реализацию энергично взялся первый лютеранский епископ Санкт-Петербурга Закариас Сигнеус. Под его руководством велась разработка церковного законопроекта, регламентирующего положения лютеран в России. Внимание епископа сразу же привлекли ингерманландские приходы, находившиеся тогда не в лучшем состоянии. Для укрепления позиций лютеранства З. Сигнеус обязал пасторов следить за грамотностью прихожан. При нем в приходах начинают создаваться конфирмационные школы, а желающие вступить в брак должны сдавать экзамены на умение читать и на знание священного писания. Те, кто экзамен не сдавал, – к браку не допускались.

177

Устав Евангелическо-лютеранской церкви был подписан в 1832 г. Николаем I, уже после смерти епископа Закариаса Сигнеуса.¹⁷⁸ В соответствии с уставом, высшим органом евангелическо-лютеранской церкви являлась Генеральная консистория, а во главе нее стоял генерал-суперинтендант.¹⁷⁹ Сама церковь делилась на консисториальные округа, во главе с консисториями. Выделялись следующие консистории: Санкт-Петербургская, Московская, Курляндская, Лифляндская, Эстляндская.¹⁸⁰ Консисториальные округа, в свою

---

¹⁷⁷ Халтсонен С. Укрепление ингерманландской финской церкви...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 171

¹⁷⁸ Курило О.В. Очерк по истории лютеран... М:1996. С. 47

¹⁷⁹ Халтсонен С. Укрепление ингерманландской финской церкви...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 172

¹⁸⁰ Курило О.В. Очерк по истории лютеран... М:1996. С. 47

очередь, делились на пробства, во главе которых стояли пробсты. Ингерманландские финны проживали на территории трех пробств – Шлиссельбургского, Восточно-Ингерманландского и Западно-Ингерманландского.¹⁸¹ На самом низком уровне церковной иерархии находились приходы, управление которыми осуществляли пасторы и их помощники – канторы.

Лютеранство и церковь занимали важное место в этнокультурной среде ингерманландцев XIX – начала XX вв. Многие ученые, изучавшие лютеранскую церковь в России, отмечали ее незаменимую роль для российских лютеран, в том числе ингерманландцев. О.В. Курило пишет об этом: «Церковь Ингерманландии помогала финнам в России сохранять свою национальную идентичность и язык посредством объединения лиц финской национальности в общинах, поддержания финской традиции в праздниках и обрядах, проведения богослужений на финском языке».¹⁸² Лютеранство, под опекой церкви, становилось значимой частью идентичности ингерманландцев. Как следствие, влияние религии ощущалось в повседневной жизни финнов. Оно было выражено во внутреннем убранстве жилища, во внешнем виде крестьянина, в его интересах и способах свободного времяпрепровождения. В доме наиболее богатых крестьян имелись книги, в большинстве случаев духовного содержания. Интересно и то, что в эти годы чрезвычайно популярно было называть детей библейскими именами в финской версии – Моозес (Моисей), Аатами (Адам), Аапрами или Аабрами (Абрам), Сакари (Захария), Иисакки (Исак) и т.д.

Практические все сферы жизни финнов в XIX в. находились в руках духовенства. Особенно ее позиции укрепились после создания в 1859 г. Кассы взаимопомощи лютеранских приходов.¹⁸³ На ее средства строились новые кирхи, школы, пастораты, оплачивался труд пасторов и канторов, выделялись пенсии и стипендии. На средства Кассы была основана Колпанская семинария,

---

¹⁸¹ О пробстских округах и пробстах// РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 827. Л. 2

¹⁸² Курило О.В. Очерк по истории лютеран... М:1996. С. 110

¹⁸³ Халтсонен С. Укрепление ингерманландской финской церкви...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С.185

из неё же выделялись средства для оплаты труда ее администрации и преподавателей. За 50 лет было построено около 200 церквей, 350 школ, и более 100 пасторов.¹⁸⁴ Наличие собственного денежного фонда давало церкви в реализации своих замыслов относительную самостоятельность, уверенность, а иногда и смелость. Например, это показывает тот факт, что Генеральная консистория в 1864 г. предпринимала действия (закончившиеся неудачей) для освобождения детей лютеран Северо-запада России от изучения русского языка в церковных школах.¹⁸⁵

Церковь, как в лице отдельных пасторов, так и будучи организацией, была представителем интересов финнов-лютеран пред государством. Она стремилась упрочить свое влияние и повышать грамотность прихожан. После создания в 1863 г. Колпанской семинарии, готовившей учителей и канторов, из детей, набираемых в крестьянской среде, Генеральная консистория предприняла попытку защитить воспитанников этого заведения от воинской повинности. В начале 1869 г. она подала прошение об освобождении лучших выпускников семинарии от воинской повинности, но получила отказ.¹⁸⁶

В целом не одно важное событие в культуре ингерманландцев второй половины XIX в. не обходилось без участия церкви. Формирование ингерманландской интеллигенции велось под заботливой опекой церкви. Создание Колпанской семинарии, организация выпуска первых финских газет в Петербурге, создание финских обществ трезвости и многое другое стало возможно при участии церкви и за ее счет. Показательно то, что в доме №8 на ул. Большая Конюшенная, который принадлежал лютеранскому приходу св. Марии, располагалась объединенная библиотека общества трезвости «Alku» и просветительского общества «Soihtu».¹⁸⁷ В этом же доме с 1882 по 1916 гг.

¹⁸⁴ Халтсонен С. Укрепление ингерманландской финской церкви...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С.186

¹⁸⁵ Дело об отказе Генеральной евангелическо-лютеранской консистории в освобождении церковных школ Северо-Западного края от преподавания на русском языке // РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 402. Л. 1

¹⁸⁶ Дело об отказе Генеральной евангелическо-лютеранской консистории в освобождении лучших воспитанников Колпинской лютеранской учительской семинарии в Петербургской губ. от рекрутской повинности (13 мая 1869) // РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 422. Л. 1 – 2

¹⁸⁷ Иванов М. Лютеранский квартал в Петербурге. СПб: 2004. С. 75

располагалось «Финское благотворительное общество», основанное главным пастором церкви св. Марии Адольфом Хаккарайненом.¹⁸⁸

Развитая сеть приходов создавала возможность для организации и консолидации эурямейсет и савакот, создание на их базе новой группы – ингерманландских финнов. Пасторы, во время проповедей, озвучивали своим прихожанам решения церковных собраний. Они доносили до них проблемы, волновавшие церковное сообщество. Нередко после богослужений прихожане информировались о положении дел в лютеранском мире. Историк А. Пюккенен, ссылая на газету «Восточная Карелия» (№2 от 1903 г.), приводит заметку, опубликованную в ней: «Среди ингерманландских финнов также начался сбор средств в помощь нуждающимся в Финляндии. Во многих приходах собраны деньги и другие подарки. Так произошло в Токсово, Колтушах, Рябово, Туутари, Коприна и других приходах. Например, в церкви прихода Рябово во второй день адвента собрано 120 рублей, что является большой суммой для такого маленького прихода. В Токсово за короткий период собрано примерно 80 рублей»¹⁸⁹.

Таким образом, лютеранская церковь и ее материальная база были значительным подспорьем этнокультурному развитию ингерманландцев, если не сказать больше – это было его материальной основой.

Период рубежа XIX – XX вв. уникален еще и тем, что помимо церкви, как это было прежде, активными участниками этнокультурного развития ингерманландцев становятся Российское государство и ингерманландская интеллигенция. Если интеллигенты, выпускники Колпанской семинарии, были частью ингерманландской общности, то государство участвовало в жизни ингерманландцев через органы власти. Его контроль усилился после передачи в 1892 г. евангелическо-лютеранских церковно-приходских школ в ведение Министерства народного просвещения. В том же году под контроль

---

¹⁸⁸ Иванов М. Лютеранский квартал в Петербурге. СПб: 2004. С. 75

¹⁸⁹ Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 28 – 29

министра перешла Колпанская семинария.¹⁹⁰ С этих пор основным языком обучения становится русский язык, а на финском разрешается преподавать только Слово Божие.¹⁹¹

На фоне начавшейся политики русификации 1890-ых гг., влияние, такого института как Лютеранская церковь, в образовательной сфере финнов-лютеран было сведено к одному учебному предмету. В сложившейся ситуации, наиболее активные пасторы при помощи пробстов, параллельно светскому образованию в народных школах, начинают развивать собственную духовную образовательную систему – воскресные школы.

Первая воскресная школа была открыта молодым пастором Отто Рокканеном в 1874 г.¹⁹² Пастору Рокканену на момент открытия первой школы было всего 27 лет.¹⁹³ Занятия в таких школах проводились по воскресениям. Как правило, в воскресных школах преподавал кантор или, в случае если у него не хватало времени, грамотный крестьянин, изъявивший желание учить детей. Его кандидатуру должен был утвердить пастор того прихода, к которому относилась деревня. При этом воскресная школа могла иметь несколько учителей, которые подменяли друг друга.

Так как воскресная школа была духовным образовательным учреждением, ее основным предметом было Слово Божье. На церковных собраниях отмечалось, что основная цель воскресной школы – дать азы духовной грамотности ингерманландским детям. Сохранились воспоминания Матти Пённиё (Matti Pönniö), который родился в 1897 г. и посещал воскресную школу в Лемболовском приходе в начале XX в. Он пишет, что дети учились читать Библию, пели церковные гимны и молились. Когда же он ее закончил ему, как

---

¹⁹⁰ Переписка с Петербургской и Генеральной евангелическо-лютеранскими консисториями и МНП об учреждении в с. Колпине Петербургской губ. для подготовки кистеров и учителей в финских сельских приходских школ, о состоянии преподавания в семинарии и передачи ее в ведение МНП// РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 399. Л. 43

¹⁹¹ О преподавании закона божия// РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 980. Л. 2

¹⁹² Mustonen J. Pyhäkoulut Inkerissä // Suomalainen Inkeri. 1938. S. 30

¹⁹³ Luther G. Herdaminne för Ingermanland. De finska och svenska.... Helsingfors: 2000. S. 426

прилежному ученику, подарили Священное Писание. Он был очень горд этим, т.к. большинство других детей ничего не получили.¹⁹⁴

В воскресных школах часто преподавалось пение, горячо любимое многими ингерманландцами. Музыкальность ингерманландцев подчеркивает Григорьева И.П., изучавшая музыкальную культуру этой этнической общности. Она пишет что «каждый прихожанин имел «*Virsiikirja*» («Сборник гимнов»), содержащий около 600 различных мелодий».¹⁹⁵ В воскресных школах наравне с духовными пели и патриотические песни. Например, исполнялся написанный Моозесом Путро и Пааво Райкконеном неофициальный гимн всех ингерманландцев – «*Nouse, Inkeri!*» (Вставай Инкери!). В 1910-ых гг. становятся популярны гимны ингерманландского композитора Мико Суси «*Raittiuslaulu*» (Песня трезвости) и «*Nuori mieli*» (Молодой задор).¹⁹⁶

Увеличение количества воскресных школ приходится на рубеж XIX – XX вв. В густонаселенных приходах воскресная школа встречается практически в каждой деревне. Так в приходе Токсово к 1912 г. было 50 школ и 195 учителей, в Славянке, в том же году, – 84 школы и 271 учитель.¹⁹⁷ Пастор Отто Роканен в статье, посвященной развитию воскресных школ, отмечает, что их общее количество к 1910 г. достигло 562, и в них работало 1898 учителей.¹⁹⁸ Историк Мустанен Ю. пишет, что к 1911 г. общее количество воскресных школ достигло 576, в которых занималось более 13000 детей.¹⁹⁹ Такие же данные приводит финляндский историк Пека Невалайнен.²⁰⁰

Система воскресных школ лютеранской церкви, может рассматриваться как средство оформления этнической общности ингерманландцев, так как в 1910-ых гг. система воскресных школ начинает приобретать централизованную структуру. Этому способствуют съезды учителей воскресных школ, которые проходили при участии пасторов. Первый съезд состоялся в 1909 г. в Колпанах.

¹⁹⁴ Pönniö M. Muistelmia Lempaalan kouluoloista... // Inkeriläisten viesti. №12. 1979. S. 5

¹⁹⁵ Григорьева И.П. Музыкальная культура ингерманландских финнов... СПб: 1995. С. 115

¹⁹⁶ Там же, С. 157

¹⁹⁷ Mustonen J. Pyhäkoulut Inkerissä // Suomalainen Inkeri. 1938. S. 31

¹⁹⁸ Rokkanen O. Sunnuntaikoulutyö Inkerinmalla // Inkeri. №27. 28.06.1910.

¹⁹⁹ Mustonen J. Pyhäkoulut Inkerissä // Suomalainen Inkeri. 1938. P. 31

²⁰⁰ Nevalainen P. Silmäys inkerin kirkollisiin oloihin 1704-1917// Inkeri: historia, kansa, kulttuuri. Helsinki: 1991. S. 163

Съезд продолжался 2 дня. От каждого прихода присутствовало более 50 учителей. Активную роль в собрании принимали пасторы. К. Халлио, финляндский делегат съезда, перечисляет фамилии присутствовавших священнослужителей: Суни-пастор, Суни-кантор, Швиндт, Лауриккала, Ханссон, Тиайнен, Бромс, Вехнийнен, Раунио, Сийтонен, Хямяляйнен, Койвулайнен, Карванен, Палза, Перониус, Шульц, Ренко, Пярнянен, Лоухелайнен, Раски и Репо.²⁰¹ К. Халлио не знал реальную явку, но в списках значилось 326 делегатов.

²⁰²

На этом собрании решались важные вопросы преподавания и управления воскресными школами. Выступавшие делились своим опытом с участниками конференции, а также выносили на повестку предложения относительно работы воскресных школ и последующих съездов учителей. На первом съезде было решено проводить подобные собрания каждые 3 года. Помимо ингерманландцев и финляндских пасторов, работавших в Ингерманландии, на съезде присутствовали гости из Финляндии (в числе которых был и сам К. Халлио), которые приехали, не испугавшись эпидемии холеры, бушевавшей тогда в Петербурге (об эпидемии вспоминает сам К. Халлио).²⁰³

Следующий съезд проходил с 29 по 30 июня 1912 г. в приходе Славянка (или Венйоке). Ю. Мустанен пишет, что на этот раз количество собравшихся составило 313 человек. Он приводит данные по количеству делегатов из приходов: Тюре – 52, Туутари – 50, Скворицы – 43, Колтуши – 27, Хиетамяки – 9, Коприно – 8, Лисиино – 8, Шпаньково – 7, Колпаны – 7, Рябово – 7, Маркова – 7, Купаницы – 6, Вуоле – 4, Лемболово – 3, Ярвисаари – 1, Новосёлки – 1 и Славянка – 93.²⁰⁴ Собравшиеся обсуждали, удалось или нет выполнить поставленные на прошлом собрании задачи. Подводились итоги, выявлялись трудности в работе воскресных школ. Как и предыдущее, это собрание продолжалось 2 дня.

²⁰¹ Hallio K. Ensimmäinen inkerin pyhäkoulunopettajien... // Suomalainen Inkeri. 1934. S. 16

²⁰² Там же, S. 16

²⁰³ Hallio K. Ensimmäinen inkerin pyhäkoulunopettajien... // Suomalainen Inkeri. 1934. S. 17

²⁰⁴ Mustonen J. Pyhäkoulu Inkerissä // Suomalainen Inkeri. 1938. S. 30 – 31

Стремительное развитие воскресных школ не могло не привлекать внимание. На фоне роста сепаратистских настроений в Финляндии, любая финско-лютеранская активность в России воспринималась в штыки. Причем национальные процессы в самой Финляндии постоянно наблюдались. В рамках управления внутренними делами был организован мониторинг финляндских периодических изданий.²⁰⁵ Отмечалась своего рода национально-культурная экспансия Финляндии в регионы проживания финно-угорской группы. Финское национально-культурное движение вызывало тревогу и чему свидетельствуют документы Министерства внутренних дел начала XX в.²⁰⁶ Поднималась эта тема и в русской националистической публицистике начала XX в. Так, Алексеев В.А. красочно описывает культурное влияние Финляндии на соседнюю Карелию: «На этих то карел, равно как и на остаток православного карельского населения в Финляндии и на православных карел в Архангельской губернии, объявлен теперь совершенно открыто своего рода «крестовый поход», для совращения в лютеранство и феннизации. Тихо, не спеша, роаясь в земле, как кроты, но упорно и настойчиво делают финляндцы свою работу...»²⁰⁷. Известны и другие работы, в которых поднимался вопрос влияния лютеранской церкви на финноязычных жителей России.²⁰⁸

В таких условиях Лютеранская церковь всеми способами старалась отстоять право своих инициатив на жизнь. В 1910 г. газета «Inkeri» публикует статью «Pyhäkoulu ja kansakoulu» (Воскресная школа и народная школа). В ней редакторы объясняли читателям, зачем при существовании народных школ нужны ещё и воскресные, защищая их право на существование. Они считали, что политика назначения русских учителей в финские школы отрицательно сказывается на культуре подрастающих ингерманландцев и на их самосознании. К тому же тех учебных часов, которые выделялись на финский язык и Слово

²⁰⁵ Переводные статьи из финляндских газет (1909 - 1916) // РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 1

²⁰⁶ О распространении панфинско-лютеранских идей среди карельского населения Олонецкой и Архангельской губерний // РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 63

²⁰⁷ Алексеев В.А. Панфинско-лютеранский поход финляндцев... СПб: 1910. С. 15

²⁰⁸ См. Крохин В.П. Как возникла в Сердоболе финская учительская семинария и как она офинивает Карелию. СПб: 1910; Румянцев А. Финляндия вооружается!: Союз «Сила» (Voima). СПб: 1907; Суворов П. К вопросу о равноправии. Положение русских в Финляндии и финляндцев в Империи. СПб: 1907; и др.

Божие, недостаточно. В статье говорится: «Там где преподавание религии в начальной школе в удовлетворительном положении, у учащихся отсутствует потребность идти в воскресную школу».²⁰⁹

Актуальность воскресных школ, как средства распространения грамотности и создания общей ингерманландской культуры отмечали непосредственные очевидцы и участники тех событий. Уже в конце XIX в. на синодальных собраниях говорили: «...благотворительность и успех очевидны. Деревни, в которых они существуют, уже не хотят более их потерять. Интерес к чтению между молодёжью заметно повысился, библейской историей занимаются с большим усердием».²¹⁰ В протоколе заседаний Синода 1893 г., посвященного вопросу о знании прихожанами лютеранского исповедания Святого Писания, его участники пришли к выводу, что эта проблема не актуальна для финских приходов Петербургской губернии, так как там «св. Писание действительно высоко уважается, усердно читается и хорошо знакомо детям»²¹¹.

О значении ингерманландских воскресных школ говорили и эмигрировавшие в советские годы ингерманландцы и финляндские священнослужители, наблюдавшие за этнокультурным развитием ингерманландцев со стороны. Так историк Ю. Мустонен, уже в эмиграции пишет: «Воскресные школы были чрезвычайно важны для поддержания собственной культуры. А в тех местах, где в народных школах преподавали русские учителя, они становились единственным учреждением, учившим родному языку»²¹². Ему вторит финляндский пастор К. Халлио, в 1894 – 1896 гг. работавший в ингерманландских приходах, а в 1909 г. приглашенный в качестве председателя на первый съезд учителей воскресных школ. Среди всего прочего, он отмечал, что воскресные школы чрезвычайно важны для ингерманландцев, в

²⁰⁹ Pyhäkoulu ja kansakoulu // Inkeri. №21. 27.05.1910.

²¹⁰ Протоколы заседаний евангелическо-лютеранских приходов Петербургского консисториального округа// РГИА. Ф. 821. Оп.5. Д. 55. Л. 243

²¹¹ Протоколы заседаний евангелическо-лютеранских приходов Петербургского консисториального округа// РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 55. Л. 389

²¹² Mustonen J. Pyhäkoulu Inkerissä // Suomalainen Inkeri. 1938. S. 30

свете перехода основной школы на русский язык.²¹³ С ними согласен финляндский историк, исследователь истории ингерманландских финнов Пекка Невалайнен.²¹⁴

В других сферах жизни ингерманландцев Лютеранская церковь проявляла не меньшую активность. Помимо развития всевозможных обществ (в центре которых находились общества трезвости), Церковь проявляла инициативу в развитии периодических изданий на финском языке. Она приняла участие в учреждении всей финской периодики Петербурга. Исключение составляет только газета «Neva», которую организовали интеллигенты-социалисты. Помимо разносторонней газеты «Inkeri», которая публиковала как светские, так и религиозные материалы, церковь издавала собственные газеты и журналы. Под редакцией А. Линдеберга выходил журнал «Evangelinen kuukauslehti kansalle» (Евангелический ежемесячный народный журнал).²¹⁵ Издавался и распространялся журнал «Hengellinen lehti» (Духовный лист).²¹⁶

Вплоть до 1917 г. церковь оставалась основным организатором этнокультурного развития ингерманландской этнической общности. Одним из главных результатов деятельности церкви стало появление консолидированной ингерманландской интеллигенции. Причем церковь продолжала оказывать всяческую поддержку интеллигентам-ингерманландцам на рубеже XIX – XX вв. Например, Генеральной консистории даже удалось уберечь часть интеллигентов-кистеров от участия в Первой Мировой войне.²¹⁷ Используя собственные материальные ресурсы, церковь, таким образом, формировала почву под неокрепшим чувством групповой солидарности ингерманландских финнов.

²¹³ Hallio K. Ensimmäinen inkerin pyhäkoulunopettajien...// Suomalainen Inkeri. 1934. S. 17

²¹⁴ Nevalainen P. Silmäys inkerin kirkollisiin oloihin 1704-1917// Inkeri: historia, kansa, kulttuuri. Helsinki: 1991. S. 163

²¹⁵ Дело о разрешении А. Линдебергу издавать в Петербурге журнал «Evangelinen kuukauslehti kansalle» на финском языке// РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 305. Л. 1

²¹⁶ Дело об издании в Петербурге журнала «Hengellinen lehti» / «Духовный лист» / на финском языке// РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 498. Л. 1

²¹⁷ Об освобождении кистеров-органистов от несения военной службы // РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 1053

2.3 Роль интеллигенции в этнокультурном развитии ингерманландских финнов и особенности её формирования

В современных исследованиях, посвященных проблеме этнокультурного развития тех или иных этнических обществ, значительное внимание уделяется инициаторам этого процесса. В этой роли, обычно, выступают индивиды и группы, чьи действия влекут положительное изменение культурных компонентов, преобразование этнического сознания или обретение этнической идентичности и прочие значимые, для этнического общества, трансформации. Как правило, эти индивиды и группы обладают необходимыми возможностями, обусловленными их социальным положением, для осуществления воздействия. Аристократы, чиновники, коммерсанты и др. привилегированные слои населения, могут рассматриваться в таком ракурсе. Однако, в нашем случае, особенно актуален вопрос участия ингерманландской интеллигенции в консолидации ингерманландской этнической общности. Именно с этой группой связывают распространение национализма и иных политических принципов, именно ей приписывают ответственность за политическую активизацию масс в XIX в. и именно ее рассматривают как «выразителя интересов народа»²¹⁸. Следуя описанным выше принципам, данный пункт призван раскрыть роль интеллигенции в этнокультурном развитии ингерманландских финнов XIX – начала XX вв.

Интеллигенция ингерманландских финнов может быть разделена на две связанные между собой профессиональные группы: лютеранские священнослужители и учителя. Эти группы выделяются при внимательном рассмотрении истории ингерманландских финнов XIX – начала XX вв. Их связь обусловлена как нахождением в одном поле социальной системы ингерманландской этнической общности, так и по причине их исторической связи друг с другом. Так, лютеранская церковь стала инициатором

---

²¹⁸ Меметов В.С. О некоторых методологических подходах... // Интеллигенция и мир. №2. 2008. С. 7 – 8

возникновения Колпанской семинарии, которая стал центром подготовки учителей для финских церковно-приходских, а позднее, народных школ.

Священники и учителя составляли интеллигенцию в широком смысле этого слова, как лица занятые умственным трудом, обеспечивающие духовные и образовательные потребности народа. Формирование их в качестве интеллигенций связано с разными историческими периодами: лютеранское священство такой группой можно считать, начиная с 1820-ых гг., т.е. после церковных реформ епископа Захариуса Сигнеуса, сумевшего навести порядок в финских лютеранских приходах Санкт-Петербургской губернии; учительская интеллигенция появляется во второй половине 1860-ых и оформляется как группа к началу XX в. Их деятельность стала мощным фактором, оказавшим значительное воздействие на этническую общность ингерманландских финнов в конце XIX – начале XX вв.

Священнослужители, занимавшиеся удовлетворением духовных потребностей ингерманландцев, прибывали из других этнокультурных сред. В большинстве случаев ими оказывались финны (финляндские), эстонцы, немцы и шведы.²¹⁹ В этом нет ничего удивительного, т.к. данные народы связывала с ингерманландцами общая конфессиональная принадлежность – лютеранство. При этом Финляндия была основным поставщиком лютеранских священнослужителей. В период с 1810 по 1865 гг., в Ингерманландии работало 95 пасторов, из которых 5 человек приехали из Прибалтики, 11 человек родились в Ингерманландии, а остальные прибыли из Финляндии.²²⁰

В Ингерманландию ехали, как правило, молодые пасторы, так как, с одной стороны, здесь заработок был больше чем в Финляндии, а с другой, они имели более привлекательные карьерные перспективы. Например, они сразу занимали пост пастора и могли самостоятельно управлять своим приходом, что в Финляндии было невозможно. Из-за дефицита священнослужителей нередко

---

²¹⁹ Григорьева И.П. Музыкальная культура ингерманландских финнов... СПб: 1995. С. 94

²²⁰ Luther G. Herdaminne för Ingermanland. De finska och svenska... Helsingfors: 2000. S. 65

возникла ситуация когда один пастор обслуживал сразу 2 или 3 прихода. Например, в 1890 г. сразу три прихода остались без священнослужителей.²²¹

Пасторов, приезжавших работать в Ингерманландию, местное лютеранское население уважало и ценило. Они не только удовлетворяли духовные потребности прихожан, но и часто консультировали последних относительно вопросов прикладного характера, таких как сельское хозяйство. Знания и авторитет пастора подкреплялись тем, что многие из них добивались значительных успехов в животноводстве и огородничестве и увлеченно занимались этим делом, совмещая его со своими прямыми обязанностями. Сохранилась информация, что в 1878 г. в пасторате²²² Лемболово содержалось 25 коров, в Шпаньково – 22, Белоострове – 13, Котлах – 8, а в Дудергофе – 8.²²³

В газете «Inkeri» в 1894 так описывалась роль пастора в ингерманландском обществе: «Неоценимо велико значение священника в среде нашего народа. От него, почти исключительно от него зависит – в такой мере, в какой только может зависеть от человека – не только собственно религиозная, но и вообще всякая интеллектуальная, нравственная, а также национальная общественная жизнь в нашем сельском приходе. ... Он занимает у нас почетное место и влиятельное положение, причем с незапамятных времен».²²⁴

Должность пастора, помимо перспектив и привилегий, содержала определенные сложности. Пастору ингерманландского прихода необходимо было владеть как минимум тремя языками: немецким, русским и финским. Официальным языком лютеранской церкви был немецкий, на нем осуществлялась переписка между церковью и государственными органами, а также между церковным управлением и пасторами. После 1892 г. все документы и вся официальная переписка с внешними министерствами должна была осуществляться на русском, но внутрицерковные дела продолжали вестись на

²²¹ Халтсонен С. Укрепление ингерманландской финской церкви...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 175

²²² Пасторат - жилище пастора.

²²³ Халтсонен С. Укрепление ингерманландской финской церкви...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 177

²²⁴ Григорьева И.П. Музыкальная культура ингерманландских финнов... СПб: 1995. С. 114 - 115

немецком языке. Что касается финского, то на нем говорила основная масса прихожан лютеранских приходов. На этом же языке проводились службы.²²⁵ Помимо языкового барьера, на ингерманландского пастора возлагалась большая ответственность, ведь с начала XVIII – по вторую половину XIX вв. пастор был представителем и выразителем интересов крепостного ингерманландского крестьянина. Зачастую он являлся единственным посредником между крестьянской общиной и владельцем поместья.²²⁶

Пастор был не единственным представителем сельской интеллигенции. В его делах ему активно помогали канторы. В должностные функции кантора входила помощь пастору в церковных делах таких, как крещение детей, отпевание умерших, проведение служб.²²⁷ В отсутствие пастора кантор полностью замещал его. Нередко канторы, владевшие русским языком, оказывали пасторам, прибывшим из Финляндии, огромную помощь в ведении дел и, прежде всего, в переводе с русского языка. Канторам вменяли в обязанность создание и руководство церковным хором при кирхе. Зачастую кантор работал учителем в местной школе, а также выполнял работу писаря. Как пишет финский историк Суло Халтсонен, канторы в Ингерманландии, в большинстве случаев, были «свои», т.е. являлись выходцами из местной крестьянской среды.²²⁸

Появление ингерманландской учительской интеллигенции связано с инициативой Генеральной евангелическо-лютеранской консистории, учредившей Колпанскую семинарию – главной «кузницы национальных кадров Ингерманландии». Этому способствовали постепенное увеличение количества финнов-ингерманландцев и объективные условия того времени, требовавшие развития сети начальных образовательных учреждений. Распространение грамотности тормозилось отсутствием подготовленных учителей. К тому же,

---

²²⁵ Халтсонен С. Укрепление ингерманландской финской церкви...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 173

²²⁶ Халтсонен С. Ингерманландские финские школы...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 166

²²⁷ Халтсонен С. Укрепление ингерманландской финской церкви...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С.179

²²⁸ Там же, С.179

существовал дефицит священнослужителей – пасторов и канторов. Эти проблемы руководство евангелическо-лютеранской церкви попыталось (небезуспешно) решить с помощью создания финноязычного духовного педагогического учебного заведения на территории Санкт-Петербургской губернии.

Открытие учительской семинарии состоялось 4 сентября 1863 г. в дер. Колпаны. Место было выбрано не случайно, ведь именно здесь император Павел в 1775 г. за свой счет построил первую финскую школу. В дискуссии, предшествовавшей появлению семинарии, не раз озвучивались предложения расположить учебное заведение в Петербурге, но оно не находило поддержки. Лютеранские пасторы «боялись влияния и последствий отсутствия домашней жизни, соблазнов предлагаемых в жизни большого города, опасаясь того, что молодые мужчины, отдаляясь от отношений сельской жизни, в случае достижения успеха уже не смогут туда обратно вернуться»²²⁹.

Срок обучения включал три года. Из-за ограниченности средств, семинария могла содержать только одну группу в течение этого времени. К юношам, поступавшим в Колпанскую (в русском варианте – Колпинскую) семинарию, предъявлялись довольно строгие требования. Известно, что абитуриент должен уметь читать и писать по-фински и по-русски, знать Библию, знать наизусть Малый Катехизис Лютера, иметь представление об основах арифметики, интересоваться музыкой и иметь опрятный внешний вид. К тому же, вводились возрастные ограничения – в семинарию принимались молодые люди от 15 до 20 лет.²³⁰

Колпанская семинария стала основным социальным лифтом ингерманландских финнов. За более чем 50 лет существования (1863 – 1919) она подготовила свыше 200 учителей, составивших ядро ингерманландской интеллигенции. Благодаря существованию данного заведения, к 1910-ым гг. Ингерманландия могла сама себя обеспечивать педагогическими кадрами, выйдя

---

²²⁹ Халтсонен С. Ингерманландские финские школы...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 213

²³⁰ Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipurii: 1913. S. 166

в этом отношении из зависимости от Финляндии. По образному выражению епископа Л. Хассинена, семинария «стала источником света для финнов Ингерманландии»²³¹. В одной из статей в сборнике, посвящённом полувековому юбилею семинарии, её значение было оценено следующим образом: «Если бы семинария не подготовила нам учителей и руководителей, то наши соплеменники бродили бы ещё во тьме духовного рабства, и вряд ли бы даже часть их могла бы возвыситься до национального самосознания, ингерманландцы не привыкли бы считать друг друга членами одного и того же племени, которых крепко соединяет общий родной язык, общее наследие предков и общая судьба»²³².

В 1863 г. в семинарию поступили Паавали Хирвонен, Александери Хюниннен, Йохан Куйванен, Йозеф Отсалайнен, Александери Поккинен, Пиетари Поккинен, Моозес Путро, Андреас Пюённен, Адам Руотси, Матиас Сирккунен, Юханес-Якоб Талус, Абрам Тииснекка и Самули Весикко.²³³ Двое из них, Паавали Хирвонен и Самули Весикко, покинули семинарию спустя год, после поступления, однако работали учителями в церковных школах. Остальные успешно окончили Колпанскую семинарию, получив дипломы учителей и канторов.

Первый выпуск семинарии подарил ингерманландским финнам одних из самых ярких культурных деятелей – композитора и преподавателя Моозеса Путро (1848 – 1919) и журналиста и редактора Абрама Тииснекку (1845 – 1911). А. Тииснекка после окончания семинарии работал учителем в сельских школах. С начала 1870-ых гг. он использовал свое природное любопытство и остроумие для работы журналистом в первых финских газетах Петербурга, в частности «*Pietarin sanomat*», где печатался под псевдонимом Т-кк.²³⁴ Он готовил новости о финских окрестностях Петербурга для газет и журналов Финляндии. В свою

²³¹ Риехкалайнен Ю. Ингерманландские финны... Петрозаводск: 2009. С. 29

²³² Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... – Кишинёв; СПб: 2001. С.46

²³³ Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipurii: 1913. S. 116 – 118

²³⁴ Jamalainen E. Inkerin kulttuuriryön tekijöitä // Inkeriläisten viesti. №2. 1982. S. 21

очередь, М. Путро вошел в историю как талантливый органист, преподаватель Колпанской семинарии, создатель объединенного финского хора, редактор газеты «Inkeri» с 1885 по 1905 г. и заслуженно считается наиболее почитаемым ингерманландским композитором.²³⁵ Моозес Путро стал автором национального гимна ингерманландских финнов «Nouse Inkeri» и многих других патриотических песен. Он стал инициатором и руководителем первого национального певческого праздника прошедшего в 1899 г. в деревне Пудость.²³⁶

Колпанская семинария оказалась чрезвычайно, если так можно выразиться, плодотворной: практически каждый выпуск помимо 10 – 15 молодых школьных учителей давал ингерманландской культуре несколько талантов, встававших на передовую ингерманландского культурного развития.²³⁷ Любопытный факт, относительно этнического субстрата зарождавшейся ингерманландской интеллигенции, отметила редакция журнала «Inkeriläisten viesti» в 1962 г. Они писали, что первые ингерманландские учителя, в большинстве своем, были из эурямейсет. В их число входили интеллигенты с фамилиями Якимайнен, Ямалайнен, Куриikka, Латту, Леини, Остонен, Перяляйнен, Путро, Раски, Саволайнен, Суни, Суси, Тииснекка, Тикка, Тойкка и др. Выходцами из савакот были Хямялайнен, Кекки, Луукконен, Тирранен, Туркулайнен, Тюнни, Веса, Весикко, Виролайнен и др.²³⁸

В выпуске 1870 г. в числе 9 молодых учителей такими талантами, безусловно, были учитель и писатель Габриэль Суни (1843 – 1903) и преподаватель Антти Куйванен (1851 – 1902).²³⁹ Третий выпуск, состоявшийся в 1873 г., принес ингерманландским финнам 10 учителей, среди которых можно выделить будущего преподавателя Колпанской семинарии Юсо Якимайнена. Следующие выпуски были также обильны на таланты. Семинарию окончили музыканты Микко и Юхо Суси, Юхо Пентикяйнен, Эмиль Суни, Юсо Мустонен,

²³⁵ Jamalainen E. Inkerin kulttuurityön tekijöitä // Inkeriläisten viesti. №2. 1982. S. 24 – 25

²³⁶ Халтсонен С. Ингерманландские финские школы... // История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 241

²³⁷ Oppineisto // Inkeriläisten viesti. №3. 1960. S. 1

²³⁸ Savakot ja äyrämoiset // Inkeriläisten viesti. №7 - 8. 1962. S. 3

²³⁹ Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipuri: 1913. S. 120

Томми Хирвонен и А. Коски ²⁴⁰; журналисты и писатели Пааво Ряйкконен, Ааппо Весикко, Аатами Халтсонен, Юхо Коккенен, Микко Каасолайнен и др.; актер финского национального театра Иисакки Латту; лидер национального движения, директор Колпанской семинарии, главный редактор газеты «Neva» Каапре Тюнни; и т.д. Все выпуски семинарии до 1912 г. и количество обучавшихся в ней представлены в таблице №1.

Таблица №1 Выпуски Колпанской семинарии и количество обучавшихся семинаристов ²⁴¹

Год выпуска	Кол-во обучавшихся
1866	13
1870	9
1873	10
1876	16
1879	11
1884	14
1888	11
1892	17
1896	14
1900	19
1904	31
1908	30
1912	27
<i>Всего</i>	<i>222</i>

Собственные учителя пользовались значительным уважением в среде ингерманландских финнов, но их количество было невелико. Из 229 учителей, работавших в финских народных школах Санкт-Петербургской губернии на 1913 г., только 85 закончили Колпанскую семинарию.²⁴² Они становились инициаторами создания различных кружков, песенных обществ, клубов, общественных библиотек и т.д.

²⁴⁰ Григорьева И.П. Музыкальная культура ингерманландских финнов... СПб: 1995. С. 118

²⁴¹ Таблица составлена в соответствии с данными, приведенными в Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipurii: 1913. S. 116 – 163

²⁴² Työnni K. Kolppanan opettajaseminaari...// Suomalainen Inkeri. 1934. S. 5

Один из выпускников Колпанской семинарии Пааво Райкконен, кантор Лемболовского и Токсовского приходов, редактировал и ежегодно выпускал Народные календари на финском языке для крестьян. По большому счету это были первые периодические печатные издания, ориентированные на финнов-ингерманландцев. Структура содержания издания менялась от года к году, но первые 15 – 20 страниц стабильно занимал лунный календарь. Также в начальной части перечислялись именины и лютеранские праздники. Календари могли содержать рассказы, различную полезную информацию социально-политического характера и т.д. В календаре 1896 г. В заметке «Inkeriläisiä kuvia» (Ингерманландские образы) размещены потрясающие рисунки, на которых изображены знакомые всем ингерманландцам здания. Обложка календаря также была украшена небольшим рисунком (См. Приложения №2, №3)

Особое внимание при анализе привлекают заметки, размещенные П. Райкконеном в календарях, несущие так называемую этнокультурную информацию, т.е. информацию, способную оказать влияние на идентичность индивидов. В календаре 1879 г. имеется подобная статья. Само название интерпретируется неоднозначно – «Pietarin kuvernementti, entinen Inkerinmaa» (Петербургская губерния, бывшая Ингерманландия). Далее на 2,5 страницах идет перечень различных фактов о Санкт-Петербургской губернии, но само название губернии заменяется на топоним «Ингерманландия» (Inkerinmaa).²⁴³ П. Райкконен приводит названия рек, описывает границы губернии, ее размеры, перечисляет народы, проживающие в Ингерманландии и т.д. Любопытно, но в его перечне не упоминаются «inkerinmaan suomalainen» (ингерманландские финны). Финны-ингерманландцы упоминаются в нем как просто «финны» (suomalainen). Однако автор отдельно поясняет, что финны Ингерманландии разделяются на два различных племени, которые отличаются друг от друга по культуре и диалекту, на «Äyrämöiset ja Savakot» (эурямёйсет и савакот).²⁴⁴

²⁴³ Räikkönen P. Suomalainen kansan-kalenteri Venäjällä vuodelle 1879. Pietari: 1878. S. 33

²⁴⁴ Räikkönen P. Suomalainen kansan-kalenteri Venäjällä vuodelle 1879. Pietari: 1878. S. 34

Другим важным вопросом при рассмотрении участия ингерманландской интеллигенции в этнокультурном развитии своих соплеменников является вопрос о причинах успеха реализации инициатив и мотивов, лежащих в основе активной деятельности интеллигентов. Возможно, ингерманландская интеллигенция являлась уникальным актором в истории. Важнейшими характерными чертами, присущими ей были организованность и чувство ответственности перед соплеменниками. Организованность поддерживалась благодаря развивавшимся с 1870-ых гг. общественным организациям. Одним из первых объединений стало созданное Моозесом Путро в 1872 г. «Pietarin Suomalainen Laulaseura» (Петербургское финское певческое общество).²⁴⁵ Сам М. Путро был его бессменным руководителем вплоть до своей смерти, т.е. до 1919 г.

Среди общественных организаций немзыкального характера, особое место принадлежало обществам трезвости «Alku» (Начало) и «Inkeri». Общество «Alku» учредили 4 финских купца в 1885 г.²⁴⁶ В его цели входила популяризация трезвого образа жизни среди финских жителей Петербурга. Среди участников этого объединения встречались фамилии выпускников Колпанской семинарии – Карло Манстен, Петр Райкконен, Аатами Халтсонен, Юхо Пентикяйнен и др.²⁴⁷ В 1891 г. возникло общество подобное «Alku». Его назвали «Inkeri». В отличие от первого (образованного финляндцами и направленного на работу с финляндцами), «Inkeri» было призвано вести пропаганду трезвости среди ингерманландских финнов.

К 1908 г. относится учреждение просветительского общества «Soihtu» (Факел), занимавшего светскую позицию в просветительской работе среди ингерманландского крестьянства.²⁴⁸ Общество было призвано содействовать образованию среди финнов Петербурга и Петербургской губернии, с помощью печати книг, брошюр и периодических изданий, организации школ различных

²⁴⁵ Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 29

²⁴⁶ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... Кишинёв; СПб: 2001. С.51

²⁴⁷ Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipurii: 1913. S. 116 – 163

²⁴⁸ Tynni K. Kolppanan opettajaseminaari...// Suomalainen Inkeri. 1934. S. 3 – 7

типов, музеев, книжных складов, библиотек, чтения лекций, создания певческих хоров и оркестров, учреждения стипендий для учащихся.²⁴⁹ Среди участников общества были известные учителя – Аатами Халтсонен, Александери Тииснекка (сын Абрама Тииснекки), Ялмари Матиас Парркинен и др.

Ответственность за судьбу своих соплеменников – финских крестьян, формировалась у ингерманландской интеллигенции под воздействием двух разновидностей этнического чувства – с одной стороны, это гордость и любовь к «своим», с другой стороны, это обида за «своих» и за себя. Гордость представители ингерманландской интеллигенции испытывали под влиянием общего культурного развития, в результате которого этнокультурная среда ингерманландских финнов обогащалась новыми компонентами, ранее отсутствовавшими в ней. Такими компонентами были учебные заведения, газеты, общественные организации, общенациональные певческие праздники и т.д.

Учителя-интеллигенты воспитывали и растили (в прямом смысле этого слова) ингерманландцев, прививая им чувство любви и долга к их родине - Ингерманландии. Это подтверждают воспоминания учеников и современников. Например, Хелли Суоминен в книге, посвященной жизни и судьбе Моозеса Путро, вспоминает музыкальные уроки своего учителя. Она посещала Казанскую церковно-приходскую школу, где работал М. Путро. На его уроках дети учились музыке и хоровому пению, нередко исполняя его собственные сочинения. Текст одной из таких песен автор приводит на страницах своей работы:

Жил когда-то сказочный герой,
 Ростом, силой своей щеголял
 Камни бил, в облака швырял порой,
 Сосны с корнями вырывал.
 Многие, слыша о подвигах его,
 Тотчас с завистью думали так:

---

²⁴⁹ Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 31

Да - а, мужик очень даже ничего,
 Делать все большой мастак!
 Много подвигов я уже не сотворю,
 Только делаю то, что могу,
 Дому, родине верой-правдой
 До последнего дня послужу.²⁵⁰

Как видно из приведенного выше текста, в песню заложена идея патриотизма. Тема «служба родине и дому» присутствует во многих произведениях М.Путро, в том числе и гимне «Nouse, Inkeri!» (Вставай, Инкери/Ингрия!).

Оборотной стороной чувства гордости и любви была обида, которая имела место в результате начавшегося в 1890-ых гг. процесса русификации. В рамках русификации нарушалось право ингерманландцев получать образование на финском языке, что приводило к росту недовольства. Другим, возможно менее явным, условием воспитания национальной обиды в ингерманландской интеллигенции стала зависимость ее культуры от Финляндии. Помимо упоминавшихся ранее священнослужителей и других специалистов, Финляндия экспортировала в Ингерманландию художественную и духовную литературу, учебники, газеты, журналы и многое другое.

Возможно, что именно под воздействием национальной обиды в среде сельской учительской интеллигенции, в числе выпускников Колпанской семинарии, были те, кто впитал революционные идеи того времени. Появление этой группы ингерманландской интеллигенции относится к периоду после 1905 г., когда молодые интеллигенты встали в оппозицию к лютеранским священнослужителям и подконтрольным им культурным институтам. Впервые они объединились вокруг газеты «Uusi Inkeri» (Новая Инкери). Ее редакторами были Каапре Тюнни и Пааво Ряйкконен.²⁵¹ Помимо статей, комментировавших и разъяснявших многие проблемные вопросы того времени, она стала

²⁵⁰ Суоинен Х. Моозес Путро. СПб: 2013. С. 10

²⁵¹ Дело об издании в Петербурге газеты «Uusi Inkeri» на финском языке // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2106. Л. 1

проводником радикальных идей, в том числе и сепаратистского характера. Уже в первом номере, в статье под заголовком «Приветствие нашим соплеменникам» Юхана Перялайнен пишет о необходимости получения лучших условий для жизни «нашего народа»²⁵².

Интеллигенты-социалисты, не боялись обсуждать острые социально-политические вопросы, втягивая в дискуссию новых участников (церковь, крестьян и т.д.) тем самым политизируя ингерманландскую общность. Благодаря интеллигентам ингерманландские крестьяне не опаздывали за скорыми политическими флуктуациями Российской империи начала XX в. Например, в Государственную Думу второго созыва был избран сельский староста Ораниенбаумской волости финн Иван Александрович Лепяннен.²⁵³

Новая ингерманландская интеллигенция видела знак равенства между понятиями «чужой» и «пастор», что казалось справедливым в рамках националистических призывов и идей, т.к. большинство священнослужителей, работавших в Ингерманландии, родилось за ее пределами. Интеллигенты-социалисты во главе с Каапре Тюнни ставили под сомнение необходимость участия лютеранской церкви в культурной жизни ингерманландцев. Их идеалом было полностью секуляризованное образование, как школьное, так и средне-специальное. Это желание было озвучено на одном из ингерманландских съездов в 1917 г., когда было предложено преобразовать Колпанскую семинарию в светское учебное заведение. Интересно то, что «конфликт» ингерманландских социалистов с лютеранской церковью, нашедший своё устное воплощение на съездах, фактически был односторонним. Священнослужители не только не спорили по основным предложениям социалистов, но и выступали их активными сторонниками.²⁵⁴

Ингерманландской интеллигенции принадлежит одна из главных ролей в этнокультурном развитии ингерманландских финнов XIX – начала XX вв. Две

---

²⁵² Халтсонен С. Ингерманландские финские школы...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 261

²⁵³ Члены Государственной Думы (портреты и биографии). М: 1907. С. 303

²⁵⁴ Таргйайнен М.А. Ингерманландский излом... СПб: 2001. С. 37

группы, взаимосвязанные друг с другом, и воздействующие на финское общество через различные каналы (приходские кирхи, газеты, общества, певческие праздники и т.д.) составили ее основу. Их роль трудно переоценить, ведь практически все достижения ингерманландской культуры указанного периода связаны с деятельностью интеллигентов. Каапре Тюнни в статье, посвященной участию преподавателей Колпанской семинарии в национальном развитии ингерманландцев, отмечал ключевое значение деятельности интеллигентов в культурном и национальном развитии, сравнивая положение ингерманландских финнов в 1863 г. и, спустя 50 лет, в 1913 г.²⁵⁵ Лидер национального движения 1900-ых и 1910-ых гг. писал о том, что до 1860-ых гг. ингерманландцев, как народа, не существовало. С этим утверждением трудно не согласиться, так как само существование этнического и национального обществ подразумевает обладание его членами общей идентичностью. Общая идентичность возможна благодаря наличию у индивидов сходных представлений о мире и о самих себе, как о группе, которые, в свою очередь, у значительного количества людей формируются посредством получения сходной информации, в результате ежедневного соприкосновения с социальной реальностью. У разрозненных ингерманландских финнов, формирование общей идентичности стало возможно с расширением школьной системы, возникновением периодических изданий, деятельностью общественных организаций, проведением певческих праздников и т.д. Инициаторами этих действий были интеллигенты, взаимосвязанные друг с другом, возможно преследующие различные цели, но, безусловно, способствовавшие консолидации ингерманландской этнической общности.

---

²⁵⁵ Tyynni K. Kolppanan opettajaseminaari...// Suomalainen Inkeri. 1934. S. 3 – 7

2.4 Газеты «Inkeri» и «Neva» как средства консолидации ингерманландских финнов

Следствием просветительской деятельности лютеранской церкви и ингерманландской интеллигенции стало появление новых элементов в этнокультурной среде ингерманландских финнов. Одним из таких элементов были периодические издания, ориентированные на крестьян-ингерманландцев.

Начало издательской деятельности на финском языке в Санкт-Петербурге относится к 1870-ым гг. Первая газета, «*Pietarin sanomat*» (Петербургские известия), начинает выходить в 1870 г. Её выпуск организывает магистр Иохан Август Хагман, приехавший из Выборга, где до этого редактировал газету «*Imarinen*».²⁵⁶ В каждом номере «*Pietarin sanomat*», помимо новостей, печатались стихи и рассказы на литературном финском языке.

Инициатива И. Хагмана дала толчок развитию газетного дела на финском языке в Петербурге. Уже через год, с 1871 г. стала выходить другая финская газета – «*Pietarin sunnuntailehti*» (Петербургская воскресная газета), основателем которой был пробст И. Х. Эквист, а главным редактором – Т. Фриман.²⁵⁷ Она стала первой религиозной газетой на финском языке, выпускавшейся в Петербурге. С 1874 г. вместо нее Фриман начал издавать новую газету – «*Pietarin lehti*» (Петербургская газета). Ее выпуск продолжался до 1879 г. В 1879 – 1883 гг. выходила газета «*Pietarin viikkosanomat*» (Петербургские недельные известия).²⁵⁸

Однако, газеты, издававшиеся в 1870-ых, не интересовали финнов-ингерманландцев. Без энтузиазма они относились и к газетам, привезенным из Финляндии. Безусловно, финляндская периодика попадал в Ингерманландию, а первые общественные библиотеки, организованные церковью и интеллигентами, включали номера некоторых из них. Но, в них не было той «начинки», которая

---

²⁵⁶ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... Кишинев; СПб: 2001. С. 49 - 50

²⁵⁷ Inkerinmaan ensimmäinen sanomalehti // Inkeriläiset viesti. №12. 1970. S. 6

²⁵⁸ Inkeri. №1. 03.01.1884

могла привлечь крестьян. Учитель и кантор Пааво Райкконен в работе «Сочинение о земледелии в Ингерманландии», написанной в 1878 г., отмечал равнодушие ингерманландских крестьян по отношению к петербургским и финляндским газетам, выраженное в нежелании их покупать и читать.²⁵⁹ Необходимо было предложить крестьянину новости и статьи, написанные на понятном языке и интересные ему. Ингерманландская интеллигенция, зарождавшаяся в это время, считала своим долгом всестороннее развитие своего народа, чему могло помочь создание первой ингерманландской газеты. Решить эти задачи была призвана газета «Inkeri» (Инкери).

История издания газеты «Inkeri» разделяется на четыре неравных временных периода: во-первых, стоящий особняком первый год издания – 1884 г.; во-вторых, время, когда газета выпускалась под редакцией Моозеса Путро (1885 – 1905); в-третьих, возрождение «Inkeri» после короткого перерыва Моозесом Путро и Пааво Раякконеном (1907 – 1910); и, в-четвертых, период выпуска газеты в Выборге под редакцией Симо Эронена (1910 - 1917).

Первый номер «Inkeri» увидел свет 3 января 1884 г. Газета состояла из двух листов или одного разворота. Печаталась она в типографии Деклариона и Евдокимова, располагавшейся по адресу: Санкт-Петербург, ул. Большая итальянская, д. 11. Редакция самой газеты располагалась на улице Николаевской, однако потом не раз меняла свое местонахождение (возможно по причине финансовых затруднений): с августа 1885 г. – Вознесенский пр. д. 37; с августа 1886 – Мещанская ул. д. 7.

Основателем и главным редактором новой финской газеты в течение 1884 г. был уже имевший опыт редактирования ранее упоминавшейся финской периодики, старший преподаватель петербургской церковной школы при финском приходе св. Марии А. Ф. Силен. Помимо Силен, в редколлегию в 1884 г. входили: настоятель О. Рокканен, пастор П. Снельман, учитель Ю. Отсалайнен, владелец книжного магазина А. Линдеберг, мастер-трубочист М.

---

²⁵⁹ Халтсонен С. Ингерманландские финские школы...// История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 235

Сийтонен и ламповый мастер И. Пуса. Фигуры Отто Рокканена и Антона Линдеберга особенно примечательны в этом перечне. Так, Рокканен заслуживает внимания благодаря своей активной просветительской деятельности. Его имя связано не только с созданием первой ингерманландской газеты, но и с открытием первой воскресной школы в Ингерманландии. Воскресные школы стали эффективным каналом влияния на ингерманландскую молодежь после передачи церковно-приходских школ под контроль Министерства народного просвещения.

В отличие от настоятеля О. Рокканена, характерного представителя и проводника интересов евангелическо-лютеранской церкви, Антон Линдеберг, возможно, был ведом коммерческими перспективами. На эту мысль нас наталкивает реклама его книжного магазина – «Anton Lindebergin kirjakaupassa» (Книжный магазин Антона Линдеберга). Помимо продажи книг на финском и шведском языках, Линдеберг занимался реализацией финляндских фабричных изделий. Иванов М. в своей монографии отмечает, что этот магазин был основан в 1877 г., и сначала располагался на Малой Конюшенной улице в доме №10, а затем перебрался на ул. Большую Конюшенную №8. Он пишет: «Здесь можно было подписаться на финляндскую шведоязычную прессу или выписать из Финляндии и Швеции книги».²⁶⁰ В 1880-ых его реклама печаталась практически в каждом номере «Inkeri» и занимала от 1/8 до 1/2 площади последней страницы. Помимо адреса и приглашения посетить магазин она содержала список книжных новинок на финском языке выставленных на продажу, среди которых имелась христианская литература, песенные сборники, «Калевала» и т.д.

В первый год своего существования, «Inkeri» выходила 2 раза в неделю. Всего за 1884 г. было выпущено 104 номера, что является своеобразным рекордом, т.к. уже в 1885 г. периодичность была снижена до 52 номеров в год (т.е. 1 номер в неделю). Структура номеров первого года стабильно сохранялась в течение последующих лет. Как правило, на первой странице размещалась

---

²⁶⁰ Иванов М. Лютеранский квартал в Петербурге. СПб: 2004. С. 75

основная тема номера. Она не имела строгой направленности и менялась от номера к номеру. В большинстве случаев в этой заметке сообщалось о каком-либо важном для ингерманландцев событии. Например, в конце августа 1884 г. первая страница посвящена проходившему с 16 по 19 августа третьему собранию школьных учителей в Петергофе.²⁶¹ Нередко на первой странице печатался некролог, посвященный ингерманландскому или финскому культурному деятелю. Первый некролог появился уже в №21 от 13.03.1884 и повествовал о жизни и смерти собирателя рун, крупнейшего деятеля финской культуры Элиаса Леннрота.²⁶²

За темой номера следовал новостной блок, включавший в себя сообщения, касавшиеся Петербурга и его окрестностей, а также самые интересные новости Финляндии и зарубежья. Под новостным блоком, нередко занимавшим до 75 % площади разворота (2-ух внутренних страниц), обычно печаталось литературное произведение на финском языке. Как правило, это были сочинения финских или русских писателей. Произведения Ф.М. Достоевского, И.А. Тургенева, В.А. Соллогуба и др. отечественных писателей украшали многие номера. Редакция не отдавала предпочтение какому-то одному жанру. На страницах газеты можно встретить сочинения, как начинающих писателей, так и мэтров. Например, начиная с №49 по №52 1886 г. печатается переведенное на финский язык сочинение Льва Толстого «*Kuinka paljon maata ihminen tarvitsee?*» (Много ли человеку земли нужно?).²⁶³

Основное отличие номеров «*Inkeri*» 1884-ого, издаваемых под редакцией А.Ф. Силена, от номеров «*Inkeri*» 1885-ого, выпускавшихся под руководством Моозеса Путро, состояло в отсутствии постоянных рубрик. Причиной тому, мог быть дефицит материала. К тому же, в период выпуска под редакцией Силена, газета реже подвергалась нападкам со стороны цензуры. В номерах 1884-ого г. и даже начала 1885 г. можно встретить многие, впоследствии, запрещенные слова,

²⁶¹ *Inkeri*. №69. 28.08.1884

²⁶² Elias Lönnrot // *Inkeri*. №21. 13.03.1884

²⁶³ Tolstoi L. *Kuinka paljon maata ihminen tarvitsee?* // *Inkeri*. №49. 05.12.1886

таки как «Inkerinmaa», «Inkerin kansa» и др. В первый год существования редакция сознательно проводила границу между новостями русскими, ингерманландскими и финляндскими. Например, в начале 1885 г. в новостном блоке встречаются рубрики «Venäjän maaseudulta» (Русская деревня) и «Inkerinmaan uutiset» (Новости Ингерманландии).²⁶⁴

В начале 1885 г. главный редактор и основатель «Inkeri» А.Ф. Силен уступает свое место Моозесу Путро. В феврале 1885 г. М. Путро публикует в газете статью-призыв, в которой говорит о необходимости существования газеты, а также о ее неопределимом значении для ингерманландцев. Он заявляет, что «Inkeri» должна жить и люди, которым не все равно на свой собственный народ должны приложить все усилия, чтобы газета могла выходить в дальнейшем.²⁶⁵ Видимо, в это время газета столкнулась с проблемами и ей требовалась терапия.

М. Путро, в отличие от Силен, был ингерманландским финном. Он родился в 1848 г. в приходе Туутари (Дудергоф).²⁶⁶ В 1863 г. поступил в только что открывшуюся Колпанскую семинарию. Во время обучения проявил незаурядные способности, особенно в области музыки и хорового пения. После окончания семинарии в 1866 г. остался в ней преподавать хоровое пение, а параллельно продолжал обучение в учебных заведениях Эстонии и Финляндии. С 1874 по 1878 гг. обучался в Петербургской консерватории, где изучал игру на органе.²⁶⁷ Уже при жизни Моозеса Путро будут считать наиболее крупным деятелем ингерманландской культуры, а для самих ингерманландцев он станет национальным героем. Кроме преподавания в Колпанской семинарии и 20-летнего редактирования газеты «Inkeri», М. Путро будет инициатором и организатором важнейших событий в жизни ингерманландцев: созданию первого финского песенного общества; организации первого национального праздника ингерманландцев в 1899 г.; развития движения за трезвость и грамотность; и т.д.

²⁶⁴ Inkeri. №10. 08.03.1885

²⁶⁵ Putro M. «Inkerin» lukijakuunale // Inkeri. №6. 08.02.1885

²⁶⁶ Jamalainen E. Inkerin kulttuurityön tekijöitä // Inkeriläisten viesti. №2. 1982. S. 24 – 25

²⁶⁷ Григорьева И.П. Музыкальная культура ингерманландских финнов... СПб: 1995. С. 124

Под редакцией М. Путро, газета обретет стабильную структуру новостного блока. В начале 1890-ых гг., он включал в себя такие колонки как: «Pietarista» (из Петербурга), «Maaseudulta» (из сельской местности), «Suomesta» (из Финляндии), «Ulkomailta» (из-за границы), «Kaikenlaista» (Всякая всячина) и «Niitä – näitä» (То да се). Причем, в рубрике «Maaseudulta» (из сельской местности), публиковались сообщения, как о русских, так и о финских деревенских событиях.

Колонка «Pietarista» (из Петербурга) на протяжении второй половины 1880-ых и 1890-ых гг. включала в себя больше новостей, нежели другие колонки. В первом номере 1890 г. эта рубрика содержала 24 новости, среди которых были: сообщение о прибытии в Санкт-Петербург герцогини Эдинбургской; похороны профессора С.П. Боткина; смерть настоятеля прихода Маркково-Ярвисаари пастора Йохана Норлунда; скорое открытие в Санкт-Петербурге первого похоронного бюро; пожар на Выборгской стороне; новая дискуссия в медицине; покушение на убийство; новая литература на финском языке; и т.д.²⁶⁸ Для сравнения в том же номере, в рубрике «Suomesta» (из Финляндии) было опубликовано только 4 сообщения.

Помимо новостного блока развивалась литературная часть. Начинают печататься большие произведения, занимающие литературную рубрику не одного десятка номеров. Так, на протяжении всего 1902 г. постепенно, отрывок за отрывком, публиковался роман Ф.М. Достоевского «Masennettu ja solvaistu» (Униженные и оскорбленные). Наряду с произведениями метров в «Inkeri» печаталась проза начинающих малоизвестных финских писателей, а также поэтические произведения ингерманландских интеллигентов – Моозеса Путро, Пааво Райкконена, Габриэля Суни и др. Чаще всего стихи посвящались какому-либо торжественному событию, которое могло иметь отношение как к Ингерманландии, так и Финляндии. Так в июле 1890 г. публикуется произведение Карло Крамсу «Suomen Yliopiston 250 vuoden muistoksi»,

---

²⁶⁸ Pietarista // Inkeri. №1. 05.01.1890

посвященное 250-летнему юбилею Хельсинского университета.²⁶⁹ Замечательным примером ингерманландской поэзии является сочинение Габриэля Суни «Juhlaruno» (Праздничная поэма), две части которого были опубликованы в июле 1899 г.²⁷⁰ Поэзия публиковалась в «Inkeri» на протяжении всего ее существования, вплоть до ее закрытия в 1917 г.

На протяжении второго, наиболее долгого, периода истории «Inkeri» (1895 – 1905 гг.), руководство издания, в составе М. Путро, пастора О. Рокканена и учителя Ю. Отсалайна, испытывало значительное давление цензуры. Деятельность газеты находилась под пристальным вниманием соответствующих органов, а статьи и номера досконально изучались. Относительная свобода второй половины 1880-ых гг., сменилась полным запретом отдельных статей и даже слов в начале 1890-ых гг. Это отобразилось на формате газеты – почти исчезли печатавшиеся на первой странице статьи, которые освещали актуальные проблемы ингерманландцев, но увеличился новостной блок. Вместо 1,5 страниц площадь новостей увеличилась почти до 3 страниц. Газета все больше становилась новостной, при этом все менее ингерманландской. Такая тенденция продолжалась вплоть до смерти императора Александра III (20 октября (1 ноября) 1894 г.). После коронации Николая II публицистическая деятельность редакторов активизировалась. В дальнейшем именно цензура послужила причиной к первоначальному прекращению работы газеты в 1905 г.

В последнем (как тогда казалось) номере «Inkeri», №48 от 2 декабря 1905 г. Моозес Путро публикует статью «Hyvästi!» (Прощайте!), в которой перечислял причины прекращения работы, среди которых одной называет давление цензуры. Так, он приводит слова, которые не при каких обстоятельствах нельзя было употреблять: «Inkerinmaa» (Ингерманландия), «Inkerin kansa» (ингерманландский народ), «vieraskieli» (иностранный язык)²⁷¹, «lakko» (забастовка), «työväen kysymys» (рабочий вопрос) и др.²⁷² В этом же номере читателям предлагалось

²⁶⁹ Suomen Yliopiston 250 vuoden muistoksi // Inkeri. №28. 13.07.1890

²⁷⁰ Juhlaruno // Inkeri. №50. 16.07.1899.; Juhlaruno // Inkeri. №51. 22.07.1899.

²⁷¹ Применительно к русскому языку.

²⁷² Putro M. Hyvästi! // Inkeri. №48. 02.12.1905

подписываться на другую газету – «Uusi Inkeri» (Новая Инкери). Эта газета, впрочем, просуществовала не долго: её номера были уничтожены, а её редакторы Каапре Тюнни и Пааво Райкконен были отданы под суд, за публикацию статей революционного характера.²⁷³

Однако деятели ингерманландской культуры не смогли отказаться от такого действенного средства консолидации соплеменников как периодическое издание. Новый этап в истории газеты «Inkeri» начался в конце 1907 г., а точнее с №1 от 21 декабря указанного года, который распространялся бесплатно. Внешний вид издания претерпел незначительные изменения. Так, под названием газеты, напечатанным крупными буквами, появилась строчка – Pietarin ja Inkerinmaan kuulumisia (Петербургские и Ингерманландские новости). На первой странице первого номера располагалось сообщение «Tehtävämme» (Наша миссия), в котором обозначались цели возрожденной газеты, и предрождественская заметка «Pyhä yö» (Святая ночь).²⁷⁴ Главным редактором «Inkeri», как и прежде значился Моозес Путро. Однако теперь ему помогали Пааво Райкконен, занимавший должность исполнительного редактора и выпускающие редакторы А. Тайвалант и Ю. Парвиайен.

Возобновление выпуска газеты «Inkeri» может быть напрямую связано с деятельностью газеты «Neva», основанной ранее в этом же году. Редактором этой газеты был Каапре Тюнни, которому помогали Аапо Весикко и Юхана Перяляйнен.²⁷⁵ Это издание смогло сплотить вокруг себя молодых ингерманландских интеллигентов, выпускников Колпанской семинарии. Притом, что структура самой газеты «Neva» и её внешний вид практически не отличались от «Inkeri», помимо петербургских и деревенских новостей в ней публиковались статьи, имевшие политическую подоплеку. К тому же, в «Neva» постоянно размещались антирелигиозные заметки и статьи. В них авторы нередко обрушивались с критикой, как на церковное управление и отдельных пасторов,

---

²⁷³ Дело об издании в Петербурге газеты «Uusi Inkeri» на финском языке // РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 2106. Л. 44

²⁷⁴ Pyhä yö // Inkeri. №1. 21.12.1907

так и на незыблемые основы христианства. Это не могло не привести к ответной реакции. Уже в начале февраля 1908 г. (т.е. спустя месяц после возобновления выпуска) в газете «Inkeri» была опубликована заметка, в которой авторы и редакция газеты «Neva» обвинялись в язычестве и в склонении к язычеству своих соплеменников – ингерманландских финнов.²⁷⁶

Активизация социалистических сил в финской среде окрестностей Петербурга, пропагандировавших атеизм, могла стать основной причиной к возрождению в 1907 г. процерковной «Inkeri». С момента своего основания и до закрытия, «Inkeri» освещала многие религиозные вопросы, в своих публикациях подчеркивая лютеранскую основу ингерманландских финнов. Основанная священнослужителями, эта газета проводила многие церковные идеи в массы, формируя в сознании своих читателей причинно-следственную связь между верой и добропорядочностью. Уже в №35 в 1884 г. на первой странице публикуется статья «Uskonto ja siveellisyys» (Религия и нравственность). В ней автор отмечал неразрывную связь веры и нравственности, считая вторую следствием первой. Основная идея статьи выражалась в тезисе: «Нравственность есть плод веры, а вера для нравственности – корень и основа»²⁷⁷.

Наряду с освещением фундаментальных вопросов веры, в «Inkeri» печатались статьи и заметки околорелигиозного характера, в которых рассказывалось о церковных праздниках, о ежегодных собраниях лютеранских пасторов, о развитии воскресных школ, о христианских инициативах отдельных личностей и т.д. Редакция газеты, ее авторы, да и просто люди, помогавшие ей, считали лютеранство составной частью самосознания ингерманландского финна. Напротив, «Neva» видела ингерманландцев гражданским светским обществом, в котором религия не занимала ключевых позиций. Номер первый «Inkeri» от 01 января 1908 г. включал в себя большую статью в нескольких частях «Mietteitä uudella vuodella» (Мысли наступившего года). В ней, в разделе «Miksi pirstoaa Inkerin kansa?» (Почему дробится ингерманландский народ?), авторы

²⁷⁶ Inkeri. №11. 05.02.1908

²⁷⁷ Uskonto ja siveellisyys // Inkeri. №35. 01.05.1884

соглашались с тем, что свобода и суверенитет собственного народа является и для них высшей мечтой, но они вопрошают: почему оскорбляются религиозные чувства и на фоне благородной идеи ущемляются права веры?²⁷⁸ Это расхождение и составляло суть конфликта финских газет «Inkeri» и «Neva». Первые видели ингерманландцев лютеранами, вторые – атеистами. Но для нашего исследования важно то, что и те и другие видели самих ингерманландцев, как обособленную этническую общность.

Возрожденная «Inkeri» не боялась обсуждать самые смелые темы. Редакция уже в первых номерах согласилась с обвинениями в национализме, не видя в деле объединения ингерманландских финнов ничего плохого. Публикуются статьи, которые раскрывают различные стороны болезненного национального вопроса. Некоторые из них занимают несколько номеров. Так, статья «Missä on Inkerilaisen isänmaa?» (Где ингерманландская родина?) растягивается на два номера.²⁷⁹ В целом, по сравнению с предыдущим периодом, на полях «Inkeri» более свободно употребляются отдельные слова и словосочетания, а также рассматриваются ранее запретные темы.

В 1908 г. Пааво Ряйккёнен сменяет Моозеса Путро на посту главного редактора. Он будет занимать его до начала 1910 г. Ряйккёнен, был известным деятелем ингерманландской культуры ещё до активной работы в «Inkeri». Ранее, под его редакцией выпускались финские народные календари Ингерманландии, популярные у простых крестьян. Календари содержали сведения о финской истории и культуре, рекомендации по земледелию и ведению домашнего хозяйства, основы бухгалтерии, разъяснение актуальных юридических вопросов и многое другое.

Активная деятельность молодого кантора в просвещении своих соплеменников привела к тому, что в августе 1899 года он получил предписание, как «политически неблагонадежный», покинуть Санкт-Петербургскую губернию

²⁷⁸ Mieteitä uudella vuodella // Inkeri. – №1. – 01.01.1908

²⁷⁹ Missä on Inkerilaisen isänmaa? // Inkeri. – №5. – 15.01.1908; Missä on Inkerilaisen isänmaa? // Inkeri. – №6. – 18.01.1908

и переселится в Великое княжество Финляндское.²⁸⁰ В 1902 г. он получает разрешение вернуться в пос. Токсово, где до ссылки служил кантором. Что касается работы Ряйккёнена в «Inkeri» то это был, хоть и короткий, но, возможно, самый плодотворный, с точки зрения публицистики, период в истории газеты. Открытая дискуссия с редакцией и авторами «Neva», статьи и заметки на политические вопросы чередовались с раскрытием религиозных тем и освещением ингерманландских и мировых новостей.

Однако в начале 1910 г. в «Inkeri» меняется руководитель и место издания: главным редактором становится Симо Эронен, а печать «Inkeri» переносится из Петербурга в Выборг, где вместо типографии «Слово» её выпуск осуществляет «Viipurissa Karjalan Kirjaino O.Y.». Трудно сказать, что стало причиной смены руководства и места выпуска. Скорее всего, не обошлось без давления со стороны государства, усилившего контроль за периодикой после первой русской революции.

«Inkeri» под редакцией Симо Эронена выпускалась вплоть до 1917 г. Ему помогали пастор О. Лоухелайнен и М. Пиирайнен. Начиная с 1911 г. заметную роль играет пастор Феликс Реландер. Несмотря на перенос в Финляндию, газета оставалась ингерманландской. Она продолжала освещать новости финских деревень Санкт-Петербургской губернии. Под управлением С. Эронена периодичность газеты уменьшилась до 1 номера в неделю (или 50 - 60 номеров в год). Структура тоже претерпела незначительное изменение по сравнению с предыдущим периодом. Например, №12 1910 г. включал в себя такие рубрики: «Uutisia» (Новости), «Pikku uutisia» (Маленькие новости), «Maaseutu» (Сельская местность), «Suomesta» (Финляндия), «Kirjallisuutta» (Новые книги), «Ulkomailta» (За границей), «Yleisöltä» (Общественность), «Aikataulu» (Расписание) и «Ilmoituksia» (Объявления).²⁸¹ В некоторых номерах встречаются рубрики «Taidetta» (Искусство) и «Maanviljelys» (Сельское хозяйство).

²⁸⁰ Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 61

²⁸¹ Inkeri. №12. 25.03.1910

Отойдя от освещения политически острых вопросов, редакция «Inkeri» обратила внимание на другую, более значимую для влияния на идентичность читателей, область – историю. Нельзя сказать, что ранее исторические материалы не публиковались в газете. Наоборот, уже в самом первом номере газеты на первой странице публикуется заметка о развитии финской периодики Петербурга.²⁸² Затем в №6 от 20 января 1884 г. в рубрике «Suomalainen Inkerinmaa» (Финская Ингерманландия) появляется сообщение под заголовком «Heimot» (Племена). В нем рассказывается об истории эурямейсет и савакот – двух этнографических групп ингерманландских финнов, выделенных академиком Андреасом Шегреном, во время исследования финских окрестностей Петербурга.²⁸³ Однако заметки на исторические темы в другие периоды существования «Inkeri», не появлялись на ее полях систематически. До 1910 – 1914 гг. они носили скорее случайный характер, либо их приурочивали к какому-нибудь празднику. Исключением может считаться серия лекций «Inkerinmaa» (Ингерманландия), публиковавшаяся с сентября 1895 г. по март 1896 г. – всего 9 исторических заметок.

Первая лекция, опубликованная по частям в 4 номерах газеты, представляла собой описание становления Ингерманландии: от рождения имени до обретения границ. Авторы выделяли некоторые исторические события, которые, по их мнению, имели большое значение для становления Ингерманландии.

Первая заметка начинается с объяснения, что на сегодняшний день (конец XIX в.) этимология слова «Ингерманландия» не ясна. По их мнению, всякой теории, объясняющей происхождение данного названия, не хватает доказательств. При этом авторы не приводят хотя бы краткий обзор существующих версий и предположений. Они пишут, что происхождение слова «Inkerinmaa» правильнее связывать с именем Ингигерда (шв. Ingegerd), дочерью шведского короля Олафа Шётконунга. Отец подарил ей город Ладогу и

---

²⁸² Inkeri. №1. 03.01.1884

²⁸³ Heimot // Inkeri. №6. 20.01.1884

прилегающие к нему земли на свадьбу в 1019 г. Замуж она вышла, как известно, за киевского князя Ярослава Мудрого. Соответственно, земли, ставшие ее владением, стали носить ее имя – Ingegerdinmaa (земля Ингигерды) или, на финский манер – Inkerinmaa. Стараясь придать данной версии правдоподобность и весомость, авторы ссылаются на академика А.И. Шегрена (professori Sjögren), как на ее автора.²⁸⁴

Они также пишут о том, что данное название быстро завоевало популярность и известность в Европе. О его известности говорит тот факт, что в сокращенной форме (как Ingria или Ingaria) оно использовалось в буллах пап Александра III и Александра IV. Т.к. в папских буллах оно употребляется вместе с другими близкими названиями, авторы поясняют, что уже в те далекие времена существовало представление о значительной разнице между Водской землей (финн. Vatjanmaa) и Ингрией.²⁸⁵ Под первым названием понималась западная часть нынешней Ингерманландии, под вторым – южное побережье Ладожского озера.

Так ингерманландским интеллигентам конца XIX в. представлялось «начало истории» Ингерманландии. В этом описании внимание приковывают несколько существенных деталей, а именно, возникает вопрос: почему для объяснения происхождения слова «Inkerinmaa» была выбрана наименее правдоподобная, по сравнению с другими, версия? Например, есть мнение, что слово «Inkerinmaa» произошло от названия реки Ижора (по-фински Inkeri). Убедительности добавляет и то, что в таком варианте «Inkerinmaa» соотносится с русским названием этой области – Ижорская земля. Выдвигались и другие гипотезы. Почему же авторы ничего не говорят о них? Возможно, ответ на этот вопрос кроется в содержании легенды. Ведь изначально, миф об Ингигерде вызывает лишь положительные ассоциации. Топоним возник не в результате захвата территории врагами, не вследствие кровавой войны – земля не терпела

---

²⁸⁴ Inkerinmaa // Inkeri. №39. 29.09.1895

²⁸⁵ Там же

нужду и унижение, ее не грабили и не насиловали; название появилось в результате брака юной шведской принцессы с мужественным русским князем.

Ключевые значения в этом мифе имеют такие элементы как «юная принцесса», «брак – священный союз», «русский князь» и «земля – свадебный подарок». В центре мифа образ юной девушки, несущий интимные коннотации и часто ассоциирующийся с «чистотой», «искренностью», «непорочностью» и др. категориями. Она вступает в брак, становясь «супругой», «женой». Этот мощнейший образ сочетается с такими категориями как «материнство», «надежность», «семья» и т.д. Т.е. один положительный образ посредством брачного союза трансформируется в другой, не менее, положительный. При этом эта трансформация поощряется даром – городом и прилегающей к нему территорией. Свадебный подарок, к тому же, имеет, в некотором роде, сакральный смысл. Мало того, что этот дар принесен в честь брачного союза, он ещё и получен дочерью от отца. И это тоже немаловажный момент, т.к. в статье не говорится, что земля передана в дар супругам. Нет, она подарена именно дочери, ставшей супругой. Это значит, что территория Ингерманландии перестала быть частью Швеции, но и частью России, в полном смысле этого слова, не стала.

Анализ конструирования истории ингерманландскими интеллигентами и интерпретация их версии происхождения топонима «Inkerinmaa» не будут полными, если хотя бы вкратце не отметить политические настроения, имевшие популярность в интеллектуальной среде. Многие из них уже к концу XIX в. задумывались о судьбе своих соплеменников и всей Ингерманландии понимая, что политическое самоопределение ингерманландцев – несбыточная мечта. Однако постепенно (к 10-ым гг. XX в.) в их среде расцветают автономистские убеждения, в соответствии, с которыми Ингерманландия представляется частью России, где ингерманландцы имеют права на: самоуправление, изучение финского языка, знание своей культуры, знание истории и т.д.²⁸⁶ В таком

---

²⁸⁶ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии.... Кишинев; СПб: 2001.

ракурсе, исторический миф, ключевым сюжетом которого является брачный союз между русским князем и шведской принцессой, порождает глубокое смысловое основание обособленности Ингерманландии в составе России.

Вторая и третья части первой лекции, опубликованные в №40 от 6 октября и №41 от 13 октября 1895 г., повествуют о длительной борьбе Шведского королевства с Новгородом и Россией за право обладания Ингерманландией. В этих заметках кратко обозначены события, происходившие в XI – XVI вв. Уместить в двух номерах даже краткую историю взаимоотношений Швеции и России за это время не возможно, а значит, авторы серии что-то включили в заметку, а что-то предпочли не упоминать.

Они отмечают усиление Новгорода в XI в. и разделение его территории на 5 частей – пятин. По мнению авторов, Ингерманландия, таким образом, была переименована в Водскую пятину. Авторы не забывают напомнить читателям, что одним из Новгородских князей был Ярослав, муж Ингигерды, после смерти которого отношения между Россией и Швецией стали ухудшаться.

После этого авторы кратко (буквально по предложению) излагают суть Невской битвы 1240-ого г., основание Выборга и Ландскроны. Попытки шведов укрепиться в Ингерманландии с помощью крепостей вызывали враждебную реакцию у новгородцев, совершавших набеги на шведские укрепления. Подробности заключения Ореховского мирного договора не освещаются, говорится лишь, что миротворческая инициатива принадлежала шведскому королю. Ореховский мир стал первым письменным соглашением между Швецией и Россией и положил конец бессмысленному кровопролитию на многие годы.

В следующей статье мы оказываемся уже XVI в., во время правления Ивана Грозного. Описывается специфика взаимоотношений Швеции и России. Особый акцент делается на событиях заключительного периода Ливонской войны, когда Шведскому королевству удалось недолго удерживать Ингерманландию под своим контролем.

Большого внимания заслуживает заключительная часть первой лекции, в которой описывается то, как Ингерманландия обретает свои границы. Как она рождается физически. Речь идет, конечно же, о Столбовском мирном договоре, по условиям которого Швеция завладела всей Ингерманландией. Стоит отметить, что авторы вообще ничего не говорят о событиях предшествовавших заключению Столбовского мирного договора. Т.е. Смутное время в России, а также вероломство правителей Швеции, вообще никак не упоминаются. Авторы пишут лишь о том, что долгая череда войн и кровопролития подошла к концу, а черту всем распрям подвел Столбовский мирный договор в 1617 г.²⁸⁷

Далее отмечается, что текст самого договора разместить в газете невозможно, но читателю предлагается ознакомиться с физическими очертаниями Ингерманландии, упоминаемыми в тексте мирного договора. После чего идет перечень фактов, упомянутых в договоре: длина реки Волхов – 200 верст; река Вуокса впадает в озеро Уусиярви (оз. Вуокса); от Орешка до Выборга 80 верст; и т.д.²⁸⁸

Вторая лекция, названа «Inkerinmaan vanhempi asujamisto» (Ингерманландское старейшее население). Она опубликована в двух номерах – №46 от 17 ноября 1895 г. и №51 от 22 декабря 1895 г. В ней рассказывается о финских коренных народах Ингерманландии – води (Vatjalaiset) и ижоре (Inkeröiset), о времени, когда они приблизительно появились в Ингерманландии, о первых упоминаниях в исторических документах и т.д. Авторы отмечают, что и водь, и ижора – финские народы, отличающиеся от ингерманландских финнов специфической культурой и языком. Причем води, как старейшему народу, уделено больше внимания, чем ижоре. Авторы пишут о тенденции уменьшения численности вожан, что вызывает у них сожаление.

Последняя лекция была опубликована в 3 номерах 1896 г. (№3 от 19 января, №5 от 2 февраля и №10 от 8 марта). В ней повествуется о новых (т.е. появившихся в XVII в.) народах Ингерманландии – эурямейсет, савакот и

²⁸⁷ Inkerinmaa // Inkeri. – №42. – 20.10.1895

²⁸⁸ Там же

эстонцах, причем последним посвящено 2 заметки из 3. Почему эурямейсет и савакот оказались обделены вниманием авторов? Видимо, они решили, что информация об этих этнических группах публиковалась на страницах газеты не раз и повторно освещать их историю не нужно.

Несмотря на то, что часть, опубликованная в №10 от 8 марта 1896 г., заканчивается словом «Jatk.» (что значит «продолжение следует»), именно она становится последней в исторической серии. Чем вызвано прекращение публикации исторических материалов – трудно сказать, так как в последующих номерах газеты на этот счет не дается никакого разъяснения. Систематическое размещение материалов об истории Ингерманландии и ингерманландцев возобновится лишь в 1910-ых гг., когда печать газеты будет перенесена в Выборг.

Неотъемлемым спутником газеты «Inkeri» исторические материалы станут только под редакцией Симо Эронена. Видимо общий интерес к истории, имевший место в том времени, захлестнул и это периодическое издание. Ответы на вопросы истории давались в рамках просветительской деятельности. Наиболее примечательным примером просветительской деятельности исторического характера связанная с газетой может считаться публикация книги пастора Феликса Реландера «Kuvaus Evankeelis-Luterilaisen Kirkon vaiheista Inkerinmaalla» (Описание ингерманландского периода евангелическо-лютеранской церкви). Книга была опубликована в 1913 г. на страницах ... самой «Inkeri». Почти в каждом номере в 1913 г. печаталось по 4 страницы из книги, так чтобы читатель мог их вырезать и затем сшить. Книга содержала сведения об организации первых приходов, о положении лютеранских церквей в шведский период, о переходе под власть России и т.д. Кроме того, она включала в себя таблицу, дававшую представление о самых популярных и самых редких фамилиях Ингерманландии, а также их распространении по приходам.

Другая примечательная историческая «акция» газеты относится к тому же 1913 г. 26 июня 1913 года увидел свет Токсовский номер «Inkeri». Он занимал два номера (№47А и №47В) и рассказывал об истории прихода, о пасторах и

канторах, работавших в нем, о приходской церкви и о современных культурных и национальных деятелях Токсово, а также о приходском кладбище. Кроме того, токсовский номер содержал перечень фамилий финнов – жителей Токсово. Разворот газеты включал фотографии пастора Феликса Реландера, кантора и народного просветителя Пааво Ряйкконена, проповедника Иосифа Мухкюря и других, знакомых жителям Токсово, деятелей.²⁸⁹

Впоследствии не раз выходили исторические номера, посвященные тому или иному приходу Ингерманландии. В том же 1913 г. в августе выходит номер, посвященный истории двух приходов – Шпаньково и Колпанам (Spankko-Kolppaan numero). Подобно Токсовскому номеру, он состоял из двух частей – №60А и №60В. Так как в приходе Колпаны располагалась Колпанская учительско-кистерская семинария, готовившая учителей для финских школ, основное внимание номеров уделялось ее истории. Там же на средства императора Павла I была открыта первая школа для ингерманландских детей.²⁹⁰ Этому событию также посвящена небольшая заметка. В остальной части структура Шпаньково-Колпанского номера напоминает Токсовский (перечисление пасторов и канторов, рассказ о приходской кирхе и т.д.). В 1914 г. вышел Лемболовский номер газеты «Inkeri», растянувшийся на 3 части (№38А, №38В и №38С). Этот номер представил всестороннюю историю прихода Лемболово, расположенного в Северной Ингерманландии рядом с приходом Токсово.

Возможно публикация исторических номеров продолжалась бы, но Первая Мировая война, начавшаяся 28 июля 1914 г., внесла свои коррективы. С этих пор в газете появилась рубрика, в которой публиковались сообщения с фронта. Иногда она занимала до 1/3 площади газеты. Война была основным «ньюсмейкером» для «Inkeri» с 1914 по 1916 гг. В номерах тех лет размещались не только военные новостные обзоры (например, о проведенных сражениях или о продвижениях армии), но и просветительские статьи на военную тематику. На

---

²⁸⁹ Inkeri. №47А. 26.06.1913.

²⁹⁰ Inkeri. №60А. 15.08.1913.

страницах газеты можно встретить заметки о видах дирижаблей и других воздушных транспортных средств, о танках, об истории воинских формирований, о тактических приемах на поле боя и т.д. Нередко они сопровождаются фотографиями и картинками.

В 1916 г. прежняя структура возвращается, начинают появляться сообщения на обычную тематику. При этом рубрика освещавшая события Первой Мировой войны сокращается до 2 колонок. Однако, номера в предреволюционные годы, не столь пестрят материалами, актуальными для исследования влияния печатного издания на идентичность этнической общности.

Как мы описали ранее, номера газеты «Inkeri» включали в себя самые разнообразные материалы, влиявшие на идентичность своих читателей, но религиозным и историческим статьям должно быть уделено первостепенное внимание. Церковь сопровождала ингерманландцев от колыбели до смертного одра, будучи наиболее близким, к ним социальным институтом. Пасторы и канторы пользовались всеобщим уважением, а вера была частью мировоззрения ингерманландцев (как и во многих других традиционных обществах). Знание собственной истории, в свою очередь, создавало почву для распространения в крестьянской среде представлений об общем происхождении ингерманландцев (миграции из Финляндии XVII в.) и общей судьбе.

Потребность в полном раскрытии темы участия ингерманландских газеты в этнокультурном развитии ингерманландской этнической общности требует от нас ответа на еще один важный вопрос: пользовалась ли газета «Inkeri» популярностью у ингерманландских финнов и читали ли они её? Результаты интервьюирования потомков финнов-ингерманландцев позволяют ответить на этот вопрос положительно, но доказательства распространения «Inkeri» среди интеллигенции и крестьянства имеются и в самой газете. На этот вывод нас наталкивает изучение объявлений, сопровождавших каждый номер.

Уже с первых выпусков газеты становится понятно, что рекламе и объявлениям отведено не последнее место в ее структуре. Те небольшие деньги, которые газета получала от рекламодателей шли на оплату расходов, связанных с

подготовкой и печатью новых номеров. Лишь только №19В от 10 мая 1896 г., посвященный коронации императора Николая II, был полностью лишен ее.²⁹¹ Объявления и реклама охватывали до 50 % площади газеты во второй половине 1880-ых гг. Эти сообщения, печатавшиеся на последней (иногда и на первой) странице, имели разноплановый характер, но в большинстве случаев были адресованы крестьянам.

В газете нередко публиковались объявления призывавшие читателей пожертвовать немного денег на строительство церкви или на помощь пострадавшим от неурожая и пожаров. После сбора средств публиковались благодарности. В №6 от 8 февраля 1885 г. на русском и финском языках публикуется сообщение: «Бедная вдова, мать семерых малолетних детей просит меня выразить сердечную свою благодарность и признательность всем добродушным жертвователям, собравшим в пользу ее семьи 242 р. 25 к.». Объявление подписано инициалами – Г. Л.²⁹²

Многое могут сказать и рекламные объявления. Помимо упоминавшейся ранее, рекламы книжного магазина Антона Линдеберга, каждый номер содержал не менее 10 рекламных сообщений, призывавших читателей купить тот или иной товар либо воспользоваться какой-нибудь услугой. Например, во многих выпусках, на первой странице, присутствует реклама финноязычного лекаря, принимавшего своих пациентов в Петербурге. Среди всего прочего, крупными буквами печаталось сообщение, призывавшее читателей порекомендовать газету своим друзьям и знакомым.

Реклама товаров и услуг, необходимых сельскому жителю, занимала большую площадь, по сравнению с обычными объявлениями, при этом рекламодатели старались придать ей некоторую уникальность. В 1896 г. начинает размещаться реклама шведских стальных бидонов для хранения и перемещения молока. Нередко она занимала до 1/3 площади страницы. Во

---

²⁹¹ Inkeri. №19В. 10.05.1896.

²⁹² Inkeri. №6. 08.02.1885

второй половине 1890-ых в рекламных сообщениях появляются рисунки и фотографии.

Особенный интерес вызывают объявления финских общественных организаций. Первым финским обществом, печатавшим извещения о своей работе и приглашения вступить в него, стало общество трезвости «Alku» (Начало). Оно было создано в 1885 г. в Петербурге. Его создателями и руководителями на протяжении многих лет были Карло Суомисен и Ольга Суомисен.²⁹³ Общество пропагандировало здоровый образ жизни и отказ от спиртного. Члены общества участвовали в благотворительной деятельности, занимались организацией культурно-развлекательных мероприятий, научно-просветительских лекций на финском языке и т.д. Сознавали ее руководители или нет, но их деятельность была еще одним фактором, оказывающим воздействие на идентичность ингерманландских финнов, т.е. на их представление себя частью одной макрогруппы. Подтверждением тому является тот факт, что помимо петербургского отделения, «Alku» имело множество ячеек в приходах. Интересно то, что с 1885 г. и до прекращения выпуска, ни один номер «Inkeri» не обходился без рекламы этой организации. Кроме рекламы и объявлений, ежегодно на первой странице публиковались годовые отчеты общества.

Чуть позднее было создано общество трезвости «Inkeri» (Инкери), которое также регулярно печатало извещения о своей работе. Его создание было обусловлено желанием разграничить территории влияния: так, за «Alku» закреплялся Петербург и, соответственно, петербургские финны, а «Inkeri» должно было вести пропаганду среди ингерманландцев. Но на практике общества вели работу, часто соприкасаясь друг с другом. Наиболее распространенными сообщениями «Inkeri» были: приглашения вступить в общество, извещения о собраниях общества, о работе приходских отделений, о руководителях приходских ячеек, о новых мероприятиях и т.д.

---

²⁹³ «Alku»-raittiusyhdistyksen 25-vuotisen juhlan johdosta // Nevan kuukauslehti. №4 (helmikuu). 1910.

Коммуникацию представителей центральных органов обществ в виде объявлений, размещенных в газете, нельзя назвать односторонней. В редакцию приходили открытые письма рядовых членов и руководителей приходских ячеек, которые также публиковались на страницах газеты. Например, в №7 от 12 февраля 1888 г. опубликовано письмо учителя Э. Коукку, который делился своими предложениями, относительно проведения съезда членов финских обществ трезвости.²⁹⁴ Эта связь, между интеллигенцией и рядовыми ингерманландцами обрывается лишь в 1917 г., когда газета прекращает свою работу.²⁹⁵

Более 30 лет, ингерманландские интеллигенты печатали на страницах «Inkeri» статьи и заметки о событиях, которые, по их мнению, волновали ингерманландцев или могли быть им интересны. Газета стала, с одной стороны, результатом этнокультурного развития ингерманландских финнов, а с другой – его неотъемлемым, активизирующим компонентом. Благодаря «Inkeri» финские интеллигенты поддерживали внутренние информационные связи, объединяя ингерманландские приходы в одно целое – Ингерманландию. Внимание финских крестьян приковывали новости приходов, освещавшие даже незначительные события, но вместе с тем, представлявшие им образ хорошо знакомых мест, людей и событий, наравне с которыми события других финских деревень и приходов воспринимались, как происходящие на собственной родине, у своих соплеменников. В таком случае, роль новостного периодического издания в формировании этнической идентичности читателей может считаться более чем значительной. И это только новости. Значение таких неотъемлемых частей структуры газеты, как «тема номера» (основная статья), «художественное произведение» и «объявления», трудно переоценить при анализе этнической функции периодического издания.

Таким образом, ингерманландские газеты (не только «Inkeri», но и «Neva» тоже), не только являются ценными историческими источниками, содержащими

---

²⁹⁴ Inkeri. №7. 12.02.1888

²⁹⁵ Пюккенен А., Сыров А. Путь в ингерманландской истории... // Inkeri. №1 (066) (maaliskuu). 2008.

ценные сведения о прошлом ингерманландских финнов, в период с 1885 г. по 1917 г., но и могут быть рассмотрены как средства консолидации ингерманландцев. Удовлетворяя информационные потребности ингерманландцев, газеты формировали у них общие представления о «себе» и о «других», о «своем» и о «чужом», тем самым, являясь средством этнической консолидации, способствуя становлению ингерманландской идентичности.

2.5 Динамика изменения образовательной среды ингерманландских финнов

Образовательная среда ингерманландских финнов на рубеже XIX – XX вв. претерпела значительные изменения. Наряду с увеличением материальной базы, которое было связано с расширением школьной системы, а также ростом количества финских учителей и общим повышением грамотности, образовательная сфера ингерманландцев испытывала давление национальной политики государства, выраженной в переводе церковно-приходских школ под управление Министерства народного просвещения, назначении русских учителей в финские школы и т.д. В подобной ситуации значительный интерес вызывает интенсивность развития образовательной среды ингерманландских финнов на рубеже XIX – XX вв., а также факторы и условия, способствовавшие этому развитию.

Исследователи ингерманландских финнов, затрагивавшие вопросы школьного дела, говорили о ключевой роли Колпанской семинарии и ее преподавателей в развитии образовательной среды. Ее последний директор, лидер автономистского движения Каапре Тюнни находясь в эмиграции в Финляндии, даже посвятил этому целую статью.²⁹⁶ Он делает вывод, что семинарию можно считать фактором развития не только образовательной среды, но и в целом этнокультурной общности ингерманландцев. Выводы некоторых ученых, а также мнение ингерманландских деятелей, заставляют обратить

---

²⁹⁶ Työni K. Kolppanan opettajaseminaari... // Suomalainen Inkeri. 1934. S. 3 – 7

пристальное внимание на деятельность Колпанской семинарии и ее положение в конце XIX – начале XX вв.

Открытие семинарии состоялось 4 сентября 1863 года. Созданию этого учебного заведения предшествовал долгий период сомнений и дискуссий, чему были объективные причины. Закономерные вопросы, имели, прежде всего, организационно-материальный характер: где будет находиться семинария?; на какие средства она будет построена?; обучение в семинарии должно быть платным или бесплатным?; и т.д. В 1848 году в Священном Синоде был поднят предварительно вопрос об основании финской учительской семинарии. Тогда, учебное учреждение, предлагали соединить с Петербургской финской церковной школой, но от плана отказались, потому что «боялись влияния и последствий отсутствия домашней жизни, соблазнов предлагаемых в жизни большого города, опасаясь того, что молодые мужчины, отдаляясь от отношений сельской жизни, в случае достижения успеха уже не смогут туда обратно вернуться»²⁹⁷.

Несмотря на все сомнения, решение об основании семинарии для подготовки финских учителей в Малых Колпанах было принято на собрании пасторов в 1860 г. Мусаев В.И. отмечает, что основная инициатива в создании семинарии принадлежала пастору церкви Св. Марии У. Сигнеусу и советнику Генеральной консистории Хилльнеру из Риги.²⁹⁸ День приема первых экзаменов в Колпанскую семинарию был назначен на 21 августа 1863 г.²⁹⁹ К абитуриентам предъявлялись довольно строгие требования, которые год от года ужесточались. Первоначально, поступающий должен был уметь читать и писать по-фински и по-русски, знать Библию, знать наизусть Малый Катехизис Лютера, знать основы арифметики, интересоваться музыкой и иметь опрятный внешний вид. К тому же, вводились возрастные ограничения – в семинарию принимались молодые люди от 15 до 20 лет.³⁰⁰

---

²⁹⁷ Халтсонен С. Ингерманландские финские школы... // История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 213

²⁹⁸ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... Кишинёв; СПб: 2001. С.46

²⁹⁹ Tynni K. Kolppanan opettajaseminaari... // Suomalainen Inkeri. 1934. S. 3

³⁰⁰ Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipuri: 1913. S. 166

Позднее условия поступления не раз менялись, причем прослеживается тенденция повышения требований к абитуриентам. Такой вывод позволяет сделать сравнительный анализ объявлений о приеме в семинарию, печатавшихся в разные годы в финской газете «Inkeri». В 1908 г. в объявлении, опубликованном директором семинарии Якко Раски, требования перечислялись по областям знаний. Так, религиозные знания учащегося должны были основываться на понимании Ветхого и Нового заветов, малого Катехизиса Лютера, христианских ценностей и норм. Поступающий обязан был владеть русским и финским языком в совершенстве, и знать наизусть не менее 5 стихов на каждом языке. Кроме того, абитуриент должен был уметь рассказать о четырех действиях арифметики, знать общие сведения из отечественной и всеобщей истории (по учебнику О.А. Форсстрема), а также помнить столицы государств Европы и названия крупнейших городов Российской империи.³⁰¹

Спустя 8 лет, в 1916 г. в той же газете публикуется объявление о приеме, в котором подробно расписываются требования. Эти предписания несколько отличались от публиковавшихся ранее. Если требования к знанию религии и финского языка остались прежними, то перечень знаний и умений по другим предметам расширился. По русскому языку учащиеся должны были: уметь свободно владеть правильной русской речью; сознательно, свободно читать и пересказывать прочитанное; грамотно писать с соблюдением правильной расстановки знаков препинания; знать курс этимологии и синтаксиса (рекомендован учебник Смирнова); знать наизусть не меньше пяти стихотворений и пяти басен.³⁰² Не менее внушительными выглядят перечни требований по другим дисциплинам. Так, математические познания абитуриента должны включать в себя следующие темы и области: нумерация устная и письменная; четыре действия над целыми отвлеченными и составными именованными числами; проверка действий; употребление скобок; определение части числа и целого числа по данной части; признаки делимости чисел на

---

³⁰¹ Inkeri. №24. 21.03.1908.

³⁰² Inkeri. №7. 26.01.1916.

2,3,4,5,9,10,25,100; разложение чисел на простых множителей; наименьшее кратное двух или нескольких чисел; четыре действия над обыкновенными дробями; сокращение дробей; приведение дробей к общему знаменателю; четыре действия над десятичными дробями; общее понятие о процентах и решение задач с процентами.³⁰³

Больше остальных изменились требования к географическим знаниям. Эта область разделялась на две части – географию России и общую географию. Поступающий в Колпанскую семинарию должен был владеть знаниями: 1) по географии России – устройство поверхности, климат, горы, реки, озера, области Европейской России, Сибирь, Туркестанский край, Кавказ, Польша, Финляндия; 2) по общей географии – понятие о масштабе и плане, глобус, параллели и меридианы, климатические пояса, день и ночь, времена года, распределение суши и моря, части земли и их названия, понятие равнины, плоскогорья, горы, вулканических явлений и землетрясения, понимание круговорота воды, океаны и их названия, морские течения, происхождения островов, атмосфера и ее явления, растительность и животный мир земного шара, человеческий род, расы, язык, религия, занятия.³⁰⁴ Как видно из приведенного выше перечня, требования ужесточились по сравнению с 1908 г., возможно основной причиной такой метаморфозы была образовательная политика государства и повышения образовательных стандартов.

При поступлении абитуриент был обязан иметь следующие документы: 1) заявление; 2) копию свидетельства об окончании школы; 3) свидетельство о крещении; 4) подтверждение школьного свидетельства; 5) медицинскую справку; 6) письменное согласие родителей.³⁰⁵

Помимо бесплатного образования, семинаристы обеспечивались учебниками, учебными принадлежностями, униформой и постельными бельем. Питание и проживание семинаристов тоже были бесплатными. Решение

---

³⁰³ Inkeri. №7. 26.01.1916.

³⁰⁴ Inkeri. №7. 26.01.1916.

³⁰⁵ Inkeri. №24. 21.03.1908.

организовать учебный процесс в семинарии на базе полного пансиона, было единственным правильным. Финские семьи Санкт-Петербургской губернии, имевшие возможность оплачивать обучение, отправляли своих детей в учебные заведения Финляндии. Остальные, как правило, не могли заплатить не только за обучение, но и за содержание учащегося.

Срок обучения в Колпанской семинарии первоначально составлявший 3 года, после 1888 г. был продлён до 4 лет.³⁰⁶ За это время семинаристы должны были овладеть знаниями и навыками для дальнейшего преподавания в начальных школах. Учащиеся изучали слово Божье, финский и русский языки, арифметику, геометрию, географию, естествознание, историю и педагогику. Значительное время уделялось каллиграфии, черчению, хоровому пению, музыке и практическим занятиям. Распределение учебной нагрузки в часах по дисциплинам отображено в таблице №2.

Таблица №2 Учебная нагрузка в Колпанской семинарии³⁰⁷

Дисциплины	Количество учебных часов в неделю		
	1-ый год обучения	2-ой год обучения	3-ий год обучения
Слово Божье	4	4	4
Финский язык	5	3	3
Русский язык	5	3	3
Арифметика	4	3	2
Геометрия	-	3	2
География	4	2	2
Естествознание	4	3	2
История	1	3	3
Педагогика	-	3	3
Каллиграфия	4	3	2
Рисование	2	2	2
Хоровое пение и музыка	3	3	3
Практические занятия	-	1	5
Итого:	36	36	36

³⁰⁶ Халтсонен С. Ингерманландские финские школы... // История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 216

³⁰⁷ Kolppanen seminaari 1863-1913. Viipuri: 1913. S. 167

Благодаря опубликованному в 1913 году сборнику «Kolppanan seminaari 1863-1913», посвященному 50-летию этого учебного заведения, известны некоторые детали и особенности учебного процесса. Так, на уроках финского и русского языков читали художественную литературу, учили поэтические произведения, а также писали сочинения. На географии занимались изучением физической и политической карт Российской империи, овладевали основами картографии. Особое внимание на уроках истории отводилось эпохе Реформации. Естествознанию обучали по учебнику Фридриха Шедлера «Книга природы», в которой давалось краткое изложение имевшихся на тот момент знаний из всех отраслей естественных наук. На уроках каллиграфии и рисования тренировались в чистописании, овладевали умением изображать на бумаге сюжеты из жизни и традиционные ингерманландские орнаменты.³⁰⁸

День семинариста начинался в 5 часов утра с уборки постельных принадлежностей, после чего следовала утренняя молитва и выполнение домашних заданий. Завтрак начинался в 7.30, а после окончания трапезы семинаристы отправлялись на занятия, которые, с перерывами на обед и отдых, продолжалась до 17.00. До 19.00 (т.е. до ужина) учащиеся работали на открытом воздухе, а затем наступало время самостоятельной работы и подготовки домашних заданий. К 22 часам семинаристы заканчивали учебные дела и готовились ко сну. Распорядок дня учащегося Колпанской семинарии более подробно представлен в таблице №3.

---

³⁰⁸ Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipuri: 1913. S. 167-168

Таблица №3 Распорядок дня семинариста³⁰⁹

Время	Действие
5.00 – 6.00	Пробуждение, уборка постельных принадлежностей, водные процедуры
6.00 – 7.30	Утренняя молитва и выполнение домашних заданий
7.30 – 8.00	Завтрак и отдых
8.00 – 10.00	Уроки
10.00 – 11.00	Отдых и занятия музыкой
11.00 – 14.00	Уроки
14.00 – 16.00	Обед, отдых и занятия музыкой
16.00 – 17.00	Уроки
17.00 – 18.00 (или до 19.00)	Работа на открытом воздухе (или прогулка)
18.00 – 19.00	Занятия музыкой
19.00 – 19.30	Отдых и ужин
19.30 – 21.30	Выполнение домашнего задания
21.30 – 22.00	Отдых и вечерняя молитва, подготовка ко сну

Важнейшее место в процессе подготовки будущих учителей для финских школ занимал педагогический коллектив семинарии, состоящий из директора-учителя и помощника учителя. В обязанности директора входили полная организация образовательного процесса, обеспечение обучения и воспитания семинаристов, а также контроль над материальной частью учебного заведения. Его нагрузка как преподавателя варьировалась от 22 до 24 учебных часов в неделю. При годовой зарплате в размере 500 рублей, учитель был обеспечен бесплатным питанием и проживанием. Его помощнику назначалась плата в виде 300 рублей в год, а в функциональные обязанности входили еженедельное преподавание от 12 до 14 часов и помощь директору в ведении дел семинарии.³¹⁰ Значительное влияние на будущих учителей оказали многие выдающиеся представители ингерманландской интеллигенции, преподававшие в Колпанской семинарии. Но более всего, необходимо отметить деятельность директоров, на плечи которых ложилась огромная ответственность. Список

³⁰⁹ Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipuri: 1913. S. 169

³¹⁰ Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipuri: 1913. S. 168

директоров Колпанской семинарии, с указанием периода их работы, представлен в таблице №4.

Таблица №4 Директора Колпанской семинарии и годы их работы ³¹¹

Годы	Имя директора	Общее время пребывания на посту
1863 - 1879	Фредрик Оскар Грундстрем (<i>Fredrik Oskar Groundstroem</i>)	16 лет
1880 - 1884	Пауль Александр Швиндт (<i>Paul Aleksander Schwindt</i>)	4 года
1885 - 1898	Пиетари Тойкка (<i>Pietari Toikka</i>)	13 лет
1898 - 1906	Фредрик Хеисканен (<i>Fredrik Heiskanen</i>)	8 лет
1912 - 1917	Яко Раски (<i>Jaakko Raski</i>)	5 лет
1917	Юхо Самули Карсикко (<i>Juho Samuli Karsikko</i>)	Несколько месяцев
1917 - 1919	Каапре Тюнни (<i>Kaapre Tynni</i>)	2 года

Каждые 3 года (а с 1884 г. – 4) семинария давала ингерманландской образовательной среде более 10 финноязычных учителей. К первому десятилетию XX в. количество выпускавшихся увеличилось в разы: в 1900 г. – 19 человек, в 1904 г. – 31 человек, в 1908 г. – 30 человек, в 1912 г. – 27 человек.³¹² Собственные учителя пользовались значительным уважением у ингерманландских финнов, но их количество к 1913 г. было невелико. Из 229 учителей, работавших в финских начальных школах Санкт-Петербургской губернии на 1913 г., только 85 закончили Колпанскую семинарию.³¹³ Однако общее количество финноязычных учителей все равно было значительным. Дефицит кадров восполнялся выпускниками финляндских и эстонских семинарий. В Приложении №4 приведена диаграмма, в которой общее количество учителей на 1913 г. разделено на доли, в соответствии с учебными заведениями подготовившими их.

³¹¹ Jamalainen E. Inkerin kulttuurityön tekijöitä // Inkeriläisten viesti. №2.1982. S. 11 - 13

³¹² Kolppanan seminaari 1863-1913. Viipurin: 1913. S. 116 – 163

³¹³ Tynni K. Kolppanan opettajaseminaari... // Suomalainen Inkeri. 1934. S. 5

Количество учителей росло пропорционально росту начальных учебных заведений. В Приложении №5 приведен график открытия новых финских школ в ингерманландских приходах за 20 лет, в период с 1890 г. по 1910 г. График основывается на материалах исследования школьного дела в ингерманландских приходах, опубликованного в виде сводной таблицы, в сборнике, посвященном 50-летию Колпанской семинарии. Сама таблица располагается на 9 страницах сборника и включает в себя разнообразные сведения о финских школах. Помимо перечня школ, в ней содержится: информация о количестве учащихся (с подразделением по полу и религии), фамилии преподавателей и учебные заведения, которые они закончили, а также всевозможные примечания. Приведенные в таблице данные, позволяют посчитать количество открывшихся школ в период с 1890 г. по 1910 г.

Как видно, на графике в Приложении №5, в начале 1890-ых гг. финские начальные школы открывались не часто. Всего с 1890 г. по 1895 г. было открыто 7 учебных заведений. Затем следует увеличение количества открывшихся школ: всего лишь за три года (1896 – 1898) было открыто 24 школы. После небольшого спада в 1899 г. (всего 2 новые школы), темпы расширения школьной системы вновь приобретают обороты. Так, с 1900 г. по 1906 г. было открыто 55 школ, или в среднем 9 школ в год. После нового спада в 1907 г. (снова всего лишь 2 заведения), процесс создания школ интенсифицируется. В 1908 г. он достигает рекордной отметки в 30 новых школ, в 1909 г. – 25, а в 1910 г. – 23. Опираясь на приведенные данные, можно констатировать постепенную интенсификацию роста школьной системы. Всего же с 1890 г. по 1910 г. было открыто 168 новых начальных школ. Учителя старались вести учет открытия школ, а также ежегодно выводились статистические данные. Таблица с данными о количестве школ, учениках-лютеранах и учителях представлена в Приложении №6.

Общее количество финских начальных школ к 1917 г., по данным историка Ю. Мустанена, составляло 314, в которых работало 248 финноязычных учителей.³¹⁴

В конце XIX – начале XX вв. образовательная среда финнов-ингерманландцев переживала значительный рост. Отчасти он был обеспечен деятельностью ингерманландских интеллигентов, выпускников Колпанской семинарии, отчасти, политикой государства и лютеранской церкви. Развитие сети школьных учреждений, оптимизация учебного процесса, рост количества учителей, закончивших Колпанскую семинарию и др. способствовали распространению стандартизированных знаний в ингерманландской этнической общности. Есть все основания полагать, что учителя-ингерманландцы, воспитанные в духе патриотизма в стенах Колпанской учительской семинарии, стремились и своим ученикам привить любовь к Ингерманландии, к их малой родине. Тем самым они оказывали воздействие на идентичность школьников, воспитывая в них ингерманландцев.

---

³¹⁴ Mustonen J. Inkerin kansanopetuksen alkuvaiheita // Suomalainen Inkeri. 1936. S. 40

Глава 3 Этнокультурная среда ингерманландских финнов в 1920-ых гг.

3.1. Новые социально-политические условия и общая политизация общественной жизни ингерманландских финнов после 1917 г.

Революционный 1917 г. и следующее за ним время Гражданской войны не могли не отразиться на этнокультурной среде ингерманландских финнов. После отречения Николая II и создания Временного правительства, общая демократизация и политическая активизация охватила и ингерманландцев. Исследователь истории ингерманландских финнов, Таргайнен М.А. пишет об этом времени: «февральская революция позволила ингерманландским финнам ощутить себя свободными и подняла их самосознание до уровня отдельно взятой нации».³¹⁵ С тем, что ингерманландцы и петербургские финны выражали неподдельную радость и приветствовали Февральскую революцию, согласны многие историки. Об этом, в частности, пишет Мусаев В.И.: «большинство финских жителей Петрограда приветствовали Февральскую революцию 1917 г.».³¹⁶

По инициативе просветительского общества «Soihtu» (Факел) 23 апреля 1917 г. был организован первый ингерманландский национальный съезд, на который собрались свыше 200 человек.³¹⁷ Был создан исполнительный комитет этого съезда, состоящий из 28 человек. В него входили: А. Сеппянен, П. Лааманен, А. Лохи, А. Леппянен, Ю. Тойкка, М. Клен, Ю. Кокконен, Н. Тирранен, М. Реконен, Р. Финн, А. Пёлля, П. Лорви, Ю. Суси, А. Ванханен, М. Руотси, Ю. Пентикяйнен, Ю. Бекман, Ю. Татти, К. Тюнни, Ю. Перяляйнен, Ю. Парркинен, А. Весикко, М. Каасалайнен, Т. Хирвонен, Ю. Мустонен, А. Халтсонен, П. Ланкинен и А. Ихо.³¹⁸ Комитет, возглавляемый К. Тюнни и Ю. Перяляйненом, должен был подготовить ряд проектов. Наиболее важными среди

³¹⁵ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом... СПб: 2001. С. 35

³¹⁶ Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 170

³¹⁷ Flink T. Maarjouden ja vallan kumouksen... Turku: 2000. S. 315

³¹⁸ Mihin Inkerin kansa pyrki vuosina 1917 – 1918? // Inkeriläisten viesti. №2. 1965. S. 15

них были проекты финской школьной системы и проект выборной компании в Учредительное собрание. Обсуждалась судьба Колпанской семинарии, которую решено было сделать национальным педагогическим учреждением со светским образованием.³¹⁹ Таргайнен М.А. пишет о том, что уже на первом съезде было решено этатизировать и секуляризировать школьную систему.³²⁰ Кроме того, рассматривался вопрос о создании финского самоуправления в уездах Петроградской губернии.

Второй ингерманландский съезд состоялся 29 сентября 1917 г. На нем выдвигались кандидаты в губернский избирательный округ по выборам в Учредительное собрание.³²¹ Делегатами было решено проводить подобные собрания два раза в год. Однако октябрь 1917 г. не дал этим планам сбыться. Мусаев В.И. пишет об этом: «программа национального самоуправления и культурной автономии, выдвинутая ингерманландской интеллигенцией, не встретила понимания со стороны советских властей, усматривавших в ней «буржуазный характер».³²²

События начала 1918 г. (разгон Учредительного собрания 6 (19) января 1918 г.)³²³ и политика большевиков вызывали негативную реакцию у ингерманландских крестьян. И это притом, что многие ингерманландцы симпатизировали идеям большевиков и даже голосовали за них на выборах в Учредительное собрание. Так, в Токсово большевики получили 35% голосов.³²⁴ Для сравнения, в том же Токсово ингерманландский список (ингерманландские интеллигенты-социалисты) набрал 41%, эсеры – 18 %, другие кандидаты – 14 %.³²⁵

Таргайнен М.А., ссылаясь на архивные материалы, пишет: «к середине 1918 г. отношение к правящему режиму резко изменилось. 24 июня 1918 г. на

³¹⁹ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом... СПб: 2001. С. 37

³²⁰ Там же, С. 37

³²¹ Суни Л.В. Ингерманландские финны: исторический очерк // Финны России: история, культура, судьбы. Петрозаводск: 1998. С. 11

³²² Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 220

³²³ Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание... М: 1997. С. 319

³²⁴ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом... СПб: 2001. С. 39

³²⁵ Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 48

собрании 4-ого сельского общества Токсовской волости Шлиссельбургского уезда Петроградской губернии под председательством С.М. Конкка и секретаря С.М. Паукку обсуждался вопрос текущего момента. Собрание, выслушав доклад С.М. Паукку, единогласно постановило: «... политика Совета Народных Комиссаров привела страну к гибели, вместо обещанного мира народ втянули в гражданскую войну, которую всё более углубляют и вовлекают в неё всё новые и новые слои населения, учреждают комитеты бедняков, посылая отряды за хлебом. Поэтому мы все единогласно требуем созыва Учредительного собрания, предоставив ему всю полноту власти, только Учредительное собрание выведет страну из анархии и голода, восстановит порядок на всей русской земле. Поэтому: «Да здравствует Учредительное собрание! Вся власть всему народу!».³²⁶

В 1918 г. в летне-осенний период по Петроградской губернии прокатились крестьянские митинги, в ряде деревень дело доходило до вооруженных столкновений. Мусаев В.И. отмечает, что «наиболее крупными из них был «волосовский бунт», охвативший в середине августа – начале сентября несколько волостей Ямбургского уезда и подавленный вооружённой силой».³²⁷ Финские крестьяне также принимали участие в столкновениях с властью. При этом выступления финнов, эстонцев и др. национальных меньшинств, проживавших на территории Петроградской губернии, приобретали националистическую окраску. Всего же, с весны по осень 1918 г. в Петроградской губернии произошло 46 крестьянских выступлений, которые были подавлены, иногда с помощью оружия.³²⁸

Тогда же, в 1918 г., начался процесс ингерманландской эмиграции из Петроградской губернии в Эстонию и Финляндию. Первыми стали уезжать интеллигенты и священнослужители, позже к ним присоединились крестьяне. Среди покинувших Ингерманландию известных интеллигентов были П.

³²⁶ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом... СПб: 2001. С. 45

³²⁷ Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 210

³²⁸ Яров С.В. Крестьянин как политик... СПб: 1999. С. 143

Райкконен и его братья, А. Весикко, К. Тюнни (в 1919 г.), Ю. Мустанен и др. Некоторые из них были ярыми сторонниками идеи «Великой Финляндии», суть которой заключалась в создании финской империи, растянувшейся бы от Восточной и Северной Европ до Урала. Близкий среде ингерманландской интеллигенции в эмиграции, Эрки Райкконен, сын кантора Пекки Райкконена, опубликовал в 1924 г. книгу «Heimokirja» (Книга племен). В ней идея «Великой Финляндии» расписана во всей красе. 14 глав книги посвящены различным компонентам финского мира: Финляндии, Эстонии, Ингерманландии, Карелии, Венгрии, уральским финнам, американским финнам, шведским и норвежским финнам и т.д. Причем только главы «Карелия» и «Инкери» поделены на пункты: на 10 и 8 соответственно. По объему они также превосходят другие главы. Глава «Инкери» включает в себя: Alkusanat (вступление), Luonto (природа), Historia, Asutus ja hallinto (население и управление), Taloudellinen elämä (экономическая жизнь), Henkinen taso (духовный уровень), Inkeri ja Kalevala.³²⁹ Там же размещена карта Ингерманландии (Приложение №1).

Уже к концу 1918 г. в Финляндии насчитывалось более 300 беженцев.³³⁰ В этом же году, в ноябре, они провели собрание, на котором решили обратиться за помощью к правительству Финляндии. Они хотели получить материальную помощь, а также ждали предоставления оружия и добровольцев, для участия в освободительном походе. Под руководством П. Тойкки была сформирована группа, в составе трёх человек, которая в конце декабря обратилась с письмом к правительству, которое содержало следующие варианты разрешения ингерманландского вопроса: 1) Ингерманландия присоединяется к Финляндии; 2) Северная Ингерманландия с Петроградом и его ближайшими окрестностями присоединяется к Финляндии, другие ингерманландцы добиваются для себя культурной автономии; 3) предоставление всей Ингерманландии культурной

---

³²⁹ Räikkönen E. Heimokirja. Helsingissä: 1924.

³³⁰ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... Кишинев; СПб: 2001. С. 77

автономии, возможность ингерманландцам самим решать вопросы, касающиеся культуры, гражданского управления и экономического существования.³³¹

Идеи ингерманландцев были скептически восприняты правительством Финляндии. Петроград, крупнейший мировой политический и экономический центр, присоединить к Финляндии не позволили, даже если бы они смогли его захватить. Ингерманландские эмигранты не уставали искать поддержки у финляндской политической элиты. Сохранились воспоминания о встрече ингерманландской делегации и Карла Маннергейма в 1919 г. После того как ингерманландцы ушли, Маннергейм произнес: «Жалко этих бедняг ингерманландцев».³³² Но интеллигенты не теряли надежд на возвращение в Ингерманландию в течение 20-ых гг. XX в. и вели активную политическую деятельность, создавая объединения беженцев на территории Финляндии.³³³

Весной 1919 г. ингерманландцы участвовали в составе Ингерманландского батальона в походе генерала Родзянко со стороны Эстонии, однако не нашли общего языка с русским командованием и были разоружены и расформированы.³³⁴ Летом того же года ингерманландский полк вновь возник, только уже в северной части Ингерманландии. При поддержке Финляндии был сформирован отряд, численностью 580 человек, командиром которого стал офицер Г. Эльвенгрэн. Этот отряд смог добиться некоторых успехов в Северной Ингерманландии, участвуя в боях на Карельском перешейке в июле и октябре 1919 г.

Сумма политических выступлений ингерманландских финнов в 1918 – 1920 гг. некоторыми исследователями обозначается как «ингерманландское движение». Мусаев В.И. пишет об этом: «нельзя отрицать существование ингерманландского национального движения – наличие своих вооруженных формирований, руководящих органов, программы, хотя и довольно аморфной,

³³¹ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом... СПб: 2001. С. 56; Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... Кишинев; СПб: 2001. С. 78

³³² Мелко П. Время борьбы за освобождение Инкери //История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 363

³³³ Невалайнен П. Изгой: Российские беженцы в Финляндии (1917 – 1939). СПб: 2003. С. 267

³³⁴ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... Кишинев; СПб: 2001. С. 77

говорит в пользу того, что такое движение действительно было»³³⁵. Таргайнен М.А. перечисляет основные черты «ингерманландского движения»: 1) движение появилось во время обретения национальной независимости Финляндией; 2) основой для распространения недовольства среди ингерманландцев и начала вооруженной борьбы стала утрата возможностей демократического развития России; 3) ингерманландцы вступили в союз с Северо-западной армией и правительством на западе и участвовали в боевых действиях на севере под покровительством Финляндского государства; 4) на севере ингерманландцы имели цель освободить часть территории для присоединения ее к Финляндии; 5) на юге Ингерманландии основной задачей считалось создание ингерманландской культурной автономии; 6) Северный и Западный Ингерманландские административные органы слишком увлеклись национальной идеей в ущерб военным и политическим задачам.³³⁶

Существует мнение, что ингерманландское движение потерпело крах, во многом из-за ограниченности кругозора его руководителей. Они сосредоточились на проблемах нацистроительства больше, чем на решении насущных стратегических задач. Это подтверждает, тот факт, что в Северной Ингерманландии вооруженным ингерманландцам удавалось некоторое время удерживать д. Кирьясало с прилегающей к ней землями. Вместо организации жизнедеятельности на подконтрольной территории, руководство «непризнанной республики» разрабатывало планы культурного характера. Например, по инициативе полковника Юрьё Эльфенгрена был организован выпуск ингерманландских почтовых марок.³³⁷

Активизация политической деятельности ингерманландской интеллигенции и крестьянства проходила на фоне смены власти в стране и бушевавшей Гражданской войны. Однако эти события были не единственными потрясениями для социокультурной среды ингерманландцев. Примечательно,

---

³³⁵ Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии... Кишинев; СПб: 2001. С. 77

³³⁶ Таргайнен М.А. Ингерманландский излом... СПб: 2001. С. 335 – 336

³³⁷ Громов Ю.В., Каранов Д.П. Исследование национальной идентичности... // Подготовка специалистов безопасности жизнедеятельности...: мат. конф. СПб: 2010. С. 169

что к инициаторам этнокультурных изменений, наравне с лютеранскими священнослужителями (терявшими влияние на население) и ингерманландской интеллигенцией (а точнее ее социалистической частью, не эмигрировавшей в Финляндию), добавилась третья группа – «красные финны». «Красными финнами» называли финнов-коммунистов, эмигрировавших из Финляндии в РСФСР после поражения в Гражданской войне в 1918 г.³³⁸ Вот что пишет об этом историк, профессор Лев Суни: «после лета 1918 г. в жизни Ингерманландии появился совершенно новый фактор, оказавший серьезное влияние на ход общественно-политических процессов среди местного национального населения... Оказавшись на чужбине, в непривычной для себя обстановке, без знания русского языка, они оседали в районах с преобладающим финноязычным ингерманландским населением».³³⁹ Чуть позже, в середине 1920-ых гг., «красными финнами» к тому же будут называть финнов приехавших из Канады и других стран помогать строить социализм в СССР.

К апрелю 1918 г. из Финляндии ушло около 2700 человек.³⁴⁰ Уже к маю 1918 г. в РСФСР (в основном в Петроград и его окрестности) прибыли почти 6000 финляндских беженцев.³⁴¹ В числе беженцев были лидеры финского коммунистического движения – Куллерво Маннер, Адольф Тайми, Юрьё Сирола, Оскари Токой и др.³⁴² Всего же из Финляндии в РСФСР мигрировало до 13000 человек.³⁴³

На съезде финских коммунистов, проходившем в Москве в августе 1918 г., было принято решение о создании Финляндской коммунистической партии. Первоначально в центральный комитет партии вошли К.М. Эвя, О.В. Куусинен, Л. Летонмяки и Ю. Рахья, а чуть позже членами комитета также стали К.

³³⁸ Юссила О., Хентиля С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809 – 2009. М.: 2009.

³³⁹ Суни Л. Ингерманландские финны // В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы. Петрозаводск: 1998. С. 66

³⁴⁰ Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 185

³⁴¹ Коронен М.М. Финские интернационалисты... Л: 1969. С. 105

³⁴² Мусаев В.И. Петроград как центр «красной» финской эмиграции... // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: мат. конф. СПб: 2012. С. 122

³⁴³ Там же, С. 122

Маннер, Э. Рахья, М. Сирола.³⁴⁴ Основной целью ФКП было освобождение трудящихся Финляндии, однако, и на территории РСФСР для «красных финнов» нашлась ниша для работы. Они направлялись для агитационной работы среди финноязычных жителей России в населенные пункты Петроградской губернии и Карелии.³⁴⁵ Мусаев В.И. пишет об этом: «местные власти стремились использовать революционно-настроенных «красных финнов» для пропагандистской работы среди этнически близкого им ингерманландского населения губернии»³⁴⁶. О масштабах агитационной работы, проводимой среди финского населения, говорят следующие данные: в период с 1 января по 15 августа этого года агитаторы посетили 35 волостей, 455 деревень, провели 352 собрания, произнесли 452 речи. За это же время среди финского населения было распространено 49245 экземпляров книг, брошюр, журналов и газет.³⁴⁷

В 1918 – 1919 гг. деятельность «красных финнов» регулировалась партийными положениями, однако уже в 1919 г. они занимают ответственные должности в составе финских секций, создаваемых при органах государственной власти. Так, «с конца 1919 г. агитационный отдел ФКП был переведён в состав Петроградского губернского комитета РКП (б), после чего агитационная работа среди ингерманландского населения приобрела более регулярный характер, тогда же началась организация более крупных финских коммунистических коллективов».³⁴⁸ Некоторые из них добивались значительных карьерных вершин. Например, Уно Пелтола в 1919 г. был чрезвычайным политическим комиссаром Лемболовской, Куйвозовской и Коркиамякской волостей Петроградского уезда.³⁴⁹

«Красные финны» входили в состав государственных органов, назначались на руководящие позиции на местном и губернском уровне, занимали должности

³⁴⁴ Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 188

³⁴⁵ Коронен М.М. Финские интернационалисты ... Л:1969. – С. 200

³⁴⁶ Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 190

³⁴⁷ Мусаев В.И. Петроград как центр «красной» финской эмиграции... // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: мат. конф. СПб: 2012. С. 125

³⁴⁸ Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 191

³⁴⁹ Мусаев В.И. Петроград как центр «красной» финской эмиграции... // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: мат. конф. СПб: 2012. С. 125

в культурно-просветительских учреждениях и организациях. Они преподавали в Коммунистическом университете национальных меньшинств запада им. Мархлевского, были членами редакций финноязычных периодических изданий Петрограда, участвовали в создании и работе Финского театра, становились организаторами просветительских мероприятий и т.д.

Однако их деятельность, идеи и призывы нередко шли вразрез с представлениями местных интеллигентов и крестьян. В некоторых случаях ингерманландские финны даже вступали в конфликт с «красными финнами». Например, А. Пюккенен, рассказывает о том, что когда в 1921 г. «красные финны» захотели навести свои порядки в Северо-Ингерманландском народном училище, созданном в 1918 г. местной интеллигенцией, то большинство учащихся покинули заведение (из 120 осталось 24).³⁵⁰ Историк Лев Суни, исследовавший архивы финской секции Петроградского губкома РКП, пишет по этому поводу: «реальная жизнь ингерманландского крестьянства с его устоявшимися традициями вошла в резкое противоречие с новыми постулатами. Это предопределило тот факт, что в многочисленных политических отчетах, характеристиках общественных настроений, которые рождались в недрах финской секции Петроградского губкома РКП, красной нитью проходила мысль о необходимости беспощадной борьбы с проявлениями частнособственнической психологии, об организации «крестовых походов» в деревню, о противодействии незрелым политическим настроениям школьного учительства, о пресечении скрытого влияния буржуазной Финляндии».³⁵¹

«Красных финнов» можно считать инициаторами этнокультурных изменений, т.к. помимо исполнительской роли, они нередко становились организаторами новых событий и создателями новых, для ингерманландской среды, культурных институтов. Именно «красные финны» способствовали гонениям на лютеранскую церковь, развернувшимся в 1918 – 1920-ых гг. и

---

³⁵⁰ Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 49 - 50

³⁵¹ Суни Л. Ингерманландские финны // В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы. Петрозаводск:1998. С. 66 – 67

возобновившихся с 1927 г. «Красным финнам» принадлежала инициатива в создании национальных районов и сельсоветов на территории Ленинградской области, в которых делопроизводство велось на финском языке. В частности, Аманжолова Д.А., работавшая с архивами отдела национальностей ВЦИК, пишет, ссылаясь на стенограмму совещания, проходившего в 1926 г.: «но перевод местных советов на финский язык в местах их проживания только начинался, между тем, «финнизация советов отняла бы почву из-под антисоветской пропаганды в Финляндии», - указывал в докладной записке для отдела национальностей ВЦИК заведующий финским отделом Совета нацменьшинств Наркомпроса Яло Кохонен (эти слова в документе подчеркнуты и рядом написано: «Верно!»)³⁵². К тому же, «красные финны» участвовали в коллективизации конца 1920-ых гг. и репрессиях против ингерманландцев начала 1930-ых гг.

Таким образом, после Февральской революции ингерманландские финны столкнулись с новыми социально-политическими условиями. Для части ингерманландской интеллигенции демократизация 1917 г. была ожидаема и стала временем политической активности. Однако приход к власти большевиков и введение новых порядков, на фоне начавшейся гражданской войны, раскололи ингерманландскую социальную систему. Проводниками национальной и культурной политики РКП (б) стали многочисленные финские секции, организованные при органах государственной власти. В их составе работали так называемые «красные финны», которых можно считать инициаторами этнокультурных изменений наравне с лютеранской церковью и ингерманландской интеллигенцией.

---

³⁵² Аманжолова Д.А. Формирование советскости... М: 2010. С. 56

3.2 Деятельность лютеранского духовенства при советской власти

После революционного 1917 г. положение евангелическо-лютеранской церкви стало ухудшаться. Новые социально-политические условия лишили евангелическо-лютеранскую церковь материальной базы, которая служила подспорьем этнокультурному развитию ингерманландских финнов и способствовала консолидации их общности. Уже 12 декабря 1917 г. Генеральная консистория в письменном виде проинформировала приходы о том, что по причине закрытия Государственного банка пасторы не смогут получить ежегодное пособие, и что их должны обеспечить прихожане.³⁵³ А спустя месяц, 23 января 1918 г. Совнаркомом РСФСР принял Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви, который, наряду с провозглашением свободы вероисповедания, лишил церковь права владеть имуществом.³⁵⁴

Принятие Декрета об отделении церкви от государства стало толчком к началу широкомасштабной конфискации церковного имущества. Как писал Юсо Мустанен: «отделение церкви от государства привело к еще большему рабству».³⁵⁵ Церковные здания, жилища пасторов и канторов, денежные фонды, библиотеки, помещения воскресных школ, предметы религиозной значимости и т.д. передавались государству. Отныне любые религиозные обряды, такие как крещение, брак и отпевание, должны были проводиться при наличии письменного разрешения местного органа советской власти.³⁵⁶

В кирхах проводилась полная инвентаризация, с оценкой стоимости, прикреплением идентификационного номера и изъятием части предметов. Историк, краевед А. Пюккенен пишет о конфискации церковного имущества в приходе Токсово: «Местные большевики в своем рвении пошли даже дальше своего руководства, изъяв в церкви книги, использовавшиеся во время богослужений. Новые власти конфисковали пасторский дом под клуб, несмотря

³⁵³ Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь... М.: 1999. С. 79

³⁵⁴ Там же, С. 83

³⁵⁵ Mustonen J. Inkerin kirkon... // Suomalainen Inkeri. 1936 S. 3

³⁵⁶ Там же, S. 3

на то, что жена пастора Реландера была парализована. Феликс Реландер вместе с архивом и канцелярией был вынужден перебраться в небольшой дом, также принадлежавший церкви и располагавшийся в другой части прихода».³⁵⁷

С этих пор священнослужители и прихожане должны были заключать с государством договор об аренде церковей для проведения богослужений. Селим Ялмарович Лауриккала, настоятель прихода св. Марии, пробст говорил о завышенной ставке на аренду церковей, которая росла из года в год.³⁵⁸ При этом, как отмечает Иванов М., церковная община под страхом уголовной ответственности обязывалась «беречь переданное народное достояние и использовать его исключительно по назначению, принимая на себя всю ответственность за ценность и сохранность врученного имущества...».³⁵⁹ Из числа прихожан выбирались попечители, в числе 20 человек (иногда их количество менялось), которые становились руководящим органом прихода – так называемой «двадцаткой».³⁶⁰ «Двадцатка» отвечала за имущество, переданное приходу в пользование, и должна была извещать государство относительно любых, даже незначительных, событий.³⁶¹

Несмотря на то, что церковные здания становились собственностью государства, органы власти не спешили перепрофилировать их в светские заведения. Возможность организации светских мероприятий в зданиях культуры рассматривалась, однако существовало немало условий для подобной эксплуатации. Курило О.В., приводит документы, которые содержали требования к использованию церковных помещений в культурно-просветительских, педагогических и иных целях. Народный Комиссариат Внутренних Дел, предписывал использовать религиозные помещения в светских целях: 1) если действительно в данной местности ощущается недостаток в зданиях и помещениях; 2) если большинство членов местной религиозной общины или прихода не возражают против такого использования зданий; 3) если

³⁵⁷ Пюоккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 51

³⁵⁸ Laurikkala S.J. Inkerin kirkko... // Suomalainen Inkeri. 1938. S. 4

³⁵⁹ Иванов М. Лютеранский квартал в Петербурге. СПб: 2004. С. 76

³⁶⁰ Там же, С. 77 - 78

³⁶¹ Там же, С. 78

гражданские собрания не стесняют отправления богослужений; 4) если местный Исполнительный Комитет в состоянии обеспечить такой порядок гражданских собраний в храмах и молитвенных домах, при котором участники этих собраний не оскорбят каким-либо образом предметов, почитаемых верующими за священные.³⁶² При этом, в зданиях религиозного назначения запрещалось: 1) проводить политические собрания враждебного советской власти направления; 2) раздавать или продавать книги, брошюры, листовки и послания, направленные против советской власти или ее представителей; 3) произносить проповеди и речи враждебные советской власти.³⁶³

Помимо материальной части, возник кадровый дефицит, который и раньше имел место, однако не был так заметен. Если до революции в 25 приходах работало почти 30 пасторов, то в 1919 г. в сообщении Комитета финско-ингерманландских евангелическо-лютеранских общин указывалось, что уже тогда 14 из 22 церковных приходов были без пастора.³⁶⁴ Снижению численности священнослужителей в ингерманландских приходах способствовала нестабильная атмосфера, ставшая результатом двух революций, Гражданской войны, а также военных столкновений с Эстонией и Финляндией в первые годы советской власти. Пасторы, столкнувшиеся со значительными трудностями в работе и повседневной жизни, были вынуждены оставлять свои приходы и уезжать, как правило, в Финляндию.³⁶⁵ Пасторам, оставшимся в Петроградской губернии, приходилось обслуживать не менее 4 приходов. Например, настоятель прихода Токсово Феликс Реландер, оставшийся на своем посту, был вынужден проводить богослужения, кроме Токсова и Юкков, также в Белоострове, Вуолах, Никулясах и Петрограде.³⁶⁶

Одни священнослужители уезжали сами, а других заставляли это сделать. Аресты, угрозы, выселения стали спутниками жизни лютеранского духовенства после Октябрьской революции. Массовый характер они имели в период с конца

³⁶² Лютеранская церковь в Советской России... М:1997. С. 15

³⁶³ Иванов М. Лютеранский квартал в Петербурге. СПб: 2004. С. 77

³⁶⁴ Курило О.В. Очерк по истории лютеран... М:1996. С. 118

³⁶⁵ Кулха К. Время советской власти (1920 - 1941) // История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 407

³⁶⁶ Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 50 - 51

1917 по 1920 гг. Причем задержание основывалось на самых разнообразных поводах. Так, в 1918 г. был арестован Феликс Реландер по обвинению в помощи финским белогвардейцам, которые тайно перевозили оружие из Петрограда в Финляндию, во время бушевавшей там гражданской войны. Причиной ареста было то, что финны по дороге ненадолго остановились отдохнуть в пасторате. Ф. Реландера задержали, однако вскоре он был отпущен.³⁶⁷

Шкаровский М.В. и Черепенина Н. Ю. описывают случай произошедший с другим токсовским священнослужителем: «13 сентября 1919 г. в комендатуру Революционного штаба северных волостей был доставлен проповедник Токсовской церкви Иосиф Мюхкюря, который обвинялся в устройстве «провокации во время богослужения». Читая проповедь, Мюхкюря сказал о тяжелых временах, когда «восстают народы против народов, брат против брата», и это оказалось достаточно для ареста и осуждения. Уже 14 сентября 1919 г. следственный отдел Петроградской Губернской ЧК приговорил обвиняемого за «контрреволюционную пропаганду с амвона» к 6 месяцам принудительных работ. Вероятно, он был освобожден досрочно, так как с ходатайствами об этом обратились не только прихожане, но и 10 октября сын проповедника – красноармеец батальона связи Иван Мюхкюря».³⁶⁸

А. Ю. Пюккенен подробно описывает попытку ареста пастора Э. Саарниваары: «В конце мая 1919 года ему пришлось выпрыгнуть в окно, так как председатель совета Суси пришел вместе с двумя комиссарами из Питера арестовывать его за «контрреволюционную деятельность». Молодого пастора так тщательно искали, что даже три раза посветили в выгребную яму...»³⁶⁹. Он бежал в Финляндию и смог воссоединиться с семьёй только после Тартуского мира 1920 г.

Несмотря на смягчения политики по отношению к лютеранской церкви, последовавшего после подписания Тартуского мира, гонения на лютеранское

---

³⁶⁷ Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 50 - 51

³⁶⁸ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской... СПб: 2004. С. 62 – 63

³⁶⁹ Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 51

духовенство не прекратились и в 1920-ых гг. Так, с детей священнослужителей требовали более высокую плату за обучение, а с 1923 г. им вовсе запретили поступать и обучаться в высших учебных заведениях.³⁷⁰ В целом, аресты священнослужителей проходили реже и если случались, то основывались на реальном обвинении. На проповедях тайно присутствовали агенты ГПУ, следившие за исполнением советских законов. В случае если пастор и его помощники позволяли себе политическую пропаганду или иные недопустимые, с их точки зрения, действия, они проводили задержание. Например, 15 октября 1924 г. агентами ГПУ был арестован пастор прихода Лисино Анти Карху и его помощник Пекка Бракс. Они обвинялись в контрреволюционной агитации. Шкаровский М.В. и Черепенина Н.Ю. в своей монографии приводят отрывок из речи Пекки Бракса. На проповеди, по случаю конфирмации 120 молодых людей, он произнес: «христиане, каждый из вас знает, что мы живем в эпоху великого гнета и давления. Черные тучи все сгущаются, увеличиваются и расширяются над нами, стремясь нас погубить. Необходимо вооружить все силы для борьбы против черных сил, чтобы они не могли подавить и уничтожить нашей веры и церкви. Если же мы будем смотреть сквозь пальцы, то уверяю – не пройдет и нескольких лет, как церковь закроют, поэтому надо вооружаться и бороться против черных сил».³⁷¹ Подобные призывы не оставались незамеченными и обрекали своего инициатора на печальную участь.

Потеря материальной базы и дефицит квалифицированных пасторов были не единственными испытаниями, выпавшими на долю евангелическо-лютеранской церкви после установления советской власти. Новая власть проводила антирелигиозную политику, используя для пропаганды атеизма все возможные средства. Пробст, «духовный отец» ингерманландских финнов С.Я. Лауриккала вспоминает об этом времени: «Школьное образование, художественная литература, периодическая печать, радио, театральные постановки, одним словом все, использовалось для отвлечения людей от

---

³⁷⁰ Лютеранская церковь в Советской России... М:1997. С. 13

³⁷¹ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской... СПб: 2004. С. 65

религии». ³⁷² Историк Мусаев В.И. пишет: «атеистическая пропаганда велась в Ингерманландии на протяжении всего десятилетия, но делалось это без особого нажима». ³⁷³ По мнению В. И. Мусаева, основные проблемы ингерманландской церкви были связаны «с разрывом связей с лютеранской церковью в Финляндии и с тем, что в годы гражданской войны большинство приходов осталось без пасторов, которые стали уезжать в Финляндию». ³⁷⁴

Церковь лишилась влияния в такой важной сфере как образование. Образование, некогда полностью находившееся под ее контролем, с 1918 г. полностью освободилось от ее влияния. Сеть воскресных школ была закрыта, а в программе общей школы такой предмет как Слово Божье отсутствовал. ³⁷⁵ Курило О.В. пишет: «духовно-учебные заведения (семинарии, училища) закрылись, все их имущество объявлялось собственностью государства и поступало в ведение Губернского Отдела Просвещения». ³⁷⁶ Закрыли и Христианское народное училище в Токсово, основанное в 1917 г. Как сообщает А.Ю. Пюккенен, решение об его открытии было принято в апреле 1917 г. на собрании пасторов, прошедшем в Петрограде. ³⁷⁷ Его директором стал известный проповедник, миссионер Алексантери Косонен. Предметами были Закон Божий, история, финский язык, домашнее хозяйство, а также мужские и женские ремесла. В Училище приступили к занятиям около сорока юношей и девушек из различных уголков Петроградской губернии. А.Ю. Пюккенен отмечает: «Училищу принадлежали два старых усадебных здания, меньшее из которых вскоре сгорело из-за неосторожного обращения девочек с огнем. О трудных условиях учебы наглядно говорит то обстоятельство, что учащимся приходилось самим заготавливать в лесу дрова и доставлять их в училище без лошадей». ³⁷⁸

³⁷² Laurikkala S.J. Inkerin kirkko...// Suomalainen Inkeri. 1938. S. 5

³⁷³ Мусаев В.И. Россия и Финляндия... СПб: 2007. С. 371

³⁷⁴ Там же, С. 371

³⁷⁵ Laurikkala S.J. Inkerin kirkko...// Suomalainen Inkeri. 1938. S. 4

³⁷⁶ Лютеранская церковь в Советской России... М:1997. С. 13

³⁷⁷ Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 48 - 49

³⁷⁸ Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. СПб: 2007. С. 48 - 49

Христианское училище просуществовало не долго, весной 1919 г. советская власть конфисковала здание, в котором оно располагалось.³⁷⁹

Реакционная политика государства по отношению к церкви и ее месту в образовательной сфере вызывала негодование части ингерманландских финнов. Например, в некоторых волостях Шлиссельбургского уезда крестьяне отказывались посещать школы, если в них не преподавалось Слово Божье.³⁸⁰ Начиная с 1918 г. наиболее верующие крестьяне пытались доказать власти значимость изучения религии и необходимость возобновления ее преподавания в ингерманландских школах. Очевидцы тех событий, в частности историк Ю. Мустанен, сообщают о том, что несколько ингерманландских приходов уполномочили группу делегатов провести переговоры с наркомом просвещения Луначарским, относительно преподавания религии, однако встреча так и не состоялась. Вместо этого их принял его помощник Гринберг, который обещал разобраться в этом вопросе.³⁸¹

К началу 1920-ых гг. на фоне перехода к НЭПу снизилось давление и на духовенство. Период с 1920 по 1927 гг. можно считать временем укрепления или постепенного возвращения позиций лютеранской церкви. Выражалось это «возрождение» в возобновлении организованного отстаивания интересов религиозной части ингерманландских финнов перед государством. Иногда удавалось достичь значительных успехов. Так, в частности, отмечает Курило О.В., «властями было разрешено преподавание основ христианства, но только трем и не более детям сразу из одной или нескольких семей»³⁸².

В 1920-ых гг. финская часть евангелическо-лютеранской церкви возобновляет попытки отделения в отдельную организацию. Курило О.В. отмечает, что в январе 1921 г. в Петрограде состоялось заседание финского синода, на котором были поставлены вопросы: об уставе финской религиозной общины, ее объединение в один синодальный орган, об образовании собственной

---

³⁷⁹ Пюоккенен А.Ю. С думой о просвещении // *Inkeri*. №1 (074). 2011.

³⁸⁰ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской... СПб: 2004. С. 70

³⁸¹ Mustonen J. *Inkerin kirkon...* // *Suomalainen Inkeri*. 1936. S. 3

³⁸² Курило О.В. Очерк по истории лютеран... М: 1996. С. 116

консистерии.³⁸³ А чуть позднее, 4 сентября 1924 г., состоялось заседание, на котором пастором С. Я. Лауриккалой, исполнявшим обязанности председателя, был подписан выработанный устав и порядок ведения дел финской консистории. По уставу консистория определялась, как выборный орган «Финской евангелическо-лютеранской церкви Северо-Запада СССР».³⁸⁴

Самым большим съездом представителей ингерманландских приходов (всего присутствовало 76 делегатов-мирян), стало собрание, проведенное 22 – 23 марта 1927 г. Шкаровский М.В. и Черепенина Н.Ю. пишут о содержании этого съезда: «отчетный доклад, как и раньше, сделал Лауриккала, указавший, что с согласия Москвы он получил из Финляндии первую партию религиозной литературы, но не смог до благоприятного конца довести решение вопросов о возобновлении богослужений для детей, проведении пасторских законопреподавательских съездов и продлении времени конфирмационной подготовки. Ингерманландский ВЦС также обращался к советскому правительству относительно приглашения из Финляндии специально подготовленных пасторов, и получил благосклонный ответ. Пробст предложил представителям приходов, желающим иметь таких пасторов, войти в переговоры с соответствующими лицами».³⁸⁵ В завершении, участники съезда решили «повторить ходатайства о приобретении духовной литературы, устройстве богослужений для детей, законопреподавательских съездов и продлении времени конфирмационной подготовки».³⁸⁶

Церковь продолжала жить, что во многом было самым настоящим подвигом отдельных священнослужителей, беззаветно служивших своему делу. Таким пастором был Селим Лауриккала. Он вел духовную работу в ингерманландских приходах почти 28 лет – с 1909 г. до 1937 г.³⁸⁷ Многие священники покинули Россию после 1917 г., но С. Лауриккала продолжал

³⁸³ Курило О.В. Очерк по истории лютеран... М: 1996. С. 116

³⁸⁴ Курило О.В. Очерк по истории лютеран... М: 1996. С. 116

³⁸⁵ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской... СПб: 2004. С. 69

³⁸⁶ Там же, С. 70

³⁸⁷ Parkkinen A. Rovasti Laurikkalan kuoleman... // Inkeriläisten viesti. №2. 1968. S. 10

оставаться со своей паствой в эти тяжелые времена. Недаром в народе его называли «ингерманландским апостолом» (inkerinmaan apostoli).³⁸⁸

Несмотря на высокую арендную плату за церковное помещение и некоторые предметы, церковь вновь смогла организовать вокруг себя многих ингерманландских финнов. Шкаровский М.В. и Черепенина М.Ю. считают, что лютеранская церковь сохраняла значительное влияние на ингерманландских финнов. Во многих приходах местные жители не представляли свою жизнь без религиозного окружения. Так, в деревне Никулясы вместо сгоревшей в 1919 г. кирхи была построена и 12 октября 1927 г. освящена другая деревянная церковь.³⁸⁹

Эти события не оставались незамеченными. В материалах о работе агитационного отдела Ленинградского обкома ВКП (б) 1927 г. отмечался рост влияния религиозных организаций на ингерманландских крестьян, усиление тяги молодежи к церковным обрядам, подчеркивались случаи, когда кирхи открывались и ремонтировались на средства крестьян, а в некоторых деревнях жители отдавали в распоряжение пастора помещения трудовых школ.³⁹⁰

Религия оставалась неотъемлемой частью ингерманландского мировоззрения в 1920-ых гг. Леметти И.М. описывает интересный случай: «агент издательства предлагал крестьянке купить советскую азбуку. Первым её вопросом было: «Напечатано ли в этой книге «отче наш»?» Получив отрицательный ответ, она наотрез отказалась от покупки и купила книгу только после продолжительной беседы, в которой агенту пришлось всестороннее объяснять, почему в советской азбуке не печатаются молитвы».³⁹¹

Последний съезд представителей ингерманландских приходов состоялся в конце апреля 1928 г. в здании церкви св. Марии. Кроме духовенства, на нем присутствовало 74 делегата-мирянина.³⁹² Он проходил на фоне возобновившейся травли лютеранской церкви со стороны государства. Многие исследователи

³⁸⁸ Winter T. «Inkerinmaan apostolin» muisto // Inkeriläisten viesti. №3. 1959. S. 10

³⁸⁹ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской... СПб: 2004. С. 71

³⁹⁰ Там же, С. 70

³⁹¹ Леметти И.М. Советская Ингерманландия. М – Л: 1931. С. 40

³⁹² Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской... СПб: 2004. С. 71

истории церкви и религии в советское время, связывают активизацию антирелигиозной политики СССР именно с 1927 – 1929 гг. Неслучайно, уже в 1929 г., название основной антирелигиозной общественной организации страны – «Союз безбожников», было изменено на «Союз воинствующих безбожников». Курило О.В. считает, что подобную трансформацию можно рассматривать как свидетельство активизации антирелигиозной политики государства. Она пишет: «борьба с религией объявлялась борьбой за социализм».³⁹³ В таком свете, закономерным выглядит постановление Президиума ВЦИК от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», которое существенно ограничило права религиозных общин.³⁹⁴

Любая инициатива лютеранской церкви воспринималась враждебно представителями советской власти. Они видели в пасторах и канторах агентов буржуазии и иностранных держав, разжигавших недовольство у населения политикой СССР. Так, М. Кобецкий цитирует Ленина в своей статье: «все современные религии и церкви, все всяческие религиозные организации марксизм рассматривает всегда как органы буржуазной реакции, служащие защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса».³⁹⁵

П.М. Янсон отмечал рост негодования у части населения в эти годы: «в ряде национальных населенных пунктов наблюдалось сильное обострение классовой борьбы при активном участии баптистских, евангелистских и др. религиозных организаций, (особенно в Новгородском и Лужском окр.)».³⁹⁶ Развивая тему участия религиозных организаций в классовой борьбе он продолжал: «кулачество и сектантские проповедники в ряде мест стремились направить классовую борьбу на национальную почву, добиваясь влияния на бедняцко-средняцкие массы нацмен. Но проведенная подготовка бедноты среди нацмен обеспечила соответствующий отпор подобным вылазкам».³⁹⁷ И. Леметти вовсе рисует картину самой настоящей войны, с убийствами и диверсиями,

³⁹³ Лютеранская церковь в Советской России... М:1997. С. 18

³⁹⁴ Курило О.В. Очерк по истории лютеран в России... М:1996. С. 53

³⁹⁵ Кобецкий М. Крепче увязать борьбу... // Революция и национальности. 1931. №9. С. 15

³⁹⁶ Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л: 1929. С. 33

³⁹⁷ Там же, С. 34

советского государства и церкви. Он пишет: «Силы контрреволюции концентрируются вокруг церквей, нарождаются многочисленные секты. Борьба проявляется более открыто лишь вокруг землеустройства, организации кооперативов и т.п. За это время мы имеем случаи убийств, поджогов, избиения общественных работников, селькоров и т.д.».³⁹⁸

Шкаровский М.В. и Черепенина Н.Ю. считают, что «устойчивая позиция Ингерманландской церкви» вызывала раздражение у Советских властей.³⁹⁹ Постоянные просьбы и ходатайства, восстановление церковных зданий и др. действия лютеранских священнослужителей не могли не вызвать негативной реакции со стороны контролирующих органов. Просветительская деятельность лютеранской власти партийными работниками интерпретировалась как разновидность пропагандисткой работы. Бранд Л. в своем сочинении «Лютеранство и его политическая роль» писал о работе церкви с молодежью: «с каждым днем отходящую от церкви молодежь нужно было попытаться привлечь новыми способами, более соответствующими ее интересам и запросам. Для этого устраивались занятия спортом, рукоделием, музыкой, пением, читалась и «светская» литература соответствующего содержания, которой молодежь снабжалась из библиотек, имевшихся в распоряжении пасторов».⁴⁰⁰

Бранд Л. разграничивает методы воздействия церкви на населения по территориальному принципу: «в городе богослужения сопровождалось концертами, причем исполнялась отнюдь не только культовая музыка, а и музыка светская... Здесь мы видим широко поставленный художественный метод религиозной пропаганды».⁴⁰¹ Он продолжает, в том же духе, уже относительно работы лютеранской церкви в деревне: «в деревне поповщине пришлось конечно, за отсутствием столь широких возможностей, прибегнуть к иным формам воздействия. Здесь преобладающим методом пропаганды

³⁹⁸ Леметти И.М. Советская Ингерманландия. М – Л:1931. С. 28

³⁹⁹ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской... СПб: 2004. С. 71

⁴⁰⁰ Бранд Л. Лютеранство и его политическая роль. Л:1931. С. 94

⁴⁰¹ Там же, С. 93

оказалась пропаганда индивидуальная».⁴⁰² Сочинение Брандта наглядно иллюстрирует отношение советской власти к лютеранству.

О возобновлении гонений на лютеранскую церковь можно судить по ряду событий связанных с этим временем. Уже в ноябре 1927 г. С. Я. Лаурикалла депортируется из СССР за то, что в начале года при поездке в Финляндию закупил там и привез с собой религиозную литературу, которую ранее ему разрешили там закупить.⁴⁰³ Власти аргументировали выдворение, чуть ли не единственного финноязычного квалифицированного пастора, тем, что он пытался провести «вредную» литературу. Несмотря на то, что через некоторое время ему разрешили вернуться, это событие стало тревожным звонком для лютеранских общин. Сам С. Лаурикалла, чуть позже писал, что ему «разрешили привести, купленные на строго ограниченную сумму, следующие книги: Библии, Новый Завет, Катехизис Лютера, Библейские истории, сборники церковных гимнов, всего по 2000 экземпляров каждого наименования».⁴⁰⁴

С 1927 г. усиливается давление на лютеранскую церковь в печати, образовательных учреждениях и через органы государственной власти. Этому активно способствовали некоторые выпускники Колпанской семинарии. Сохранились написанные ими брошюры, которые подтверждают их участие в антирелигиозной борьбе. Например, Микко Каасолайнен опубликовал брошюру «*Alas joulu!*» («Долой рождество!»)⁴⁰⁵.

Трудно оценить, насколько успешными были антирелигиозные мероприятия, проводимые советскими органами власти, но многие исследователи соглашаются с тем, что определенный результат имел место, особенно среди молодежи. Егоров В.А., проводивший полевую работу в северных ингерманландских приходах в конце 1920-ых гг., писал о взаимоотношениях религии и финского населения: «теперь церковь сохранила лишь часть прежних последователей, да и те, главным образом, старые и

⁴⁰² Брандт Л. Лютеранство и его политическая роль. Л:1931. С. 93

⁴⁰³ Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской... СПб: 2004. С. 71

⁴⁰⁴ Laurikkala S.J. Inkerin kirkko...// Suomalainen Inkeri. 1938. S. 8

⁴⁰⁵ Kaasolainen M. Alas joulu! L: 1931.

пожилые, а молодёжь постепенно отходит. Случаются такие казусы. Парень подтвердился: сотворил волю родителей. Прошла неделя, – и он записался в комсомол: сотворил волю свою».⁴⁰⁶

Планомерное уничтожение атрибутов лютеранской церкви, как культурного института, сказалось на этнокультурной среде ингерманландцев. Если в начале XX в. посещение церкви в праздничные и воскресные дни было еженедельной данностью ингерманландского быта, то к 1930-ым гг. воскресное посещение церкви перестало быть всеобщим.⁴⁰⁷

Заккрытие кирх, дефицит пасторов и др. причины заставляли наиболее религиозных финнов обращаться к православным священнослужителям с просьбами о проведении ключевых обрядов. Этнограф Чистяков А.Ю. получил следующие сведения от информантов в экспедиции, проходившей в Ленинградской области в середине 1990-ых гг.: «после закрытия в 1930-е гг. лютеранских церквей финны посещали ближайшую русскую церковь, руководствуясь формулой: «какая разница - бог один». На бытовом уровне ингерманландцы воспринимали лютеранство не как конфессию, принципиально отличную от православия, а как церковь, где богослужение ведется на родном языке».⁴⁰⁸ Возможно, подобное восприятие формировалось в результате давления на религиозные институты во второй половине 1920-ых гг.

Антирелигиозные мероприятия, проводимые советской властью, были частью целенаправленной политики, а ее результат оценивался и фиксировался. Государство предпринимало меры и проводило научные исследования для отслеживания этноконфессиональных изменений в социальной среде ингерманландских финнов. Замечательный пример такого исследования приводит историк Ю. Мустанен. В 1931 г. было проведено специальное научное исследование, которое должно было выявить: 1) отношение детей к религии и религиозным вопросам; 2) причины активного и пассивного отношения детей к

⁴⁰⁶ Егоров В.А. Эврэмэйсы Лесколовского сельсовета // Сборник ЛОИКФУН. 1929. С. 45

⁴⁰⁷ Гадло А.В. и др. Этнография Северо-Запада России... СПб: 2004. С. 49

⁴⁰⁸ Чистяков А.Ю. Традиционная культура финнов... // Этнографическое изучение Северо-запада России...: сб. докладов. СПб: 1998. С. 42

религии; 3) степень детского интереса к религиозным вопросам; 4) факторы влияющие на датскую религиозность; 5) условия сопротивления детей религиозному влиянию.⁴⁰⁹

В исследовании приняли участие 500 детей, в возрасте от 9 до 14 лет, из 42 финских школ, находящихся в разных ингерманландских приходах. Из них в гендерном отношении 45 % составляли мальчики, 55% – девочки. В социально-экономическом плане, дети беднейших крестьян составляли 28,5 %, середняки – 65,5 % и зажиточные – 6 %.⁴¹⁰ Испытуемым, в составе небольшой группы, предлагались разные ситуации, а они, в свою очередь, должны были выбрать вариант поведения, наиболее близкий им. После дети должны были объяснить исследователям, почему именно такой вариант им больше всего подходит.

В качестве примера, Ю. Мустанен приводит, одно из заданий, в котором описывается разговор матери и ее троих детей о праздновании рождества. Первая дочь настроена явно враждебно к празднованию в соответствии с церковным обрядом и вместо посещения церкви хочет пойти в клуб. Вторая дочь заявляет о том, что в Бога не верит, но ей нравится церковный обряд и участие в нем доставляет ей радость и удовольствие. Что касается, третьей дочери, так она собирается в клуб, но при этом не хочет расстраивать свою мать. Испытуемым необходимо было отметить тот вариант, который им больше всего подходит, и объяснить исследователям, почему именно он.⁴¹¹

Результатом исследования стало разделение детей, прошедших тест, на 5 статистических групп, по степени их религиозности: 1) полностью религиозные – 11,5 %; 2) сочувствующие – 15,6 %; 3) равнодушные к религии – 14,2 %; 4) пассивно антирелигиозные – 2%; 5) враждебно антирелигиозные – 23,5%.⁴¹² Если данные, приводимые Ю. Мустаненом, верны, то получается, что доля антирелигиозно настроенных детей в среде ингерманландских финнов составляла на тот момент более 1/4. Для этнокультурной общности, где церковь

⁴⁰⁹ Mustonen J. Inkerin kirkon... // Suomalainen Inkeri. 1936. S. 10

⁴¹⁰ Там же, S. 10

⁴¹¹ Там же, S. 11

⁴¹² Mustonen J. Inkerin kirkon... // Suomalainen Inkeri. 1936. S. 11

являлась ключевым организатором повседневной и праздничной жизни, основным культурным институтом еще в начале 1920-ых гг. это колоссальное изменение.

Таким образом, лютеранская церковь, несмотря на выпавшие, на ее долю испытания после 1917 г. мужественно справлялась с ними вплоть до конца 1920-ых гг. Она, как ключевой инициатор этнокультурного развития ингерманландских финнов, продолжала играть заметную роль в 1920-ых гг. После потрясений двух революций и гражданской войны, церковь не только смогла сохранить себя, но и запустила процесс институциональной «регенерации», который выражался в восстановлении кирх и проведении съездов представителей ингерманландских приходов. Однако интенсификация антирелигиозной политики СССР в 1927 – 1929 гг. не только ослабила лютеранскую церковь как организацию, посредством возобновившихся гонений на священство, но и снизила религиозность значительной части ингерманландских финнов.

3.3 Газета «Wapaus» и издательство «Kirja» в борьбе за ингерманландскую идентичность

После Октябрьской революции печатная отрасль России, наравне с другими сферами жизнедеятельности, претерпела значительные изменения. Наблюдался резкий рост числа периодических изданий, который некоторые исследователи связывали с революционным порывом народных масс. Очевидцы тех лет, отмечали небывалый ранее всплеск активности в провинции. Керженцев М. пишет о процессе увеличения периодики в стране: «количество периодических изданий печатавшихся в Советской России, достигло в 1919 г. 308, причём на губернские города приходится 133 издания. Большая часть газет

и журналов издаётся, таким образом, в глухой провинции, в уездных городах и сёлах».⁴¹³

Эта тенденция была актуальна и для так называемых национальных меньшинств, проживавших на территории России. Многие из них не имели ранее ни письменности, ни печатной продукции на родном языке, ни, тем более, газет и журналов. В том числе и некоторые финские народы России. Киуру Э. пишет об этом: «в первые годы после Октябрьской революции Советское правительство создало широкие возможности для развития национальной культуры, языка, литературы ижорского и финского народов Ингерманландии»⁴¹⁴.

Ингерманландские финны, однако, в число бесписьменных этнических групп не входили. Более того, они имели собственные периодические издания – газеты «Inkeri» и «Neva» – выходившие на протяжении многих лет. После Октябрьской революции газета «Inkeri» была закрыта, а в 1918 г. прекратился выпуск социалистической «Neva», которую «красные финны», прибывшие из Выборга объявили «меньшевистской» и «буржуазной». Вместо нее в 1918 г. они организовали выпуск собственной финноязычной газеты – «Wapaus» (Свобода). Эта газета стала основным печатным органом Финляндской коммунистической партии в РСФСР.

Упразднение ингерманландских газет стало ключевым событием для ингерманландской этнической общности – передачи инициативной роли от одной организованной группы (ингерманландские интеллигенты) к другой («красные финны»). По сути, это событие стало первым шагом к переводу ингерманландских интеллигентов (наряду с лютеранской церковью) на второй план и возвышению финнов-коммунистов, прибывших из Финляндии.

Первый номер коммунистической газеты «Wapaus» (Свобода) увидел свет 25 мая 1918 г.⁴¹⁵ Ее первым редактором стал глава финской секции при Наркомнаце Я. Саастамойнен. Шрифтом и структурой она напоминала газету

---

⁴¹³ Керженцев В. Культура и Советская власть. М: 1919. С. 18

⁴¹⁴ Киуру Э. Народ не может быть изменником // Ингерманландские финны: сб. материалов. Петрозаводск: 2006. С. 32

⁴¹⁵ Wapaus. №1. 25.05.1918.

«Neva». Газета выходила три раза в неделю тиражом в 3000 экземпляров. Это было больше, чем суммарный выпуск дореволюционных «Inkeri» и «Neva», выходивших раз в неделю общим тиражом от 6000 до 8000 экземпляров.

Уже во втором номере газеты присутствует заметка, обращенная к ингерманландским финнам, а точнее к ингерманландским рабочим и крестьянам. В ней редакторы «Wapaus» говорят, о том, что прошли тяжелые времена рабства, ингерманландцы обрели свободу, и они вскоре заметят разницу.⁴¹⁶

Актуальным вопросом анализа новой финской газеты был вопрос о влиянии периодического издания на идентичность ингерманландских финнов. «Wapaus» заняла информационную нишу, которая раньше принадлежала газетам «Inkeri» и «Neva». Последние, как это описывалось в предыдущей главе, нередко поднимали темы на своих полосах прямо или косвенно способствовавшие консолидации ингерманландцев, обретению ими общего знания, прежде всего, знания о себе как о группе. Оказывала ли газета «Wapaus» подобное влияние и в чем оно выражалось?

Проведенный контент-анализ показал, что в первых номерах само слово «inkeri» и производные от него (Inkerinmaa, inkeriläinen и т.д.) употребляются не часто. Основное внимание «красных финнов» приковано к событиям в Финляндии. В №1 слово «inkeri» употребляется 3 раза, в №2 – 5 раз, в №3 – 1, в №4 – 2, а в №5 – 4 раза. Для сравнения, слова, производные от «suomi» (Финляндия/ финский), в первом номере употребляются 103 раза, в №2 – 81, в №3 – 124, в №4 – 60, а в №5 целых 90 раз.⁴¹⁷

В следующие месяцы и годы подобная ситуация, связанная с редким употреблением слова «inkeri» продолжала иметь место. Например, в 1919 г. в №30 слово с корнем «inkeri» употреблялось всего 2 раза. Тогда как слова с корнем «suomi» – 53 раза, а «venäjä» (Россия/русский) – 22 раза.⁴¹⁸ В следующем

⁴¹⁶ Inkerin työ - ja talonpoikaisväestölle! // Wapaus. №2. 27.05.1918.

⁴¹⁷ Wapaus. – №1. – 25.05.1918.; Wapaus. – №2. – 27.05.1918.; Wapaus. №3. 29.05.1918.; Wapaus. №4. 30.05.1918.; Wapaus. №5. 31.05.1918.

⁴¹⁸ Wapaus. №30. 11.02.1919.

номере практически идентичная ситуация: «inkeri» – 3, «suomi» – 56 и «venäjä» – 23.⁴¹⁹ А в №32 слова с корнем «inkeri» вообще отсутствуют!⁴²⁰

Результаты контент-анализа наталкивают на вывод, что редакцию газеты «Wapaus», в первые годы ее выпуска, куда больше волновали проблемы Финляндии, чем местного финского населения. И действительно, в том же 1919 г. все первые месяцы широко освящается проблема «белого террора» в Финляндии. При этом заметки и статьи об ингерманландских финнах, а точнее об их насущных проблемах, появлялись на страницах газеты очень редко. Если подобные материалы и публиковались, то они, преимущественно, носили пропагандистский характер.

Одной из таких статей была «Kirje Inkerinmaan Talonpoikais-köyhälistölle» (Письмо ингерманландским крестьянам-пролетариату), написанная Эдвардом Торниайненом. В данной статье автор обращается к ингерманландским рабочим и крестьянам. Он пишет, что перед ингерманландским пролетариатом стоят те же проблемы, что и перед рабочими в любой другой части России. По большому счету, Э. Торниайнен излагает свое виденье современного состояния ингерманландского крестьянства и его прошлого. Особенно интересна его интерпретация роли ключевых культурных институтов в судьбе ингерманландской этнической общности. Так он отмечает то, что ингерманландцы проживают на территории, которая является родиной для множества различных народов и это создает опасность роста националистических чувств, разжигаемых мелкобуржуазной пропагандой.⁴²¹

До 1905 г., по версии Э. Торниайнена, крестьяне Ингерманландии терпели унижение и испытывали давление со стороны Российской империи. Крестьянам приходилось отдавать священникам последние деньги, оставаясь без ничего. Особенно достается лютеранской церкви, которая грабила свой народ

---

⁴¹⁹ Wapaus. №31. 12.02.1919.

⁴²⁰ Wapaus. №32. 13.02.1919.

⁴²¹ Torniainen E. Kirje Inkerinmaan Talonpoikais-köyhälistölle // Wapaus. №2. 3.01.1919.

прикрываясь именем Бога. Из-за нехватки денег крестьяне искали возможности заработка в городе и нередко выполняли самую «черную» работу.

Э. Торнийнен указывает на скудную интеллектуальную жизнь финнов-ингерманландцев. Школьное дело, контролируемое духовенством и учительской интеллигенцией, было крайне не эффективно. Самое лучшее из того, что они делали – учили детей писать и читать. Этим просвещение ограничивалось. Автор считает, что пасторы специально ограничивались минимумом, чтобы держать в невежестве массу, которой, таким образом, легче управлять. А учителя-интеллигенты ничего сделать не могли, так как сами были воспитаны священниками в Колпанской семинарии.

Автор подчеркивает бедность информационной среды финнов-ингерманландцев до революции. По сути, каждая публикация была целым событием. А главным источником информации в этой среде был издаваемый ежегодно народный календарь Райкконена. При этом наряду с различной достоверной информацией, календарь, по мнению Торнийнена, был пересыщен информацией духовно-религиозного характера, чем, конечно, уменьшал собственную значимость и полезность.

Газету «Inkeri» критика также не обошла стороной. И все по той же причине: единственная газета (до 1905 г.) и та пропитана религиозностью. Все это, по мнению Э. Торнийнена, свидетельствует о власти священников (pappisvallan), поработивших ингерманландцев.

Отдельные материалы дают основание полагать, что перед редакцией газеты «Vapaus» ставились, прежде всего, идеологические задачи.⁴²² Одним из важнейших направлений их работы была дискредитация церкви и учительской интеллигенции, стоящей на процерковных позициях, в глазах простых крестьян.

Широкой критике подверглись действия и призывы ингерманландских интеллигентов, эмигрировавших за границу. Например, тема предательства ингерманландских интеллигентов поднимается в статье «Inkerin rahvaan

---

⁴²² Ohjeita vapauden prikaateille... L; Petroskoi: Kirja, 1931.

”opettajat”» (Ингрийские народные «учителя»), опубликованной в газете в 1922 г.⁴²³ Причем слово «учителя» намеренно взято в кавычки, для того чтобы показать формальность обозначения этой группы этим словом. Заметка начинается с обвинения ингерманландских интеллигентов в том, что они убежали за границу в то время, когда их народу особенно необходимы учителя. Те, кто еще недавно говорил о своей верности ингерманландцам, ныне оказались в Финляндии. «Hädässä ystävä tunnetaan» (Друзья познаются в беде!) – пишет анонимный автор заметки. Сами интеллигенты, как пишется в статье, не только считали себя «будителями ингерманландских племен» (inkerin heimon herättäjiä), но и до сих пор себя таковыми считают, скрываясь в Финляндии. Однако советская власть никогда не бросит трудящихся ингерманландцев, она обеспечит развитие их народной культуры и предоставит возможность каждому получить образование. Заканчивается статья тем, что автор еще раз повторяет: ингерманландские интеллигенты бросили своих соплеменников, а значит, они потеряли право представлять их интересы.

Газета «Wapaus» была неотъемлемым спутником агитгрупп, проводивших коммунистическую и антирелигиозную агитацию в ингерманландских деревнях в 1918 – 1920-ых гг. Зачастую она распространялась ими бесплатно. В 1920-ых гг. газета продолжала поступать в деревни через сельсоветы и другие местные органы власти. О том, что газета доходила до ингерманландских финнов и они ее читали, можно судить по косвенным описаниям. Так этнограф Егоров В.А. описывает внутреннее убранство ингерманландского жилища: «внутри эврэмэйской избы прежде всего бросается в глаза громадная русская печь в углу, обычно – с плитой. Стены скудно украшены: угол, около которого стоит стол, в иных избах оклеен газетами «Вапаус»...».⁴²⁴

Но ингерманландская информационная среда не ограничивалась только выпуском газеты «Wapaus». В 1920-ые гг. в Петрограде впервые стали выпускаться журналы на финском языке. Первым таким журналом стал

⁴²³ Inkerin rahvaan ”opettajat” // Wapaus. – №14. – 24.01.1922.

⁴²⁴ Егоров В.А. Эврэмэйсы Лесколовского сельсовета // Сборник ЛОИКФУН. – 1929. – С. 42

«Kommunisti» (Коммунист) выходивший с 1925 г. по 1937 г. Алто Э.Л. пишет о причинах его создания: «в обращении «к читателю» редакция писала о давно назревшей необходимости издания политического коммунистического издания, которое распространялось бы среди не владеющего русским языком населения «...двух северо-западных фортов страны, красной Ингерманландии и красной Карелии»⁴²⁵. В редакционную коллегию «Kommunisti» (Коммунист) входили Ю.Сирола, Л. Летонмяки, В. Ояла и К.М. Эвя. На его страницах регулярно печатались заметки и статьи Ю.А. Кому, К.М. Эвя, Л. Летонмяки, О. Вилми, Ю. Сирола, Э. Гюллинга, Т. Антикайнена, В. Сало, В. Аалто, Л. Лаукки и других «красных финнов»⁴²⁶.

Содержание этого журнала было чрезвычайно разнообразным, но ключевыми темами всегда были вопросы политики и экономики. В нем можно было найти заметки о событиях партийной жизни, статьи о развитии революционного движения за рубежом, исторические заметки, постоянно действовали рубрики, освещавшие международное положение СССР и экономическое развитие страны.⁴²⁷

Особого внимания заслуживает создание первого финского издательства Ленинграда – издательства «Kirja» (Книга). Оно было учреждено 4 июня 1923 г. по инициативе «красных финнов».⁴²⁸ Открытие издательства специализирующегося на выпуске печатных изданий, на финском языке стало грандиозным событием для этнокультурной среды ингерманландских финнов. Ранее, в Петербурге/ Петрограде имела финская литература, но она целиком и полностью издавалась в Великом княжестве Финляндском. Научная и художественная литература, учебники и практические рекомендации по ведению сельского хозяйства, и многие другие издания на финском языке были достижением финляндской культуры. Даже ингерманландские газеты «Inkeri» и «Neva», имевшие собственные издательства, несмотря на то, что до 1910 г.

---

⁴²⁵ Алто Э.Л. Советские финноязычные журналы... Петрозаводск: 1989. С. 22

⁴²⁶ Там же, С. 22

⁴²⁷ Там же, С. 23

⁴²⁸ Термяля Т. Государственное финское издательство... // Революция и национальности. №2. 1933. С. 88

тиражировались на петербургской типографии «Слово», после были перенесены в Выборг.

После прихода к власти большевиков и провозглашения новых приоритетов в национальной и культурной политике возникла необходимость организации собственного финского издательства в Ленинграде. Во многом эта необходимость была вызвана потребностью в обеспечении ингерманландских школ новыми учебниками и учебными пособиями, а также в подготовке агитационных материалов. Таким образом, с одной стороны, сциентистское и материалистическое понимание мира и общества диктовало новые стандарты в образовании, с другой стороны, советская власть стремилась расширить свое влияние на население, в том числе с помощью создания и распространения «правильной» литературы.

Об образовательной и политической направленностях издательство «Kirja» говорит тот факт, что в первые годы своего существования первостепенным направлением деятельности для него был выпуск учебной и политической литературы. Термяля Т. пишет об этом времени: «в первые годы, т. е. 1923-25, издательство выпускало главным образом учебники для школ I ступени и политические книги. В 1924-25 г. приступили к выпуску сочинений Ленина по отдельным томам и к печатанию художественной литературы. С 1925 г. Стали регулярно издаваться основные материалы и резолюции партконференций и съездов»⁴²⁹. Уже к началу 1930-ых гг. издательство начало выпускать литературу, направленную на более малые группы читателей, – философскую. Ведущее место в перечне философских трудов переведенных и растиражированных издательством принадлежало классикам материализма. На финском были опубликованы «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, «Нищета философии» К. Маркса, «Материализм и эмпириокритицизм» В. Ленина и другие известные работы.

---

⁴²⁹ Термяля Т. Государственное финское издательство... // Революция и национальности. №2 1933. С. 88

Помимо книг, листовок и брошюр, издательство «Kirja» выпускало и периодические издания. Начиная с 1925 г. оно стало выпускать ежемесячный журнал «Kommunisti» (Коммунист), предназначенный для финских коммунистов. Со следующего года, с 1926 г., издательство приступило к выпуску комсомольской газеты «Nuori Kaarti» (Молодая гвардия).⁴³⁰ Газета «Nuori Kaarti» выходила раз в неделю тиражом в 3000 экземпляров.⁴³¹

С момента начала своей деятельности (1923 г.) к началу 1930-ых гг. финское издательство претерпело заметные изменения. Прежде всего, они связаны с увеличением объемов выпускаемых изданий и увеличением штата сотрудников. Термяля Т. говорит об этой количественной трансформации: «издательство начало свою работу, имея всего 1 постоянного работника. Ныне, считая всех рабселькоров, книгонош и т.д. «Кирья» объединяет около 4000 чел. на фронте советской печати»⁴³².

Подобный рост связан с двумя факторами. Во-первых, кооперативное издательство «Kirja» 23 марта 1930 г. стало государственным, а значит, полностью перешло под его контроль и стало получать государственное финансирование.⁴³³ Во-вторых, с последующим увеличением потребителей продуктов издательства. Если первоначально перед издательством стояла задача в удовлетворении потребностей в основном ингерманландских финнов, проживавших в окрестностях Ленинграда, то к 1930-ым гг. оно должно было обеспечивать литературой и другие языковые группы, близкие к финнам. Термяля Т. указывает на это в своей статье: «издательство «Кирья» предполагало обслуживать лишь финское население Советского союза, насчитывающее в настоящее время 158 тыс. чел., но в связи с проведением финской письменности для карел Карельской республики, насчитывающих 115 тыс. чел., перед издательством стал вопрос о распространении работы на территории Карельской АССР. По постановлению Леноблисполкома в 1932 г. на

---

⁴³⁰ Термяля Т. Государственное финское издательство... //Революция и национальности. №2 1933. С. 89

⁴³¹ Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л.: 1929. С. 42

⁴³² Термяля Т. Государственное финское издательство... //Революция и национальности. №2. 1933. С. 90

⁴³³ Алто Э.Л. Советские финноязычные журналы... Петрозаводск: 1989. С. 15

издательство «Кирья» было возложено издание литературы для вепсов (65 тыс. чел.) и ижор (20 тыс. чел.), являющихся нацменами Ленобласти. Таким образом, издательство «Кирья» обслуживает 358 тыс. чел. в Советском союзе, причём эти национальности живут компактно около границы белой Финляндии»⁴³⁴.

В целом, после 1917 г. произошло несколько важных событий для этнокультурной общности ингерманландцев. Одним из ключевых среди таких событий, стала передача инициативы в печатной сфере от ингерманландской интеллигенции к финнам-коммунистам, мигрировавшим из Финляндии после поражения революции. Ингерманландскую периодику сменили газеты и журналы «красных финнов», где основное внимание уделялось политической пропаганде и антирелигиозной агитации.

3.4. Этнокультурные изменения в образовательной сфере

После прихода к власти партийные большевики стремились сформировать лояльное отношение многочисленных этнических групп к своей власти. Решить национальный вопрос, по мнению некоторых из них можно было путем предоставления культурной (лингвистической) свободы национальным меньшинствам. И.В. Сталин писал по этому поводу: «меньшинство недовольно не отсутствием национального союза, а отсутствием права родного языка. Дайте ему пользоваться родным языком, – и недовольство пройдет само собой. Меньшинство недовольно не отсутствием искусственного союза, а отсутствием у него родной школы. Дайте ему такую школу, – и недовольство потеряет всякую почву. Меньшинство недовольно не отсутствием национального союза, а отсутствием свободы совести (свобода вероисповедания), передвижения и пр. Дайте ему эти свободы, – и оно перестанет быть недовольным».⁴³⁵ Убеждения лидеров РКП (б) воплощались на практике органами Наркомнаца и

---

⁴³⁴ Термяля Т. Государственное финское издательство... //Революция и национальности. №2.1933. С. 88

⁴³⁵ Сталин И.В. Сочинения. Т. 2. М: 1946. С. 363

многочисленными нацмен секциями, стремительно развивавшимися после 1918 г.

В это время, в финских школах, где обучались ингерманландские дети, вновь стало возможным открытое преподавание на финском языке. Если ранее, на финском языке открыто преподавался только Закон Божий, то теперь, наряду с упразднением Закона Божьего как школьного предмета, на этом языке проводились все занятия (само собой, кроме уроков русского языка). Переход на родной язык, наряду с секуляризацией образования и развитием материальной базы образовательной системы стали самими значительными этнокультурными изменениями для ингерманландских финнов в 1920-ых гг.

При исследовании количественного изменения ингерманландских школ возникают определенные трудности. Данные по численности финских школ в Петроградской губернии разнятся от автора к автору. Финский историк Кулха Кейё говорит о 314 школах и работавших в них 248 финноязычных учителей к 1918 г.⁴³⁶ Такие же цифры приводит в своей статье ингерманландский интеллигент, историк Ю. Мустанен.⁴³⁷ К слову, Юсо Мустонен, окончил Колпанскую семинарию в 1908 г.⁴³⁸ Он был замечательным преподавателем и внес значительный вклад в просвещение своих соплеменников. В 1910-ые гг. он участвовал в просветительской работе, а также занимался сбором разнообразных сведений об ингерманландцах.

Иную картину вырисовывают работы советских авторов. В частности, Янсон П.М. пишет: «до Октябрьской революции на территории нынешней Ленинградской области дети финнов обслуживались 134 школами, из которых народных школ – 122, церковных – 11 и гимназия – 1»⁴³⁹. О таком же количестве школ говорит Павилайнен Я.⁴⁴⁰ Они же отмечают значительный рост количества школ национальных меньшинств после 1918 г.⁴⁴¹ Разнятся между данными

⁴³⁶ Кулха К. Время советской власти (1920 - 1941) // История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 402

⁴³⁷ Mustonen J. Inkerin kansanopetuksen alkuvaiheita // Suomalainen Inkeri. 1936. S. 40

⁴³⁸ Iho A. Juuso Mustonen // Inkeriläisten viesti. №3. 1979. S. 4

⁴³⁹ Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л: 1929. С. 38

⁴⁴⁰ Павилайнен Я. Культурное строительство среди финнов // Революция и национальности. 1931. №2 – 3. С. 119

⁴⁴¹ Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л: 1929. С. 38

финских историков и советских нацработников, вызвана, видимо, трудностью учета школьных учебных заведений в беспокойное время Революции и Гражданской войны. События этого периода могли стать причиной прекращения функционирования многих учебных заведений. Помещения неработающих школ заново вводились в эксплуатацию в 1919 – 1920-ых гг. что объясняет бурный рост школьной системы, который отмечали советские деятели нацкультработы.

С 1920 г. рост количества финских школ прекратился, его сменило постепенное сокращение их числа. Петербургский историк, исследователь положения нацменьшинств Ленинграда и области в годы советской власти, Смирнова Т.М. отмечает временный характер снижения количества финских школьных учебных заведений после 1920-ых гг., связывая его с миграцией ингерманландской учительской интеллигенции в Финляндию и экономическими условиями. Она пишет: «численность финских школ резко снизилась после 1920 г. из-за оттока финских учителей в Финляндию, а также в силу финансовых трудностей начала НЭПа, но вскоре стабилизировалась, и финские школы неизменно составляли абсолютное большинство среди всех национальных школ региона»⁴⁴². По данным Смирновой Т.М. в 1920г. в Ленинграде и области всего было 291 финская школа, в 1922/23 гг. – 234, в 1925 г. – 215, а в 1926/27 гг. – 234.

⁴⁴³ Данные приводимые П.М. Янсоном представлены в Таблице №5.

---

⁴⁴² Смирнова Т.М. Национальность – питерские. СПб: 2002. С. 141

⁴⁴³ Там же, С. 140

Таблица №5 Рост количества финских ингерманландских школ в 1920-ых гг. (по П.М. Янсону)⁴⁴⁴

№	Тип школ	Количество школ								
		20/21 г.	21/22 г.	22/23 г.	23/24 г.	24/25 г.	25/26 г.	26/27 г.	27/28 г.	28/29 г.
1	4 – летки	191	204	205	228	230	238	242	252	257
2	6 – летки	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	7 – летки	-	-	-	-	-	-	-	3	5
4	Школы крест. мол.	-	-	-	-	1	4	6	6	6
5	9 – летки	-	2	3	4	3	3	3	3	3
6	Детдома	9	6	6	1	1	1	1	1	1
7	Детсады	2	2	2	2	2	2	-	-	-
8	Очаги	2	2	2	2	2	2	1	1	1
9	Школы рыбацк. мол.	-	-	-	-	-	-	-	-	1
	<i>Итого:</i>	<i>204</i>	<i>216</i>	<i>218</i>	<i>237</i>	<i>239</i>	<i>250</i>	<i>255</i>	<i>266</i>	<i>274</i>

Как видно из приведенных данных, количество финских школ во второй половине 1920-ых начинает расти. Подобная тенденция характерна и для школьных систем других национальных меньшинств Ленинградской области. Смирнова Т.М. объясняет это так: «с 1924 г. национальные школы стали получать государственные дотации, и к 1925 году положение стабилизировалось, а со второй половины 20-х начался рост числа национальных школ, что в целом было обусловлено успехами народного хозяйства страны и возобновлением государственного финансирования народного образования».⁴⁴⁵

К концу 1920-ых гг. школьные учреждения присутствовали повсеместно и охватывали до 95 % ингерманландских детей. Янсон П.М. дает следующую информацию: «процент охвата детей финнов школами, определяется в среднем в 86%, а в целом ряде районов доходит до 95%, в то время, как по Области общий

⁴⁴⁴ Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л.: 1929. С. 39

⁴⁴⁵ Смирнова Т.М. Национальность – питерские. СПб: 2002. С. 141

охват детей школами достигает только 63%. Постоянно улучшается социальный состав в школах крестьянской молодежи и 7-летках: в последнее время имеется 47% детей бедняков и 3% батраков». ⁴⁴⁶ По поводу участия детей в молодежных организациях Янсон пишет: «пионеров и членов ВЛКСМ в ШКМ до 15%, а в школах 7-ми и 9-летках—до 40%». ⁴⁴⁷

Количественное исследование финской школьной системы, в условиях смены социально-политических условий, непременно заставляет обратить внимание на ее качественную сторону. О преподавании в ингерманландских школах в первые годы советской власти осталось немного воспоминаний. Некоторое представление нам дает статья М. Кяльвияйна, современника событий, в которой автор пытается показать изменения, коснувшиеся ингерманландской школы в 1920-ые гг. Как отмечает автор, изменения коснулись финских школ практически сразу после прихода большевиков к власти. «Одной из первых мер было изменение начальной школы, введение в её практику творческих занятий, для борьбы с отвращением у учеников к учебе». ⁴⁴⁸

Однако на практике, школа менялась постепенно. Даже Закон Божий, как предмет, не ушел из школьной жизни в одночасье, с принятием Декрета об отделении церкви от государства. В течение первых лет власти большевиков «рабочая школа» оставалась, прежде всего, «национальной»: помимо возобновления преподавания на финском языке, в учебном процессе использовались учебники, привезенные из Финляндии, а учителя на уроках учили детей патриотическим песням, в том числе гимну «Nouse Inkeri!» (Вставай Инкери!). ⁴⁴⁹

Во многих статьях наработников, опубликованных в 1920-ых и даже в начале 1930-ых гг., поднималась проблема, имевшая социально-экономическое обоснование. Эта проблема низкой посещаемости школы по причине детской трудовой деятельности. Наиболее распространенным видом трудовой занятости

⁴⁴⁶ Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л.: 1929. С. 40

⁴⁴⁷ Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. Л.: 1929. С. 40

⁴⁴⁸ Kälviäinen M. Inkerin kouluolot // Suomalainen Inkeri. 1935. S. 32

⁴⁴⁹ Kälviäinen M. Inkerin kouluolot // Suomalainen Inkeri. – 1935. S. 32

детей школьного возраста в деревне в те годы было пастушество. Вот что об этом пишет этнограф Егоров В.А.: «со скотоводством связано большое зло. Пастухов профессионалов здесь нет. И стад больших, общедеревенских нет. Пасут скот пастушата, мальчики и девочки, начиная лет с 7 – 9. Пасут или коров своего только двора, т.е. 2 – 3 – 4, или несколько соседних семейств сообща нанимают пастушонка. Этот обычай детского пастушества совершенно срывает работу школы. Как только весной скот начинают выгонять на пастбища, учащиеся постепенно прекращают хождение в школу. Классы начинают таять с половины апреля, и к началу мая остаются только ученики из зажиточных семейств, где могут не посылать своих детей со скотом, а нанимать чужих. Циркуляры бессильны против этого зла. Выгонов хороших нет. Скот пасётся в кустарниках, в лесу, в болоте. Собрать коров всей деревни в одно стадо и пасти его в одном месте невозможно, т.к. такого подходящего места нет. И ребяташки учатся в школе осенью лишь до того, как скот опять выгонят из хлева. Бродят целый день по мокрым местам, по болотам, по колена в воде»⁴⁵⁰. Ту же проблему описывает Я. Павилайнен: «среди финнов широко применяется наём детей в пастухи, в следствие чего дети бедноты в конце зимы бросают школу и приходят назад только поздно осенью»⁴⁵¹.

Наряду с детским пастушеством существовали иные проблемы, требовавшие комплексного подхода. М. Кяльвияйнен выделял ряд трудностей организационного и материального характеров, с которыми столкнулась советская школа. Одной из таких проблем был низкий уровень исполнения предписаний на местах, который автор статьи связывает с: 1) непониманием некоторых учителей новых стандартов; 2) отсутствием необходимого материального оснащения школьного учреждения, необходимого для использования новых методов.⁴⁵² Например, в некоторых школах отсутствовали канцелярские принадлежности, учебники, тетради и т.д., в других случаях

⁴⁵⁰ Егоров В.А. Эврэмэйсы Лесколовского сельсовета // Сборник ЛОИКФУН. 1929. С. 39

⁴⁵¹ Павилайнен Я. Культурное строительство среди финнов // Революция и национальности. 1931. №2 – 3. С. 119

⁴⁵² Kälviäinen M. Inkerin kouluolot // Suomalainen Inkeri. 1935. S. 32

помещение не подходило под новые стандарты, базировавшиеся на семилетнем сроке обучения.

Несмотря на то, что проблемы реформирования школьного образования были на виду многие из них оставались актуальными и в конце 1920-ых и в середине 1930-ых. Например, М. Кяльвияйнен, ссылаясь на статью М. Каасалайнена в газете «*Varaus*», опубликованную в 1935 г., пишет о нехватке учителей в финских школах, об отсутствии отопления в школьных зданиях, о периодическом нарушении санитарного режима, о наличии лишь одного класса в школах, тогда как требуется минимум два и т.д.⁴⁵³

Но если материальное обеспечение учебных заведений и строительство новых, более подходящих к новым условиям зданий были задачами посильными даже на фоне социально-политических потрясений, то смена педагогического состава финских школ – требовала значительных усилий и времени. Как представители местных органов власти и партийных организаций, так и лидеры РКП (б), не раз заявляли о необходимости борьбы с «меньшевистской» и «мелкобуржуазной» интеллигенцией и ее замены на «советскую» и «пролетарскую». Под характеристику «меньшевистской» интеллигенции попадали и многие представители ингерманландской интеллигенции, не пожелавшие эмигрировать после революции. Выпускники Колпанской семинарии – ингерманландское учительство – составляли ее основу и ядро. Не удивительно, что советская власть стремилась убрать «вредные» элементы из образовательной среды, а вместо них поставить для работы в школах и иных культурных и образовательных учреждениях носителей советской идеологии. Для замены одной группы профессиональной интеллигенции другой, т.е. для подготовки советских кадров из национальной среды в 1920-ых гг. были организованы финские средне-профессиональные учебные заведения.

Как отмечалось ранее до революции в Петроградской губернии подготовкой педагогов из числа ингерманландских крестьян занималась

---

⁴⁵³ Kälviäinen M. Inkerin kouluolot // Suomalainen Inkeri. 1935. S. 36

Колпанская семинария. Вопрос о секуляризации семинарии и перепрофилирование ее из духовного в светское заведение поднимался еще в начале XX в. в дискуссиях преподавательского состава и представителей церкви. Однако, полный отход от религиозного обучения стал возможен только после Февральской революции. Колпанская семинария продолжала существовать под управлением Каапре Тюнни на территории РСФСР до 1919 г.⁴⁵⁴ Затем ее директор, преподавательский состав и ученики мигрировали в Финляндию. Там, после года автономной работы (финляндские власти удовлетворили просьбу преподавательского состава и семинаристов о предоставлении средств для окончания последнего курса), семинария закончила свою историю.⁴⁵⁵

После эвакуации Колпанской семинарии в 1919 г. на ее основе были созданы учительские курсы, просуществовавшие до 1921 г. На курсах в основном преподавали «красные финны», но также были и ингерманландцы. Так, одним из преподавателей курсов был ингерманландец Микко Каасолайнен или Михаил Касолайнен.⁴⁵⁶ Он преподавал слушателям курсов финский язык и историю.⁴⁵⁷ На педсоветах курсов обсуждались важные вопросы организации учебного процесса, проведения воспитательной работы со слушателями, советских нововведений и т.д.⁴⁵⁸

В 1922 г. был открыт Гатчинский финский педагогический техникум (ГФПТ). Он был организован для подготовки финноязычных учителей для финских школ Ленинградской области и Карелии. Уже в первый год набор в техникум составил 53 человек, из них 35 – в первый «подготовительный класс», а 18 человек – на первый курс.⁴⁵⁹ Срок обучения составлял 4 года. Учащимся выплачивалась стипендия – 55 рублей.⁴⁶⁰ Объявления о приеме в техникум печатались как в финских периодических изданиях (например, газете «Varaus») так и в газетах, издававшихся на русском языке. Так, в газете «Вперед» от 2 июня

⁴⁵⁴ Kolppanan seminaarin viimeinen...// Inkeriläisten viesti. №3-4. 1964. S. 21

⁴⁵⁵ Tynni-Haavio A. Каапре Тynnin 100-vuotismuisto // Inkeriläisten viesti. №12. 1978. S. 9

⁴⁵⁶ Списки сотрудников и учащихся // ЦГА СПб. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 5. Л. 11

⁴⁵⁷ Протоколы заседаний педагогического совета // ЦГА СПб. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 8. Л. 2

⁴⁵⁸ Протоколы заседаний педагогического совета // ЦГА СПб. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 8

⁴⁵⁹ Смирнова Т.М. Национальность – питерские. СПб: 2002. С. 176

⁴⁶⁰ Kälviäinen M. Inkerin kouluolot // Suomalainen Inkeri. 1935. S. 36

1933 г. размещено объявление на русском языке о начале приема в финский педтехникум.⁴⁶¹

В ГФПТ преподавали многие представители дореволюционной интеллигенции, выпускники Колпанской семинарии – М. Каасалайнен, Н. Пеллинен, С. Пеллинен, Ю. Буланов и другие интеллигенты. Кроме того, в нем работал, популярный в народе музыкант и композитор, Микко Суси. Всего же, к 1933 г. из 332 учителей, работавших в финских школах, только 53 % окончили финский педагогический техникум.⁴⁶²

Помимо финского педагогического техникума в 1920-ых гг. были организованы и другие учебные заведения. 28 февраля 1923 г. в Рябово был учрежден Финский сельскохозяйственный техникум. Его открытие было чрезвычайно актуально, так как и 1920-ых гг. большинство ингерманландцев были крестьянами, чья деятельность, в основном, была связана с производством натуральной продукции. Потребность в таком учреждении существовала и до 1917 г., но тогда для организации специализированного учреждения не хватало средств. По вопросам ведения хозяйств, крестьян консультировали канторы и пасторы. Только в начале XX в. у ингерманландцев появились собственные агрономы, среди которых наибольшей известностью пользовались Пааво Ланкинен и Тойво Тойкка.

Ключевая инициатива в учреждении сельхоз техникума принадлежала финской секции Петроградского губкома РКП (б). Смирнова Т.М., отмечает заслугу в подготовке Устава техникума председателя финсекции Яло Кохонена и учителя Симо Пеллинена.⁴⁶³ Впоследствии Пеллинен, убежденный коммунист, стал директором Рябовского финского сельхоз техникума и пробыл в этой должности до 1926 г. Он опубликовал ряд учебников и практических руководств на финском языке по сельскохозяйственным дисциплинам: в 1927 г. – «Neuvoja maitotaloudessa» (О молочном хозяйстве); в 1928 г. – «Nuori maamies:

---

⁴⁶¹ Вперед. №40 (310). 2.07.1933

⁴⁶² Kälviäinen M. Inkerin kouluolot // Suomalainen Inkeri. 1935. S. 36

⁴⁶³ Смирнова Т.М. Национальность – питерские. СПб: 2002. С. 184

Kotieläinhoito» (Юный земледелец: уход за животными); в 1929 г. – «Heinäviljelys ja niittyjen hoito» (Травосеяние и управление пастбищами), «Maatalouspiirit: Niiden järjestyminen ja ohjelmat» (Сельскохозяйственные районы: организация и программы), «Neuvoja hevosen hoidossa: Hevosen arvosteleminen, valinta, ruokinta, kasvatus ja hoito» (Лошадь и уход за ней); в 1930 г. – «Neuvoja vanhojen peltojen parantamisessa ja uutisviljelyksessä» (Советы по улучшению почвы полей), «Taimilavat ja lavaviljelys» (Парники и уход за ними); и др. На посту директора его сменил однофамилец Николай Пеллинен, занимавший эту должность до 1937.

В 1920-ые гг. в техникуме преподавали А. Халтсонен, А. Поккинен, М. Тойка, С. Ринне, А. Виролайнен, А. Лив, А. Рюткинен, Г. Лаукайнен, Е. Талонпойка и др. Первый выпуск состоялся в 1928 г. Дипломы получили 20 человек. Они выходили за стены техникума зоотехниками, специалистами по животноводству, так как это сельскохозяйственное направление было преобладающим для финских деревень Ленинградской области. С 1932 г. появилось второе отделение – овощеводство, готовившее агрономов.⁴⁶⁴ Общее количество специалистов выпущенных сельхоз техникумом к 1936 г. составило 176 человек.⁴⁶⁵

Помимо Финского педагогического техникума и Рябовского финского сельхоз техникума ингерманландские финны могли получать образование на финском языке и в других учебных заведениях. Причем впервые для ингерманландцев открылась возможность получения высшего образования в Петрограде на родном языке. В 1926 г. финское отделение было создано на Рабфаке ЛГУ и в Ленинградском Государственном Педагогическом Институте им. А.И. Герцена. Вот что пишет о подготовке финских специалистов в ЛГПИ Кейё Кулха: «в нем было размещено специальное финское отделение, где вы могли наслаждаться обучением либо каждый день или на вечерних курсах. Здесь

⁴⁶⁴ Смирнова Т.М. Национальность – питерские. СПб: 2002. С. 185

⁴⁶⁵ Янсон П. Рост национальных колхозов в Ленинградской области // Революция и национальности. №8. 1936. С. 26

некоторые финны ингерманландцы завершили обучение на преподавателей средних школ и гимназий, их численность увеличивалась год от года и достигла величины в два десятка».⁴⁶⁶ Несколько десятков дипломированных специалистов не могли решить проблему дефицита кадров, однако организация подобных отделений в ВУЗах имело значение для образовательной среды, открывая перед ингерманландцами новые горизонты. В целом, доля учителей с высшим образованием в финских школах была ничтожно мала. Смирнова Т.М. указывает на то, что на 1932 г. «из 135 финских учителей, работавших в школах повышенного типа ЛО (семилетках и средних), только 4 чел. имели высшее образование...».⁴⁶⁷

Основные положения политики «коренизации», сформулированные на XII партийном съезде в 1923 г., требовали не только развития систем начального, среднего и средне-специального образования национальных меньшинств, но и расширения сети культурно-просветительских учреждений.⁴⁶⁸ Под эту категорию попадали и деревенские библиотеки, и клубы, и дома просвещения, и красные уголки и многое другое. Некоторые из них строились под руководством и при непосредственном участии «красных финнов». Я. Павилайнен пишет о строительстве дома культуры рядом с коммуной «Труд»: «при широкой помощи лесными материалами, трудсилой и руководством был выстроен народом в ближайшей деревне и дом культуры со зрительным залом на 1000 человек»⁴⁶⁹. В таблице №5 приводятся данные о количестве образовательных и культурно-просветительских учреждений на конец 1920-ых – начало 1930-ых гг.

---

⁴⁶⁶ Кулха К. Время советской власти (1920 - 1941) // История ингерманландских финнов. СПб: 2010. С. 403

⁴⁶⁷ Смирнова Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. СПб: Сударыня, 2002. С. 201

⁴⁶⁸ Вихавайнен Т. Национальная политика ВКП (б)/ КПСС в 1920-е – 1950-е годы...// В семье единой. Петрозаводск: 1998. С. 18

⁴⁶⁹ Павилайнен Я. Культурное строительство среди финнов // Революция и национальности. 1931. №2 – 3. С. 118

Таблица №6 Данные о росте количества культурно-просветительских учреждений (по И.М. Леметти)⁴⁷⁰

Наименование	Кол-во в 1929 г.	Кол-во в 1931 г.
Дошкольных учреждений	-	23
Школ 1-ой ступ	257	286
Интернатов	1	19
Школ колхоз молодёжи	6	14
Фабр-заводск. семилеток	1	3
Техникумов	2	4
Изб-читален	29	58
Красных уголков	115	110
Библиотек	1	1
Клубов	2	1
Домов просвещения	1	1
Домов культуры	1	3
Школ взрослых	1	1
Театров	-	1
Совпартшкол	1	1
Комвузов	1	1
Рабфаков	1	1
ВУЗов	1	1
<i>Итого:</i>	<i>421</i>	<i>529</i>

Некоторые из учреждений, созданных в советский период, были новы для этнокультурной среды ингерманландцев. Например, в январе 1921 г. в Петрограде был открыт Финский театр.⁴⁷¹ Несмотря на то, что любительские актерские труппы существовали и ранее, Финский театр стал первым в своем роде. На сцене Финского театра ставились постановки на финском языке, а основным направлением его работы во второй половине 1920-ых стали гастроли по ингерманландским деревням и колхозам. Смирнова Т.М. пишет о частоте выступлений и их территориальном распределении: «за неполный 1932 г. Финский театр выступил на разных сценах 140 раз, в 1935 г. он дал уже 216 спектаклей, из них в Ленинграде 27, в райцентрах области – 16, а в колхозах и

⁴⁷⁰ Леметти И.М. Советская Ингерманландия. М-Л: 1931. С. 38

⁴⁷¹ Смирнова Т.М. Национальные театры Петрограда-Ленинграда (1917-1941). СПб: 1996. С. 80

совхозах – 173»⁴⁷². Он просуществовал вплоть до 1937 г. и был важным средством, направленным на популяризацию новых ценностей среди ингерманландских финнов.

Нельзя не согласиться с тем, что многие культурные инициативы имели успех среди финского населения. Однако не стоит, не обращать внимания на тот факт, что исполнителями этих инициатив были специалисты, подготовленные еще в дореволюционной России. До конца 1920-ых, помимо «красных финнов» ведущую роль занимала ингерманландская интеллигенция, имевшая социалистические воззрения. Особенно велико их значение было в учительской среде, где многие видные деятели были выпускниками Колпанской семинарии. Среди них можно выделить Микко Суси, Микко Каасалайнена, Юсо Буланова, Николая Пеллинена и др.

В конце 1920-ых гг. вновь начались гонения ингерманландской учительской интеллигенции. Во многом они были вызваны прошлым ингерманландских интеллигентов. К тому же, ингерманландские учителя были плохо представлены в партийных организациях. Например, Сакс Г. приводит такие данные: «партийное ядро среди финского учительства составляет 2,6 %, в пограничных районах – 4 %, члены ВЛКСМ – 45%, в пограничных районах – 51%».⁴⁷³ Ему вторит Леметти И.М. приводящий который приводит данные о количестве членов и кандидатов партии среди 120000 ингерманландских финнов: «на 1-ое января 1930 года в сельских ячейках всего б. Ленинградского округа мы имели только 328 членов и кандидатов нашей партии, финнов, кроме того, в производственных коллективах того же округа – 57».⁴⁷⁴

В конце 20-ых гг. многие реальные проблемы будут связывать с «подрывной» деятельностью ингерманландских интеллигентов не эмигрировавших в Финляндию. Спектр обвинений был неимоверно широк – от падежа скота и коррупции до сохранения религиозного мировоззрения у

---

⁴⁷² Смирнова Т.М. Национальные театры Петрограда-Ленинграда (1917-1941). СПб: 1996. С. 82

⁴⁷³ Сакс Г. Работа среди национальных меньшинств. Л: 1931. С.52

⁴⁷⁴ Леметти И.М. Советская Ингерманландия. М-Л: 1931. С. 33

финского населения. Янсон П.М. перечислял проблемы, с которыми сталкивается нацработник в финском селе: «но далеко не изжит ещё ряд слабых мест и важнейших недостатков. Слабо поставлена, в частности, работа по комвоспитанию и особенно по антирелигиозному воспитанию. Среди отдельных групп учащихся имели место националистические настроения»⁴⁷⁵.

Кампания по очищению финского общества от «классово чуждых элементов», в категорию которых попадала интеллигенция, началась в 1928 – 1929 гг. Вот что пишет об этом историк Л. Суни: «в эти же самые дни начавшегося 1928 г. Ленинградский областной комитет партии принимает решение «О политической работе среди сельской интеллигенции», которое являлось звеном той же цепи. Уже в мае, по прошествии трех месяцев, секретариат обкома, анализируя ход его выполнения, особо отмечал рост политической активности «классово чуждых и враждебно настроенных к советской власти и партии элементов» среди сельской национальной интеллигенции, ее сближением с кулачеством и религиозными деятелями».⁴⁷⁶

В целом, основными событиями, происходившими в образовательной среде ингерманландских финнов после 1917 г. были: увеличение материальной базы школьной системы, создание учреждений среднего профессионального образования на финском языке, создание финских отделений в ВУЗах, расширение сети культурно-просветительских учреждений, организация новых для этнокультуры ингерманландцев институтов и т.д. При этом количественные изменения дополнялись качественным сдвигом – переводом обучения на родной язык, политизацией и секуляризацией образовательного процесса.

---

⁴⁷⁵ Янсон П. Работа среди нацмен Ленинградской области // Революция и национальности. №10. 1933. С. 51

⁴⁷⁶ Суни Л. Ингерманландские финны // В семье единой. Петрозаводск: 1998. С. 68

Заключение

С конца XIX в. – по 20-ые гг. XX в. ингерманландские финны переживали оформление собственной общности, сопровождавшееся значительными этнокультурными изменениями, находившими выражение в повседневной жизни ингерманландцев. Рассмотрение этого процесса, требовало выделения наиболее важных этнокультурных изменений, выявления их инициаторов, а также определения степени влияния тех или иных внутренних и внешних факторов.

Этнический аспект развития ингерманландских финнов, по мнению ряда отечественных и финских исследователей, а также свидетелей событий тех лет, заключался в том, что финноязычным населением Петербургской губернии, чрезвычайно дифференцированным по целому ряду показателей, начиная с последней четверти XIX в. овладел процесс этнической консолидации. Его основными чертами были: деградация этнодифференцирующих свойств и постепенное слияние двух субэтнических групп – савакот и эурямёйсет; вытеснение этнонимов «савакот» и «эурямёйсет» этниконом «ингерманландцы» или «ингерманландские финны»; рождение чувства групповой солидарности и его культурное и политическое выражение; и другие. Культурная составляющая этого процесса включала в себя: появление и развитие ингерманландских периодических изданий на финском языке; рост количества школ и увеличение процента охвата детей; появление собственной интеллигенции; развитие общественных организаций (обществ трезвости, песенных обществ и т.д.); проведение масштабных песенных праздников; и т.д.

Комплексное исследование ключевых составляющих этнокультурного развития ингерманландских финнов конца XIX – 20-ых гг. XX вв. позволяет сделать некоторые выводы относительно этого процесса, а также указанного периода истории ингерманландских финнов.

Во-первых, евангелическо-лютеранская церковь, в лице пробстов, пасторов и канторов Петербургского консисториального округа, была основным инициатором этнокультурного развития ингерманландских финнов во второй

половине XIX в. Ключевое положение религиозной организации в жизни финнов-лютеран Петербургской губернии, было обусловлено исторической данностью и государственно-правовой системой Российской империи. Такие события первых трех четвертей XIX в. как учреждение Генеральной консистории, претворение в жизнь реформ Закариаса Сигнеуса и наведение порядка в ингерманландских приходах, создание Кассы взаимопомощи лютеранских приходов и т.д. сказались укреплении роли евангелическо-лютеранской церкви в судьбе ингерманландских финнов.

Вплоть до конца XIX в. важнейшая сфера человеческой жизнедеятельности – образование – полностью находилось под контролем лютеранской церкви. Даже когда церковно-приходские школы были переданы под контроль Министерства народного просвещения, лютеранская церковь постаралась максимально сохранить свои позиции в образовательной среде ингерманландцев, благодаря развитию альтернативного канала влияния – воскресных школ. Стоит обратить внимание и на тот факт, что Колпанская семинария, на базе которой возникла ингерманландская интеллигенция, и функционировала, и была создана на средства церкви.

Практически все события, важные для этнокультурной действительности ингерманландцев, были либо инициированы церковью, либо инициировались ингерманландскими интеллигентами, но с помощью ее материальной базы. Например, в объектах недвижимости, принадлежащих лютеранским приходам, зачастую, размещались редакции ингерманландских газет, библиотеки, отделения всевозможных обществ (трезвости, благотворительные, просветительские, песенные и т.д.) и т.д.

Но и даже после лишения материальной базы и потери централизованной структуры (после 1918 г.), евангелическо-лютеранская церковь оставалась важной составляющей этнокультуры ингерманландцев. Более того, после смягчения репрессивных мер в 1920-ых гг. церковь, в виде отдельных общин, начала путь к восстановлению. Однако активизация антирелигиозной политики в

конце 1920-ых гг. минимизировала воздействие церкви и лютеранского духовенства на ингерманландских финнов.

Во-вторых, важнейшим событием для этнокультурной среды ингерманландских финнов стало появление собственной интеллигенции к концу XIX в. Эта группа состояла из выпускников учрежденной евангелическо-лютеранской церковью Колпанской семинарии, которая была основным социальным лифтом ингерманландских финнов. За более чем 50 лет существования (1863 – 1919) она подготовила свыше 250 учителей, составивших ядро ингерманландской интеллигенции. Благодаря существованию данного заведения, к 1910-ым гг. Ингерманландия могла сама себя обеспечивать педагогическими кадрами, выйдя в этом отношении из зависимости от Финляндии. По образному выражению епископа Л. Хассинена, семинария «стала источником света для финнов Ингерманландии»⁴⁷⁷.

Ингерманландские интеллигенты становились инициаторами создания газет, песенных обществ, клубов, общественных библиотек и т.д. В 1916 г ими был создан первый ингерманландский музей. И хотя финское учительство было плотно связано с лютеранской церковью, но все же представляло иную инициативную группу. Стоит отметить, что успех и творческая плодовитость ингерманландской интеллигенции скрывались в ее самоорганизации, которая имела место благодаря частым собраниям и развитию всевозможных обществ.

После 1917 г. интеллигенция раскололась на две подгруппы. Одна часть по причине преследований и гонений, а также, возможна из идеологических соображений, была вынуждена мигрировать в независимую Финляндию. Другая часть интеллигенции осталась и была включена в иные социально-политические условия, уступив ключевую роль в культурной сфере «красным финнам».

В-третьих, ингерманландские газеты на финском языке «Inkeri» и «Neva» с одной стороны, являлись важным результатом этнокультурного развития ингерманландских финнов на рубеже XIX – XX вв., с другой стороны, с момента

---

⁴⁷⁷ Риехкалайнен Ю. Ингерманландские финны. История и судьба. Петрозаводск: 2009. С. 29

выхода, являлись средством консолидации ингерманландской этнической общности. Это воздействие выражалось в том, что наряду с удовлетворением информационных потребностей ингерманландцев, газеты формировали у них общие представления о «себе» и о «других», о «своем» и о «чужом». Будучи средством массовой коммуникации, «Inkeri» и «Neva» тиражировали мысли и мнения узкой группы интеллигентов, делая их полноправными инициаторами этнокультурных изменений в ингерманландской среде.

В-четвертых, важной тенденцией, характерной для этнокультурного развития ингерманландских финнов в период с конца XIX в. – по 20-ые гг. XX в., было расширение образовательной системы и общее повышение грамотности финского населения Петербургской губернии. Для периода конца XIX – начала XX вв. характерен рост общего количества школ, постепенное улучшение условий преподавания, увеличение количества выпускников Колпанской семинарии среди учителей, увеличение поступающих в Колпанскую семинарию и т.д. Для советского периода (1918 – 1930) актуально: перевод преподавания ингерманландских школах на финский язык, полная секуляризация образования, создание ряда финских техникумов и училищ, организация возможности получения высшего образования на финском языке в Петрограде, увеличение срока обучения до 7 лет и т.д.

В-пятых, важным событием для этнокультурного развития ингерманландских финнов в 1920-ых гг. стало то, что после 1918 г. к инициаторам этнокультурных изменений, наравне с лютеранскими священнослужителями (терявшими влияние на население) и ингерманландской интеллигенцией (а точнее ее социалистической частью, не эмигрировавшей в Финляндию), добавилась третья группа – «красные финны». «Красными финнами» называли финнов-коммунистов, эмигрировавших из Финляндии в РСФСР после поражения в Гражданской войне в 1918 г. Их появление, на фоне кардинальной трансформации социально-политических условий, изменило вектор этнокультурного развития ингерманландских финнов.

В-шестых, два исторических периода исследуемого процесса – 1885 – 1917 гг. и 1918 – 1927 гг. – отличаются друг от друга кардинально, но при этом имеют и общие черты. Одной из объединяющих составляющих можно считать то, что материальная база, лежащая в основе этнокультурного развития ингерманландской этнической общности, как в первый период, так и во второй, находилась под управлением организаций (в первом случае – лютеранской церкви, во втором – советских учреждений), управлявшихся индивидами – «не ингерманландцами» (людьми рожденными и воспитанными за пределами ингерманландских приходов). Ингерманландская интеллигенция так и не сумела обеспечить свою инициативную роль подконтрольными ей материальными средствами.

Таким образом, этнокультурное развитие ингерманландских финнов конца XIX – 20-ых гг. XX вв. было связано с действиями представителей лютеранской церкви, ингерманландской интеллигенции и «красных финнов» (на заключительном этапе) и представляло собой значительные этнические и культурные изменения, нашедшие выражение в консолидации ингерманландских финнов и образовании новых для их среды культурных институтов.

Список использованных источников и литературы**Архивные источники**

Российский государственный исторический архив (РГИА)

Ф. 733 Департамент народного просвещения

- 1) О распространении панфинско-лютеранских идей среди карельского населения Олонецкой и Архангельской губерний // РГИА. Ф. 733. Оп. 201. Д. 63. 4 л.

Ф. 776 Главное управление по делам печати МВД

- 2) Дело о разрешении А. Линдебергу издавать в Петербурге журнал «Evangeline kuukauslehti kansalle» на финском языке// РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 305. 18 л.
- 3) Дело об издании в Петербурге газеты «Uusi Inkeri» на финском языке// РГИА. Ф. 776 Оп. 8 Д. 2106. 44 л.
- 4) Дело об издании в Петербурге журнале «Hengellinen lehti» / «Духовный лист» / на финском языке// РГИА. Ф. 776. Оп. 8. Д. 498.13 л.
- 5) Переводные статьи из финляндских газет (1909 - 1916) // РГИА. Ф. 776. Оп. 32. Д. 1. 405 л.

Ф. 821 Департамент духовных дел иностранных исповеданий МВД

- 6) Дело об отказе Генеральной евангелическо-лютеранской консистории в освобождении лучших воспитанников Колпинской лютеранской учительской семинарии в Петербургской губернии от рекрутской повинности // РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 422. 89 л.
- 7) Дело об отказе Генеральной евангелическо-лютеранской консистории в освобождении церковных школ Северо-Западного края от преподавания на русском языке // РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 402. 17 л.
- 8) Переписка с Петербургской и Генеральной евангелическо-лютеранскими консисториями и МНП об учреждении в с. Колпине Петербургской губернии для подготовки кистеров и учителей в финских сельских

приходских школ; о состоянии преподавания в семинарии и передачи ее в ведение МНП // РГИА. Ф. 821. Оп. 5. Д. 399. 77 л.

- 9) Протоколы заседаний евангелическо-лютеранских приходов Петербургского консисториального округа // РГИА. Ф. 821. Оп. 5, Д. 55. 716 л.
- 10) О преподавании закона божия // РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 980. 61 л.
- 11) О пробстских округах и пробстах // РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 871. 120 л.
- 12) Об освобождении кистеров-органистов от несения военной службы // РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 1053. 34 л.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб)

Ф. 2573 Постоянные финские педагогические курсы Петроградского губернского отдела народного образования (1920 – 1921 гг.)

- 13) Списки сотрудников и учащихся // ЦГА СПб. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 5. 63 л.
- 14) Протоколы заседаний педагогического совета Постоянных финских педагогических курсов // ЦГА СПб. Ф. 2573. Оп. 1. Д. 8. 6 л.

Ф. 8560 Гатчинский финский педагогический техникум

- 15) Пейколайнен София Андреевна // ЦГА СПб. Ф. 8560. Оп. 1. Д. 10. 2 л.
- 16) Петтинен Эмиль Адамович // ЦГА СПб. Ф. 8560. Оп. 1. Д. 13. 3 л.
- 17) Пуолакайнен Иван Иванович // ЦГА СПб. Ф. 8560. Оп. 1. Д. 24. 4 л.

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА)

Ф. 34 Евангелическо-лютеранская кирка св. Иоанна в деревне Кайболово

- 18) Копии исходящих документов по разным вопросам и краткий исторический очерк церкви // ЦГИА. Ф. 34. Д. 16. 115 л.
- 19) Об истреблении колодок, применяемых распоряжением пасторов и старост лютеранских церквей для наказания крестьян // ЦГИА. Ф. 34. Оп. 1. Д. 20. 5 л.

- 20) О содействии пасторов гражданским властям в деле переселения крестьян // ЦГИА. Ф. 34. Д. 21. 6 л.
- 21) Послужной список пастора О. Хамалайнен // ЦГИА. Ф. 34. Оп. 1. Д. 25. 2 л.
- 22) Послужной список пастора П. Хиттинен // ЦГИА. Ф. 34. Оп. 1. Д. 26. 4 л.
- Ф. 1971 Евангелическо-лютеранская церковь св. Екатерины (д. Сиворицы Царскосельского уезда)*
- 23) Послужные списки священников церкви // ЦГИА. Ф. 1971. Оп. 1. Д. 17. 58 л.

Видеоматериалы

- 1) Финны-ингерманландцы/ телепередача «Петербург до Петербурга» // Эфир телеканала «ВОТ!» от 7.09.2011. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=zALW11PEOj8&list=PLE776781FEC32DB69&index=6>
- 2) Принцесса Ингигерда/ телепередача «Петербург до Петербурга» // Эфир телеканала «ВОТ!» от 11.12.2011. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=nLkRxCQJF9E&list=PLE776781FEC32DB69&index=19>
- 3) Колтуши/ телепередача «Петербург до Петербурга» // Эфир телеканала «ВОТ!» от 29.04.2012. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=JLTYuAmpNGQ&list=PLE776781FEC32DB69&index=35>
- 4) Пасха/ телепередача «Петербург до Петербурга» // Эфир телеканала «ВОТ!» от 9.04.2013. Режим доступа: <http://polit.pro/stuff/77-1-0-13208>
- 5) Репрессии против ингерманландских финнов / телепередача «Петербург до Петербурга» // Эфир телеканала «ВОТ!» от 4.07.2013. Режим доступа: <http://polit.pro/stuff/77-1-0-14265>

- 6) Голоса Ингрии / реж. А. Слободской. 2012. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=hrX5skieh0s>
- 7) Ингерманландские финны. Выбор судьбы? / реж. Н. Серебрякова. 2007. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=H4e6mp3AfnU>

Периодическая печать

- 1) Inkeri (1884 – 1905; 1907 – 1916)
- 2) Inkeriläisten viesti (1956 – 1990)
- 3) Neva (1907 – 1916)
- 4) Suomalainen Inkeri (1932 – 1939)
- 5) Wapaus (1918 – 1927)

Литература

- 1) Алексеев В.А. Панфинско-лютеранский поход финляндцев на православную Карелию. – СПб.: Государственная типография, 1910. – 107 с.
- 2) Алто Э.Л. Советские финноязычные журналы 1920-1980. – Петрозаводск: Карелия, 1989. – 165 с.
- 3) Аманжолова Д.А. Формирование советскости: национальные меньшинства в этнополитическом ландшафте СССР. 1920-ые – 1930-ые гг. – М.: Собрание, 2010. – 248 с.
- 4) Андерсон Б. Воображаемые сообщества. – М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. – 333 с.
- 5) Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М: Наука, 1989. – 247 с.
- 6) Арутюнов С.А. Чебоксаров Н.Н. Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы / отв. ред. Григулевич И.Р. Вып. 2. – М.: 1972. – С. 8 – 30

- 7) Арутюнов С.А. Процессы и закономерности вхождения инноваций в культуру этноса // Советская этнография. № 1. 1982. – С. 8 – 21
- 8) Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М.М. Сокольской. – М: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
- 9) Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. – М: Издательство "Логос", 2004. – 288 с.
- 10) Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий/ сб. статей под ред. Ф Барта. – М.: Новое издательство, 2006. – 200 с.
- 11) Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Academia-Центр; МЕДУМ, 1995. – 335 с.
- 12) Бенда Ж. Предательство интеллектуалов. – М.: ИРИСЕН; Мысль; Социум, 2010. – 312 с.
- 13) Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. – М.: Издательский дом "Вильяме", 2004. – 432 с.
- 14) Брандт Л. Лютеранство и его политическая роль. – Л.: ОГИЗ Прибой, 1931. – 111 с.
- 15) Бромлей Ю.В. Этнические функции культуры и этнография // Этнознаковые функции культуры. М.: Наука, 1991. – С. 5 – 22
- 16) Будник Г.А.: Понятие «интеллигенция»: новые подходы и дискуссии // Интеллигенция и мир. 2009. №3. – С. 7 – 18
- 17) Бурдье П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М. : Просвещение, 2007. – 267 с.
- 18) В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы/ под ред. Вихавайнена Т. и Такала И. – Петрозаводск: издательство Петрозаводского университета, 1998. – 290 с.

- 19) Вихавайнен Т. Национальная политика ВКП (б)/ КПСС в 1920-е – 1950-е годы и судьбы карельской и финской национальностей// В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы/ под ред. Вихавайнена Т. и Такала И. – Петрозаводск: издательство Петрозаводского университета, 1998. – С. 15 – 41
- 20) Возилов В.В. Методологические аспекты содержания понятия «интеллигенты/интеллектуалы» // Интеллигенция и мир. 2013. №1. – С. 12
- 21) Вперед. – №40 (310). – 2.07.1933
- 22) Вудс Т. Как Католическая церковь создала западную цивилизацию. — М.: ИРИСЭН, Мысль, 2010. – 280 с.
- 23) Гадло А.В., Верняев И.И., Егоров С.Б., Чистяков А.Ю. Этнография Северо-Запада России (Южные окрестности Петербурга-Приладожье-Центральный район Псковщины). – СПб: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2004. – 252 с.
- 24) Генинг В.Ф. Этнический процесс в первобытности./уч. пособие. – Свердловск: Уральский государственный университет им. А.М. Горького, 1970. – 127 с.
- 25) Гирц К. Интерпретация культуры. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 560 с.
- 26) Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века./ пер. с французского А.М. Руткевича. 2-е изд. – СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 160 с.
- 27) Грамши А. Избранные произведения в трех томах: Тюремные тетради. Т. 3. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 564 с.
- 28) Григорьева И.П. Музыкальная культура ингерманландских финнов второй половины XIX и XX столетий: Исследование. – СПб: Буква, 1995. – 224 с.
- 29) Громов Ю.В., Каранов Д.П. Исследование национальной идентичности малых коренных народов Ленинградской области при помощи почтовых марок на примере ингерманландских финнов //

- Подготовка специалистов безопасности жизнедеятельности в свете стандартов третьего поколения (магистратура и бакалавриат): материалы XIV всероссийской научно-практической конференции. – СПб: Лема, 2010. – С. 168 – 170
- 30) Дубровина З.М. Из истории финского населения Ленинградской области// Вестник ЛГУ. Серия истории, языка и литературы. Вып.4. №20. 1962. – С. 111 – 120
- 31) Егоров В.А. Первые работы ЛОИКФУН среди эврэмёсов. – Л: Издание ЛОИКФУН, 1928.
- 32) Егоров В.А. Эврэмёйсы Лесколовского сельсовета // Сборник ЛОИКФУН. – 1929. – С. 31 – 48
- 33) Золотарев Д.А., Бломквист Е.Э. Западные финны. – Л: Издание государственного Русского музея, 1927. – 32 с.
- 34) Золотарев Д.А. Этнический состав населения Северо-Западной области и Карельской АССР. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927. – 118 с.
- 35) Иванов М. Лютеранский квартал в Петербурге. – СПб: «Европейский дом», 2004. – 126 с.
- 36) Иглтон Т. Идея культуры. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 192 с.
- 37) Калхун К. Национализм. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 288 с.
- 38) Казьмина О.Е., Шлыгина Н.В. Евангелическо-лютеранская церковь Ингрии и её роль в жизни финнов-ингерманландцев// Этнографическое обозрение. №4. 1999. – С. 107-116
- 39) Кеневич Я. Интеллигенция и Империя // Ab Imperio. №1. 2011. – С. 131 – 162
- 40) Керженцев В. Культура и Советская власть. – М: Издательство ВЦИКа, 1919. – 36 с.

- 41) Киуру Э. Народ не может быть изменником // Ингерманландские финны: модели этнической мобилизации: сб. материалов и документов/ составители В.Н. Бирин и др. – Петрозаводск: Центр культурных инициатив, 2006 – С. 31 – 33
- 42) Кларк Б.Р. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011. – 360 с.
- 43) Кобецкий М. Крепче увязать борьбу против национализма с антирелигиозной пропагандой // Революция и национальности. 1931. №9. – С. 15 – 19
- 44) Коган М.Е. Роль этнических ориентаций в культурном потреблении // Этно-культурные процессы: методы исторического и синхронного изучения. – М.: Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 1982.
- 45) Конькова О.И., Кокко В.А. Ингерманландские финны. Очерки истории и культуры. – СПб: МАЭ РАН, 2009. – 164 с.
- 46) Коппалева Ю.Э. Финская народная лексика флоры (становление и функционирование). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2007. – 287 с.
- 47) Королёв А.В. Финноугорские народности СССР по данным переписи 1926 года// Финноугроведение. №1. 1931. С. 3 -17
- 48) Коронен М.М. Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. – Л.: Лениздат, 1969. – 224 с.
- 49) Крохин В.П. Как возникла в Сердоболе финская учительская семинария и как она офинивает Карелию. – СПб: 1910
- 50) Кулха К. Время советской власти (1920 – 1941) // История ингерманландских финнов/ пер. с финского Р.И. Иванен. – СПб: Полторацк, 2010. – С. 394 – 413
- 51) Курило О.В. Лютеране в России (XVI – XX). – М.: Лютеранское культурное наследие, 2002 – 400 с.

- 52) Курило О.В. Очерк по истории лютеран в России (XVI – XX вв.). – М.: ИЭА РАН, 1996. – 183 с.
- 53) Лобье де П. Социология религиозного феномена. Э. Дюркгейм, М. Вебер, В. Шмидт. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2000. – 47 с.
- 54) Леметти И.М. Советская Ингерманландия. – М. – Л.: Государственное Социально-Экономическое Издательство, 1931. – 55 с.
- 55) Лиценбергер О.А. Евангелическо-лютеранская церковь и советское государство (1917 – 1938). – М.: Готика, 1999. – 432 с.
- 56) Луман Н. Медиа коммуникацию – М.: Издательство «Логос», 2005. – 280 с.
- 57) Лютеранская церковь в Советской России (1918 – 1950 гг.): Документы и материалы/ составитель О.В. Курило. – М.: ИЭА РАН, 1997. – 178 с.
- 58) Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. – Киев: Ника-Центр; Эльга, 2004. – 432 с.
- 59) Маклюэн М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. – М.; Жуковский: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2003. – 464 с.
- 60) Малиновский Б. Научная теория культуры. – М.: ОГИ, 2005. – 184 с.
- 61) Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени. – М.: Изд-во «РАО Говорящая книга», 2010. – 744 с.
- 62) Меметов В.С. О некоторых методологических подходах в изучении понятия «интеллигенция» в отечественной историографии // Интеллигенция и мир. №2. 2008.– С. 7 – 25
- 63) Мелко П. Время борьбы за освобождение Инкери // История ингерманландских финнов. – СПб: Полторак, 2010. – С. 361 – 393
- 64) Мишин А.И. «И памяти той нет конца...»// Север. №1-2. 2010.
- 65) Мишин А.И. Путешествие в Калевалу. – Петрозаводск: Карелия, 1988. – 168 с.
- 66) Моль А. Социодинамика культуры. – М.: Прогресс, 1973. – 409 с.

- 67) Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Л.: Издательство института народов севера ЦИК СССР, 1935. – 350 с.
- 68) Морфология культуры. Структура и динамика / уч. пособие для вузов. – М.: Наука, 1994. – 415 с.
- 69) Мусаев В.И. Петроград как центр «красной» финской эмиграции (1918 - 1920) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Тринадцатой ежегодной научной конференции (5 – 7 апреля 2011 г.). – СПб.: РХГА, 2012. – С. 120 – 130
- 70) Мусаев В.И. Политическая история Ингерманландии в конце XIX – XX веков. – Кишинёв; СПб: Nestor-Historia, 2001. – 400 с.
- 71) Мусаев В.И. Россия и Финляндия: миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX – 1930-е гг.). – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – 484 с.
- 72) Невалайнен П. Изгои: Российские беженцы в Финляндии (1917 – 1939) / пер. с финск. Майю Леппя. – СПб: Издательство «Журнал Нева», 2003. – 368 с.
- 73) Павилайнен Я. Культурное строительство среди финнов // Революция и национальности. 1931. №2 – 3. – С. 116 – 124
- 74) Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. – 832 с.
- 75) Пасек В. Очерки России. Книга 5. – М: Типография Н. Степанова, 1842. – 237 с.
- 76) Петров И.М. Красные финны. Воспоминания. – Петрозаводск: Карелия, 1973. – 240 с.
- 77) Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – 671 с.

- 78) Протасов Л. Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – 368 с.
- 79) Пюккенен А.Ю. С думой о просвещении // *Inkeri*. – №1 (074). – 2011.
- 80) Пюккенен А.Ю. Токсово – приход и поселок. – СПб: Издательский дом «Инкери», 2007. – 116 с.
- 81) Пюккенен А., Сыров А. Путь в ингерманландской истории. Газета «*Inkeri*» от А.Ф. Силена до А.И. Кирьянена // *Inkeri*. 2008. №1 (066)
- 82) Риехкалайнен Ю. Ингерманландские финны. История и судьба. – Петрозаводск: Периодика, 2009. – 176 с.
- 83) Румянцев А. Финляндия вооружается!: Союз «Сила» (*Voima*). – СПб: 1907
- 84) Сакс Г. Работа среди национальных меньшинств. Опыт Ленинградской области. – Л.: ОГИЗ Прибой, 1931. – 93 с.
- 85) Смирнова Т.М. Национальность – питерские. Национальные меньшинства Петербурга и Ленинградской области в XX веке. – СПб: Сударыня, 2002. – 584 с.
- 86) Смирнова Т.М. Национальные театры Петрограда-Ленинграда (1917-1941). – СПб.: Нестор, 1996. – 113 с.
- 87) Смит Э. Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма. – М: Праксис, 2004. – 464 с.
- 88) Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – М.: Астрель, 2006. – 1176 с.
- 89) Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские/пер. с англ. под ред. Н.А. Рубакина. – Мн.: Современ. литератор, 1999. – 1408 с.
- 90) Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос// Сочинения. – Т. 2. – М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1946. – С. 290 – 367.
- 91) Суворов П. К вопросу о равноправии. Положение русских в Финляндии и финляндцев в Империи. – СПб: 1907.

- 92) Суни Л. Ингерманландские финны // В семье единой: национальная политика партии большевиков и ее осуществление на Северо-Западе России в 1920-1950-е годы/ под ред. Вихавайнена Т. и Такала И. – Петрозаводск: издательство Петрозаводского университета, 1998. – С. 66 – 82
- 93) Суни Л.В. Ингерманландские финны: исторический очерк // Финны России: история, культура, судьбы. – Петрозаводск: 1998. – С. 4 – 25
- 94) Тайлор Э.Б. Первобытная культура/пер. с англ. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.
- 95) Таргайнен М.А. Ингерманландский излом. Борьба ингерманландских финнов в гражданской войне на Северо-Западе России (1918-1920). – СПб: Дмитрий Буланин, 2001. – 335 с.
- 96) Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. – М: Наука, 2003. – 544 с.
- 97) Филиппов А.Ф. Гетеротопология родных просторов// Отечественные записки. 2002 № 6 (7).
- 98) Финны-ингерманландцы // Прибалтийско-финские народы России / отв. ред. Е.И. Клементьев, Н.В. Шлыгина; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 2004. – С. 469 – 521
- 99) Халтсонен С. Укрепление ингерманландской финской церкви в период 1800-1917// История ингерманландских финнов/ пер. с финского Р.И. Иванен. – СПб: Полторак, 2010. – С. 166 – 206
- 100) Халтсонен С. Ингерманландские финские школы и этапы народного просвещения// История ингерманландских финнов/ пер. с финского Р.И. Иванен. – СПб: Полторак, 2010. – С. 206 – 272.
- 101) Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. статья Н.С. Зенкина. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
- 102) Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. – СПб: Алетейя, 1998. – 306 с.

- 103) Хомич Л.В. О содержании понятия «этнические процессы»// Советская этнография.1969. №5. – С. 79 – 87
- 104) Хрох М. От национальных движений к полностью сформировавшейся нации: процесс строительства наций в Европе// Нации и национализм. М.: Праксис, 2002. – С. 121 – 145
- 105) Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы. Расы. Культуры. – М: Наука, 1985. – 273 с.
- 106) Чистяков А.Ю. Традиционная культура финнов юга Ингерманландии (по материалам полевых исследований в Волосовском и Гатчинском районах)// Этнографическое изучение Северо-запада России (итоги полевых исследований 1996 и 1997 гг. в Ленинградской, Псковской и Новгородской областях): сб. докладов. – СПб: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. – С. 41 – 42
- 107) Чистяков А.Ю. Лютеранская церковь и формирование этнической культуры ингерманландских финнов в XIX – XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2 «История». Вып. 3-4. 2004. С. 109 – 119
- 108) Члены Государственной Думы (портреты и биографии). Второй созыв 1907 – 1912 г./ под ред. М.М. Боиовича. – М: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1907. – 520 с.
- 109) Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю. История Евангелическо-Лютеранской церкви на Северо-Западе России (1917 – 1945). – СПб: «Дмитрий Буланин», 2004. – 384 с.
- 110) Шнирельман В.А. Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке. – М: Новое литературное обозрение, 2006. – 696 с.
- 111) Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
- 112) Энгман М. Финляндцы в Петербурге. (издание 2-е)/ перевод со шведского А.И. Рупасова. – СПб: Европейский дом, 2008. – 470 с.

- 113) Юссила О., Хентия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809 – 2009. – М: Весь мир, 2009. – 477 с.
- 114) Языков Д. О финских жителях Санктпетербургской губернии // Русский исторический сборник, издаваемый ОИДР. Том 4., Кн. 1. – М: 1840. – С. 300 – 325
- 115) Янсон П.М. Национальные меньшинства Ленинградской области. – Л.: Издание орготдела ленинградского облисполкома, 1929. – 104 с.
- 116) Янсон П.М. Работа среди нацмен Ленинградской области // Революция и национальности. – №10 – 1933. – С. 48 – 53
- 117) Янсон П.М. Рост национальных колхозов в Ленинградской области // Революция и национальности. – №8. – 1936. – С. 21 – 26
- 118) Яров С.В. Крестьянин как политик. Крестьянство Северо – Запада России в 1918 – 1919 гг.: политическое мышление и массовый протест. – СПб: Дмитрий Буланин, 1999. – 168 с.
- 119) «Alku»-raittiusyhdistyksen 25-vuotisen juhlan johdosta // Nevan kuukauslehti. – №4 (helmikuu). – 1910.
- 120) Elias Lönnrot // Inkeri. – №21. – 13.03.1884
- 121) Engman M. Pietari ja Inkeri // Inkeri: historia, kansa, kulttuuri. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1991. – S. 167 – 178
- 122) Flink T. Maarjouuden ja vallan kumouksen puristuksessa. Inkerin ja Pietarin Suomalainen sivistys-, kulttuuri- ja itsetuntopyrkimyksiä vuosina 1861 – 1917. – Turku: Turun yliopisto, 2000. – 456 s.
- 123) Folkesten T. Inkeri-nimi // Inkeriläisten viesti. №11. 1980. – S. 11 – 12
- 124) Hallio K. Ensimmäinen inkerin pyhäkoulunopettajien kokous kolppanassa 1909 // Suomalainen Inkeri. – 1934. – S. 16 – 17
- 125) Heimot // Inkeri. – №6. – 20.01.1884
- 126) Iho A. Juuso Mustonen // Inkeriläisten viesti. №3. 1979. – S. 4 – 6
- 127) Inkeri. – №1. – 03.01.1884
- 128) Inkeri. – №69. – 28.08.1884
- 129) Inkeri. – №6. – 08.02.1885

- 130) Inkeri. – №10. – 08.03.1885
- 131) Inkeri. – №36. – 06.09.1885
- 132) Inkeri. – №7. – 12.02.1888
- 133) Inkeri. – №19B. – 10.05.1896
- 134) Inkeri. – №11. – 05.02.1908
- 135) Inkeri. – №12. – 25.03.1910
- 136) Inkeri. – №47A. – 26.06.1913
- 137) Inkeri. – №60A. – 15.08.1913
- 138) Inkeri-nimen etymologioista // Inkeriläisten viesti. №10. 1961. – S. 8
- 139) Inkerin rahvaan «opettajat» // Wapaus. – №14. – 24.01.1922.
- 140) Inkerin työ - ja talonpoikaisväestölle! // Wapaus. – №2. – 27.05.1918.
- 141) Inkerinmaa // Inkeri. – №39. – 29.09.1895
- 142) Inkerinmaa // Inkeri. – №40. – 06.10.1895
- 143) Inkerinmaa // Inkeri. – №41. – 13.10.1895
- 144) Inkerinmaa // Inkeri. – №42. – 20.10.1895
- 145) Inkerinmaa // Inkeri. – №46. – 17.11.1895
- 146) Inkerinmaa // Inkeri. – №51. – 22.12.1895
- 147) Inkerinmaa // Inkeri. – №3. – 19.01.1896
- 148) Inkerinmaa // Inkeri. – №5. – 02.02.1896
- 149) Inkerinmaa // Inkeri. – №10. – 08.03.1896
- 150) Inkerinmaan ensimmäinen sanomalehti // Inkeriläiset viesti. №12. 1970. – S. 4 – 6
- 151) Jamalainen E. Inkerin kulttuurityön tekijöitä // Inkeriläisten viesti. №2. 1982. – S. 3 – 29
- 152) Juhlaruno // Inkeri. – №50. – 16.07.1899.
- 153) Juhlaruno // Inkeri. – №51. – 22.07.1899.
- 154) Kaasolainen M. Alas joulu! – L: Kirja, 1931. – 15 s.
- 155) Kodin Kalenteri vuodelle 1896 / toim. P. Räikkönen. – Pietarissa: Anton Lindebergin kustannuksella, 1895. – 95 s.

- 156) Kolppanan seminaari 1863-1913. – Viipuri: Karjalan kirjapaino O. – Y., 1913. – 175 s.
- 157) Kolppanan seminaarin viimeinen johtaja maisteri Kaapre Tynni // Inkeriläisten viesti. – №3-4. – 1964. – S. 21 – 22
- 158) Kälviäinen M. Inkerin kouluolot // Suomalainen Inkeri. – 1935. – S. 32 – 39
- 159) Laurikkala S.J. Inkerin kirkko bolshevikien aikana 1917 – 1937// Suomalainen Inkeri. 1938. – S. 3 – 9
- 160) Luther G. Herdaminne för Ingermanland. II. De finska och svenska församlingarna och deras prästerskap 1704 – 1940. – Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2000. – 620 s.
- 161) Matley I.M. The Dispersal of the Ingrian Finns // Slavic Review. Vol 38. №1. 1979. – P. 1 – 16
- 162) Mietteitä uudella vuodella // Inkeri. – №1. – 01.01.1908.
- 163) Mihin Inkerin kansa pyrki vuosina 1917 – 1918? // Inkeriläisten viesti. №2. 1965. – S. 15 – 16
- 164) Missä on Inkerilaisen isänmaa? // Inkeri. – №5. – 15.01.1908.
- 165) Missä on Inkerilaisen isänmaa? // Inkeri. – №6. – 18.01.1908.
- 166) Mustonen J. Inkerin kansanopetuksen alkuvaiheita // Suomalainen Inkeri. – 1936. – S. 36 – 40
- 167) Mustonen J. Inkerin kirkon kärstimysten tie // Suomalainen Inkeri. –1936 – S. 3 – 12
- 168) Mustonen J. Pyhäkoulut Inkerissä // Suomalainen Inkeri. – 1938. – S. 30 – 31
- 169) Nevalainen P. Inkerinmaan ja inkeriläisten vaiheet 1900-luvulla // Inkeri: historia, kansa, kulttuuri. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1991. – S. 234 – 299
- 170) Nevalainen P. Silmäys inkerin kirkollisiin oloihin 1704-1917// Inkeri: historia, kansa, kulttuuri. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1991. – S. 159 – 166

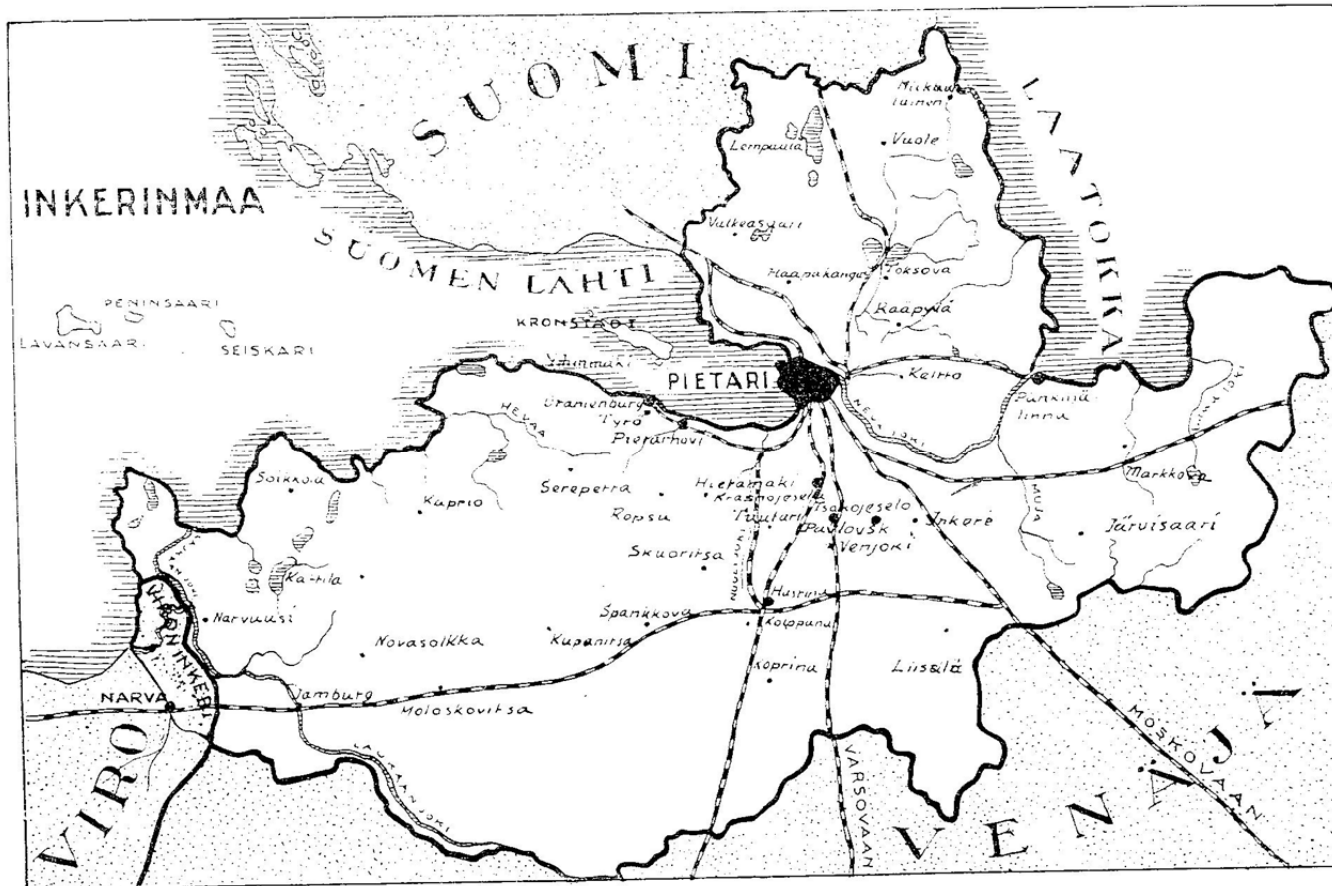
- 171) Ohjeita vapauden prikaateille ja kirjeenvaihtajille. – L; Petroskoi: Kirja, 1931. – 24 s.
- 172) Oppineisto // Inkeriläisten viesti. №3. 1960. – S. 1 – 3
- 173) Parkkinen A. Rovasti Laurikkalan kuoleman 10-vuotismuistotilaisuudessa Boråsissa // Inkeriläisten viesti. №2. 1968. – S. 10 – 12
- 174) Pietarista // Inkeri. – №1. – 05.01.1890.
- 175) Putro M. «Inkerin» lukijakuunale // Inkeri. – №6. – 08.02.1885.
- 176) Putro M. Hyvästi! // Inkeri. – №48. – 02.12.1905.
- 177) Pyhä yö // Inkeri. – №1. – 21.12.1907.
- 178) Pönniö M. Muistelmia Lempaalan kouluoloista ja Pietarin opettajaseminaarista 20. vuosisadan alkuajoilta // Inkeriläisten viesti. №12. 1979. – S. 4 – 5, 7
- 179) Ranta R. Inkerinmaan hallinto ja oikeuslaitos 1617 1917// Inkeri: historia, kansa, kulttuuri. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1991. – S. 103 – 158
- 180) Rokkanen O. Sunnuntaikoulutyö Inkerinmalla // Inkeri. – №27. – 28.06.1910
- 181) Räikkönen E. Heimokirja. – Helsingissä: Kustannusosakeyhtiö Otavan kirjapaino, 1924. – 243 s.
- 182) Savakot ja äyrämöiset // Inkeriläisten viesti. №7 - 8. 1962. – S. 2 – 3
- 183) Sihvo P. Savakoita, äyrämöisiä, inkerikoita// Inkeri: historia, kansa, kulttuuri. – Helsinki: Suomalaisen kirjallisuuden seura, 1991. – S. 179 – 198
- 184) Suomalainen kansan-kalenteri Venäjällä vuodelle 1879 / toim. P. Räikkönen. – Pietari: Anton Lindeberg kirjakaupan kustannuksella, 1878. – 56 s.
- 185) Suomen Yliopiston 250 vuoden muistoksi // Inkeri. – №28. – 13.07.1890
- 186) Toikka A. Inkeriläsen kansallishengen kehitys // Suomalainen Inkeri. 1939. – S. 29 – 31
- 187) Tolstoi L. Kuinka paljon maata ihminen tarvitsee?// Inkeri. – №49. 05.12.1886.

- 188) Tolstoi L. Kuinka paljon maata ihminen tarvitsee?// Inkeri. – №49.
05.12.1886.
- 189) Torniainen E. Kirje Inkerinmaan Talonpoikais-köyhälistölle // Wapaus. –
№2. – 3.01.1919.
- 190) Tynni K. Kolppanan opettajaseminaari ja sen merkitys Inkerin kansan
elämässä // Suomalainen Inkeri. 1934. – S. 3 – 7
- 191) Tynni-Haavio A. Kaapre Tynnin 100-vuotismuisto // Inkeriläisten viesti.
№12. 1978. – S. 5 – 9
- 192) Uskonto ja siveellisyys // Inkeri. – №35. – 01.05.1884
- 193) Vento K. Miten suomalainen papisto "rakentaa" sosialismia. – L;
Petroskoi: Kirja, 1930. – 63 s.
- 194) Vento K. Taistelkaa joulun viettoa vastaan. – L: Kirja, 1931. – 20 s.
- 195) Wapaus. – №1. – 25.05.1918.
- 196) Wapaus. – №2. – 27.05.1918.
- 197) Wapaus. – №3. – 29.05.1918.
- 198) Wapaus. – №4. – 30.05.1918.
- 199) Wapaus. – №5. – 31.05.1918.
- 200) Wapaus. – №30. – 11.02.1919.
- 201) Wapaus. – №31. – 12.02.1919.
- 202) Wapaus. – №32. – 13.02.1919.
- 203) Winter T. «Inkerinmaan apostolin» muisto // Inkeriläisten viesti. №3.
1959. – S. 10 – 13
- 204) Ylönen K. Inkerin kirkon nousu kommunistivallan paatyttyä. – Helsinki:
Kirkon tutkimuskeskus, 1997. – 434 s.

Список иллюстративного материала

1. Таблица №1 Выпуски Колпанской семинарии и количество обучавшихся семинаристов. Стр. 95
2. Таблица №2 Учебная нагрузка в Колпанской семинарии. Стр. 128
3. Таблица №3 Распорядок дня семинариста. Стр. 130
4. Таблица №4 Директора Колпанской семинарии и годы их работы. Стр. 131
5. Таблица №5 Рост количества финских ингерманландских школ в 1920-ых гг. (по П.М. Янсону) Стр. 170
6. Таблица №6 Данные о росте количества культурно-просветительских учреждений (по И.М. Леметти). Стр. 178

Приложение №1. Карта Ингерманландии (по Эрки Райкконену)⁴⁸⁰

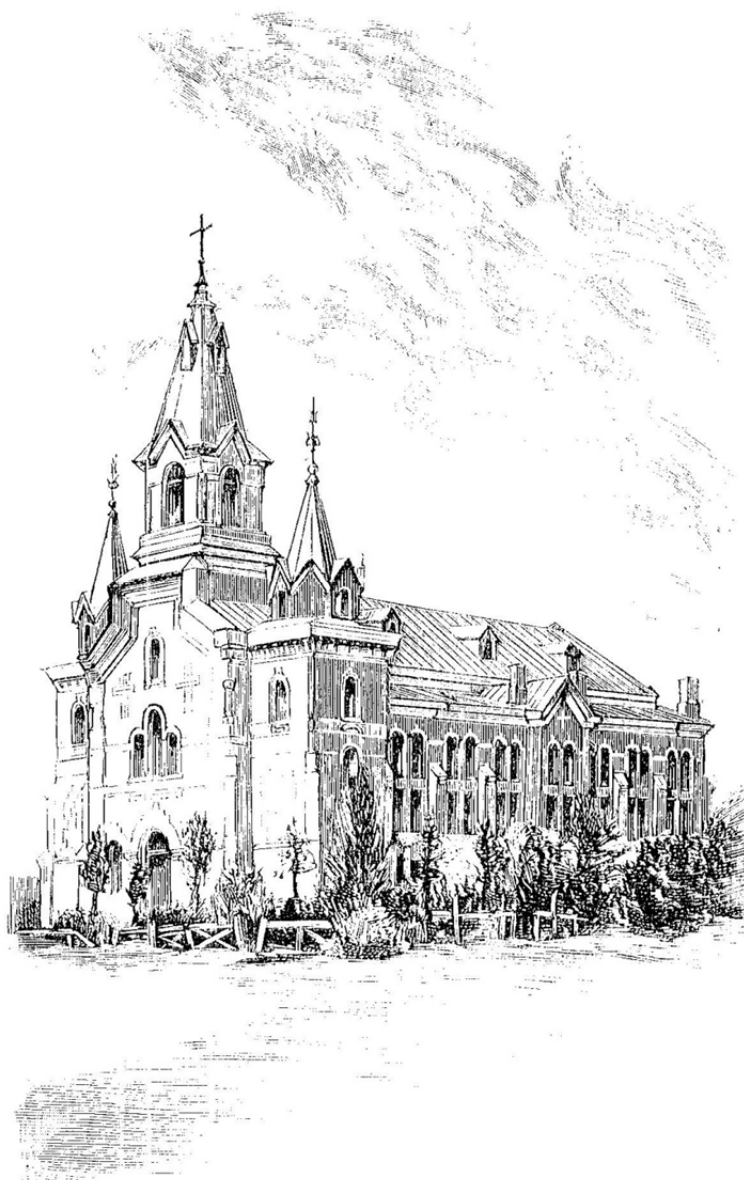
Mittakaava: 1:1 400 000. 1 cm. = 14 km.

⁴⁸⁰ Rääkkönen E. Heimokirja. – Helsingissä: 1924. – S. 109

Приложение №2. Обложка Финского народного календаря 1896 г.

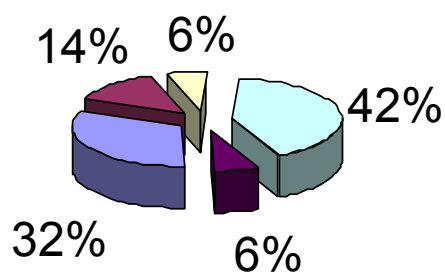
**Приложение №3. Рисунок евангелическо-лютеранской церкви св. Марии
Магдалины прихода Венъеки в дер. Попово⁴⁸¹**

---

⁴⁸¹ Kodin Kalenteri vuodelle 1896 / P. Räikkönen. – Pietarissa: 1895. – S. 35 – 36

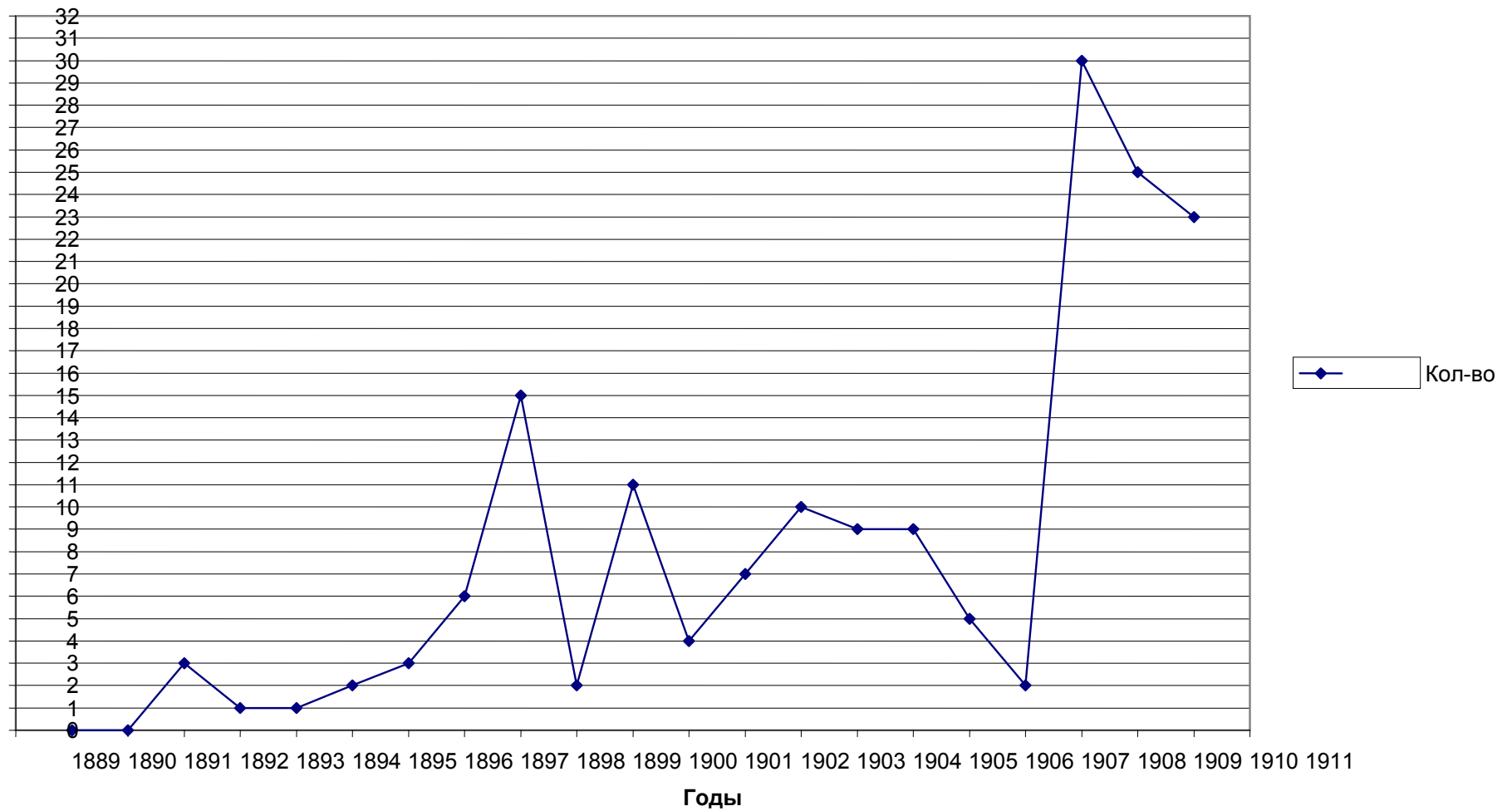
Приложение №4. Группы учителей, работавших в народных школах в ингерманландских приходах в 1913 г.

- Выпускники Колпанской семинарии
- Окончившие иные учебные заведения
- Окончившие русские педагогические заведения
- Русские
- Эстонцы

Приложение №5. Динамика открытия финских школ в Санкт-Петербургской губернии (1890 – 1910 гг.)⁴⁸²

⁴⁸² По данным Inkerinmaan suomalaisilla paikkakunnilla toimivat koulut ja niiden oppilasmäärät ja opettajat lukuvuonna 1910 – 1911 // Kolppanan seminaari 1863-1913. – Viipuri: 1913. – S. 104 – 112

**Приложение №6. Действующие школы в ингерманландских приходах,
учителя и количество учащихся в 1910-1911 учебном году.**

№	Название школы	Приход	Учащие ся		Учитель	Учебное заведение, которое окончил учитель
			М	Ж		
Tsarskoje-Selon kihlak.						
1	Kolppanan koulu, I, II....	Kolppana	32	18	A. Pokkinen nti Ivanova (ven)	Kolpp. sem.
2	Tuutarin kirkonkoulu,I,II	Tuutari	48	19	Emil Suni nti Kusnetsova(ven)	Kolpp. sem.
3	Humaliston koulu.....	"	28	22	T.Hirvonen	Kolpp. sem.
4	Inkeren kirkonkoulu.....	Inkere	37	13	M.Tervonen *)	Kolpp. sem.
5	Suosaaren koulu.....	Venjoki	31	17	P.Friis	Kolpp. sem.
6	Mosinan " I,II.....	"	37	22	2 ven. opett	-
7	Koussulan " I,II.....	Koprina	68	20	hra Jakobson	Hats. Sem.
					J. Finne	Hats. Realik.
8	Puutostin " I,II.....	Skuoritsa	41	30	A. Hämäläinen	K. sem.
					nti Virolainen- Semmenova	Suorit.op.tutk.
9	Taaitсан " ,ven.....	"	17	9	nti Aleksandrova (ven.)	-
10	Taaitсан " ,suom....	"	17	10	J.Kuuttanen	Kolpp. sem.
11	Stepanovkan ,.....	Inkere	17	18	A.Dubbelman	" "
12	Laakalan ".....	Hietam.	17	12	V.Kuivanen*)	" "
13	Kastinan ".....	Skuoritsa	32	20	Al. Kouhia*)	Ven. sem.
14	Pohiin " , I, II.....	Liissilä	50	30	M.Nikula*)	K.semin.
					Nti H. Nikula	Suoritt.op.tutk.
15	Rajakiven.....	Venjoki	19	17	J. Häkänen*)	Kolpp. sem.
16	W.Skuoritsan koulu, I, II	Skuoritsa	38	27	J. Jortikka	Hatsin op.sem.
					E. Vesikko	Hatsin realik
17	Nuijalan koulu.....	Tuuttari	36	14	A.Savolainen	Suorit.op. tutk.
18	Tukenitsan koulu ,I,II....	Skuoritsa	32	26	A.Liinaharja	Kolpp. sem.
					nti Averkieva(ven.)	-
19	Woiskovitsan koulu.....	Spankko	21	15	J.Tikka	Kolpp. sem.
20	Uuden Siiverskan " I,II	Korpina	27	22	M.Martinson(virol)	-
					nti Dubrovitskaja (ven)	-

21	Sokkalan koulu ,I,II.....	Skuoritsa	47	28	A.Vesikko nti. Kyllönen	Kolpp. sem. Suorit.op. tutk.
22	Novavestin „.....	Venjoki	17	12	A.Lorvi	Kolpp. sem.
23	Wohkanan „.....	Spankko	19	4	A.Pattalejev	Pavlovsk.sem.
24	Anolan „.....	Inkere	27	12	P.Hyvönen	Kolpp. sem.
25	Mestilän „ , I, II*).....	Venjoki	51	22	M.Susi K.Kokka	Kolpp. sem. " "
26	Lätän „.....	Koprina	23	16	hra Lesman(virol.)	-
27	Sernitsan„.....	Kolpp.	14	13	J.Svarvali*)	Kolpp. sem.
28	Hovimäen „.....	Liissila	15	17	hra Jeego (virol.)	-
29	Suonpään „.....	"	14	16	M.Myllari	Krasnoje- Selon 2-luokk.koulu
30	Luukkasin „.....	Venjoki	29	23	nti M.Telegina	-
31	Särsän „.....	"	19	21	J.Susi	Kolpp. sem.
32	Tihkovitsan„.....	Koprina	23	19	A.Henttulainen	Kolpp. sem.
33	Leinilän „.....	Tuutari	18	24	J. Tikka	" "
34	Lyysmäen „.....	Venjoki	36	19	H.Piipponen*)	Suorit.op.tutk.
35	Koirovan„.....	Tuutari	20	13	nti A.Lembit (vir.)	" "
36	Koprinan„.....	Koprina	9	4	J.Demidov (ven.)	Ven.sem.
37	Korpisalon„.....	Skuoritsa	14	12	A.Kotilainen	Kolpp. sem.
38	Luumitsan „.....	Kupanitsa	21	11	nti Grunduls (ven.)	-
39	Ontrovan „.....	Skuoritsa	19	20	P.Foudi*)	Kolpp. sem.
40	Pöyhölän„.....	"	20	8	Edw.Einman	Suorit.op.tutk.
41	Humalasaaren koulu.....	Venjoki	17	13	J.Häyhänen	Kolpp. sem.
42	Saamostin „.....	"	28	15	nti Stahl.(virol.)	" "
43	Poritsan „.....	"	33	16	W.Häyhänen*)	Suorit.op.tutk.
44	Kavalanden „.....	Tuutari	24	29	P.Talonpoika	Kolpp. sem.
45	Olosinmäen „.....	Inkere	36	22	P.Lorvi	" "
46	Pellilän „.....	Skuoritsa	22	11	rva K.Häkänen	Suorit.op.tutk.
47	Purskovan „.....	"	20	16	A.Jaatinen	Kolpp. sem.
48	Kankaan „.....	Koprina	15	10	A.Tasa (virol.)	-
49	Vuiritsan „.....	"	15	3	nti Sabina (ven.)	-
50	Tääkelin koulu.....	Spankko	12	16	I.Savolainen	Suorit.op.tutk.
51	Saalisin „.....	Skuoritsa	17	8	J.Puolakkainen	" "
52	Lankilan „.....	Venjoki	13	8	P.Husu*)	Ven.sem.
53	Vopsin-Lätinän koul.,I,II	Koolp.	34	24	I.Musikka Al.Tynni	Kolpp. sem. Suorit.op.tutk.
54	Paaritsan „ , I, II	"	32	26	J.Mustonen nti Klimanov (ven)	K.sem. -
55	Kaurasaaren„.....	Tuutari	15	22	V.Koponen	Kolpp. sem.
56	Pökkösmäen„.....	"	32	12	J.Kaasanen	" "
57	V.Siiverskan „ , I, II	Koprina	48	36	Ed.Järveläinen nti Einman*)	" " Suorit.op.tutk.
58	Kesälän „.....	Skuoritsa	19	24	P.Kontto	Kolpp. sem.
59	Sopolan„.....	Venjoki	20	14	I.Hämäläinen	" "
60	Kuutrovan„.....	Liissilä	34	16	J.Kuivanen*)	Hats.kaup.koul.
61	Saklinan „.....	Venjoki	24	13	nti K.Karhu*)	Suorit.op.tutk.
62	Anttilan*)„.....	"	26	8	B.Isotov(ven)	Pappissem.
63	Leppälän „.....	"	16	16	Ven.op:tar*)	-
64	Tärölän „.....	"	18	17	rva Lilja Tynni	Suorit.op.tutk.

65	Iistinan ".....	Skuoritsa	14	22	M.Skinnari	Kolpp. sem.
66	Tuutarin 2 luokkainen.....	Tuutari	23	7	J.Serebrennikov (ven)	Ven.sem.
67	Repolan koulu	Venjoki	-	-	nti Em.Häyhänen*)	Suorit.op.tutk.
68	Kourun ".....	"	24	18	J.Jauhonen	Kolpp. sem.
69	Pääsölän ".....	"	25	27	A.Hirvonen	" "
70	Kirtsalan ".....	Inkere	46	18	M.Repo	Suorit.op.tutk.
71	Ala-Sakoskan koulu.....	Kolpp.	31	15	P.Inki	Kolpp. sem.
72	Karhilan ".....	Tuutari	26	12	E.Mesiäinen	" "
73	Partasin ".....	"	24	19	A.Pöllä	Suorit.op.tutk.
74	Vetkalan ".....	Spankko	32	18	A.Thalus	K.sem.ja suor.tutk.
Pietarhovin kihlak.						
1	Hietämäen(Käivärän) koulu, I, II.....	Hietam.	44	25	J.Kaupponen*) nti K.Paraova	Suorit.op.tutk.
2	Annamoision " , I, II.....	"	41	31	M. Kälviäinen*) V.Bucharinov	Kolpp. sem.
3	Rospeekan " , I, II,III.....	"	51	37	nti E.Varvas nti Semenova(ven) nti Kuptschik(ven)	Ven.sem.
4	Kupanitsan " , ...	Kupanitsa	20	13	A.Varis	Kolpp. sem.
5	Kuippinan " , I, II.....	Ropsu	27	20	A.Teider*) rva Teider	Ven.sem.
6	Serepetan "	Serepetta	12	11	A.Kaasalainen	Kolpp. sem.
7	Rapalan "	Tyrö	15	5	nti P.Lebedeva (ven)	-
8	Korkan "	Kupanitsa	14	7	F.Suikkanen	K.sem.
9	Ylikylän "	Tyrö	21	10	V.Kuivanen	Kolpp. sem.
10	Tammenkonnun koulu.....	"	8	5	nti A. Svereva(ven)	-
11	Orponjan koulu , I, II.....	Kupanitsa	21	28	A.Ignatjev(ven)	-
12	Törölän "	Hietam.	21	14	J.Rikkinen	Kolpp. sem.
13	Latikan " , I, II.....	Tyrö	26	33	M.Leppänen nti Krasnucha	" " -
14	Sääpinän "	Kupanitsa	5	6	nti A.Nosova(ven)	-
15	Tyrön kirkonkoulu.....	Tyrö	13	16	P.Huima	Kolpp. sem.
16	Riikolan koulu.....	"	23	11	A.Kokko	" "
17	Jamalasiin koulu.....	Hietam.	17	14	J.Martinen	" "
18	Peräjärven "	Ropsu	14	9	A.Teider*)	Ven.sem.
19	Strelnan "	Hietam	22	15	A.Rappu	Kolpp. sem.
20	Somerkankaan koulu.....	"	15	6	A.Raikkerus*)	" "
21	Papinkonnun.....	Tyrö	26	28	A.Kupri*)	" "
22	Osnakan ".....	Kupanitsa	21	10	A.Savolainen	" "
23	Simankonnun.....	Tyrö	32	7	A.Pynnönen	Suorit.op.tutk.
24	Vanhankonnun.....	"	21	10	J.Tiisnekka	Kolpp. sem.
25	Torikan ".....	Hietam.	21	15	nti O.Alenius*)	Suorit.op.tutk.
26	Kuttusin.....	"	15	11	A.Teider	Kolpp. sem.
27	Muratan.....	Kupanitsa	10	5	M.Vasiljev(ven.)	-
28	Outuksin.....	"	5	5	nti E.Baranova(ven.)	-
29	Vesikkolan koulu.....	Kupan.	18	16	rva. E.Vesikko	Ven.sem.
30	Uus-Holopitsan koulu.....	Spankk.	10	9	nti.M.Voronina(ven)	-
31	Niiskovitsan " , I, II.....	Skuoritsa	25	3	nti. Sacharova(ven.)	-

					nti. Strushova (ven.)	-
32	Kikkerin "	Kupan.	14	12	M.Toivokkainen	Kolpp. sem.
33	Vellonkonnun"	Hietam.	22	9	nti.O.Hämäläinen	Suorit.op.tutk.
34	Valosovan "	Ropsu	14	5	nti.E.Konstig	" "
35	Spankkovan"	Sprankk.	13	6	S.Mustonen	Kolpp. sem.
36	Hapunin"	Kupan.	15	6	nti.A.Nasarova(ven.)	-
37	Ärttölän"	"	11	15	nti M.Fedjaeva(ven.)	-
38	Replan"	"	8	5	M.Savjalov (ven.)	-
39	Homutan"	"	5	2	nti E.Pljusova (ven.)	-
40	Karstalan"	"	6	-	nti Feodorova (ven.)	-
41	Suokylän"	Kaprio	17	5	A.Antonov*) (ven.)	-
42	Saahkonjan "	Kupan.	17	18	E.Seljkovitsh (ven.)	-
43	Seropitsan "	"	12	7	J.Topolev (ven.)	-
44	Vanha-Holopitsan "	Spankk.	7	3	nti Filipova (ven.)	-
45	Ojan "	Kaprio	25	19	M.Klen	Kolpp. sem
46	Innalán "	Hietam	24	18	T.Tiisnekk*)	" "
47	Kirppulan "	Tyrö	19	16	P.Meijer	" "
48	Rytömyllyn "	Hietam.	13	7	O.Lindström*)	" "
49	Tielisin "	"	15	6	rva L. Lindström	Suorit.op.tutk
50	Löytysin "	Tyrö	17	11	A.Tiisnekk	Kolpp. sem
51	Teppolan "	"	19	12	rva M.Kupri	Ven.sem.
52	P.Kurkun "	Ropsu	11	12	nti H.Järn	Suorit.op.tutk.
53	Pankkalan "	Kaprio	7	11	P.Horju	" "
54	Orponjan "	Kupan.	14	7	T.Kijanen	Kolpp. sem
Lyysin kihlak.						
1	Vuolen kirkkokoulu.....	Voule	16	6	V.Kokka	Kolpp. sem
2	Toksovan 2 luokk.....	Toksova	31	23	S.Tiihonen*) nti Smirnova (ven.)	Ven.sem. -
3	Matoksin koulu.....	Voule	25	14	J.Ahava	Kolpp. sem.
4	Virkkilän "	Keltto	31	13	J.Haimi	Ven.sem.
5	Manuskalan koulu.....	"	22	24	K.Kupiainen*)	Ksem.
6	Yläkylän "	Miikkul.	31	4	I.Mononen	" "
7	Markkovan "	Markkova	53	37	O.Blashevitsh (ven.)	-
8	Saakrovan "	Ketto	37	21	P.Hutter	Ven.sem.
9	Vaarakkalan "	Toksova	16	10	J.Lensu	Ksem.
10	Mujan "	Järvis.	26	22	Y.Bekman	" "
11	Maaslovan "	Ketto	36	32	M.Kolkki	Suorit.op.tutk.
12	Purnun "	Toksova	27	17	N.Kijanen*)	K.Sem.
13	Rääpuvan 2 luokk.....	Rääpüvä	42	49	G.Lipiäinen rvaO.Lipiäinen(ven.)	Ven.sem. -
14	Seltsan koulu.....	Keltto	23	14	nti L.Iivanainen*)	Suorit.op.tutk
15	Aution "	"	19	22	M.Ruotsi	K.Sem.
16	Hyvilän "	Markkova	19	11	ntiO.Feodorova(ven)	-
17	Leppisaaren koulu.....	Toksova	17	22	M.Kaasolainen *)	K.Sem.
18	Hittolan "	"	28	11	rva I.Paukku	Suorit.op.tutk
19	Korosen "	"	25	16	O.Rister	K.Sem.
20	Rantalan " , I, II.....	"	47	35	H.Haikonen ntiShuravskaja(ven.)	Ven.sem. -
21	Rokoskoin "	Voule	16	4	A.Huusi	Suorit.op.tutk

22	Himakkalan "	Toksova	19	20	S.Paukku	Ven.sem.
23	Koivukylän " , I, III.....	"	32	30	O.Räikkönen*) A.Vesikkö*)	K.Sem. " "
24	Alakylän "	Miikkul.	27	8	P.Pääkkönen	" "
25	Vuolejärven "	Vuole	20	5	A.Gorbatsev (ven.)	-
26	Uudenkylän "	Markkova	20	10	rva K.Ivanova (ven.)	-
27	Rosmittalan " I, II.....	Ketto	36	15	nti Erlakas*) (vir.) ntiT.Grigorjeva(ven)	- -
28	Putkelan "	Vuole	14	15	O.Rande*) (vir.)	-
29	Katumaan "	"	21	15	O.Masin (vir.)	Ven.sem.
30	Hirvosin koulu.....	Ketto	17	19	K.Vinogradov*) (ven.)	K.Sem.
31	Vanhankylän koulu.....	"	33	15	J.Parkkinen	" "
32	Metsäpirtin "	Järvis.	26	7	P.Drankevitch (ven.)	-
33	Lehtoin "	Vuole	21	12	B.Usai. (vir.)	-
34	Papusin "	Rääpyvä	17	7	nti V.Petrjakova (ven.)	-
35	Seulolan "	Järvis.	15	14	nti F.Repnina (ven.)	-
36	Gaavanin "	Mikkul.	10	5	ntiO.Teljatnikova (ven.)	-
37	Järviin "	Järvis	8	5	nti M.Jonova (ven.)	-
38	Koivukylän " II	Vuole	14	6	rva K.Räikkönen (ven.)	-
39	Yläkylän "	Mikkul.	13	18	J.Haikonen	Ven.sem.
40	Kässelin "	Rääpyvä	9	5	K.Muchin (ven.)	-
41	Vuolenkylän "	Vuole	13	11	N.Sopanen	K.Sem.
42	Kopittalan "	Toksova	17	18	nti V.Krestjanova (ven.)	-
43	Häsälän "	Keltto	6	3	nti Vorobjeva (ven.)	-
44	Pitkäjärven "	Markkova	18	17	nti I.Gorshkova (ven.)	-
45	Suojalan "	Vuole	13	9	E.Erbom*) (vir.)	-
Pietarin kihlak.						
1	Vartiamäen koulu.....	Toksova	16	11	3 ven.opett.	-
2	Liihan*) "	Turö	47	29	2 ven.opett.	-
3	Lempaalan 2 luokk.....	Lempaala	41	42	3 ven.opett.	-
4	Kuivaisin koulu.....	"	27	25	2 ven.opett.	-
5	Lahden P.M.kirkkokoul....	P.s.seur.	21	26	T.Matikainen	Kolpp. sem.
6	Vallingin koulu.....	"	16	11	A.Haltsonen	" "
7	Mäkiin "	Lempaala	18	9	2 ven.opett.	-
8	Haapakankaan koulu.....	Toksova	23	11	D.Kanareikin (ven.)	-
9	Valkeasaaren "	Valkeas.	9	13	I.Bogomolov (ven.)	-
10	Ohalatvan "	Lempaala	30	14	N.Kotov (ven.)	-
11	Parkalan "	P.s.seur.	36	8	A.Sokka	Kolpp. sem.
12	Lempaalan kirkkokoul.....	Lempaala	26	23	S.Räikkönen	Kolpp. sem.
13	Vaskisavotan koulu.....	Valkeas.	28	10	nti A.Dejeva (ven.)	-
14	Kaukolan "	Toksova	40	14	I.Skvortsov (ven.)	-
15	Oljchinan "	Valkeas.	25	9	2 ven.opett.	-
16	Korkiamäen "	Lempaala	17	10	rva O.Karataeva	-

					(ven.)	
17	Mistolän "	Toksova	1	5	A.Feodorov (ven.)	-
18	Mustilan "	Lempaala	44	24	N.Krasnikov (ven.)	-
19	Poroskylän "	Toksova	27	30	A.Rulevskaja*)	Ven.sem.
20	Lieskulan "	Lempaala	15	14	P.Pulin (ven.)	-
21	Alakylän "	Valkeas.	37	13	K.Malosemov (ven.)	-
22	Maanselkien "	Lempaala	15	8	rva A.Ovintseva (ven.)	-
23	Retukylän "	Valkeas.	5	6	2 ven.opett.	-
24	Harpalan "	Lempaala	6	7	E.Lokonov (ven.)	-
25	Rokansaaren "	"	11	14	J.Kokkonen*)	Kolpp. sem
26	Luuppolan "	Toksova	21	15	R.Finne	" "
27	Kirjasalon "	Lempaala	28	12	A.Karatjev (ven.)	-
28	V.Panovan "	Tyrö	4	3	2 ven.opettajatarta	-
29	Tipunan "	Valkeas.	12	18	E.Pjankova (ven.)	-
30	Nakaran "	Lempaala	23	9	N.Ovintsev (ven.)	-
Jaaman kihlak.						
1	Jaablonitsan koulu.....	Molosk.	8	9	V.Karppov (ven.)	-
2	Opoljen "	Novasolk.	8	5	nti E.Kusjmina(ven.)	-
3	Kerstovan " I.....	Kattila	6	9	F.Sasonov (ven.)	-
4	Ljetoshitsan "	Molosk.	7	3	K.Vladimirov (ven.)	-
5	Uudenkylän "	Soikkola	10	2	V.Medvedev (ven.)	-
6	Hakajan "	Kosemk.	15	13	N.Dikushev (ven.)	-
7	Rapalan "	Kattila	7	3	nti O.Dublina (ven.)	-
8	Kerstovan " II.....	"	13	7	rvaA.Sasonova(ven.)	-
9	V.Smolegovitsan koulu.....	Molosk.	14	10	J.Efimov (ven.)	-
10	Ropsan "	Kosemk.	6	5	A.Eremejev (ven.)	-
11	Pihlaalan "	Kattila	6	4	F.Mironov (ven.)	-
12	Vruudan "	Molosk.	7	10	P.Demisov (ven.)	-
13	Kurkuulan "	Kosemk.	18	14	nti Udrik (vir.)	-
14	Palopitsan "	Molosk.	15	6	nti E.Guseva (ven.)	-
15	Viipian "	Kosemk.	13	12	A.Seppänen*)	Suorit.op.tutk.
16	Feodormaan "	"	22	13	E.Tshernysheva (ven.)	-
17	Tikapesän koulu.....	Novas.	14	21	nti A.Pomerantsveta	-
18	Konochovitsan koulu I.....	Molosk.	13	9	nti D.Laseikina	-
19	Suokylän "	Kosemk.	17	21	A.Tshernyshev(ven.)	-
20	Kirjamon "	"	16	6	Alex.Yllö	Suorit.op.tutk.
21	Sääklitsän "	Katilla	16	11	nti A.Ostasheva	-
22	Struuppovan "	Kosemk.	23	7	nti F.Puusepp (vir.)	-
23	Kallivierin "	"	18	16	G.Päärö (vir.)	-
24	Ushevitsan " I	Molosk.	9	1	E.Mark	-
25	Konochovitsan " II	"	8	7	nti M.Vasiljeva	-
26	Kaipalan "	Kosemk.	21	5	S.Tjagovskoi	-